

ЗА КАМЕННЫМИ ВРАТАМИ

Кто из нас не желал попасть в другой мир, наполненный тайнами и загадками. Опасность и таинственность привлекают людей. Но что бы мы делали, если бы нам представилась такая возможность. Главным героям книги представилась возможность узнать это. Острый сюжет, хитроумные загадки и головоломки, любовь и горе, а также море приключений ждёт вас в этой книге. В конце романа вас ждёт эпичная и необычная развязка.

Глава 1. Плохой день

Живет человек, ходит на работу, общается с друзьями и ему кажется, что так будет всегда. Он привыкает к тому, что вчера похоже на сегодня, а сегодня на завтра и так далее... Жизнь человека представляет собой цепь повторяющихся событий, к которой он привыкает. Он добирается домой на одном и том же автобусе, каждый день открывает дверь одним и тем же ключом, говорит с одними и теми же людьми и ест одну и ту же пищу. Но что, если однажды, эту привычную цепь событий что-то обрывает? Что происходит тогда?

Саша Боров работал в архитектурном бюро. Он был самым обычным человеком, совершенно заурядным. Парень выпустился из школы с золотой медалью, затем учился в институте, который мог окончить с красным дипломом, но нечаянная влюблённость помешала этому. К сожалению, отношения, с девушкой не сложились, и полученная психологическая травма привела к тому, что парень замкнулся в себе.

Сашина семья была вполне благополучной. Отец его был инженером-архитектором, мать преподавателем математики в техникуме. Они любили сына, поэтому воспитывали его в строгих правилах, возможно именно поэтому его характер стал таким консервативным и положительным. После окончания института Саша устроился на работу в архитектурное бюро, единственное в его небольшом городке. Работал парень усердно и с большим удовольствием. Его отличительной чертой была немецкая педантичность и точность. Он каждый день приходил на работу за двадцать минут до начала, чтобы подготовить рабочее место и настроиться на трудовую деятельность. Саша был честным, порядочным человеком, и это ценил его начальник.

Когда парню было двадцать пять, его родители умерли. Отец погиб в автокатастрофе, мать перенесла сердечный приступ, узнав о гибели мужа, после чего прожила ещё полгода, а затем умерла от рака мозга. Молодой человек остался жить один, в родительской квартире. Он очень любил стихи, классическую музыку и джаз. У Саши было три друга: Виктор — друг детства, сосед Владимир, с которым он учился в институте и Мирослав Бережной — его коллега по работе. Жизнь Сашу устраивала, и он был вполне счастлив. С такими людьми как он никогда не происходит ничего необычного, сверхординарного. Поэтому-то и странно, что вся эта история произошла именно с ним. А началось всё со сломавшегося будильника...

Будильник прозвенел, и, как и каждое утро, Саша мгновенно поднялся с кровати, протёр глаза, потянулся, пошёл чистить зубы и готовить завтрак. Что-то волновало его, он чувствовал необъяснимый внутренний дискомфорт. Что-то не давало ему покоя, но что, он никак не мог понять. После водных процедур парень пошёл на кухню, чтобы пожарить гренки. Он посмотрел в окно и обомлел, осознав, что волновало его всё утро. В это время на улице должно было быть темнее, чем было на самом деле! Адреналин в крови поднялся до предела. Саша побежал в комнату и схватил будильник, на циферблате было девять тридцать. “О нет!” — подумал Саша. Будильник прозвенел на полчаса позже!

Саша растерялся, он не опаздывал со времён учёбы в институте. Он судорожно хватал различные предметы, растерянно смотрел на них и бросал обратно. Мысли в голове пугались, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Саша наспех оделся, схватил папку с документами и пулей вылетел на улицу.

Обычно он спокойно шел на остановку, садился в автобус и ехал на работу. Но в этот день он бежал что было мочи, чтобы не опоздать. Оказавшись на остановке, он увидел

отходящий автобус, двери которого уже закрывались. Саша подскочил к дверям автобуса и стал стучать и кричать. Дверь открылась и парень, зайдя, поблагодарил водителя, который в ответ недовольно буркнул что-то невнятное. Задышавшись от пробежки и смущения, молодой человек сел на одно из свободных мест.

Через несколько остановок Саша вышел из автобуса и взглянул на часы, было уже без пяти десять. “О нет! Опаздываю!” — подумал он и бросился бежать со всех ног. А бежать ещё оставалось целый квартал. По сторонам мелькали вывески магазинов и сонные лица людей. Саше нужно было перейти дорогу, сделай он это быстро, опоздания не было бы, но случилось непредвиденное. Когда парень перебежал пешеходный переход, он ещё раз взглянул на часы и вдруг почувствовал удар в плечо. Папка с документами выпала из его руки, а документы, находившиеся в ней, разлетелись по асфальту. Саша поднял глаза и увидел парня в футболке с капюшоном, трущего рукой своё плечо.

— Смотреть надо перед собой! — буркнул прохожий и пошёл дальше своей дорогой.

Саша сгрёб документы, запихнул их в папку и помчался в бюро. Из-за этого инцидента парень опоздал на пятнадцать минут.

Начальник бюро был удивлён опозданием Борова, но ругать его не стал, списав всё на форс-мажор. Александр сел за свой рабочий стол и принялся нервно перебирать бумаги, делал он это не по необходимости, а чтобы успокоиться и создать видимость работы. Мимо проходили сотрудники и здоровались, Саша чувствовал их пристальные взгляды, ему казалось, что он даже слышит их мысли: “Смотрите-ка, он опоздал! Никогда не опаздывал, а теперь сидит весь потный и запыхавшийся, вы только взгляните!”. Мысли звенели в его мозгу, мешая сосредоточиться. Заиграло радио, которое включали в начале рабочего дня, и начался обычный трудовой день архитектурного бюро.

День шёл как обычно, и Саша уже совсем успокоился, как вдруг произошла очередная неприятность. К его столу подошёл начальник.

— Саша, как там у нас с проектом старого особняка дела обстоят?

— Я почти доделал его трёхмерную модель, — ответил Александр — и просчитал нагрузку на колонны, после перестройки фасада здания.

— Молодец Саша, оперативно работаешь! Мне сегодня придется забрать оригиналы чертежей. Дело в том, что они нужны для решения некоторых вопросов с заказчиками. Мы сделаем тебе копию.

— Хорошо Сергей Юрьевич, сейчас я вам их отдам.

Саша полез в папку за чертежами, но их там не оказалось. Второй раз за день адреналин в его крови поднялся до предела.

— Э...

— Что Александр, где же чертежи?

— Чертежи, их нет... — робко пролепетал молодой человек.

— Как нет? Почему нет? Где же они?

— Я сегодня утром, понимаете, встал, а будильник... Э... Ну и потом я на автобус, и я столкнулся с парнем, они рассыпались...

— Что ты там мямлишь? Ты понимаешь, чем это пахнет? Не ожидал я от тебя такого... Вспомни, может ты их дома оставил?

— Может... Нет. — обречённо сказал Саша. — Я их с вчерашнего дня не выкладывал из папки.

— Ты хоть помнишь, где мог их потерять?

— Да, кажется.

— Ну, тогда беги и ищи! Скорее! Может быть, найдёшь ещё.

Саша бросил папку на стол и побежал на перекрёсток, где обронил документы. По пути он встретил Мирослава.

— Саш, куда спешишь? — спросил друг.

— Слав, я потерял чертежи! Слушай, помоги найти, а?

— Конечно, сейчас только брошу вещи и засвечусь пред начальником.

— Ну, догоняй!

— Хорошо, а куда бежать?

— Перекрёсток Садовой и Мирной.

Саша бежал изо всех сил и, наконец, оказался на том самом злосчастном месте. Он осмотрел пешеходный переход, а также газоны, но ничего не обнаружил. Тут подоспел Мирослав.

— Саш, ну что?

— Ничего... Что я скажу Сергею Юрьевичу?

— Да, ситуация... А точно ты их дома не оставил?

— Ой, Слава не травми душу...

Они, молча, побрели на работу. Вернувшись на своё рабочее место, Саша сел в кресло и, закрыв лицо руками, стал думать. Подошёл начальник.

— Ну что? — Спросил с некоторой долей иронии Сергей Юрьевич. — Нашёл чертежи?

— Нет.

— Ну и что мы будем делать? Документов нет, заказчик будет в бешенстве, хозяева тоже будут, мягко говоря, не довольны. Саш, ну как же так? Ты ведь всегда был таким собранным, таким аккуратным... — начальник всплеснул руками и удалился.

Прошло около получаса, Саша сидел как на иголках, у него стал болеть живот, видимо на нервной почве. Снова появился Сергей Юрьевич.

— Александр, буду краток. Я сообщил о происшествии начальству, и, — начальник замаялся — в общем, мне приказали тебя уволить. Мне объявили выговор.

— Вас-то за что?

— Сказали за то, что поручил важное дело ненадёжному сотруднику... Но ты не думай, я понимаю, бывает, со всяким может произойти. Ты должен передать все имеющиеся материалы мне. Расчёт ты получишь.

— Да, конечно, — сказал дрожащим голосом Саша.

— Это была очень дорогая сделка, и эта история может бросить тень на репутацию бюро. Ты главное не волнуйся, — сказал начальник, пытаясь успокоить молодого человека, — ещё ничего не потерянно. Я постараюсь тебе помочь.

Саша переборол свою боль и негодование. Он собрал свои вещи, попрощался с сотрудниками и вышел за двери бюро. Все смотрели на него с удивлением и сочувствием, никто не мог поверить, что трудолюбивый и пунктуальный Александр Боров, любимчик начальника, может однажды навсегда покинуть стены бюро.

Саша шёл по улице. А вокруг кипела жизнь: дворник мел тротуар, в магазин заносили паллеты с хлебом, на остановке стояли люди, дожидаясь автобуса. В голову Саше лезли самые разнообразные мысли, он чувствовал одновременно обречённость и свободу. Он остановился и посмотрел вокруг. Так много событий происходило вокруг него каждый день, а он жил, не замечая их: нервный и весь взъерошенный парень стоял с плакатом и кричал

что-то окружающим, мальчики, уставившись в планшет, играли в “Pokemon Go”, старик кормил голубей семечками. Он прошёл несколько кварталов, посидел на лавочке под старым раскидистым ясенем и побрёл на остановку автобуса.

Всю оставшуюся неделю Саша провёл дома. Начальник похлопотал, чтобы его уволили не по статье и выдали денежную компенсацию, так что теперь Саша занимался тем, что проедал полученные деньги, пялясь в телевизор. Взгляд его стал безразличным и бессмысленным, он потерял всякий интерес к жизни. Сквозь шум телевизора парень услышал телефонный звонок. Он с трудом заставил себя подняться с дивана и взять трубку.

— Алло!

— Саш, ты?

— Да, кто это?

— Это Сергей Юрьевич.

— Здравствуйте! Спасибо вам за хлопоты, я вам очень признателен!

— Пожалуйста, Саша, а у меня хорошие новости для тебя, ты не работаешь?

— Нет, конечно, сами знаете, в нашем городе работа для архитектора есть только в вашем бюро, но туда мне дорога закрыта.

— Зато есть работа в соседнем городе. Мой друг отрыл там свою фирму, и ему нужны специалисты. Я рассказал ему твою историю, и он готов взять тебя к себе, правда, с испытательным сроком. Как тебе такие условия.

— Я готов попробовать, в моём нынешнем положении выбирать не приходится.

— Хорошо. Тогда улаживай все свои дела и готовься к переезду. У тебя здесь, в городе, есть родственники?

— Нет, после смерти матери я остался совсем один.

— Ясно, я советую тебе продать недвижимость и вещи, чтобы перевести имущество в виде денег.

— Отлично, так и сделаю, спасибо Сергей Юрьевич.

— На всё тебе месяц, потом нужно будет ехать.

— Как скажете.

Весь следующий месяц Саша продавал все, что у него было. Все, что не сумел продать, он раздал друзьям или выкинул. Наконец парень был готов к переезду. Билет на автобус был куплен, одежда и предметы гигиены были уложены в большую спортивную сумку.

В десять часов дня Саша стоял на остановке автобуса, отправляющегося в другой город.

Глава 2. Поездка

Саша садился в автобус, думая о том, почему всё так получилось. Он не понимал, как вся его жизнь могла разрушиться за один день. Его карьере в бюро пришёл конец, ему приходится ехать в другой город, менять место жительства и всё из-за проклятого будильника! Парень сел возле окна, рядом с ним сел какой-то очень неприятный старикашка, всё время бубнящий что-то себе под нос. Когда салон заполнился людьми, автобус отправился в путь. Было душно, и Саша открыл форточку рядом с собой. В лицо дул свежий ветерок и молодого человека стало клонить в сон, сначала он пытался с ним бороться, щипал себя за руки, но не выдержал и задремал.

Прошло, по крайней мере, минут сорок, как перестала чувствоваться убаюкивающая тряска автобуса, парень открыл глаза. Автобус был пуст, Саша подумал, что он приехал и все пассажиры уже вышли, поэтому схватил сумку с полки и наспех выскочил из автобуса. Каково же было его удивление, когда на улице он увидел, непаханные поля, поросшие луговыми травами, старую железную дорогу да какие-то сооружения, похожие на старые проржавевшие цеха, вдалеке. Пассажиров не было, водителя тоже, здесь вообще никого не было, вокруг слышалось только щебетанье птиц и назойливое жужжание насекомых. Саша опешил. Он пытался понять, что произошло. В голову лезли самые разные мысли, от угона автобуса террористами, до эвакуации в связи с какой-нибудь аварией или началом военных действий. Вдруг он услышал чьи-то шаркающие шаги. Обернувшись, Саша увидел молодую девушку лет двадцати. Он обрадовался, ему было плевать кем она была — это живой человек, а значит он не один.

— Вы проснулись, наконец.

— Кто вы и где мы?

— Мы с вами ехали в одном автобусе, так что я знаю не больше вашего. Я заснула, а когда проснулась, автобус стоял здесь, а в салоне были только мы с вами. Кстати, меня Юля зовут.

— Очень приятно, Саша. Что же с нами случилось все-таки, вы больше здесь никого не видели?

— Нет. Кстати, можно на ты, не люблю формальностей.

— Хорошо. Аналогично. Хм, что же делать? Думаю, нам надо идти вдоль дороги, она должна нас вывести к людям.

— Уже прошлась, в одном направлении дорога оканчивается обрывом, а в другом глухой одинокой кирпичной стеной...

— Но как-то же мы сюда попали!

— Складывается впечатление, что по воздуху.

— А что за железная дорога?

— Фрагмент. Дальше рельсы разобраны, в обоих направлениях. Как ты считаешь, что с нами произошло?

— Затрудняюсь ответить. Мне кажется, нужно осмотреться и попытаться кого-нибудь найти, чтобы спросить дорогу. Главное не паниковать, сохранять хладнокровие и ясность ума.

— Саша, как бы это сказать... Мы одни посреди полей, дороги нет, где мы — мы не знаем. Как в этой ситуации можно сохранять хладнокровие?

— Так, постой. Давай зайдём в автобус, сядем и всё обсудим.

Они зашли и сели на сидения лицом друг к другу.

— Что мы, Юля, имеем. Значит, мы находимся одни в автобусе посреди полей, дороги нет, из строений здесь только какие-то цеха. Так?

— Всё точно. Мне кажется, нужно обследовать эти цеха, может это какой-то заброшенный завод, может на КПП ещё сидит охранник.

— Ну, тогда выдвигаемся, потому что скоро начнёт темнеть, а до этих сооружений километров пять не меньше.

Они вышли из автобуса. И двинулись в сторону цехов. Вдруг Саша заметил в траве металлический блеск.

— Эй, Юля, смотри! Похоже, в сторону цехов от рельс идёт ветка.

— Точно! Пошли по ней?

— Вперёд!

Рельсы заросли репейником и другими луговыми травами, поэтому идти по ним было нелегко. Репейник то и дело цеплялся за носки и колол ноги. Назойливые мухи так и норовили залезть в нос и уши. Через двадцать минут ходьбы, Саша почувствовал, что устал и хочет есть.

— Хоть бы там были люди, я уже есть хочу.

— Я уже давно есть хочу, но терплю.

До зданий оставалось менее ста метров. Вблизи они были не совсем такими, какими казались издали. Это были высокие здания из бетона и железа. Железная дорога заворачивала в одно из зданий. Пространство вокруг было покрыто асфальтом, видимо очень качественным, хотя и потрескавшимся в некоторых местах под воздействием погоды и корней акаций. Они обошли все здания, но ни КПП, ни охранника не нашли.

— Что делать будем Саш?

— Знаешь, время к вечеру. Думаю, нам надо где-то остановиться, разбить лагерь.

— Разбить лагерь, — Юля нервно покачала головой, — да ты вообще соображаешь, что говоришь? Какой лагерь? Нам нужно узнать, где мы! А что мы есть будем? Меня мать ждёт дома, волнуется.

— Юля, делать нечего, мне не легче чем тебе, но мы, ничего не можем поделать в этой ситуации, ты же не собираешься искать дорогу в темноте? Здесь могут водиться дикие звери: кабаны, степные волки — мы не знаем. Так что лучший вариант — это лечь спать, а завтра продолжить поиски.

Юля присела на корточки, закрыла лицо руками и заплакала.

— Ну не плачь, не плачь, всё образуется, мы найдём дорогу завтра и поедем домой.

Юля взяла себя в руки и, шмыгая носом, сказала:

— Наверное, ты прав. Давай искать место, где разместиться.

Они нашли кирпичное здание похожее на администрацию. Хоть там и не было дверей, и окна были разбиты, но в некоторых помещениях осталась кое-какая мебель и они соорудили из неё себе лежанки на втором этаже. Они решили обследовать здание лучше. Здание было не высоким метров десять в высоту. В подвале находилась старая котельная. Большая часть комнат пустовала. Была здесь столовая, в которой они нашли три столовых ложки и нож для масла. На верхнем этаже была маленькая комнатка, по-видимому, для хранения хозяйственного мыла, который обгрызли со всех сторон крысы, и старую советскую газету 1981 года, которую, судя по её

виду, никто и никогда не открывал.

— Если эта газета была свежей, когда её сюда положили, то люди могли быть здесь последний раз больше тридцати лет назад, — предположил Саша.

— Да... Давно эти помещения пустуют.

Друзья по несчастью, они стояли здесь, в старом заброшенном здании и думали каждый о своём. “Как выбираться отсюда?” — Думал Саша. Юля же очень хотела есть, и её мозг работал над тем, чтобы найти чем бы подкрепиться.

— Ладно, уже темно, пошли спать, а завтра с утра будем искать дорогу домой.

Саша спал как убитый. Встал он сам. На лежанке Юли никого не было. Он спустился вниз и вышел на улицу. Земля была сырой, небо закрывали серые, похожие на горы тучи. Он вышел из здания и огляделся. Юля возвращалась откуда-то и нечто тащила в руке.

— Доброе утро! — поздоровался, потягиваясь, Саша.

— Всю ночь не спала, ворочалась. Ночью дождь шёл. Вот посмотри. — Юля протянула Саше то, что несла.

— Это буква?

— Да. Это металлическая буква с ворот военной части, которую я нашла.

— Военная часть?

— Да. Собирайся, пойдём, покажу.

Саша взял свою сумку, и они отправились к находке Юли.

— Утром я пошла, пройтись, люблю подышать воздухом после дождя. За вон тем зданием я заметила заросшую травой и ивняком асфальтовую дорогу, которая вела куда-то в поля. Мне это показалось странным, и я пошла по ней.

Они отправились по утреннему маршруту Юли. Дорога была широкой, по ней даже мог проехать легковой автомобиль, но из-за обилия трав, которые всюду пробивались через асфальт, она казалась узкой тропинкой через поля. Через минут двадцать они действительно дошли до стен части.

— Это автоколонна, — сказал Саша.

— Что?

— Ну, автоколонна. Здесь должны быть боксы для автомобилей, а может и сами машины.

— Здесь есть кто-нибудь? — крикнула Юля, — Эй! — никто не отвечал.

— Видимо, нет никого. Давай зайдём, посмотрим?

Саша приоткрыл дверь КПП. На посту никого не было, как и во всей части. Во дворе стояли старые проржавевшие Уазики. Здесь действительно были боксы, в которых стояли Уралы. Посередине части находился штаб.

— Пошли в штаб зайдём? — предложил Саша.

— А что, если здесь есть охрана?

— Тогда бы она находилась на КПП.

— Ну ладно, пошли.

Массивный навесной замок на двери штаба был закрыт, но он давно проржавел, и Саше удалось легко его сбить. Они зашли в здание штаба. Здесь всё сохранило дух советской армии: на стенах, выкрашенных в “казённый” цвет, с уже осыпающейся штукатуркой, висели агитационные коммунистические плакаты, в углу стоял небольшой бюстик Ленина, тут же висели фотографии боксов и автомобилей части. Казалось, что здесь всё осталось нетронутым, в отличие от цехов. На столах лежали кипы бумаг, на столе секретаря стояла

печатная машинка с заправленным листом. На листе было напечатано не законченное предложение: “В связи со сложившейся неблагоприятной ситу...”. Саша остановился возле печатной машинки и, вглядываясь в прерванное предложение, пытался домыслить его окончание и понять в связи с чем оно было напечатано. Вдруг раздался истошный крик. Саша испугался и на мгновение растерялся, но поняв, что это голос Юли поспешил к ней. Девушка стояла в небольшой комнате с двумя столами, деревянными стульями и шкафом. На стульях лежали и сидели истлевшие и высушенные временем трупы людей. Некоторые были в форме, другие в гражданской одежде.

— Это служащие этой части? — прошептала Юля, закрыв глаза руками от неприятной картины.

— Наверное, не знаю. Они здесь так сидят, будто смерть настала внезапно.

— Жутко здесь как-то... Давай уйдём отсюда!

Они вышли из комнаты с трупами.

— Перед тем как зайти в эту ужасную комнату, я нашла кабинет командира части, и там лежал вот этот дневник. — Юля протянула Саше потрепанный дневник в кожаном переплёте. Дневник принадлежал майору Игорю Семёнову.

— И ещё там есть карта этой местности, и знаешь, тут есть ещё одна воинская часть. Этот Игорь Семенов, похоже, оттуда. Интересно да?

— Пошли, посмотрим на карту.

— Ты прав, надо найти путь домой.

Они пошли в кабинет командира части. В кабинете стоял стол с бумагами, шкаф с какими-то папками и книгами. За креслом командира висела на стене карта с отмеченными маршрутами.

— Смотри, на карте указана дорога на “в город”. — Сказала Юля.

— Но это же та дорога, на которой стоит наш автобус! А вот та железная дорога...

— Да... Дела... Почему же дороги нет? Как нам выбираться?

— Смотри вот цеха. Они обозначены как станция снабжения.

— Вот эта часть. А это что? — Юля ткнула пальцем в правый нижний угол карты. Там была нарисована другая воинская часть, а рядом с ней находилось некое поселение под, видимо, кодовым названием “город Мирный-40”. Город был круглым, он был выстроен вокруг некоего строения, или памятника, обозначенного на карте только кодовым именем “БКВ110679”.

— Город! Это город! Может там есть люди? Может он ещё существует?

— Тогда бежим туда!

— Надо перерисовать карту, а то заблудимся.

— Я этим займусь, у меня хорошо получалось в школе карты рисовать на уроке географии.

Юля перерисовала карту, в то время как Саша листал документы, лежащие на столе.

— Всё готово. — воскликнула Юля, через пятнадцать минут усердного труда.

— Отлично, я вот тут немного полистал документы и знаешь, что обнаружил?

— Что?

— На карте обозначен некий объект “БКВ110679”. Так вот всё тут: снабжающая станция, автоколонна, город и та другая часть — только ради этого объекта. Что это? Почему он так важен? Странно... Может это ракетная часть? Может здесь прячут ядерное оружие?

— Точно! Это ракетная шахта! Или ещё что-то в этом роде...

— Не знаю, но, честно говоря, меня начинает раздражать любопытство!

— Саш, нам сейчас не до того. У нас нет воды, еды и вообще вояки не дадут тебе никакой информации об этом объекте, если он действительно важен. Да и вообще нас могут наказать за то даже, что мы на территорию этой части влезли, а если мы полезем на территорию секретного объекта, вообще застрелить могут.

— Брось, ты сама в это веришь? Мы же оба понимаем, что здесь никого нет. Иначе не было бы трупов в той комнате.

— И всё равно мне кажется, что не стоит совать свой нос в чужие дела.

— Я всю свою сознательную жизнь не сую свой нос никуда. Моя жизнь была правильной донельзя. Я начинаю задумываться, не поэтому ли я попал сюда! Мне очень хочется узнать, что здесь за тайна, а такой случай подворачивается только раз!

— Ты сошёл с ума?

— Возможно, но мне это нравится!

Юля задумалась.

— Ладно, пошли, всё равно выбора у нас нет, надо искать людей и дорогу домой.

Они собрались и пошли согласно карте в место, где располагалась другая воинская часть.

Уже вечерело, когда Саша и Юля прибыли к части 31501. Эта часть представляла собой относительно небольшую площадь где-то триста на пятьсот метров, на которой плотно ютились здания и сооружения. Били здесь какие-то контейнеры и прицепы со спецтехникой. Посреди части стояла “шилка”. КПП, как и предполагал Саша, пустовало. Штаб части представлял собой маленькое одноэтажное строение, больше подходящее на сарай или склад. Стены штаба были склёпаны из металлических листов, также как довольно тяжёлая и дверь. Петли сильно проржавели, и путникам пришлось приложить немало усилий, чтобы её открыть. Внутренние помещения напоминали бункер. Путники обнаружили несколько комнат, в которых лежали вещи личного состава, бумаги и печатные машинки. На дверях двух комнат висели таблички с надписями: “Командир части полковник Древко В.С.”, “Заместитель командира части майор Семёнов И.А.”.

— О! Так это его дневник, Семёнова! — воскликнула Юля.

— Да, похоже, — сказал Саша и вытащил из кармана найденный дневник, — ну что ж надо полагать пришло время прочесть его.

— Значит читай!

Они сели и уставившись в дневник стали перелистывать страницу за страницей.

Содержание дневника майора Игоря Семёнова

“Сегодня 3 августа 1980 года. Я начал вести дневник, чтобы не сойти с ума в этой чёртовой части!

Я здесь только пятнадцать дней, а проблем уже вагон. В первый же день я попал в неприятную ситуацию — у меня украли табельный пистолет. Его так и не нашли, теперь меня ожидает взбучка. Второй день тоже был не очень спокойным, так как пришлось разнимать подравшихся солдат, а затем отчитывать их. Вообще дисциплина здесь не в пример другим частям. Возможно, всё из-за того, что солдат никуда не выпускают. У них нет возможности развеяться. Они варятся в собственном соку. Мне это знакомо... Чёртова секретность.

А сегодня мне показали объект. Это поразительно! Грандиозно! Я не видел такого никогда. Всё держат в строгой тайне и не только потому, что объект может представлять угрозу. Он представляет собой артефакт, рукотворный механизм невероятных свойств. Как рассказывал мне капитан Бойко — местный всезнайка, это случилось в 1979 году. Здесь упал военный самолёт с важным грузом на борту. Самолёт был исправен, однако у него отказал двигатель и бортовая электроника. В результате проведённого расследования оказалось, что здесь очень сильная магнитная аномалия. Естественно, решили, что здесь выход железной руды, вызвали геологов. Руды здесь не оказалось, более того здесь вообще не может быть никаких руд, но на глубине пятидесяти метров обнаружили некий объект с очень сильным магнитным полем. Это не могла быть обычная магнитная аномалия и ещё по одной причине: дело в том, что магнитное поле здесь переменное, а это означает, что, либо в этой местности проявляет себя неизвестное доселе природное явление, либо то, что находится внизу — рукотворный объект. В общем, решили раскопать. Нагнали кучу карьерной техники, археологов и раскопали древнюю дорогу. Надо сказать, она сама по себе впечатляет. Дорога была сделана из каменных базальтовых блоков правильной формы и огромных размеров. Стали копать вдоль дороги. Прокопали метров триста, и нашли рукотворный объект. Он выглядел, как огромных размеров арка, и напоминал ворота в форме буквы “А”. Именно этот объект обладал уникальными электромагнитными свойствами. Вокруг него существовало поле, меняющееся с частотой около двадцати герц. Но иногда происходили “всплески”, тогда поле усиливалось в сотни раз, и частота доходила до терагерц. В эти моменты происходили чудные явления: в небе появлялись светящиеся шары, металлические предметы начинали искрить, лампочки загорались сами собой, люди видели видения и многое другое. Что случилось с археологами и рабочими раскапывавшими объект неизвестно, но только, никого из них вдруг не стало, зато появились учёные. Объекту дали кодовое имя “БКВ110679” что означает “Большие Каменные Врата 11 июня 1979 года” цифры — это дата открытия. Учёные навезли кучу разной техники, в том числе и эту огромную вычислительную машину, которая сейчас стоит в подвале штаба. Тогда было решено построить город для учёных и рабочих, вокруг объекта, и создать войсковую часть для охраны, на всякий случай.

Так я и попал в часть номер 31501.

1 сентября 1981 года. Нас особо не пускают к объекту, там сильная охрана — спецназ, в костюмах специальных, в противогазах. Я объект видел только издалека. Там десятка два учёных, они всё возятся с какими-то антеннами и приборами. Странно это всё.

10 сентября 1981 года. Сегодня я стал свидетелем того самого “всплеска”. Ужас! Небо почернело, потом посинело и наконец, вспыхнуло алым, как заря. Всё вокруг задрезжало, солдаты испугались, пришлось их успокаивать. В небе я заметил шесть светящихся объектов круглой и овальной формы. Никогда это не забуду.

21 сентября 1981 года. Опять был всплеск, учёные что-то там нахимичили и произошёл взрыв такой силы, что выбило окна на оружейных складах! Я познакомился с одним учёным, его зовут Юра Свечин, он физик. Юра рассказал мне, что они обнаружили очень интересные свойства у объекта. Арка способна поглощать некоторые спектры радиоизлучения. А во время всплесков выделяется гигантское количество энергии. Они предполагают, что арка необъяснимым, пока, образом использует энергию токов земли и ионосферы, но для чего?

25 сентября 1981 года. Первые жертвы чёртовой штуковины. Двое ребят из нашей части напились и пробрались к арке. В это время произошёл всплеск. Ребят разорвало в клочья, кишки разбросало по десяти квадратным метрам. Они усилили наряд спецназа. Теперь подходить к объекту ближе, чем на двести метров запрещено.

30 сентября 1981 года. Они с ума сошли! Учёные обнаружили, что под аркой пропадают предметы, просто исчезают, во время “всплесков”. Но эти исчезновения происходят только при воздействии на арку радиоволн определённых частот. Кроме того, они нашли некий предмет, который тут же окрестили “ключом от враг”. Видимо он играл какую-то важную роль, но был сломан. Под воротами находится каменная площадка с углублением, по форме совпадающим с ключом. Похоже, учёные хотят узнать, куда исчезают предметы. Они притащили какое-то странное устройство. Оно похоже на огромный радар, для него поставили отдельный мощный дизельный генератор и построили несколько небольших зданий с какими — то электронными устройствами. Этот учёный, Земелин, постоянно сидит в подвале штаба с этим ЭВМ, что-то высчитывает. Что они хотят сделать? К чему это может привести? У меня очень плохое предчувствие...

2 октября 1981 года. Пару дней назад, эти уроды в белых халатах явились к нам в часть. Их главный сказал, что они проводят какой-то очень важный эксперимент и им нужна наша помощь. У него было разрешение нашего генерала. Виталий Сергеевич пытался выяснить, что за эксперимент они хотят поставить и не повредит ли он личному составу, но Земелин сказал, что: “Разрешения генерала достаточно, чтобы не задавать вопросов.” — а также, что это дело государственной важности и секретное. В общем, они выбрали девять ребят и забрали их с собой. Они ушли рано утром, и на обед их не было. Мы с командиром стали волноваться. Мы пытались дозвониться Земелину по служебному телефону, но он не брал трубку. Тогда я пошёл к ним на объект. По пути меня встретили спецназовцы. Меня не пропустили на объект! Я был глубоко оскорблен и доложил об инциденте Виталию Сергеевичу. Сергеич позвонил генералу, и оказалось, что проведение эксперимента было разрешено только с разрешения командира и при его личном участии. Земелин подделал документы — обманул нас. Мы приняли решение прекратить всё это и найти своих бойцов. Но когда мы приблизились к объекту, спецназовцы стали вести огонь без предупреждения, было ранено три офицера и двое рядовых, а пять человек были убиты на месте. Мы ввели чрезвычайное положение в городе. Все войска были переведены в боевую готовность.

3 октября 1981 года. Сегодня мы узнали страшную правду. Стреляли в нас вовсе не спецназовцы, они были отравлены мышьяковистым ангидридом, украденным из нашей лаборатории. У Земелина были свои люди, именно они охраняли объект под видом спецназа! Они вооружены до зубов, их больше, и они профессионалы. Не знаю, откуда

Земелин их взял, но их будет не просто устранить. Что же стало с нашими ребятами? Мы пытаемся вывести из этого ада мирных людей.

4 октября 1981 года. Этот ужасный день я буду помнить всю жизнь... Мы решили обстрелять Земелина с компанией из гранатомёта. Но его банда опередила нас. Они явились к нам и напали первыми. Как мы просчитались! Мы слишком тянули! Древкин был убит осколком стекла при взрыве гранаты, половина бойцов погибла, из офицерского состава, кроме меня, остались в живых только лейтенант Морошко и капитан Бойко, который ранен в голову и не боеспособен. Всё же нам удалось отбиться, хоть и большой ценой. Из них тоже многие погибли. Самое гадкое, что эти ребята отрезали огромный кусок кабеля связи, а во время нападения пострадала рация, так что мы теперь отрезаны от мира.

5 октября 1981 года. Сегодня две новости, одна хорошая, а вторая ужасная. Хорошая заключается в том, что мы, внезапно напав, смогли убить всех вооружённых ублюдков Земелина, а его самого взять в плен. Ужасная заключается в том, что при рейде погибло ещё восемнадцать бойцов и капитан Бойко. Теперь наша численность, следующая: из офицерского состава, остались я и лейтенант Морошко, бойцов осталось пять человек. Мы решили уйти из нашей части в автоколонну, чтобы попытаться связаться с руководством.

6 октября 1981 года. Допрашивал Земелина. Он говорит, что бойцы пропали в этих чёртовых воротах! Они решили, что предметы, пропадающие во воротах, не уничтожаются, а только переносятся куда-то. Затем они смогли отправить в это “путешествие” мышь, до того все живые объекты взрывались. И когда у них получилось, они решили отправить человека. Для этого и нужны были наши ребята... Вот уроды. Они привязали к ним длинную верёвку и отправили во ворота. Ребята исчезли, а верёвка оборвалась. Что теперь делать я не знаю... Я не смогу смотреть в глаза их родным...

7 октября 1981 года. Это последняя запись в этом дневнике, я решил оставить его в автоколонне, чтобы те, кто прейдут за нами, узнали, что произошло. Я выбил из Земелина инструкцию по включению установки. Но проклятый очкарик сбежал, при этом отравив служащих автоколонны — подсыпал яд в воду, они до сих пор сидят там, в комнате за столом... Его заметил часовой и поднял тревогу. Я собрал всех, кто остался, и мы отправились в погоню. Нагнали его возле Мирного, он бежал к воротам. Этот ублюдок открыл стрельбу из автомата и убил нескольких солдат. Затем он бросил осколочную гранату... В общем в живых остались только я и Морошко. Земелин спрятался в одном из домов, но я смог обойти его с другой стороны. Я влез по пожарной лестнице и, подкравшись, придушил гада собственными руками. Лейтенант тяжело ранен, я отвел его в автоколонну, а сам пойду за своими ребятами, где бы они ни были.”

— Да ужасающая история...

— Давай не будем ввязываться в это. — сказала Юля.

— А ты не думала о том, что мы оказались здесь именно для того, чтобы ввязаться? Что мы должны найти их? Может, им нужна помощь?

— Брось, как мы им можем помочь? Это нам помощь нужна! Мы тут совсем одни, уже сутки без еды и воды! И вообще вся эта история мне кажется шуткой. Часть, скорее всего, расформировали из-за передислокации войск, поэтому и военный городок опустел.

— Ну а Врата? Они же есть!

— А их потом соорудили, те же шутники, которые дневник написали, и которые возможно нас сюда притащили! Может это какое-то реалии-шоу и здесь вокруг куча видеокамер. Да и вообще ты эти врата видел?

— Хм. Твоя версия, конечно, тоже имеет право на существование, и если нам бояться нечего, и всё это только розыгрыш, то давай попробуем запустить установку?

— Ну, даже если я соглашусь, как мы это сделаем? Мы же не знаем, как это делается!

— Знаем, — Саша достал помятый лист бумаги из кармана рубашки, — это инструкция, я нашёл её в обложке дневника. Помнишь, майор писал, что выбил инструкцию из Земелина? Так вот он её записал. Ну, давай! Не бойся.

— Ты сошёл с ума! А вдруг нас разорвёт на части или покалечит, и мы будем валяться там, истекая кровью. И даже если это всё действительно правда, а не чья — то глупая шутка, то откуда нам знать, что по ту сторону врат безопасно?

— Иногда человек должен совершать иррациональные и необдуманные поступки, иначе мир станет сухим и пресным... В общем я решил попробовать, с тобой или без тебя я последую за майором Семёновым.

— Ты сошел с ума, сошёл с ума... — несколько минут Юля молча сидела на корточках, закрыв лицо руками. Затем встала, потянулась, посмотрела на небо. — Ладно, умирать так, вместе. В конце концов, что я тут сама буду делать? Ну, пошли, мечтатель.

Они отправились в город Мирный-40, чтобы найти тот самый объект и узнать, что же стало с майором и его бойцами. Они не знали, что ждёт их впереди: гибель или необычное приключение и возможность вернуться домой. Одно они осознавали до конца — грядут перемены, и их жизнь кардинально изменится.

Глава 3. Шаг за грань реальности

Согласно карте до города оставалось не более двухсот метров, но на горизонте не было видно ничего.

— Странно, — сказала Юля, — здесь должен быть город, если верить карте. Но я вообще ничего не вижу.

— А мы правильно идём, может мы где-нибудь сбились с правильного направления. Ведь компаса у нас нет, мы ориентировались как юные следопыты по мху на деревьях и солнцу.

— Нет Саш, всё верно. А может после этих событий, военные его уничтожили?

— Смотри, что там такое?

— Холм какой-то.

Метрах в ста пятидесяти от путников была какая-то возвышенность. Они поспешили подняться на его вершину, чтобы посмотреть, куда же дальше уходит дорога.

— Ого! — Вскрикнула Юля. Перед ними открывался вид на огромный карьер. Вокруг него был вал из выбранного грунта, поэтому они не могли его увидеть издалека. В карьере и находился город Мирный-40.

— Смотри, здесь валяется какая-то табличка. Так, посмотрим. — На табличке было написано: "г. Мирный-40"

— Город в яме, хм... Странно как-то.

— Ничего странного Юль. Ведь город создавался ради того, что находится в его центре и соответственно рос вокруг объекта.

Город Мирный-40 представлял собой огромный круг с ровными улицами, идущими от центра к краям, и переулками — концентрическими окружностями. В самом центре города была огромная площадь, в центре которой возвышался загадочный объект "БКВ110679". Путники шли по пустынным улицам города. Дома в городе были в основном пятиэтажными, панельными. Были здесь и магазины и, даже, кинотеатр. На просторных улицах стояли машины. Во дворах были детские площадки. Трудно было представить, сколько учёных, обслуживающего персонала, военных и их семей жили и работали здесь. Но сейчас никого не было, все они были эвакуированы во время стычек с Земелиным. Было видно, что люди поспешно покидали свои дома, оставляя имущество. В некоторых дворах были маленькие кратеры от взорвавшихся гранат, на детских качелях и столиках были видны следы от пуль. Встречались дома с обрушившимися балконами, видимо в результате попадания какого-то снаряда. В магазине были выбиты взрывом стёкла витрин. Саша решил посмотреть, что внутри магазина, так как на нём была вывеска "ПРОДУКТЫ". Заглянув вовнутрь, он увидел раскуроченные стеллажи с высохшими и почти разложившимися булками хлеба, банки с консервами, а также муку, сахар и другие продукты. Большая часть продуктов пропала и уже разложилась за тридцать лет, но сахар ещё можно было есть, хотя он и приобрёл металлический привкус. Саша взял упаковку сахара, в углу магазина он заметил что-то и решил пойти посмотреть что это. Когда он подошёл, то увидел, что в углу на стуле, спиной к нему сидел человек. Он подошёл и дотронулся до плеча сидевшего. Это была продавщица. Фигура посунулась и упала на пол, повернувшись к Саше лицом, которое истлело уже до костей. Саша сначала испугался трупа, но взяв себя в руки, приблизился к мёртвой женщине. Её рёбра были сломаны, даже раскрошены, её застрелили. Саша вышел из магазина и

направился к Юле, ждавшей его на лавочке во дворе.

— Они убивали гражданских...

— Что?

— Я видел мёртвую продавщицу. Её застрелили.

— Ужас! Видимо Земелин не хотел оставлять в живых людей, знающих хоть что-нибудь об объекте. Вот почему решили всех эвакуировать. Значит всё это не ток-шоу...

— Я и не сомневался. Всё здесь очень серьёзно!

Они направились дальше к центральной площади. Вскоре асфальт заменили огромные каменные блоки, а дома заменили холмы из глины и песка. Это и была центральная площадь. По одну сторону каменной "тропинки" виднелись сооружения научного характера, какие-то вагончики и антенны. Ко всему этому из города подходила огромная куча проводов и труб. Наконец путники увидели цель своего пути — большую каменную арку в виде скруглённой буквы "А".

— Вот он объект "БКВ110679". — Сказал Саша.

— Впечатляет.

Врата были действительно большими. Материал, из которого они были сделаны, напоминал стекло чёрного цвета. Под вратами находилась площадка со ступеньками, в центре которой было отверстие, видимо от того самого ключа, о котором писал майор.

С другой стороны врат стояла некая установка. Она была похожа на огромную спутниковую тарелку, в центре которой находилось устройство, напоминающее пушку. Вокруг врат находилось ещё несколько установок с антеннами.

— Ну что, — сказала Юля с иронией, — путешественник в пространстве и времени, как запускать будем?

— По инструкции и логике, сначала надо включить питание. Здесь сказано, что питание сначала поступало от местной ТЭС, но когда люди уехали, пришлось делать автономное энергоснабжение. Здесь есть дизельный генератор. Надо его запустить. Но для начала нужно его найти.

— Давай пойдём по проводам, они ведь должны привести к генератору, правда?

— Логично, пойдём.

Они отправились искать генератор. Провода вели куда-то в сторону от научных сооружений. Кабели были проложены в толстой металлической трубе, которая была присыпана землёй. К счастью место, где лежала труба, выдавал небольшой холмик, идя по которому ребята вышли к одиноко стоящему зданию, огражденному сеткой Рабица со знаком высокого напряжения.

— Похоже, мы пришли — сказала Юля.

Сетка Рабица под воздействием времени и погоды проржавела и легко ломалась руками. Попав на территорию генераторной, путники решили осмотреться. Весь комплекс занимал около двадцати соток земли и состоял из здания генераторной, небольшого кирпичного хозяйственного помещения, огромного бака с дизельным топливом и вышки, видимо для охраны. Ворота в помещение генераторной были крепкими металлическими. Помещение было заперто, поэтому путники решили найти другой путь, чтобы добраться до генератора.

— О, давай ты меня подсадишь, и я влезу в окно? А Саш?

— Давай, только сначала его надо разбить.

Саша взял кусок кирпича с дороги и швырнул его в окно. Окна генераторной находились

на уровне пяти метров над землей, и забраться в них было не так просто.

— Ну, давай, я тебя подсажу. Как залезешь, попытайся открыть дверь с той стороны или спусти что-нибудь с окна, чтобы и я мог забраться туда.

— Хорошо.

Саша посадил Юлю, и она смогла вскарабкаться по железякам, выступающим из стены и влезть в узкое окошко генераторной. С другой стороны высота стены была ещё больше и перед Юлей встала задача, как спуститься вниз. Она заметила, что чуть выше её головы были рельсы от кран-балки, а неподалёку находился и сам кран. С крана свисал провод с пультом управления. Это был единственный способ спуститься, но до провода было не менее четырёх метров. Нужно было прыгать. Юля очень боялась высоты, но безысходность и голод сделали её нечувствительной к страху. Она несколько минут собиралась духом и, выгнав из крови остатки адреналина, сильно оттолкнулась от стены и прыгнула в сторону провода. Она зацепила провод рукой и обхватила его ногами. В голове всё потемнело, все мысли исчезли, как и чувство голода. Девушка спустилась на пол и подошла к воротам, они были закрыты на самодельный замок, состоящий из засова и специальной системы, с помощью которого можно было его отпирать и запирает ключом. Изнутри же можно было отпереть дверь вручную, что Юля и сделала. Ворота открылись, и Саша смог войти в помещение генераторной.

Внутри было сумрачно, так как окошки в помещении были маленькие и располагались высоко. Помещение генераторной было двухъярусным, генераторы стояли на нижнем ярусе. На верхнем ярусе располагался пульт управления, какие-то шкафы с лампочками и несколько дверей в хозяйственные комнаты. На нижнем ярусе в центре стояли два огромных дизельных генератора, к которым тянулись трубы и провода. Саша осмотрел пульт управления.

— Нужно завести генератор. — Сказал Саша.

— И как это сделать?

— Ну, если я хоть что-то понимаю в технике и не забыл физику, то вон там, — он указал пальцем на шкафы позади генераторов, — находятся аккумуляторы, они нужны для питания цепей управления и ввода двигателей в генераторный режим. Ха! А вот и контактор. — Саша потянул рычаг торчащий из коробки, висевшей на стене, и на шкафах первого этажа загорелись лампочки. — Ура! Получилось! Аккумуляторы сохранили заряд, а могли бы уже и не работать. Да, раньше умели делать...

— Хорошо, и что теперь?

— А теперь нужно запустить дизельный двигатель с пульта управления. — Саша поднялся на верхний ярус и подошёл к пульту. Он прочёл надписи. Рядом с кнопками и переключателями была инструкция по запуску и остановке. — Отлично здесь есть инструкция по применению. Посмотрим, что можно сделать...

Саша некоторое время разбирался в инструкции, а тем временем Юля решила посмотреть помещения и проверить, нет ли там чего полезного. Она подошла к одной из трёх дверей. Дверь была закрыта. Вторая тоже была заперта, а на третьей двери хоть и висел навесной замок, но он проржавел, и его можно было сбить ударом чего-нибудь тяжёлого. Как назло ничего тяжёлого рядом не оказалось. Тогда Юля решила выйти наружу и поискать там что-нибудь подходящее. Уже вечерело, Юля искала большой камень или кусок трубы, но ничего похожего не было, зато на стене с другой стороны здания, Юля обнаружила пожарный щит с инструментами. Она обрадовалась и, выбрав для своей цели топор,

побежала обратно, чтобы взломать дверь. Подойдя к двери, девушка ударила обухом топора по замку и тот развалился. За дверью была небольшая комната, в которой стоял стол, стул и металлический шкаф. В тот момент, когда Юля вошла в комнату, Саша уже закончил разбираться с инструкцией к пульту и попытался запустить генераторы. Послышался страшный рычащий и скрежечащий звук, несколько раз звук повторился, а затем послышался вой или рёв и повсюду зажёгся свет. Генератор заработал.

В комнате, в которую зашла, Юля тоже зажёгся свет. Теперь можно было осмотреться лучше. На столе лежал некий предмет. На вид предмет был сделан из камня и представлял собой невысокий цилиндр с квадратным отверстием посередине и двумя прямоугольными "ушами" по бокам. Предмет был сломан надвое. Юля взяла одну часть предмета. Он был тяжёлым, на сколе были видны сотни и тысячи мелких точек с металлическим блеском. Юле показалось, что она подобное где-то видела, и решила взять его с собой. В металлическом шкафу Юля нашла ворох бумаг и какой-то конверт. Она взяла конверт вытащила бумагу, лежащую в нём. Это было письмо Земелину.

Содержание письма Земелину:

Если у вас всё получится, вы получите доступ к огромной энергии. Только подумайте, энергия сорока мощных гидроэлектростанций собранная в одном месте. Причём исчерпать этот источник энергии практически невозможно! Вы, конечно, можете отдать это чудо государству и остаться скромным учёным, жить всю жизнь на копейки и умереть в нищете. Но у вас есть альтернатива. Если вы согласитесь сотрудничать с нами, мы готовы предоставить вам любые средства и ресурсы для продолжения вашей работы. Взамен мы просим лишь поделиться той могучей энергией, которая попадёт в ваши руки. Также мы можем выслать вам людей в качестве личной охраны, они специалисты высокого класса.

"Не преодолел соблазна" — подумала Юля.

— Юля ты где? Всё готово. Можем возвращаться к воротам.

— Ага. Пошли.

Они отправились обратно. На улице было темно хоть глаз выколи. Ориентировались они лишь по трубе закиданной землёй. Когда ребята вернулись к воротам, Саша снова достал инструкцию по запуску и начал действовать согласно ей. Он включил питание, нажал комбинацию каких-то кнопок на пульте управления устройства похожего на радар, затем долго бегал и что-то крутил на каждой антенне вокруг врат. Наконец он притащил какую-то штуку с длинным проводом к месту, где стояла Юля и с довольным видом сказал:

— Всё готово!

— Уже? Так что сейчас мы полетим к неизведанным мирам?

— Эм... Нет.

— Почему?

— Понимаешь всё готово к запуску, нужно дождаться всплеска активности.

— И сколько надо ждать?

— Не знаю, в инструкции не сказано...

— Здорово, а вдруг он через год произойдёт? А как мы об этом узнаем?

— Давай успокоимся и не будем загадывать вперёд. Мы посидим, подождём здесь,

думаю, когда будет всплеск, мы это увидим.

Они сели, на землю положив на неё сумку Саши, облокотились друг на друга спинами и стали ждать. Саша хоть и был полон энтузиазма всё же голод, и усталость склоняли его в сон. Сначала он боролся, но затем, обессилев, задремал.

— Саша! Саша, просыпайся! — послышалось сквозь сон. — Просыпайся, похоже, началось!

Саша мгновенно вскочил на ноги. Вокруг всё сияло, в воздухе пахло свежестью, в небе летали какие-то светящиеся сгустки и шары. Металлические предметы при прикосновении бились током. Саша, недолго думая, взял в руку пульт с длинным проводом, который притащил с собой, и нажал на кнопку. Раздался треск, затем мощный хлопок. Воздух вокруг врат засветился, стало жарко.

— Юля бежим к центру врат.

Под аркой появился сгусток прозрачной материи, светившийся разными цветами, из него то и дело пробивали на землю молнии. Казалось, что пространство вокруг стало искажаться, послышался сильный свист, такой сильный, что стало больно ушам. Когда Юля с Сашей добежали до сгустка звуки перестали быть слышны вообще. Они кричали друг другу что-то, но не было слышно ничего. Саша увидел в центре светящегося предмета тёмное пятно и схватив Юлю за руку бросился туда. Свет вокруг стал настолько ярким, что нельзя было смотреть, очень сильно слезились глаза. Голова сильно заболела, затем появилась лёгкость, даже невесомость. Они были словно в космосе. И тут свет исчез, и в глазах стало темно.

Очнувшись, Саша почувствовал, что лежит на земле, точнее на камнях. Он приподнял голову и попытался открыть слипшиеся от слёз глаза. Перед ним стояли всё те же каменные врата. Он встал и оглянулся. Рядом с ним лежала Юля. Она была без чувств. Саша посмотрел вокруг и обомлел. Вокруг, насколько видел глаз, тянулась каменная пустыня.

Саша подошёл к Юле и взял её руку.

— Юль, очнись. Очнись же! — Саша слегка потрусил Юлино плечо.

Девушка очнулась и, увидев Сашу, улыбнулась.

— Значит, мы ещё живы.

— Да, но мы неизвестно где! Это другое место, это не Мирный-40, но здесь тоже есть врата.

Юля некоторое время приходила в себя, в это время Саша кружил вокруг подобно мухе, пытаясь понять, где они и куда им идти.

— Слушай, ну надо же куда-то двигаться, нельзя же оставаться здесь. Давай выберем направление и пойдём.

— Я не могу понять, где здесь запад, где север, где юг, а где восток. Кроме того я сперва подумал, что нас переместило в какую-нибудь пустыню. Но посмотри на небо...

Юля взглянула на небо.

— И что?

— Ты видишь солнце?

— Нет. Хотя такое ощущение, что свет идёт вон оттуда. — Юля показала пальцем в область на небосводе.

— Ага, это потому что тени падают в обратную сторону, а когда я очнулся, они падали в противоположном направлении, а через минуту тень ложилась уже перпендикулярно прежнему направлению. Здесь источник света меняет свое положение, причём через разные

промежутки времени.

— И каков же вывод?

— Вывод прост — это не Земля.

Глава 4. Хижина рыбака

— Но если это не Земля, то, где мы? На другой планете? В параллельном мире?

— Не знаю...

Они стояли молча, некоторое время. Чувство неизвестности угнетало и наводило ужас.

Что произойдёт в следующий момент?

— Давай пойдём туда, — сказала Юля и указала рукой на горизонт.

— Почему именно туда?

— А не почему. Мы ведь не знаем куда идти, определить не можем. Значит надо выбрать направление наудачу, и я выбираю это. Ну что, идёшь?

— Ну, пошли...

Они шли и шли. Чувствовалось, что прошло много времени и должно было уже смеркаться, но небо оставалось столь же ясным, как и в первые минуты прибытия. Каменная пустыня уходила за горизонт, к счастью, над головами путников не было того испепеляющего солнца, что делает безжизненными земные пустыни. Через некоторое время вдалеке что-то блеснуло, ребята поспешили туда. Блеск становился всё ярче и разливался по всей линии горизонта. Это была вода.

— Ура! Наконец вода! — закричала Юля, эмоции переполняли её, они уже достаточно долго скитались, и она очень сильно хотела есть и пить.

— Это что море, озеро или река? Не пойму...

Глубина водоёма была чуть больше тридцати сантиметров. Дно было песчано-каменистым. В воде не было видно рыб и других водных обитателей, не было водорослей, лишь какой-то бурый налёт на камнях, в вышине не летали птицы и насекомые. Путники очень устали. Вдалеке, среди бескрайних просторов мелкой и безжизненной лужи, ребята увидели нечто, поднявшее им настроение. Это была хижина на высоких сваях. Хижина была сколочена из досок, видимо давно, так как в стене зияла дыра, а одна из ставней висела на одной петле. К двери дома поднималась высокая лестница.

— Наконец, хоть какие-то признаки местного населения, — прохрипел Саша.

— Значит, здесь есть люди!

— Или были, по крайней мере... Давай посмотрим, что там внутри.

Они стали подниматься по лестнице. Ступеньки скрипели под ногами, перила шатались. На верхнем пролёте отсутствовала часть досок. Открыть дверь не составило труда — хижина была не заперта. Внутри они обнаружили кровать, стол, стул, старый деревянный шкаф, и очаг, собранный из камней. На стенах висели рыбацкие трофеи хозяина хижины. Ребята видели различные чучела рыб, порой весьма причудливых, но более всего впечатляла голова, висевшая над кроватью. Сперва путники решили, что это голова дельфина или кого-то наподобие, приглядевшись, они поняли, что огромная голова, в пасть которой с лёгкостью можно было просунуть голову, принадлежала ящеру!

— Ого! Что это? — воскликнула Юля.

— Я думаю это голова динозавра. Знаешь, есть такая мода, вешать на стены чучела не существующих животных. Это подделка, у нас в городе продавали подобные вещи. Помнится, были там головы мамонтов, саблезубых тигров и даже небольшие птеродактили. — Саша самоуверенно улыбнулся и подошел к голове монстра, чтобы посмотреть, из чего она сделана. Он небрежно дотронулся до ужасных зубов животного, и

вдруг улыбка на его лице скривилась, а по коже побежали мурашки.

— Юль, ты знаешь, — сказал он дрожащим толи от страха, толи от нежелания оказаться в глупом положении, голосом, — я не уверен, но похоже голова настоящая...

— Что? — глаза девушки округлились, челюсть отвисла, она смотрела на чучело и не верила своим глазам. — Подожди, ты, что хочешь сказать, что хозяин этого дома на сваях убил динозавра?

— Похоже на то. Ну а почему бы и нет, если это не Земля, то и животные здесь могут быть совсем другими. Может тут сохранились динозавры?

— Это плохо... Это значит, что здесь не безопасно. Если здесь до сих пор бегают динозавры, то кто знает, что здесь может ещё быть. О-о! Зря, мы всё это затеяли.

В тот самый момент дверь скрипнула, и в хижину вошел человек. Он был худой, высокий, его лоб испещрили морщины, а борода походила на разлохмаченный веник.

— Кто вы? — спросил человек.

— Здравствуйте! Наконец живой человек! — воскликнула Юля. — А мы сюда попали через врата.

— Через дверь что ли? Ну а как бы вы сюда ещё попали? — незнакомец рассмеялся.

— Постойте, вы говорите по-русски? Вы нас понимаете?

— Что такое “русски”? Не знаю, что это.

И только сейчас Саша осознал странную вещь, когда человек говорил, его губы не шевелились. Он вообще рта не открывал. Саша обомлел. Этот человек общался с ними с помощью мыслей.

— Так кто вы такие? Что вам здесь надо?

— Понимаете, мы шагнули в свет в центре сооружения похожего на арку и переместились сюда. Мы не знаем где мы.

— Теперь ясно. Вы переместились, то сооружение это вход сюда. Сейчас вы находитесь в “Сияющем Мире”. Он находится вне времени, здесь всё не так как там откуда вы. Ну, давайте знакомиться что ли? Меня зовут Сайлрей, я — рыбак и хозяин этой хижины.

— Я — Саша, эту девушку зовут Юля. Можно задать вам пару вопросов Сайлрей?

— Задавайте, Саша.

— Ну, во-первых, как вы это делаете — говорите без слов?

— Ха-ха-ха! Это, на вашем языке? кажется, называется телепатией, верно? Да я это умею, этот мир позволяет мне это делать. Понимаете, удобнее говорить мыслью, так как, даже не зная языка, я могу объясняться с вами. Кроме того, я могу читать вашу память и отыскивать там сопоставления слов визуальным образом, чтобы понять вашу речь.

— Ничего себе... А кто вы такой?

— Я простой рыбак, я живу здесь уже очень давно, ловлю рыбу и другую морскую живность. Кстати, вы есть хотите? Я как раз с уловом.

— Да! — Не выдержала Юля. — Очень хотим, мы не ели несколько дней!

— О-о! Я вижу, вы по — настоящему голодны. Саша, давайте на время оставим вопросы и поедим, а?

— Я согласен.

— Вот и отлично, я принёс пару рыб и вот этого парня. — рыбак вытащил из — за двери небольшого морского ящера. — Давайте их приготовим, а ещё у меня есть вот эти плоды, с помощью них можно сделать отличный горячий напиток, а вот там над камином трава, в качестве приправы для мяса, она просто великолепна! Располагайтесь. Юля заварите нам

напиток? А вы, Саша, возьмите вот этот нож и почистите рыбу и выпотрошите змея.

Где-то через земной час всё было готово, новые знакомые сели за стол и пить горячий компот и жевать мясо.

— Сайлрей, а другие люди здесь есть? — спросила Юля.

— Да, здесь много людей. Только нужно быть очень внимательным и осторожным. Существуют очень хитроумные и опасные люди.

— А как вы сюда попали? — спросил Саша.

— Также как вы, это было очень давно.

— А отсюда можно выбраться?

— О-о! Слишком много вопросов для старого рыбака. Я думаю, что на все свои вопросы вы найдёте ответы сами. Вам надо идти к башне Древних.

— А как найти эту башню?

— Она стоит в долине Куд, за морем, там, где течёт великая река Свебо, посреди площади Порядка.

— А как нам туда добраться?

— Есть два пути. Первый — по морю, но это опасный путь. Здесь море мелкое и безопасное, потому что это отмель, но дальше море становится глубоким, а волны на нём как горы. Кроме того, в море живут разные опасные твари. Второй путь — по суше, но он намного длиннее. Кроме того, по суше надо будет пересечь полосу пустынь и великий лес Скару, а ещё болота и горы и везде будет небезопасно.

— Если и там, и там нам угрожает опасность, то я бы попыталась пройти коротким путём.

— Но стоит ли рисковать Юля? На суше хотя бы не утонешь. А что бы вы посоветовали Сайлрей?

— Я бы на вашем месте пошёл по суше. По пути вы можете зайти к одному человеку, возможно, он сможет помочь вам добраться скорее. А море слишком опасно для неподготовленного человека.

— Ну, тогда ладно... — Юля села на стул и положила руку на подоконник. — Сайлрей, а вы что-нибудь знаете о людях, пришедших сюда тридцать два года назад. Собственно, мы сюда попали из-за них. Это были солдаты.

— Тридцать два года назад... Нет, думаю я с ними не встречался, извините. Вам надо отдохнуть, а потом можно и в путь.

— Сайлрей, а здесь ночь бывает? — спросил Саша, — Мы, кажется, так долго шли, но небо так и не потемнело.

— Да бывает. Иногда, источник света в нашем мире перестаёт светить и тогда во всём мире наступает ночь. Ночь наступает с некоторой периодичностью, но бывает и очень короткой или наоборот затягивается на долгое время. Ладно, отдохайте, а я пойду у меня ещё дела есть. Как отдохнёте, идите направо относительно входа в хижину. Всё, пока!

Сайлрэй взял старый сапог, большой нож, которым потрошили рыбу, и ушёл неизвестно куда.

Некоторое время путники провели в тишине. Саша задремал, глядя на него, уснула и Юля. Им снился дом.

Юле кроме прочего приснился эпизод из её недалёкого прошлого. Это было в январе, шёл снег, она гуляла по парку. Ветра не было, воздух был чист и блестел от падающих с заснеженных ветвей снежинок, они играли и переливались в лучах света, придавая

пространству вокруг сказочность. Юле было хорошо, она улыбалась, любясь зимней тишиной, но тут случилось нечто, что испортило ей настроение. Откуда не возьмись, выбежал мальчуган лет пяти, он был одет в старое потёртое пальто, на голове у него висела такая же старая советская шапка-ушанка, а шея была перемотана старым дырявым шарфом. Парнишка напоминал бездомного. Мальчик подбежал к Юле, но не стал просить милостыни или еды, он встал прямо перед девушкой, нахмурил брови и, картавя, вычеканил фразу: “Девушка, ты умрёшь!” — после чего убежал. Эта история произошло в начале года. Она тогда просто опешила, но не предала этому большого значения. Только позже она частенько видела этот сон, он не давал ей покоя.

Юля проснулась в холодном поту. Она толкнула Александра в плечо.

— Саш, нам, наверное, пора.

— А?! Да...Пошли.

Они стали собираться в дорогу. Когда всё было готово, путники вышли из хижины.

— Ну что, куда там Сайлрей сказал идти? — потянувшись спросил Саша.

— Он сказал идти направо от входа в хижину, стало быть, туда. — Юля указала направление, и они двинулись в путь.

Глава 5. В гостях у учёного

Прошло много времени. Путники устали, они миновали отмель и уже давно снова шагали по каменной пустыне. Через некоторое время на безжизненных камнях стали появляться похожие толи на мох, толи на водоросли пятна зелёного и бурого цвета. Камни становились всё мельче и мельче пока, в конце концов, их не заменил песок, а пустыня превратилась в зелёную долину. В долине бежала быстрая и холодная река, на песке росли травы, каких Юля с Сашей никогда не видывали. На самом деле это было устье реки, она текла откуда-то, а затем впадала в море. Такие вот речушки и создали эту каменную пустыню, перенося камни от гор к морю. Изредка по берегам реки попадались деревья, точнее пальмы или папоротники невероятных размеров. Путники очень удивлялись местной флоре, создавалось ощущение, что они попали во времена динозавров. Саша заметил на берегу что-то светлое. Подойдя, друзья обнаружили кости огромного ящера.

— Ну вот, приехали. — пробормотала Юля, глядя на огромные зубы скелета. — Если здесь живут такие вот ящерки, то, — она покачала головой, присела и дотронулась до острого зуба рукой, — нам очень скоро может настать крышка.

— Надеюсь, мы их не встретим. Смотри тропинка, вон там за тем деревом.

За старым дубом с раскидистыми ветвями действительно начиналась тропинка, она почти терялась среди прибрежных трав и гигантских папоротников. Однако то, что её всё же было видно, явно указывало на то, что ей постоянно пользуются. Ребята решили пойти по этой тропинке.

Путь их лёг недалеко от берега реки, тянувшегося по левую руку, а справа начался густой лес, состоящий, в основном, из хвойных деревьев, папоротников и заплетших всё лиан. Вскоре идти стало трудней, дорога пошла в гору. Реку преградил небольшой водопад, а тропа вывела путников к лестнице, вырубленной в скале. Поднявшись наверх, они увидели, метрах в трёхстах от себя, сооружение, стоящее на берегу реки, оно было похоже на водяную мельницу. Путники направились туда.

Наверху почва была каменистой, а трава мелкой и стелющейся. Подойдя к сооружению, путники удивились, вид этой мельницы поражал. Крыша была оббита железом, на ней были установлены флюгеры различных форм и конструкций. Рядом с домом находился ветряк для получения электроэнергии от ветра. Здесь также была водонапорная вышка и большой бак с топливом, а у входа в мельницу стоял старый, но отремонтированный и модернизированный автомобиль.

На двери мельницы висел колокольчик, и путники позвонили в него. За дверью послышались шаги, заскрипели деревянные полы. — Кто там? — спросил голос за дверью.

— Здравствуйте! Мы идём к Башне Древних, вы что-нибудь о ней знаете?

— Откуда вы? Вы говорите по-русски?!

— Да. Похоже, вы тоже.

— Конечно, говорю, — послышался звук открывающегося замка, и дверь тихонько приоткрылась, — и не только по-русски, я знаю много языков. Вы пришли с миром?

— Да, конечно!

— Ну, ладно... Заходите коли с миром.

Дверь открылась, и путники зашли в дом-мельницу. Внутри всё было очень необычно, как в лаборатории сумасшедшего учёного. Возле стен стояли столы, на которых были

расставлены лабораторные склянки, механизмы и лежали самые разные инструменты. На стенах висели различные учебные и научные плакаты, в конце коридора двигался диковинный механизм, видимо связанный с колесом мельницы.

— Прошу, пройдемте в мои покои, — сказал хозяин. Это был человек, на вид лет шестидесяти, небольшого роста. Хозяин дома был весьма энергичным человеком, говорил он быстро, порой на столько, что съедал некоторые слова, отчего его речь становилась не очень разборчивой. Он был одет в комбинезон механика, на голове у мужчины красовалось короной необычное устройство с кучей линз и проводов. В доме было электричество. Хозяин отвёл путников в комнату с мягкими удобными креслами и диваном. В комнате находилась библиотека, был здесь камин и стол. Хозяин усадил путников и сел сам.

— Как вас зовут?

— Я Саша, девушку зовут Юля.

— Очень приятно, меня зовут Николай Витальевич Бронин. Это мой дом. Я учёный.

— Вы давно здесь? — поинтересовался Саша.

— Уже, по крайней мере, лет сорок.

— Вы русский? Как вы здесь оказались?

— Да, я родился и вырос в Советском Союзе. Здесь я в результате неудачного эксперимента. Это долгая история...

— Мы никуда не торопимся, расскажите?

Бронин уселся поудобнее и, хотя он сделал недовольную гримасу, глаза выдали его желание поболтать.

— Ладно, я расскажу. Я с детства любил физику. Учился очень хорошо и школу окончил с золотой медалью, поступил в институт. Учился я на физика-ядерщика. Институт тоже закончил на отлично, с красным дипломом, пошёл в аспирантуру и, наверное, стал бы каким-нибудь занудным профессором, если бы мог сидеть на одном месте, но я жаждал знаний, хотел познавать непознанное. Мне было двадцать пять лет, когда меня взяли в одну секретную правительственную организацию. Мы создавали оружие. Мы должны были сделать атомную бомбу невероятных разрушительных свойств, которая при этом не использовала бы веществ, обладающих постоянной радиоактивностью. Нам удалось добиться успеха, мы создали установку, которая могла вырабатывать колоссальную энергию и концентрировать её в некоторой области пространства. Я не буду объяснять принцип её действия, скажу лишь, что там использовались токи невероятных частот и магнитные поля невероятной силы. Для питания всего этого было построено несколько электростанций. Руководство решило запустить установку, чтобы проверить её работоспособность. По нашим расчётам на испытательном полигоне должно было образоваться “микросолнце” с температурой плазмы в несколько миллионов градусов и плотностью вещества в сотни миллионов атмосфер. Затем в него вносилась “присадка” — инициализатор взрыва. Всё шло успешно, до того момента, когда внесли “присадку”. Взрыва не произошло. Плазмоид стал уплотняться, температура росла, вокруг него образовалось мощнейшее гамма-излучение. Вдруг все металлические вещи стали подниматься в воздух и притягиваться к плазмоиду. Они влетали в него и исчезали. Люди убегали. Все что-то кричали о сингулярности. Я решил проявить героизм и выключить генератор полей, но один учёный меня остановил. Он сказал, что теперь взрыв может быть мощнее и, если я выключу сдерживающее поле, всю установку разнесёт на куски. В следующее мгновение этого человека испепелило электрическим разрядом неистовой силы. Я всё же выключил поле. Следующее что помню

— свет. Свет настолько яркий, что нельзя смотреть, глаза слезились. Я находился в этом свете какое-то время, не знаю сколько, мне казалось долго. Но вдруг кто-то дотронулся до моего плеча и сказал:” Пора...”. — свет исчез, проявились очертания предметов. Я стоял возле хижины на сваях, рядом со мной стоял человек. Его звали, кажется Сайлрей.

— Пойдите! Мы его видели! Но если это было около сорока лет назад, то, Сайлрей должно быть очень много лет!

— Вы встретили его? Где? Я сорок лет пытался найти ту хижину и не мог! Она будто блуждает по мелководью. Ребята, за время моего пребывания в этом мире, я многое узнал и многое понял. И знаете, что я понял? Этот рыбак — единственная надежда выбраться отсюда, а вы ее, похоже, упустили...

— Николай Витальевич, вы так долго были здесь, расскажите нам об этом месте побольше, — попросила учёного Юля.

— Конечно, спрашивайте, а я буду отвечать.

— Откуда здесь берётся свет?

— Свет? Я изучал этот вопрос, вы, наверное, заметили, что источник света имеет свойство менять силу и направление свечения. Дело в том, что здесь нет звёзд и планет, зато здесь есть мощнейшие токи высоко над поверхностью. Я запускал зонд — воздушный шар, с прибором собственного изготовления, измеряющим атмосферные токи. Там гигаватты гигавайт электроэнергии неизвестного происхождения. Именно эта энергия является источником свечения.

— А где находится этот мир. Где мы на планете или что это?

— Трудно сказать. Насколько мне известно, мы вне космоса. Возможно, это пространственно-временная аномалия. Это место находится как-бы в подвешенном состоянии. На счёт планеты. Это трудно определить, но по моим наблюдениям, поверхность здесь или имеет очень малый угол кривизны или не имеет его вообще, то есть или мы на гигантских размеров планете или на плоскости.

— А почему здесь такие странные растения и откуда взялись огромные ящеры?

— Хм. Понимаете, согласно моим данным экосистема сформировалась здесь одномоментно, этому есть доказательства, которые я сейчас приводить не буду, но скажу лишь одно: похоже существование этого места доказывает, то, что люди жили одновременно с динозаврами. Они использовали ящеров для своих нужд. Когда появилось это место, сюда попали и те и другие.

— Но как это может быть? Ведь нам в школе все уши прожужжали про то, что динозавры жили до людей, что люди произошли позже от обезьяны. — Саше показалось, что учёный немного не в себе.

— Да, нам сорок лет назад тоже это преподавали, но живя здесь, изучая это место, я стал склоняться к иной точке зрения. Кроме того, если вы любите сказки, то, вы могли задумываться о том, что они появились не на пустом месте. Сказка хоть и представляет собой вымысел в большей степени, но она всегда основана на истинной истории. Я считаю, что все эти сказочные драконы, великаны, гномы, колдуны и эльфы могли существовать на самом деле! В конце концов, кто сказал, что мир всегда был таким, каков он теперь? Память человечества очень коротка. То, что раньше люди знали, в чём были уверены и чем пользовались, сегодня может показаться лишь вымыслом. И наоборот то, что сегодня считается невозможным, завтра может стать обычным делом.

— Но всё же назовите хоть одно доказательство того, что люди попали сюда вместе с

динозаврами, — потребовал Саша.

— Не только с динозаврами, здесь есть практически все твари, которых археологи находят в недрах земли, есть даже мамонты. А доказательством моей теории служит сам этот мир. Дело в том, что доподлинно известно, что этот мир рукотворный и создали его люди, именующие себя Древними.

— И откуда это стало известно?

— О, это просто! Есть документ, говорящий об этом. Так называемый Свиток Древних они очень дорожат им.

— Вы его видели? Ну, этот свиток. И откуда известно, что это не очередная сказка?

— Молодой человек, Древние — это не те люди, которых можно назвать шутниками! Я сам не видел Свиток, но я встречал человека, который его видел и даже читал!

— Извините, простите, что прерываю ваш научный спор, но, Саш, ты не забыл ради чего мы сюда прибыли? — вмешалась Юля.

— Ах да! Извините, Николай Витальевич, вы здесь не видели группу людей? Военных. Они попали сюда чуть позже вас, их командира звали Игорь Семёнов.

— О, они были у меня! Игорь замечательный человек. Были он и ещё пять человек. Игорь рассказал свою историю, мы с ним долго беседовали, он героический человек. Он нашёл своих бойцов, но не все остались живы, один погиб при перемещении, а ещё трое умерли уже здесь от лап хищника и болезни.

— А где они сейчас?

— Они пошли на север к подножью гор Туор. Там есть городок Малки, если они ещё не умерли, то, наверное, доживают свой век там, я их видел около тридцати лет назад.

— А где эти горы Туор?

— Если вы хотите попасть в Малки, вам нужно идти по дороге, начинающейся у моего дома и идти по ней до большого старого раскидистого клёна. Затем вы свернёте на другую дорогу вправо и пойдёте по долине реки Квендо, пройдя которую вы выйдете к подножию гор Туор. Вам нужно будет пройти гряду холмов, и вы увидите Малки.

— Скажите, а тот автомобиль, который стоит возле вашего дома на ходу? — поинтересовался Саша.

— О да! Правда он очень старый, это раритет, я его отремонтировал и приделал к нему кой-какие усовершенствования.

— А на нём можно добраться до Малки.

— Конечно можно! Только не на чем, топлива нет, здесь ведь нефть никто не добывает.

— Жаль...

Юле очень был интересен дом учёного. Все эти колбы, странные устройства привлекали её внимание, как привлекают блестящие предметы внимание сороки.

— Николай Витальевич, а проведите экскурсию по дому. У вас тут так интересно!

Учёный сменил свой недовольный вид улыбкой.

— Конечно, с удовольствием. Прошу вас. — он встал и, приняв вид профессора, стал расхаживать по комнате, объясняя назначение каждой вещи в доме. — Эта комната — библиотека. Здесь собраны все мои записи и наблюдения, кроме того, здесь находятся все те немногочисленные книги, что попали в Сияющий Мир с Земли. Пройдёмте дальше. — они вышли из библиотеки, и попали в комнату с колбами и механизмом, соединённым с колесом лестницы.

— А что это за устройство? — спросила Юля.

— О, это генератор, он и ветряк питают мой дом электроэнергией. А вот тот механизм, — учёный указал в дальний угол, где стоял странный аппарат похожий на большой пылесос, — это воздушный компрессор, я использую его, чтобы наполнять баллончики для своего пневматического ружья, ох и пришлось помучиться мне, чтобы сделать этот прибор. Скажите, вы голодны?

— Есть немного. — сказал Саша, глядя булькающий живот.

— О! Тогда я покажу вам кухню! — они прошли через старую деревянную дверь, и попали на кухню. Здесь всё было очень странным, у Юли и Саши создалось впечатление, что они попали внутрь какого-то очень сложно механизма. Это место совершенно не было похоже на кухню: всё вокруг крутилось и вертелось, их окружали сотни шестерёнок, винтов и рычагов.

— Ну что, как вам моя кухня? Вот здесь у меня плита, там, в углу миксер. Есть у меня и импровизированный холодильник, он тоже дорого мне обошёлся, а точнее он стоил мне пальца на ноге! Так, ну что у нас там есть? Ага, вы копченое мясо любите? У меня есть хлеб и пшеничная каша.

— А откуда у вас каша?

— Я её покупаю в селении Шумово, там живут многие русские, далековато правда идти, но это необходимость. Да, если будете в Малки, обязательно поинтересуйтесь легендой о Ейме и Фогло, очень интересная и занимательная легенда, знаете ли!

— Хорошо, поинтересуемся. Скажите пожалуйста, а какие опасности могут ждать нас в этом мире?

— Да разные, ящеры, дикие звери, но самая большая опасность, это люди. Есть в этом мире очень алчные и злые люди, поверьте. А ещё эти Древние.

— А кто такие эти Древние?

— Я мало что о них знаю. Признаться, я не уверен, что они люди в полной мере... В том, что они существуют, сомнений нет. Говорят, что они создали этот мир. Однажды я видел одного из них, он перемещался с чудовищной скоростью, его глаза горели как огонь, и от его тела исходили электрические разряды. Местные считают их богами. Я думаю, что либо это какая-то древняя, высокоразвитая цивилизация, либо вообще сложнейшие андроподобные механизмы.

— Механизмы...

— А почему бы и нет? Они никогда нигде не появляются, сидят в своей башне и не общаются ни с кем. Их не бывает на рынках, они не возделывают поля. Как же они живы до сих пор?

— А что собой представляет эта их Башня?

— Я там, признаться не был, и никогда не видел, она очень далеко. Но я знаю, что это высокая башня, белая и блестящая, как отполированная кость. Говорят, иногда от неё исходит необычное свечение, идущее высоко в небо, при этом всё вокруг дрожит и гудит, а небеса озаряются алым.

— Ничего себе. Но рыбак сказал, что нам нужно идти к этой башне.

— Не вздумайте! Не знаю, что сказал рыбак, но мой знакомый, о котором я упоминал ранее, еле унёс оттуда ноги, оставшись калекой на всю жизнь!

— Ну, сейчас наша цель — найти военных. А там видно будет.

Они ещё долго сидели и беседовали. Учёный рассказывал новым знакомым о Сияющем мире, а они рассказывали ему о том, что произошло в их мире, за то время, которое учёный

жил здесь.

— Друзья мои мы проболтали с вами до вечера, сейчас я сделаю для вас суп и чай, а вы располагайтесь в гостиной, думаю, девушка может лечь на диване, а вы, кавалер, ляжете на полу, уж извините.

— Ничего, — смущённо пробормотал Саша, — я нетребовательный.

Они поужинали и легли спать. Спали крепко и не видели, как среди ночи вдруг небо вспыхнуло, и яркий свет разлился по нему, как если бы кто-то нажал на кнопку. Но это длилось лишь около земного часа, а затем мир вновь погрузился во тьму.

Саше той ночью снился дом и мама, а ещё его друг детства — старый блохастый пёс по имени Волчок, прозванный так за то, что любил крутиться, гоняясь за своим хвостом.

Утром друзья обнаружили, что хозяин дома исчез, они ждали его, но учёного не было очень долго и ребята стали собираться. Пройдя на кухню, они нашли завтрак, состоящий из овощного салата и печёной рыбы, карту, нарисованную от руки, на которой были указаны окрестности и дорога на Малки, а также записка, в которой Николай Витальевич прощался и обещал, что они встретятся в городе. Они поставили чайник на плиту и приступили к завтраку.

— Ладно, — сказал Саша, допив травяной чай, — пошли.

Ребята собрались и отправились в путь по дороге, периодически сверяясь с картой.

Глава 6. Дом среди леса

Небо было освещено ярким светом, хотя друзья шли почти целые земные сутки. От дома учёного карта завела путников в густой доисторический лес.

— Всё не как не могу привыкнуть к этим гигантским папоротникам, — сказал Саша, — надеюсь, они скоро закончатся, потому что под ними очень душно.

Послышался странный шум, который всё усиливался.

— Что это? — Юля присела от неожиданности. — Звук, тебе он ничего не напоминает?

— Да. Он очень похож на... — Саша не окончил фразу, задумавшись о том, какой ужас может нести верность его предположения.

— На жужжание комара, только звук громче, — сказав это, Юля поняла причину ступора, в который вошёл Саша.

Между тем странный звук усиливался и, казалось, что источников звука становилось больше.

— Юля, — взяв себя в руки, сказал Саша, — я думаю, мы оба понимаем, но боимся представить. В этом мире существуют доисторические существа, такие как динозавры, я думаю, что и гигантские насекомые здесь тоже могут обитать.

Саша ещё не договорил последнюю фразу, как в воздухе появились страшные существа похожие на комаров, размером с диван, чёрного цвета, крылья у них были резные с радужной окантовкой, их маленькие, по сравнению с телом, головы украшали выросты, похожие на рога домашних коз. У насекомых были хоботки, на конце которых висел ромбовидный вырост.

— Бежим! — крикнул Саша.

Они бросились бежать что есть сил, но убежать от насекомых оказалось не так — то просто. Страшные твари догоняли путников с невероятной скоростью. Друзьям приходилось прыгать меж корней деревьев и листов гигантских папоротников, а за ними гнались чудовищные монстры, желающие отведать их крови. Силы стали покидать их, Юля упала на колени, Саша схватил её за талию и оттащил под густые корни старой ивы, словно под москитную сетку. Они слышали жужжание насекомых снаружи. Сердце стучало, как сумасшедшее.

— Нам конец, — всхлипывала Юля, — они нас убьют!

Насекомые летали вокруг и пытались пролезть сквозь старые корни и, хотя это у них не получалось, отступать они, явно, не собирались. Друзья глядели на страшные тени, мелькающие за корнями, слышали жужжание, и хруст корней, страх и безысходность сковали их руки и ноги, они прижались друг к другу и старались не двигаться в надежде, что насекомые улетят.

— Сейчас бы гигантскую мухобойку или баллон с отравой от насекомых, — прошептал Саша.

Вдруг послышался гул. Небо потемнело, запахло озоном. Ветер усилился, и раскатисто громыхнуло, пошёл крупный частый дождь. Насекомые взмыли высоко в небо и улетели прочь.

— Они улетели! — воскликнула Юля.

— Нужно убираться, пока этот дождь не размыл тут всё и не превратил землю в жуткую липкую грязь. — Саша, стал выбираться из-под корневого укрытия и помог выбраться Юле.

Они шли и шли, папоротники сменил хвойный лес, закончилась полоса дождя. Дорогу, по которой шли, друзья потеряли убегая от насекомых и теперь им оставалось надеяться лишь на удачу. Лес вокруг был совершенно дикий, тёмный, навивал страх и мысли об одиночестве. Где-то вдали послышался вой волка, мелкие мошки подняли в воздух свои жужжащие тучи, залепляющие глаза и рот. Липкая тропическая почва сменилась моховым, мягким ковром, усыпанным опавшей хвоей. Поверхность стала холмистой, что создавало дополнительные трудности для передвижения. Путники решили сделать привал, чтобы поспать. Саша соорудил палатку, используя в качестве каркаса ствол молодой ели, который он укрыл ветвями лещины и мхом. Юля насобираала черники, смородины и грибов, набрала воды в роднике. Они развели костёр, стали пить чай из листьев смородины и ягод, пожарили на костре грибы. Кроватью им послужил мох и запасная одежда.

Хотя Юля и не подавала вида, ей было приятно находиться близко к Саше, он нравился ей всё больше, несмотря на его нравоучительные речи и вечное ворчание. Простая дружелюбность сменялась в её сердце влюблённостью, это чувство должно было рано или поздно возникнуть, только оно могло теперь помочь Юле мириться с трудностями путешествия.

Путники проспали много часов, за это время костёр погас, и стало прохладно. Юля проснулась первой.

— Саш, а Саш! Вставай! Пора идти. — Юля потрясла Сашино плечо. Парень проснулся протёр глаза, потянулся, встал на четвереньки и выполз из палатки. Свежий воздух, пахнувший хвоей и мхом, одурманил его на мгновение. Журчание ручья, щебетание птиц, писк белок, дерущихся за орешки и множество других непривычных городскому жителю звуков, погрузили Сашу в атмосферу сказочного леса.

— Как здорово! — воскликнул Саша, — я так выспался.

— Я тоже. Кстати, когда я встала, было совсем темно, так что ночь всё же решила почтить нас своим присутствием! — Юля улыбнулась и подала другу горсть свежесобранных ягод и орехов.

Утро было действительно чудесным, но, несмотря на это, друзьям нужно было двигаться дальше. Они собрали свои немногочисленные вещи и отправились дальше.

Прошло некоторое время и небо удивило путников снова: оно опять потемнело, в небе возникли светила причудливого бирюзового цвета. Путники молчали и старались как можно меньше шуметь, так как уже несколько раз видели издалека бурых медведей, тигра и рысь, а ещё они наткнулись на лесную опушку, по которой бродили странные громадные звери, мохнатые, похожие на медведей, но больше них, правда питались они, как ни странно, травой и листьями.

— Давай остановимся, отдохнём? — спросила Юля.

— Ну, давай, я тоже устал.

Они присели у крупного камня, густо поросшего мхом. Саша лег прямо на землю, а Юля села на небольшой камешек, положив на него несколько сухих веток и мох.

— Ой, посмотри Юля, — Саша указал пальцем вверх, — это не ели, а какие-то другие деревья!

— Точно! Да это же акации! — Юля вдруг вспомнила тёткин дом, вокруг которого росли такие же акации, только ниже, потому что места им хватало, эти же акации были вытянутыми и тонкими как струны.

— Странно как-то, кругом были одни ели и вдруг акации...

Они продолжили путь и вскоре вышли на широкую утоптанную тропу. Тропа уходила в нужном им направлении.

— Ух ты, дорожка! — воскликнула Юля.

— Ну что? Пошли по ней?

Путники отправились по тропе, не зная, куда она может их вывести, но надеясь, что в конце пути их ждёт тёплый очаг, общество добрых людей и вкусная еда. А тем временем на небе вновь стали происходить удивительные изменения: из бирюзовых, светила превратились в оранжевые и слились в одну кривую полосу, похожую на удивительной формы облако. Высоко в небе над головами путников кружило существо напоминавшее толи на птицу, толи летучую мышь. Акации попадались всё чаще и вскоре ели вовсе уступили им лес.

Дорожка явно часто использовалась и не успевала зарости травой и кустарником.

— Смотри! — Юля присела и подняла что-то круглое, — это же монетка.

— Здорово, пошли дальше.

— Это советская монетка, Саш!

— О, это уже интересно! Её могли потерять наши пропавшие ребята, а точнее дедушки, — говоря это, Саша широко улыбнулся.

Путники постояли ещё пару минут и отправились дальше. Вдалеке мелькало нечто необычное, какой-то розовый, достаточно крупный объект. Пройдя ещё метров пятьдесят, они встали как вкопанные, снова взглянув вперёд — среди акаций, весь поросший плющом и виноградом возвышался обычный панельный дом советских времён. Дом был выкрашен в розовый цвет, что было заметно несмотря на то, что стены потемнели от влаги и времени. Территория около дома была ухожена и убрана, что указывало о наличии людей. Друзья побежали вперёд. Они вышли к дому. Возле одного из подъездов на лавке, вырезанной из упавшего дерева, сидели люди, их было трое. Друзья подошли и, не зная, на каком языке обратиться к незнакомцам стояли и переглядывались.

— Кто вы? — вдруг спросил один из незнакомцев на чистейшем русском языке.

— Мы русские, — вырвалось у Саши от избытка чувств, он понял, что выразился как-то не так и добавил, — мы из другого мира, живём в России, точнее жили...

— А мы тоже из другого мира, — улыбнувшись, сказал другой незнакомец, — но мы из Советского Союза.

— Союза нет уже много лет.

— Это нам известно, мы живём здесь с тысячей девятьсот восемьдесят пятого года.

— А как вы сюда попали? — поинтересовался Саша.

— Ну, для начала давайте познакомимся. Меня зовут Сергей Геннадьевич Корабелов, — сказал пожилой человек в старой выцветшей кепке и клетчатой светлой рубашке, — это вот, — он указал рукой на суховатого мужчину средних лет, — Василий Семёнов, вот это, — Корабелов перевёл взгляд на мужчину плотного телосложения, в грязном свитере и рваных рукавицах, — Пётр Казимиров, мы, так сказать, костяк нашего общества, актив. Ещё здесь живёт пять мужчин и двенадцать женщин, несколько детей. Здесь оказались все, кто были дома на момент перемещения сюда. А оказались мы здесь так. — старик встал, потянулся и уселся в позе заядлого рассказчика, в которой обычно садятся около костра в каком-нибудь походе. — Значит, был хороший светлый день, солнце светило так, что нельзя было ожидать от погоды и капли дождя. Я вышел во двор прогуляться. Дети играли во дворе, старушки, как всегда, сидели на лавках и перемывали косточки соседям. Я решил сходить в магазин и

купить кефира. Ну вот, значит, иду я в магазин и вижу: стоит человек посреди улицы, в каком-то странном костюме, на голове шляпа, ну явно не советского производства. Стал я к нему присматриваться, смотрю в руках у него какая-то штука блестящая, типа кристалла. Смотрю, к нему милиционеры идут, ну я и пошёл дальше. Купил я кефир, вышел из магазина, посмотрел на небо, а там тучи, да такие чёрные! Я быстро зашагал домой, тут ещё и гром раздался, молнии стали сверкать и дождь накрапывать. Краем глаза взглянул на то место, где стоял незнакомец. Там его не было, он с милиционерами стоял на тротуаре, они о чём-то разговаривали. Я вернулся домой, разделся и подошёл к окну, из него мне было замечательно видно милиционеров и руку подозрительного субъекта. Я видел, как он поднял вверх ту штуку, что была в его руке и тут же в неё с грохотом ударила молния. Произошла яркая вспышка, послышался громкий металлический звук. Лица у милиционеров стали белые как новая простыня, глаза округлились и челюсти опустились вниз. То, что они увидели, явно и поразило их и испугало. Мне не видно было, то, что видели они. Вдруг всё стало дрожать, со стен попадали полки и картины, было такое ощущение, что дом ломают большой отбойной машиной! Я вновь посмотрел в окно. Там все люди лежали на земле, а на том месте, где стояли милиционеры, выросло что-то вроде металлического дерева с ветвями до самых небес. Вновь послышался металлический звук, и свет стал более ярким. Свет всё усиливался и усиливался, и вскоре в окно стало невозможно смотреть. Я в замешательстве отошёл от окна и сел на диван. Дальше у меня очень сильно заболела голова, в глазах стало двоиться, после этого я ничего не помню. Я очнулся на полу, в квартире был ужасный беспорядок, а вид из окна изменился навсегда.

— Ох, и умеешь же ты расписать в красках Генадьич! — ухмыльнувшись, сказал Семёнов. — Сергей Геннадьевич у нас писатель.

— Да какой, там, — смутился старик, — слесарь я, ну написал пару сказок для детей, ну опубликовали их в журнале...

— А как же вы, ребят, здесь оказались? — спросил здоровяк, которого представили как Петра Казиминова.

— Мы сами сюда пришли, абсолютно сознательно, — ответил Саша.

— Ну не совсем... — вставила Юля.

— Ну да, мы ехали в автобусе, заснули, а когда проснулись, увидели, что находимся одни посреди полей неизвестно где. Мы набрали на брошенную военную часть, в которой узнали, что существует некий неизвестный объект — “врата” в другой мир. Мы узнали из дневника одного военнослужащего, об ужасных событиях развернувшихся вокруг этого объекта. Также мы узнали, что военнослужащие прошли сквозь врата. А затем мы решили отправиться на их поиски.

— Точнее у нас крышу снесло, и мы сделали ужасную глупость, от безысходности и неизвестности, а также из-за того, что Сашеньке захотелось приключений! — сказала Юля, с большой долей иронии и раздражением.

— Да, это я виноват в том, что затащил Юлю сюда. — с сожалением сказал Саша и добавил, — Прости Юль...

— Да ладно, я уже смирилась и мне, даже, стало интересно, правда без доисторических тварей и с нормальным небесным светилом путешествие было бы куда приятней.

— Мы уже привыкли к местному свету. Правда был период пару месяцев назад, когда небо целую неделю, давало фиолетовый свет, так мы чуть с ума не сошли! — сказал Коробелов, — Так ребята, ну раз вы люди мирные, то давайте пойдём, покажу вам наши

хоромы, — старик улыбнулся, — познакомлю с остальными.

— Скажите, мы можем у вас немного передохнуть, мы долго идём?

— Да, конечно, у нас есть нежилые помещения, вы можете там расположиться. Вы, наверное, голодны?

— В последний раз мы ели ягоды и лесные орехи.

— О, ясно, — улыбнувшись, сказал Корабелов, — мы вас накормим, мы тут разводим куропаток и коз, вы молоко козье пьёте?

Саша вспомнил как пил в детстве козье молоко, запах которого был весьма специфический, и ему приходилось, порой, переступить через себя, чтобы осилить хоть чашку. Но сейчас он был готов выпить целый кувшин.

— Да, — сказал Саша.

— Ну и славно, тогда, сначала прошу к столу, а затем на экскурсию. Кстати, я здесь вроде старосты, поэтому по всем вопросам обращайтесь ко мне.

Старик повёл путников в здание. Они прошли по обшарпанному подъезду в одну из квартир на первом этаже. На кухне что-то стряпала тучная женщина с круглым, добрым лицом.

— Светлана, накорми-ка людей, они русские, недавно здесь, ищут каких-то военных, долго в пути.

— Здравствуйте люди добрые, как вас зовут?

— Я Саша, а это Юля.

— А меня зовут Светлана Евгеньевна, можно просто тётя Света. — женщина добродушно улыбнулась.

— Очень приятно. — сказала Юля.

— Мойте руки, там, в ванной рукомойник и садитесь обедать.

Рукомойник был сделан из металлического ведра. Помыв руки куском хозяйственного мыла, друзья прошли в большую комнату и сели за стол. Обед был очень сытным и вкусным, хотя и приходилось мериться с запахом козлятины.

— Не всем нравится, козлятина, поэтому приходится щедро сдабривать травами и добавлять птицу и муку, — сказала Светлана Евгеньевна с трепетом учащегося кулинарного училища на выпускном экзамене.

— Не беспокойтесь, всё очень вкусно! А где вы муку берёте?

— Ой, да Пётр ходит иногда в ближайший город, за разными припасами, торгует — продаёт вяленое мясо, орехи и дрова, покупает муку и что ещё нужно.

— Да? А что за город?

— Его называют Малки.

— А мы туда и идём!

— Далеко вам идти, особенно пешком. Пётр на телеге едет два дня. Да ещё там можете нарваться на этих страшных людей.

— Каких людей?

— Всадников на чёрных конях.

— А как туда добраться? — спросил Саша.

— Ну, нужно идти через лес, дальше по тропе до долины реки. Затем через луг до холмов. Там есть тропа, но она идёт кругом и если вы пойдёте по ней, то потеряете день как минимум, а по прямой придется пройти по высокой траве и даже ноги замочить. Зато там очень красиво.

— Ну что, подкрепились? — зайдя, спросил здоровяк Пётр.

— Да, благодарим! — ответила Юля.

— Тогда разрешите мне вас расспросить кое о чём?

— Спрашивайте.

— Так как вы всё-таки попали сюда, в этот мир?

— Мы прошли сквозь большие каменные ворота. Это дверь из того мира в этот.

— Понятно, — сказал с интонацией следователя на допросе Пётр, — значит, существует проход связывающий этот мир с нашим. А не знаете, обратно тоже можно попасть?

— Да, но для этого нужны, во-первых, ворота, а во — вторых ключ к ним.

— А есть у вас ключ?

— Есть, я нашла, только он сломан.

— Что вы знаете о Древних?

— Мы, встретили одного человека, он учёный. Этот человек рассказал нам о том, что Древние создали этот мир.

— А ещё один рыбак рассказал нам, что они обитают в Башне Древних.

— Ясно.

— Скажите, пожалуйста, — сказал Саша, — вы ведь ездите в Малки?

— Ну, езжу, а что?

— А вы нас не подкинете? Нам тоже туда нужно.

— Я б подкинул, да только лошадка моя захворала, так что извините, но...

— Ясно, ну что ж придётся нам самим идти.

— Дам вам совет, остерегайтесь тёмных всадников, они люди жестокие. Услышите стук копыт — прячьтесь.

— А кто они такие?

— Да ненормальные. Как-то раз у меня целый обоз мяса забрали. Бандиты, одним словом.

В комнату вошёл староста.

— О, Петруша, ты здесь! Пойди-ка, помоги Лизочке занести воду, а я пока с гостями пообщаюсь.

Пётр вышел и Корабелов продолжил.

— Ну что, останетесь у нас, передохнёте или дальше путь продолжите? — старик прищурился и с хитринкой посмотрел на путников.

— Мы были бы не против побыть у вас, если, конечно, мы вам не в тягость, — ответил Саша.

— О, никоим образом не помешаете! Оставайтесь сколько хотите. Скажите, а как там дома? Мы ведь так долго там не были. К нам заходил один чудик, попавший сюда в девяносто первом году, сказал, что Союз разваливается. Он, кстати тоже шел в Малки, но ему не повезло, он пробыл у нас пять дней и ушел, а затем его Пётр нашёл по пути в город, растерзанным, так что и не собрать.

— Утешили, — сказала Юля, — а дома... Да что вам сказать. Союз действительно развалился, цены растут, зарплаты падают, многие теперь старое время вспоминают. Войны, катаклизмы, кризисы, все ждут конца света. Человек в наше время должен сам о себе заботиться. "Хочешь жить — умей крутиться," — это девиз нашего времени.

— Да, в наше время отчаянные головы мечтали о западном образе жизни, о светлом будущем, а когда его получили, поняли, что не такое уж оно и светлое.

— Ну не все так плохо живут, кто был похитрей сейчас живут припеваючи, — вставил Саша.

На минуту комнату наполнила тишина, каждый задумался о чём-то.

— Ну, не будем о грустном, — сказал староста, — если вы уже подкрепились, я покажу вам дом.

Они встали из-за стола, и Корабелов повёл их по всем этажам здания, рассказывая им о назначении помещений и знакомя с людьми. Между подъездами были проделаны отверстия, чтобы можно было попасть из одного подъезда в другой, не выходя на улицу. На первом этаже жили пять человек: Корабелов, Пётр Казимиров с супругой Лизой, Валентина Ивановна Бобрыкина — пожилая женщина, скрытная и нелюдимая. На первом этаже был также склад продовольствия, инструментов и оружия. На втором этаже жили три женщины — Людмила, Светлана Евгеньевна и Нина Берестякова. Светлана Евгеньевна и Нина отвечали за кухню, Людмила была женщиной лет тридцати восьми с двумя детьми, её муж погиб в первый день пребывания в Сияющем Мире. Третий этаж был наиболее заселён, здесь жили несколько семейных пар с детьми и несколько пожилых женщин, поэтому здесь всегда стоял шум и галдёж. Выше третьего этажа никто не жил, ни в одном из подъездов. За домом находилась настоящая ферма, там чувствовался устойчивый запах козлятины и птицы. Ещё находились здесь сараи с инвентарём и небольшие грядки с травами и овощами.

— Ну, что? Как вам понравилась экскурсия? — осведомился Корабелов.

— Замечательно вы здесь обустроились, — ответила Юля, — хозяйство у вас отлажено.

— Мы всем обязаны Сергею Геннадьевичу, — прощбетала Людмила, выведившая детей на прогулку, — если бы не он, мы, наверное, не выжили бы.

— Ой, да ну что вы Людочка, я просто сделал то, что должен был сделать... Гости дорогие, я думаю, вы устали с дороги, поэтому поднимайтесь на четвёртый этаж, там никого нет, зайдите только на второй получите постельное бельё, и отдохайте, а вечером прошу вас к общему костру.

— Что за общий костёр? — поинтересовался Саша.

— О, это наша традиция. Мы вечером, разводим костёр, общаемся, ужинаем, рассказываем, что видели за день. Знаете, как в походе, это сближает людей.

— Здорово, обязательно поприступуем!

Путники отправились отдыхать. Они расположились в двух разных комнатах одной квартиры.

— Слушай Юль, я одного не понял, Сергей Геннадьевич сказал, что они собираются вечером, но вечер здесь наступает в разное время.

— Ну, спроси у него об этом, когда увидишь в следующий раз, а сейчас давай спать, я устала как собака.

Они разошлись по комнатам и легли спать. Подушки, набитые перепелиным пухом, мгновенно погрузили их в глубокий сон, а более привычная обстановка, на время, подарила иллюзию пребывания на Земле. Саше снилось, что он едет в автобусе, в том самом, который привёз их на пустырь, с которого началось их удивительное приключение. Ему снилось, что он едет и смотрит в окно, а за окном светит солнце яркое и приветливое.

Сашу разбудил странный, очень неприятный звук. Что-то скрежетало за стеной, он решил пойти и посмотреть, откуда идёт этот странный звук. Создавалось впечатление, что кто-то царапает стекло. В комнате было темно, судя по всему, “пророчество” Корабелова сбылось, и вечер наступил. Саша на ощупь дошёл до двери и вышел в подъезд. Противный

скрежет шел от двери одной из квартир. Саша подошел к двери, повернул ручку и дёрнул её, но дверь оказалась запертой. Скрежет исчез, как будто кто-то в комнате притаился. Саша решил разбудить Юлю. Он подошел к двери её комнаты и постучался. За дверью было тихо, и он снова постучал, но уже сильнее. За дверью послышался шорох. Саша крикнул: “Юля, пора вставать! Юля!” — через пару минут дверь открылась, и Юля вышла в коридор.

— Что случилось? — спросила девушка сонным голосом, глаза её были почти закрыты, она ещё не отошла ото сна.

— Ты, наверное, не слышала скрежет.

— Какой ещё скрежет? — спросила Юля, немного испугавшись.

— Понимаешь, меня разбудил скрежет, он шёл из одной из квартир, — Саша указал пальцем на входную дверь, — но она закрыта.

— Может позвать кого-нибудь, вдруг там кому-нибудь плохо.

— Да! Как я сам не подумал об этом? Я побегу вниз.

Саша выбежал из квартиры и бросился вниз по лестнице, но между третьим и вторым этажами он встретил Корабелова.

— Сергей Геннадьевич! Пойдёмте скорее, там за дверью что-то странное! — кричал Саша.

— Пойдите, не волнуйтесь, сейчас мы во всём разберёмся. Пойдёмте наверх, а по пути вы мне расскажите, что произошло, только спокойно и по порядку.

Саша рассказал обо всем старосте. Сергей Геннадьевич всё это время нахмурившись смотрел на пол. Саше на мгновение показалось, что старик обеспокоен чем-то или даже боится.

— Что-то не так Сергей Геннадьевич?

— А? Да нет, всё в порядке.

— Просто, вы побледнели, когда я рассказал вам о скрежете.

— Хм. Нет что вы, — с едва заметным раздражением ответил старик, — ну и где же та дверь?

— Вот она, — Саша указал на дверь.

— Сейчас мы её откроем.

Корабелов достал связку ключей и стал их перебирать. Он по очереди вставлял ключи в замочную скважину и пытался проверить ключ, но ничего не выходило.

— Понимаете, — пробормотал старик, — после перемещения, мы осмотрели большую часть помещений. Но, к сожалению, не все. И не от всех помещений у нас есть ключи, видимо от этого у меня ключа нет. А если нет у меня, то вряд ли там кто-то есть. Не волнуйтесь, возможно, это была всего лишь крыса.

— Ну, судя по звуку, — сказал Саша, — эта крыса была размером с собаку.

— Что я могу вам сказать, это не наш мир. Здесь может быть всё что угодно, здесь много необычных и вымерших животных. Вы никогда не видели гигантских тараканов, к примеру? Это твари размером с крысу, хорошо, что хоть достаточно пугливые...

— Ладно, — Юля махнула рукой на дверь, — может, мы и вправду раздуваем из мухи слона. Сергей Геннадьевич вы говорили о посиделках у костра.

— Ах да, — старик оживился, и его лицо преобразилось, — я как раз шёл к вам, чтобы пригласить на огонёк.

— Скажите, — поинтересовался Саша, скорчив гримасу недоверия, — а откуда вы узнали, что будет темно?

— Я? — искренне изумился Корабелов.

— Да, вы! Вы сказали, что костёр будет вечером. В этом мире вечер бывает в разное время. Тогда откуда вы узнали, что, когда мы выспимся, будет вечер?

— О, я смотрю, Александр, что вы склонны не доверять людям, — старик улыбнулся во весь рот, — но поверьте, это лишнее. Сказав “вечером”, я имел в виду конец земного дня. Понимаете, мы стараемся жить по земному времени, чтобы не сойти с ума и иметь распорядок дня.

— Саш, — зашипела на друга Юля, — ну правда, чего ты пристал к человеку?

— Да я не пристал! Ладно, извините Сергей Геннадьевич, если я чем-то вас обидел.

— Всё, забыли, — весело бросил старик, — пойдёмте к костру.

Они пошли в сторону лестницы, при этом староста дома шёл впереди. Юля ускорила шаг, чтобы идти рядом с Корабеловым. Проходя мимо Саши, она подошла и сказала ему тихонько на ухо: “Старик чего-то не договаривает”.

Спустившись вниз, они пошли в сторону леса, огибая дом. За зданием в круге из камней пылал огонь, а вокруг собрались все жители дома.

— Добрый вечер! — воскликнул Василий Семёнов и остальные присоединились к приветствию.

— Добрый вечер! — ответила Юля, а Саша ей поддакнул.

— Присаживайтесь, — предложил Семёнов, указывая на свободное бревно, — а мы тут чаёк попиваем, вам налить?

— А что за чай?

— Мята и этот, как его называют, Светлана?

— Элеутерококк, — ответила Светлана.

— Да, он самый. Ну что? Присаживайтесь, берите кружки, бутерброды и поведайте нам о ваших планах на ближайшее будущее.

Друзьям выдали кружки и бутерброды из домашнего хлеба овощей и мяса дичи. Чай был очень горячим, поэтому ребята поставили его на пенёк остывать, и принялись уплетать бутерброды.

— Да что тут рассказывать? Как посветлеет, мы пойдём дальше, в Малки.

— Как вам здесь, в этом мире? — спросила одна девушка.

— Ну, было очень сложно привыкнуть к местному небу, — с улыбкой ответила Юля, — но мы привыкли. Здесь интересно, у меня лично было много впечатлений. Опасно здесь только, на каждом шагу кто-то пытается тебя съесть, убить или ограбить. Но много и очень хороших людей.

— Я предлагаю поиграть, — предложил Семёнов, — в лото. Ну что, кто будет?

Жильцы разобрали карточки, Семёнов взял мешочек с бочонками.

— А вы, друзья? — спросил Сашу и Юлю Корабелов.

— Я с удовольствием, — ответил Саша.

— Я не буду, не люблю лото.

— Жаль. Ну что друзья начинаем?

Все принялись играть. А Юля села на дальнее бревно, на котором уже сидела молодая девушка. Юля решила с ней познакомиться.

— Привет, я Юля, а тебя как зовут?

— Марина, — ответила девушка, ей было около семнадцати лет, на ней было сиреневое платье, на которое падали локоны красивых длинных каштановых волос.

— Почему не играешь со всеми?

— Надоело, каждый день играем в лото. А ты почему не играешь?

— Я в детстве с одним мальчиком поссорилась из-за лото, и он в меня, со всего маху, бросил мешочек с бочонками. Мешочек попал мне в бровь, после чего она опухла и стала болеть. Я очень испугалась тогда и потом не играла в лото никогда.

— Ясенько. Слушай, — девушка вдруг изменилась в лице, её кожа покрылась мурашками, а взгляд стал обеспокоенным, — я кое-что хочу тебе рассказать. Кое-что очень важное, но нам нужно уйти так, чтобы никто не заподозрил.

— Не заподозрил? Что за секретность?

— Просто поверь и иди за мной, но не сразу.

Марина ушла по тропе в лес, Юля, выждав немного, отправилась за ней. Пройдя по тропе за кустарник, Юля увидела небольшую опушку, на которой лежало бревно. На бревне сидела Марина и нервно заламывала локти.

— Ну, что теперь? — спросила Юля.

— Я должна тебя предупредить. Корабелов наверное уже рассказал вам свою невероятную историю? — девушка загадочно улыбнулась, в её глазах вспыхнул огонёк страха, — О том, как он пошёл в магазин и увидел человека, у которого из рук выросли ветви, и про перемещение. В общем, — Марина замаялась и потупила взгляд, — это не совсем правда...

— Что? Сдаётся мне здесь какая-то тайна, да, Марина?

— Ну, понимаешь, всё было иначе.

— Расскажешь как?

— Мне мама рассказывала. Был хороший день, и она вышла во двор. Она погуляла с Ирой — моей старшей сестрой, а затем пошла на лавочку возле подъезда. Но подойдя к подъезду, она увидела двух людей о чём-то спорящих. Одним из них был Корабелов. Мама решила подняться в квартиру. Дома она посмотрела в окно и увидела, что спорящие протянули друг другу руки, и вдруг произошла вспышка, мама потеряла сознание. Очнулась она уже здесь. Взглянув в окно, она увидела световой барьер, а внизу, под окном, стоял Корабелов. Он оглянулся и зашёл в подъезд.

— И что?

— Понимаешь, я думаю, что это из-за него мы здесь. Похоже, он заключил с кем-то что-то вроде контракта. Его наделили силой. Он может предсказывать погоду и поведение светил. Он скрывает что-то и прячет в комнате на четвёртом этаже. После того как вы пошли спать, он, разделавшись с делами, побежал наверх, наверное, хотел проверить, не обнаружили ли вы то, что он прячет!

— Мы слышали шорох за одной из дверей.

— Поверьте, вам лучше убраться отсюда и поскорее!

— Ты боишься его?

— Да. Уходите, иначе с вами будет то же, что и с мамой...

— А что случилось с твоей мамой?

Девушка уставила на Юлю свои большие голубые глаза и в них заблестели слёзы.

— Она погибла.

— Я соболезную...

— Он убил её...

— Корабелов?

— Нет, тот, кого Корабелов запер на четвёртом этаже.

— Запер? А с чего ты решила, что он причастен к смерти твоей мамы?

— А с того. Когда маму нашли в лесу, на той самой опушке, где сейчас все сидят и культурно отдыхают, Корабелов вдруг куда-то исчез, а через некоторое время его заметили спускающимся с четвёртого этажа. Его лоб был оцарапан, а руки тряслись как у паркенсонщика.

— Жуть какая, — пробормотала Юля через минуту молчания.

— А ты пробовала с кем-нибудь поговорить об этом?

— Ты что! Его здесь все считают чуть ли не богом! Есть ещё кое-что, я думаю, что он в этом тоже замешан. Дело в том, что стали пропадать дети. Раньше детей было очень много, но однажды исчез один малыш. Мы сначала подумали, что это волки. Но потом в течении недели пропали ещё трое, при этом последняя девочка пропала из запертой квартиры! Такое чувство, что кто-то не хочет, чтобы нас становилось больше.

— Да, странная история. Я считаю, что нужно открыть ту комнату и узнать, что скрывает староста.

— Там металлическая дверь, её просто так не открыть. Кроме того, он часто там ходит.

— Он сказал, что у него нет ключа от этой комнаты.

— Вот врун старый! У него есть ключ, я сама видела, как он открывал дверь. Он такой большой и жёлтый, тот ключ. Старик не знает, но я за ним наблюдала, он относил туда еду.

— Может у него там какой-нибудь зверь живёт?

— Не знаю, вряд ли. То, что находится там, сидит очень тихо. Животное, мне кажется, выло бы, скулило и вообще сильно шумело.

— Марина, я расскажу своему другу, и мы подумаем, что с этим делать, но так это оставлять нельзя!

— Прошу тебя будьте осторожны, я не хочу, чтобы из-за меня вы пострадали. Корабелов очень хитрый дед и жестокий. Однажды, я видела, как он убил куропатку, размозжив ей голову каблуком ботинка. В тот момент его глаза были, какие-то дикие. Поверьте, он не такой, каким его считают, но этого никто, кроме меня, не замечает, или просто они не хотят замечать...

Они вернулись к костру, где все хохотали, как ненормальные.

— А это ещё один секрет Корабелова, — прошептала Марина, — никогда не пей этот чай, он добавляет в него что-то, чтобы люди забывали о плохом, например, о пропавших детях.

— Он с наркотиком? О боже, Саша же здесь, он, наверное, тоже выпил чай!

Их заметил староста, и тут же, наполнив из громадной кастрюли две кружки, направился в их сторону.

— Выпейте чайку, — настойчиво предложил Корабелов.

— Спасибо, — ответила Юля, — но я не хочу пить, да и у меня аллергия на элеутерококк. — старик недовольно улыбнулся, его глаза сверкнули в полусумраке. Корабелов бросил злобный взгляд на Марину.

— Ну, что ж, может быть тогда, вы пойдёте спать? Вам же завтра в дорогу — надо отдохнуть.

Юля решила, что это и вправду лучшее решение, а ещё она была напугана, поэтому не стала возражать и направилась к подъезду.

— Кстати, — окликнул её староста, — а где ваш друг? — у Юли подкосились ноги. Она

испугалась за Александра.

— Как, он же был здесь и играл в лото?!

— Да, но потом куда-то исчез. Он не выпил свой чай, я хотел с ним поговорить. — Юля решила, что Саша возможно что-то заподозрил и ушёл с “весёлой полянки”.

— Я не знаю где он, спокойной ночи, Сергей Геннадьевич.

— Спокойной, — процедил сквозь зубы староста.

Юля поднялась к себе и заперлась в комнате на шпингалет. Она легла на кровать, но заснуть не смогла. Через час или два послышался шорох за стеной. Шорох шёл из Сашиной комнаты. Юля отворила дверь и увидела, что дверь в соседнюю комнату была распахнута настежь. Она осторожно подкралась и заглянула внутрь, но никого не обнаружила. Вместо друга над его вещевой сумкой, склонилась тёмная угловатая фигура. Кто-то рылся в Сашиних вещах, периодически аккуратно выкладывая их на постель. В углу стоял стул. Юля схватила его и со всей силы ударила им незваного гостя. От удара стул разлетелся в щепки, но он не принёс видимого ущерба таинственной фигуре. Ночной гость резко развернулся и выпрямился, тогда девушка смогла его получше разглядеть. Он был высокий и тощий, его длинные пальцы походили на лапки паука, бледная кожа сморщилась, словно сушёная слива. Но самым необычным было его лицо. У существа не было рта, его глаза выпученные, почти вылезшие из орбит, имели тёмные расширенные зрачки, которые напоминали два пулевых отверстия. Мгновение и тварь бросилась к Юле, схватила её за горло рукой, да так сильно, что та размякла как варёный овощ. Существо размахнулось, и на его свободной руке блеснули острые длинные когти. Ещё мгновение и Юля была бы мертва, но тут в комнату вошёл Саша. Опешив от увиденного, парень застыл как вкопанный. Существо устало на него, продолжая сжимать в лапе Юлино горло. Из ступора Сашу вывел внутренний голос, кричавший об опасности. Парень сорвал с кровати простыню и набросил монстру на голову. Существо оставило Юлю и стало размахивать лапами, пытаясь сорвать с головы простыню. Тем временем, Саша хватал различные предметы, находившиеся поблизости, и дубасил ими монстра. Но от этого существо только свирепело, оно стало издавать страшные звуки и пыталось цапнуть кого-нибудь когтями. Наконец монстр разорвал ткань и выбрался, он дышал злобой и желанием убить кого-нибудь. Ребята не стали дожидаться пока тварь исполнит свои намерения, и помчались прочь из квартиры. Они неслись вниз по лестнице, крича о помощи, а сзади, словно огромный паук их нагонял немой монстр. Их крик перебудил весь дом и люди стали выходить из квартир, тут же становясь жертвами страшной твари. Друзья выбежали из дома и рванули было в лес, но на их пути стала тёмная фигура в старой кепке.

— До вас проблем не было, — услышали они знакомый голос.

— Что здесь происходит? Что это за тварь там? Вы её прятали в закрытой комнате и куда исчезают дети?

— Мерзкая сирота, у неё был очень длинный язык, она всё вам разболтала.

— Что значит был?

— А то и значит, что больше она ничего вам не скажет, да и вообще никому, — старик жутко расхохотался, — а сейчас и с вами будет покончено. Мой тёмный брат голоден.

Из чёрного провала подъезда, под звуки криков и воплей ужаса, выросла тёмная и высокая фигура монстра.

— Вы уже познакомились? — безмятежно спросил Корабелов, — Он должен был стать

моим наказаньем, но стал моим братом. — старик загадочно улыбнулся, — Вижу вам интересно узнать, что было на самом деле, ну что ж я удовлетворю ваше любопытство перед смертью. Однажды ко мне подошёл человек и сказал, что исполнит любое одно моё желание. Я подумал, что он псих, но человек сказал, что знает о том, что у меня рак желудка и что жить мне осталось недолго. Он обещал избавить меня от болезни, если я соглашусь на одну работёнку. Я поинтересовался, что за работа. Человек сказал, что я должен буду стать начальником над группой людей, а когда у них будут дети, я должен буду их отдать ему. Я стал отказываться, но тут меня прихватила болезнь, вы не представляете, какая это боль и мучения, мне стало плохо, я умирал и тогда я согласился. Человек протянул мне руку и в следующее мгновение я, и весь этот дом оказались здесь. Моя боль исчезла. Незнакомец не только исцелил меня, он наделил меня силой, могущественной силой управлять погодой и светом. Но он сказал, что просто так ничего не бывает и скоро у меня появится бремя, которое я должен буду нести всю жизнь. Прошло время, мы обжились в этом мире. Я был вполне счастлив, пока со мной кое-что не произошло. Однажды ночью я почувствовал боль, очень сильную боль в груди. Я снял майку и увидел, что мои рёбра почернели, я не понимал, что происходит. С каждым днём мне становилось хуже, а тёмное пятно росло, но кроме того у меня на боку начала расти шишка. Когда болезнь стало сложно скрывать, я решил уйти от людей на время и отправился в лес под предлогом охоты. Я жил один несколько дней. На пятый день мой бок раздуло настолько сильно, что я не мог пошевелить рукой. А потом произошло нечто невероятное. Был день, я пришёл к ручью попить, и тут мой бок сковала боль, этот бугор на нём стал дёргаться. Он всё дёргался и дёргался, сначала я подумал, что это спазм, но рывки усиливались. Я страшно испугался. Кожа на бугре лопнула, и из него появился он. — Корабелов взглянул на монстра, всё это время спокойно стоявшего за спинами ребят. — Знаете, что самое удивительное? Я могу им управлять, мы точно один человек, я даже могу видеть его глазами, а самое главное пока жив я — жив и он, и наоборот пока жив он — жив и я, так сказал мне мой знакомец. Его появление на свет увидела мать этой Маринки. О, как я хотел, чтобы она сдохла. Мой брат услышал мои мысли, в один прыжок он настиг её, и через мгновение она была мертва. Тогда я испугался, я потащил его в дом и запер, он не сопротивлялся. Но позже я привязался к нему, кроме того, он способен подкреплять мои силы. Когда он ест, я становлюсь сильнее! Кстати, сейчас он голоден, наверное, вам интересно, как он это делает, ведь у него нет рта. Брат покажи им, — чудище развело длиннющие ручищи, распахнув чёрный балахон в который было одето, и друзья увидели, что его грудь разломилась надвое, а оттуда, вылезли сотни тоненьких чёрных хоботков-щупалец, — он высосет из вас все жидкости, и вы станете похожи на сдувшийся шарик.

Монстр приближался. Саша схватил палку, валявшуюся у ног.

— О, это лишнее, — заметил Корабелов, — вы не сможете причинить ему боль и убежать не сможете, он перемещаемся очень быстро. Не знаю кто он или что он, но он — чудо!

— Ты ненормальный псих, — закричал Саша, — все об этом узнают, тебя не будут слушать!

— Ты думаешь, они не знают? Ха! Они видели брата много раз, но мой фирменный чаёк не даёт им удержать это в голове. Пока они пьют его — они счастливы и безмятежны.

Монстр навис над Сашей и Юлей, точно жуткая тёмная скала, его извивающиеся щупальца тянулись к ним. Но вдруг послышался свист и Корабелов упал на землю, в его

горле торчал арбалетный болт. Монстр обернулся, позади него стояли Марина, Василий Семёнов с колуном в руках и Пётр Казимиров с арбалетом.

— Да Сергей, продал ты душу дьяволу, — сказал Семёнов, — куда ты детей дел, урод?

Корабелов встал, выпрямился и вытащил болт из горла. Рана тут же затянулась.

— Ах, ты мерзкий слизняк, я раздавлю тебя, я раздавлю вас всех! Брат убей их.

Но здоровяк Пётр выпустил второй болт в голову старика. Тот, поморщившись, вытащил его.

— Их нужно убить обоих сразу, пока жив один, жив и другой, — закричала Юля.

Ужасный брат Корабелова рванулся на жителей розового дома. Одним ударом он отбросил Казиминова на кучу хвороста, арбалет при этом упал на землю. Корабелов властно поднял руку, и монстр направился к Семёнову. Мужчина пятился, держа топор перед собой. Монстр ударил лапой и выбил топор из рук противника, вторым ударом он убил несчастного. Юля бросилась к арбалету, по дороге она схватила болт, который Корабелов вытащил из горла. Схватив оружие, она стала заряжать болт. Саша решил помочь. Он подбежал к старику и стал бить его палкой. Дед отмахивался и пытался направить монстра на обидчика, но мысли его путались. Наконец Юля перезарядила оружие, но подняв голову вверх, она с ужасом обнаружила, что на неё смотрят два жутких бездонных глаза. Позади чудища что-то засияло — это Марина облила монстра самогоном и подожгла факелом. Монстр взвыл и стал размахивать лапами, от чего огонь разгорался ещё сильнее.

— Бейте его, бейте! — кричала девушка, в одной руке у неё была бутылка самогона, а в другой она держала факел. Марина прыгнула к старику, и разбила о его голову бутылку. Она тыкнула деда факелом, и тот вспыхнул как спичка. Дед и его жуткий братец вопили от боли и метались. Но тут здоровяк Пётр, очухавшись, схватил колун и с размаху всадил его в Корабелова, — Сдохни, старый козёл! — сказал он. Старик упал и больше не вставал. Монстр продолжал метаться, Юля прицелилась и всадила болт прямо в голову твари. Монстр упал на землю, а Пётр добил его десятком мощных ударов топором.

После кровавой битвы, ребята очень устали. Они легли спать и проспали почти десять часов. Проснувшись, они нашли Марину. Девушка рассказала, что после нападения монстра ей удалось выжить, она не умерла, а просто потеряла сознание от ужаса. Перевязав раны, девушка отправилась за подмогой. Ей удалось убедить Петра и Василия не пить чай на прошлом собрании у костра. Она сказала, что вместе с Петром, решила заняться поиском пропавших детей. Жители дома дали путникам еды и показали дорогу до Малки. Ребята поблагодарили новых друзей, попрощались и снова отправились в путь.

Глава 7. Оплот темных всадников

Дорога из леса вела в долину. Путники довольно долго шли по некошеным лугам вдоль реки, пока не добрались до середины долины. Река ушла резко влево, а перед друзьями открылись прекрасные заливные луга. Дорога повернула вслед за рекой, и путники, посоветовавшись, решили идти по прямой, чтобы сэкономить время.

Обилие трав здесь поражало. Вокруг естественными клумбами росли прекрасные цветы, некоторые из которых были удивительной красоты и размеров.

Постояв немного и осмотревшись, Саша с Юлей выбрали направление и стали двигаться к другому краю долины, где возвышались холмы.

— Саш, а как ты думаешь, мы найдём этого майора и его парней?

— Не знаю, учёный сказал, что они пошли в городок Малки, что случилось с ними дальше, кто знает...

Они прошли довольно большую часть долины, когда чистое и светлое небо Сияющего Мира, освещённое на тот момент пятью источниками света, внезапно заволокла пелена серых туч.

— Кажется, погода портится, Саш.

— Да, но ты же знаешь, здесь погода меняется внезапно, и тучи могут растаять также быстро, как и появились.

Но тучи таять не пожелали. Наоборот, они становились всё гуще, подул ветер и стал накрапывать дождь. Друзья невозмутимо шли через луг. Осока под ногами становилась всё выше, цветы, так радовавшие глаз издали оказались колючим кустарником, и путь становился всё тяжелее.

Оставалось ещё около четверти долины, как вдруг ветер усилился, а дождь превратился в ливень, хлеставший по щекам, глазам и по всему остальному так, что несчастные пришельцы намokли за пару секунд. Они уже не шли, а бежали, если это можно было назвать бегом: ноги путались в корнях и ветках кустарника, по рукам и по лицу больно хлестали высокие стебли и острые листья трав. Почва мгновенно превратилась в вязкую жижу, которая прилипала к обуви и очень мешала продвигаться вперёд. Дальше путники шли безо всякого энтузиазма и, совершенно выбившись из сил, еле пробирались к своей цели.

Через некоторое время дождь поутих, а под ногами всё чаще оказывались камни. Грязные и промокшие друзья выбрались из осоки и сели на два больших круглых камня. Дальше начиналась гряда холмов.

— Ужасный день, — ворчала Юля.

— Да, неприятный дождик. Что это? Ты слышишь? — издали донеслось ржание и стук копыт.

— Это лошадь?

Вдруг на холме появился тёмный силуэт всадника на коне. Конь был чёрной, как смоль, масти, всадник был одет в чёрную одежду, из грубой кожи, украшенную золотом. В руках незнакомец держал нечто вроде дубины или булавы. Конь встал на дыбы и заржал. Друзьям почудилось, что таинственный всадник и чёрный конь возникли прямо из клочков тёмных грозных туч.

— Мы к вам с миром! — невольно вырвалось у Саши. Это звучало так глупо и нелепо.

Всадник, ничуть не удивившись и не выразив никаких эмоций, спрыгнул с коня и

зашагал к путникам. Он осмотрел незнакомцев с ног до головы, заглянул в их глаза. На голове у него красовался шлем в виде птичьей головы, он придавал взгляду незнакомца некую свирепость. Всадник выкрикнул что-то на непонятном для путников языке, но, догадавшись, что его слова остались непонятыми, указал пальцем направление, в котором нужно двигаться. Друзья решили не вступать в конфликт и последовали за незнакомцем.

Путь был долгим. Они прошли несколько холмов, вышли на равнину и шли пока не увидели дубовый лес, пройдя его они оказались на берегу реки. Весь берег порос кустарником с очень привлекательными на вид ягодами. Наконец, пройдя некоторое расстояние вдоль берега, путешественники увидели цель своего пути. Не далеко от воды посреди больших раскидистых платанов стоял большой красивый дворец, выстроенный в готическом стиле. К дворцу вела широкая мостовая. У самого начала мостовой стояли два огромных мраморных орла. Эти орлы и прекрасный дворец на фоне создавали впечатление величественное и пугающее.

Пройдя по широкой мостовой и подойдя ближе к дворцу, путники заметили, что немного поодаль раскинулся целый комплекс построек. Были там конюшни, рядом с которыми примостился загон с резвыми и красивыми чёрными жеребцами, за конюшнями находилась огромная печь с трубой, рядом с ней стояли повозки с чем-то жёлто-серым, а вокруг лежали аккуратно сложенные и накрытые тканью кирпичи. Были и другие сооружения, но разобрать, что там, путники не могли.

Друзей привели к высоким дубовым дверям. Всадник ударил в дверь при помощи массивного металлического кольца. Дверь отворилась, и взору друзей предстали внутренние помещения дворца. Это было жилище достойное монарха. Пол из мрамора, высокие потолки украшены мозаикой с изображением эпических битв. На полу лежали алые дорожки с золотистой окантовкой. Перила лестниц были из дорогого дерева, на них красовались головы различных страшных тварей. Стены были выкрашены в изумрудный цвет. Всюду висели картины, в основном это были сцены сражений и портреты. Дворец был богат и скульптурой. Поражала изяществом резная мебель, сделанная из дорогого материала и украшенная золотом, серебром и драгоценными камнями. На столике в углу стояла большая красивая ваза из малахита, в ней красовался огромный букет свежесрезанных цветов. Аура роскоши и величия окружала этот дворец, но вместе с тем было в нём что-то таинственное и пугающее.

Человек, открывший дверь был мускулистый, с карими глазами и смуглой кожей с виду толи испанец, толи итальянец. Они о чём-то переговорили с всадником, приведшим Сашу и Юлю во дворец, и парень побежал вверх по лестнице, а всадник и путники остались ожидать внизу. Через пару минут парень спустился с человеком высокого роста, худощавым и в пенсне. Его волосы были коротко подстрижены, а впалые щёки и длинный нос придавали лицу вид благородный и строгий. Высокий человек подошёл к путникам, внимательно осмотрел их с ног до головы, а затем сказал пару фраз, видимо, на разных языках.

— Мы русские! — выкрикнул Саша, догадавшись, что человек пытается определить язык, на котором они говорят.

— О! Здравствуйте. Я есть Фридрих, — проговорил человек, на ломанном русском, — а вас как зовут?

— Я Александр, а это Юля.

— О! Очень приятно. Вы находитесь в имении синьора Адриано Виолли. Всё здесь его. Я имею честь быть его советником и переводчиком. Он очень заинтересовался вами, и

приглашает вас отужинать с ним и быть его гостями.

Друзья переглянулись и решили принять приглашение.

— Замечательно! — воскликнул Фридрих и пригласил гостей подняться к хозяину дворца. Они проходили мимо картин, изящных ваз, скульптур и оружия, висящего на стенах. Фридрих подвёл друзей к высоким резным дверям с позолоченными ручками. Это был обеденный зал.

— Прошу, — сказал Фридрих, предлагая войти.

Зал был длинным, как и стоявший здесь стол. Под потолком висела огромная позолоченная люстра с множеством газовых свечей. С другой стороны стола сидел человек. Он был небольшого роста с большими зелёными глазами и русыми длинными волосами, собранными в хвост. Человек встал и, улыбнувшись, жестом предложил гостям сесть. Он выглядел гордым и властным. Мужчина начал речь, а Фридрих стал переводить его слова на русский.

— Я Адриано. Я итальянец со скандинавскими корнями. Я владелец этого имения. Представьте себя, пожалуйста.

— Я Александр.

— Я Юлия.

— Я желаю знать, кто вы и откуда прибыли, вы странно одеты, вы неместные?

— Мы оказались здесь, — начал Саша, — потому что пошли искать группу людей ушедших сюда много лет назад. Мы из другого мира.

— Я понимаю. Я тоже попал сюда из вашего мира много лет назад, как и многие.

— Расскажите как?

— Хорошо, может быть, мы сможем друг другу помочь. Это было десять лет тому назад. Я был простым обывателем, жил в Италии. В Риме. Мой дом был старый и под ним был другой дом, это нормально для Рима. Тот дом, что был под моим домом, стал рушиться. Пол стал обваливаться. И однажды в полу открылся проход в низ. Там я нашёл длинный коридор, уходящий глубоко под землю. Как-то я решил обследовать его, но там было очень темно. Тогда я вернулся, и взял фонарик. Я шёл долго пока не упёрся в дверь. Очень старую деревянную дверь. Я разбил дверь ногой, ведь доска была, — Фридрих уставился в потолок, силясь найти подходящее слово.

— Трухлявая, — догадалась Юля, — может быть?

— Да! Точно. Трухлявая. — Фридрих посмотрел на итальянца и кивнул, давая понять, что готов переводить дальше. — Итак, за дверью была винтовая лестница, уходившая в глубину. Я стал спускаться. Когда я спустился глубоко, мой фонарик стал мигать, у меня стала болеть голова и кружиться в глазах. Я сильно испугался. Я заметил углубление в стене. Это была дверь из железа. Она легко открылась. Я зашёл. Там была маленькая комната. Я увидел там книги, какие-то странные инструменты и предмет необычной формы. Я видел бумагу с надписью. Я её прочёл. Там было написано, что предмет этот, это...

— Ключ, — перебила переводчика Юля.

— Вы знаете? — спросил Фридрих.

— У меня есть такой, я нашла его там, откуда мы попали сюда. Только он сломан.

Фридрих перевёл итальянцу слова Юли и тот вскочил с места.

— У вас он есть с собой?

— Да он у меня.

— Дайте его нам.

Юля достала ключ. Итальянец схватил его и заплакал.

— Понимаете, — пояснил Фридрих, — синьор Адриано уже много лет ищет такой ключ, но до сих пор не мог найти его.

— А его можно починить? — поинтересовался Саша.

— Возможно, но для этой цели нужно идти в Башню Древних.

— Мы туда собирались.

— Здесь есть одна проблема — дракон.

— Динозавр, э... ящер?

— Ящер? Нет не ящер. Ящеров мы сами используем в хозяйстве. Здесь живут ящеры, многие из них опасны, но дракон не ящер. У него другая природа. Это чёрная страшная сущность, созданная Древними, чтобы защищать башню. Эта тварь изрыгает пламя и уничтожит любого, кто попытается с ним сразиться. Это есть смерть. Многие отважные смельчаки пытались с ним бороться, но никто из них не вернулся. Он может быть разным. Он то превращается в чёрное облако, то предстает страшной тварью. Его глаза горят во тьме, он имеет большие крылья и огромные когти. Но, ни пуля, ни меч, ни копьё ему не повредит — они просто пролетают насквозь! Дракона нельзя увидеть. Но ни только огонь его оружие, любого глупца, который осмелится подойти к нему, дракон убьёт молнией. Я не советую идти вам к Башне Древних.

Фридрих посмотрел на синьора Адриано, они переговорили, и итальянец жестом предложил Саше и Юле отведать ужин. На столе были различные яства и напитки. Друзья поели, и синьор Адриано повёл гостей по своим владениям. Фридрих шёл рядом с хозяином с благородным и немного надменным видом, переводя его слова.

— Это есть мои друзья, — перевёл Фридрих слова итальянца, а Адриано указал пальцем на стену длинного коридора. На стене висели портреты каких-то людей. Бросалось в глаза то, что некоторые из них были будто из других эпох.

— А это кто? — спросил Саша, показав на портрет человека в углу. Человек на картине имел вид свирепый и гордый, в руке он держал кирку, а на голове его красовалась кожаная шляпа с фазаньим пером.

— Это есть Оливер Кей. Он из известной здесь семьи рудокопов. Он прославился тем, что нашёл вход в подземелье киезов.

— А кто такие киезы?

Это народ, живший очень-очень давно. Они говорили на неизвестном нам языке и обладали очень развитой наукой и техникой. Киезы, возможно получили знания от Древних, но они развили свои возможности и стали даже могущественней своих учителей. Это есть величайшая и интереснейшая загадка “Сияющего Мира”. Так вот, Оливер Кей откопал под землёй проход в пещеру, где была пластина, парящая в воздухе. Когда Оливер подошел к пластине он понял, что ему очень хорошо. У него болела спина много лет, но после того, как он подошел к пластине, спина болеть перестала.

— Пластина лечебная?

— Возможно. Мы полагаем, что она излучает нечто, способствующее быстрому восстановлению организма. Но как это работает, мы не знаем. Одно мы знаем точно — здесь нет никакой магии, только наука.

— Интересно, — сказала Юля, — значит, у вас есть пластина, с помощью которой можно вылечить спину?

— Нет. Любую болезнь! Только дело в том, что у нас её нет. Оливер умер, он был очень

стар и рудники не пощадили его здоровье. Только он знал, где находится пластина, но почему-то никогда больше туда не ходил.

— Неужели никто не был там кроме него?

— Своих друзей, которые там побывали, он отравил. Был там ещё один человек — синьор Адриано, но его привели и увели с завязанными глазами.

— У синьора Виолли что-то болело?

— Да, он был при смерти, у него был рак. Мы пришли, здесь вы будете отдыхать. Позвольте узнать вы пара?

— Что?

— Э... Я хотел бы знать, вы пара? Вас расположить в одной комнате или в разных.

— Мы не... Нет! Мы просто друзья, — смутился Саша, Юля же неоднозначно улыбнулась.

Наконец путников разместили по комнатам. Все разошлись. Саша уснул сразу, он устал за день. Всё это сказочное приключение утомило его, слишком много было впечатлений. Юля легла на кровать, но заснуть она не смогла, из её головы не выходили слова Фридриха: "...вы пара?"

Глава 8. Гости

Саша встал рано утром, его разбудил крик петуха. Он оделся и вышел из комнаты. В длинном тёмном коридоре, его ждал человек, видимо, приставленный следить за гостем. Саша улыбнулся охраннику и жестом показал, что хочет умыться. Охранник повернулся и пошёл по коридору, указав, перед этим направление пальцем, Саша пошёл за ним. Вскоре, они стояли на мраморном полу ванной. Это была комната около шести метров в длину, и пяти в ширину, с высоченными потолками куполообразной формы. В центре ванной стоял толстый каменный столб, к которому, по кругу, крепились раковины. Всё время, пока парень умывался, охранник стоял в дверях и пристально смотрел ему в спину.

После умывания, охранник повёл Сашу завтракать. В обеденном зале уже сидела Юля. Девушка была в приподнятом настроении, она выглядела отдохнувшей и улыбалась. За столом сидел и хозяин дома со своим переводчиком, оба были одеты в напыщенные камзолы с золотой вышивкой, камзол Виолли отличался лишь, обилием крупных драгоценных камней.

— Как вы отдохнули? — осведомился переводчик.

— Замечательно, — ответил Саша, — спал, как младенец. Несмотря на то, что охранник под дверью храпел всю ночь.

— О, — Фридрих улыбнулся, — прошу простить нас, но это ради вашей же безопасности. Дело в том, что в нашей местности живут каератси, это, если вы не в курсе, такие твари, размером со среднюю собаку. Они ловкие, как обезьяны, и очень опасные. Эти мерзавцы повадились лазать во дворец по ночам в поисках еды. От них пострадала одна из кухарок, её укусили за нос. Поверьте, это очень болезненно! Поэтому мы выставяем охрану, на всякий случай.

— Ага, понятно, — задумчиво пробормотал Саша.

— А что у вас за печь позади дворца? — поинтересовалась Юля.

— О, это печь для кирпичей. Мы здесь делаем кирпичи, чтобы строить здания. Строимся, знаете ли. Поблизости мало гор, ближайшая каменоломня находится не менее чем в десяти милях отсюда. Зато здесь много глины. К тому же из неё можно делать посуду.

— Очень интересно, вы знаете, ведь я будущий геолог, по образованию. Должна была быть...

— Хм, мне жаль. Но вы, если захотите, можете реализовать себя здесь. У господина Виолли много шахт и приисков. Он активно занимается горным делом, торговлей и ваши знания, ну и способности очень быгодились. А вы, мой друг, кто по образованию?

— Я архитектор.

— О! Геолог и архитектор! Нужные нам люди!

— Спасибо, конечно, но мы же ищем возможность вернуться домой.

— Вы ещё не поняли? Это невозможно!

— У нас есть другая информация.

— Это какая же?

— Есть один странный человек — рыбак. Говорят, он может помочь.

— О! Понимаю. Вы познакомились с легендами этого мира! И кто же вам рассказал эту сказку?

— Почему сказку?

— Эта легенда известна всем людям от великих гор Шаринам до южного берега Великого Жёлтого Моря! Легенда о Рви Шьяле, рыбаке, существе, обладающем божественной силой.

— Нет, мы не слышали этой легенды.

— Да, неужели? — переводчик спросил, что-то у хозяина и, видимо, получил положительный ответ, — я расскажу вам её. Однажды, очень давно существовал дивный, огромный мир. Его населяли чудесные существа, многие из них обладали разумом. Самыми могущественными были Дьяре, они были способны переставлять горы и осушать моря, а ещё они могли бродить меж миров. Но Дьяре было совсем немного. Жили в том мире и другие существа Сорги, они не были такими сильными, как Дьяре, но они были многочисленны. И решили Сорги подчинить себе не только весь свой мир, но и другие миры. Для этой цели им нужны были силы Дьяре. Но победить их было невозможно, тогда Сорги решили хитростью завладеть их великой силой. Они создали механизмы — кукол, самых совершенных в мире. Они наделили эти механизмы разумом. Затем они подарили их Дьяре в знак мира. Дьяре приняли подарок и полюбили кукол, подаренных Соргами. Куклы были способны размножаться, их становилось всё больше. Дьяре всегда были рядом с ними, помогая им во всём и уча всему, что знают. Одно лишь печалило Дьяре — куклы не могли путешествовать с ними по другим мирам. Тогда они провели совет, на котором было решено даровать куклам возможность проникать в другие миры. Дьяре возрадовались, когда куклы стали путешествовать с ними, но за своей слепой любовью к новым существам, они не смогли распознать хитрый план Соргов, которые сделали кукол так, что могли вселяться в них и путешествовать в их телах. В те времена Дьяре задумали создать свой мир. Для этого они отыскали во вселенной Семя Бытия, это семя необычного растения, способного расти в пустоте, черпая энергию из неё и превращая энергию в материю. Затем они создали во времени петлю и посадили “Семя”, так и появился этот мир. Они решили заселить мир своими любимцами и провели сквозь пространство и время тысячи кукол. Но им было невдомёк, что в телах кукол были Сорги. Оказавшись в новом мире Сорги поняли, что Дьяре, попадая в другой мир, лишаются части своих сил и становятся уязвимыми, тогда они напали на бывших там Дьяре и уничтожили почти всех. Они поработили кукол и заставили их прислуживать себе. Из Дьяре выжил лишь один, он не стал воевать, а притворился простым рыбаком и его не уничтожили. Звали того Дьяре — Рви Шьяле. Он долго жил в этом мире и видел, как Сорги издевались над куклами. Они исследовали изменения, внесённые в механизм кукол, и получили знания, которые позволили им создавать врата между мирами. Вселяясь в свои создания, они перемещались по пространству и времени и поработали всё и вся. Тогда Рви Шьяле решил отправиться в Первомир, чтобы найти великий источник Прауберлен, который мог бы помочь в борьбе с врагами. Так он и сделал. Он нашёл источник и впитал его силу. Ему открылось, что он сможет победить Соргов. И стал он путешествовать среди миров и уничтожать тиранов. Он уничтожал их тысячами. Один вид его пугал Соргов. Он избавился ото всех врагов, в сотнях миров. Он шёл по их следу — следу из огромных каменных врат. Наконец с врагом было покончено. Рви Шьяле наполнила пустота, ведь он потерял всех друзей и родных. Тогда он вернулся в Сияющий Мир и отдал всего себя куклам. Со временем он понял, что они очень похожи на своих создателей, они высокомерны, властолюбивы и алчны, тогда последний Дьяре поклялся изменить их. Как вы понимаете куклы — это люди, а Рви Шьяле стал рыбаком по имени Сайлрей.

— Но мы его действительно видели! Он сказал, что нам надо идти в башню Древних!

— Не знаю, кого вы видели, но точно не Рви Шьяле, — переводчик широко улыбнулся, — этот мир создали никакие не Дьяре. Он дело рук Древних, господин Виолли знает это наверняка. Именно они посадили Семя Бытия.

— Но мы знаем учёного, который тоже видел рыбака!

— Учёного? Это, какого учёного?

— Его фамилия Бронин.

— Бронин? Хм... Этот человек нам известен. Он бывал у нас. Странно, но он ничего не рассказывал об этом, — Фридрих задумался, затем что-то прошептал хозяину, при этом господин Виолли нахмурился, — господин Бронин отличный специалист и никогда не лжёт, это нам известно, это странно...

— Извините, — сказал Саша, обращаясь к хозяину дома, — но нам бы попасть в город Малки.

— Сейчас это не реально. Сюда идёт непогода, а это значит, что всю неделю будет лить дождь и дуть сильный ветер. Если вы выдвинетесь в Малки сейчас, то либо утоните в болоте, либо намокните и умрёте от воспаления лёгких, либо встретитесь с гругдами, которые в великом множестве обитают в округе и вылезают из своих глубоких нор во время дождя.

— А кто такие гругды?

— О, это такие твари, похожие на громадных жаб, с огромной пастью наполненной тремя рядами острых как бритва зубов. Они сидят в воде или иле и поджидают жертв. Стоит неопытному или неосторожному путнику приблизиться, они выпрыгивают и откусывают ему голову.

— О, боже мой! — вскрикнула Юля.

— Это ещё не самые опасные твари в этом мире, фрау! — усмехнулся Фридрих, — Вы останетесь у нас на неделю, а потом мы сами доставим вас в город. Это не обсуждается. Поверьте, это ради вашей же безопасности. Сейчас, как только вы закончите завтракать, мы пойдём на экскурсию по дворцу и окрестностям. Господин Виолли, просит вас быть его гостями.

На завтрак были блинчики с ягодным джемом, сливовый пирог, фрукты и какой — то игристый напиток, вроде сидора или перри. Как только все наелись, переводчик повёл друзей осматривать жилище господина Виолли.

Красота и роскошь дворца поражали. Они проходили по мраморным полам, через огромные залы, заполненные картинами, статуями, охотничьими трофеями, оружием и ещё много чем. Стены в одной комнате были покрыты малахитовой плиткой, в другой деревом с красивейшим рисунком древесины, а в одном зале стены были покрыты чем-то перламутровым, похожим на мелкий жемчуг. Юля не выдержала и подошла к стене, чтобы посмотреть и убедилась, что стена действительно была усыпана мелким, но самым что ни на есть настоящим жемчугом. Потолки дворца также поражали и завораживали потому, что все они были расписаны искуснейшим художником. После одного очень длинного и узкого коридора, гости попали в помещение с круглыми стенами, потолок этого зала состоял из витражей, свет, проходя через них и окрашивался в разные цвета, что создавало необычное сказочное ощущение. В этом зале было много разных растений и цветов, а посередине стоял небольшой бассейн с фонтаном.

— Это оранжерея, — пояснил проводник, — господин Виолли, очень любит сидеть здесь и смотреть, как бежит вода.

— Очень тихое место, — заметила Юля, — когда я была дома, я любила приходить в

городской парк, садиться на лавочку и читать книжку.

Затем гостей повели вниз. Они спускаясь по широкой винтовой лестнице. Фридрих показал гостям темницу и подвал. Темница оказалась вполне достойным помещением с чугунными дверями, внутри лежали матрасы из мешковины и соломы и деревянные лавки. В подвалах они увидели много интересного: здесь были ледники, в которых хранилось мясо, зернохранилища, а также винные погреба.

После подземелий переводчик повёл гостей на кухню. От кухни друзья были в восторге! Это было огромное помещение, с арочным потолком. На длинных столах, стояли миски, кастрюли и корзины, наполненные самыми разнообразными продуктами: овощами, фруктами, мясом птицы, олениной и свининой. На стенах висели полки, ломящиеся от специй и приправ, с потолка свисали косички чеснока и пучки лекарственных трав. В самой дальней части кухни находилась огромная печь, от которой соблазнительно пахло выпечкой. На кухне сустились повара и их помощники, они словно трудолюбивые пчёлки сновали туда-сюда, и каждый был занят делом.

— А сейчас, — с гордостью воскликнул Фридрих, — мы отправимся в наш музей, там собраны лучшие образцы минералов, добытых в шахтах, карьерах и приисках господина Виолли!

Они вышли через широкую стеклянную дверь на задний двор. Двор был вымощен брусчаткой, вокруг на клумбах росли прекрасные цветы, дорожки окаймляли аккуратно подстриженные кусты, а на фоне возвышались могучие раскидистые деревья — дубы, ясени и буки. Они прошли по мостовой, мимо ряда мраморных скульптур и оказались возле красивого здания с высокими витражными стёклами и барельефами. Фридрих вынул из кармана связку ключей и одним из них отворил высокие деревянные двустворчатые двери. Все зашли внутрь. То, что предстало взору друзей, было трудно передать: стены были уставлены стеклянными витринами, в которых, на полочках, лежали образцы различных минералов, в центре помещения, на деревянном постаменте, стояла огромная друза горного хрусталя, а вокруг на постаментах поменьше приютились другие, более мелкие кристаллы и самородки. Хрусталь был разноцветным и в свете, исходявшем от окошка в потолке, блестел и переливался всеми цветами радуги. Были здесь и самоцветы, и алмазы, и золотые самородки. В общем, этот музей показался гостям настоящей пещерой чудес из восточных сказок.

— Наверное, вам интересно, где живут те люди, которые работают во дворце. Так вот сейчас вы это узнаете, я приглашаю вас на прогулку, нас уже ждёт экипаж. Когда они вышли на улицу, то обнаружили, что около музея стоит карета, запряжённая двумя парами лошадей. Они сели. Послышалось цоканье копыт о брусчатку, и экипаж тронулся. Юля задремала, а Саша с интересом рассматривал окрестности. Тем временем погода резко изменилась, налетели тёмные тучи, и ветер стал раскачивать деревья, а через пару минут уже накрапывал дождик. Карета выехала за пределы дворцового парка и покатила по грунтовой дороге. За окном мелькали плетёные заборы. Минут через двадцать появились первые хибары. Дома были невысокие, но вполне приличные, хотя встречались и убогие лачуги. Они проехали множество домов, пока не остановились на площади, около воды. Фридрих вышел из кареты и подал руку Юле.

— Это селение Лейвох, здесь живут наши люди. Раньше это место принадлежало болотному народу, но мы отвоевали его и теперь здесь живут только тёмные всадники. Рядом с городом, вы видите озеро — это озеро Шауйдул, оно не очень глубокое, но рыбное,

благодаря этому у нас всегда есть свежая рыба. Из озера вытекает река Кьярхо, ниже по течению которой, есть ещё одно озеро — Авего. Не далеко от него расположен город Малки, в который вы так желаете попасть.

— Здорово. А далеко отсюда этот город?

— Два дня пути пешком и один день на лодке с парусом. Именно поэтому, мы и не хотим вас отпускать одних, а ещё из-за разбойников.

— Разбойников?

— Да, разбойников, коих великое множество в тех лесах. Да ещё непогода.

— Но ведь можно добраться туда на лошадях!

— Нет, к сожалению, по пути туда, есть местность, которую называют “лес пик”, мы там никогда не ездим, потому что лошади и наездники часто падают и погибают от острых, как пики, камней, а по другой дороге нужно делать огромный крюк.

— Кажется сейчас ливонёт! — заметила Юля.

— Что простите, — переспросил Фридрих, — что значит “ливонёт”?

— Я хочу сказать, что сейчас пойдёт сильный дождь.

— О, я понимаю. Да, несомненно, нам пора возвращаться во дворец.

На обратной дороге погода испортилась совершенно. Гром гремел, не умолкая, мощные разряды молний, каких и не бывает на Земле то и дело разрывали небо яркими вспышками. Лило как из ведра. Грунтовка за мгновение превратилась в реку, четвёрка лошадей с трудом тащила карету, через липкую грязь, колёса то и дело увязали. Ветер завывал в ветвях деревьев так, что казалось, это злые волки подают свои голоса из тёмного свода леса.

Наконец через полчаса борьбы со стихией экипаж выехал на брусчатку дворцового парка. Как только все вновь оказались в залах, Фридрих повёл гостей на кухню, где им дали по кружке горячего вина с травами и по порции ветчины с фасолью и сыром. Пообедав, друзья отправились к себе. Поездка их утомила, особенно Сашу, ведь ему пришлось помогать выталкивать карету из одной слишком глубокой рытвины. Они переоделись и улеглись спать. Выпитое горячее вино с травами грело и расслабляло, и они проспали, по меньшей мере, четыре часа.

Глава 9. Неприятная встреча

Юля проснулась от того, что захотела в туалет. Она вышла из комнаты, но не увидела охранника. Девушка помнила, где находится уборная и решила отправиться туда самостоятельно. Она шла по тёмному коридору, освещённому лишь тусклыми свечами. Откуда-то доносился свист и шелест сквозняка, во дворце были сильные сквозняки. Не было слышно не единого человеческого голоса. Юле стало не по себе, она вслушивалась в каждый звук, но чем больше она вслушивалась, тем чаще пробежал по телу холодок страха. Она вышла в широкий зал, который для себя прозвала “изумрудный”, потому что его стены были из зелёного малахита, а около одной из стен, стоял женский манекен в нарядном платье с великолепным изумрудным ожерельем на шее и браслетом на руке в том же стиле. “Чей он?” — подумала девушка, — “Быть может, это наряд супруги хозяина дворца? Но где тогда синьора Виолли?” — Юля ещё несколько минут полюбовалась ожерельем и пошла дальше. Подойдя к двери уборной, она увидела, что та распахнута настежь, что было редкостью, ведь слуги следили за тем, чтобы двери всегда были закрыты. Юля осторожно заглянула внутрь и увидела, что в уборной был жуткий беспорядок: половик, лежавший на полу, разодран в клочья, картина со стены свалилась на пол, на полотне были следы порезов, а прекрасный фарфоровый унитаз, был расколот. “Что здесь произошло?” — подумала девушка. Она осторожно вошла, боясь наступить на осколок фарфора. На стене девушка увидела глубокие следы от когтей. Сердце ёкнуло в груди, и Юля стала пятиться назад, оглядываясь по сторонам. Она вдруг вспомнила о каератси, о которых говорил Фридрих. Юля медленно шла по коридорам и залам, стараясь не издавать лишних звуков, в туалет она уже не хотела, страх перебил все чувства и желания. Проходя мимо одной двери, она услышала шум за ней и толи рычание, толи ворчание. Девушка остановилась на секунду, оцепенев от страха, но тут же пришла в себя и со всех ног побежала в свою комнату. Добежав до двери, она распахнула её и чуть не упала от неожиданности и избытка адреналина — на её кровати сидело нечто тёмное и лохматое. Она застыла не в силах пошевелиться и боясь выдать своё присутствие. Тёмное существо было размером немного меньше среднего человека, его тёмно-серая, почти чёрная кожа растягивалась между торчащими из тела шипами и гребнями, что делало его похожим на эдакого костяного ежа. У существа был длинный хвост, который, казалось, жил какой-то своей жизнью — он вращался, крутился и извивался, как придавленная камнем змея. У твари были сильные задние лапы, а передние вооружены огромными когтями. Зверь вздрогнул, услышав Юлю, и развернулся к ней мордой. На треугольной голове, чернели глаза-пуговики. Тварь злобно посмотрела на девушку и зарычала. Юля попятилась. Зверь раскрыл пасть с огромными длинными зубами, они были такими большими, что Юле показалось, что существо и вовсе не сможет раскрыть рот достаточно широко, чтобы укусить. Но это мнение было ошибочным, тварь раскрыла рот почти на сто восемьдесят градусов, и Юля увидела маленькую вторую очень подвижную челюсть, которая явно жаждала впиться во что-нибудь своими мелкими, но острыми зубами. В один прыжок тварь оказалась у ног девушки и, ударив передними лапами, сбила несчастную с ног. Падая, Юля сильно ударилась о дверь. Тварь развернулась и снова прыгнула на девушку, размахивая длинными когтями. Юля заорала что было сил. Тут в комнату вбежали люди — высокий накачанный парень с чёрными волосами и карими глазами, Фридрих и Саша, в руках у них были палки, утяжелённые по краям металлическими кольцами. Черноволосый с размаху

ударил каератси по голове, тварь упала на пол, но тут же вскочила и одним прыжком оказалась у него на шее. Монстр впился парню когтями в плечо и уже раскрыл пасть для укуса, но тут он получил от Саши палкой по спине. Удар был такой силы, что от палки отлетел кусок, а тварь свалилась и на секунду замерла. Но отдышавшись, каератси снова встал на ноги и, прыгнув к Юле, зарычал и раскрыл пасть. Защищаясь, Юля автоматически выставила вперёд руку и тут же почувствовала ужасную боль. Что-то хрустнуло внутри руки, и она обвисла. Тварь вонзила зубы так глубоко и сомкнула челюсти так сильно, как только смогла. Саша, недолго думая ударил зверя ещё раз. Каератси разжал челюсти и тут же получил новый удар по голове. Саша наносил удар за ударом. Зверь шипел и извивался, пытаясь сопротивляться, но получая очередной яростный удар, лишь взвизгивал и беспомощно оседал. Тем временем Фридрих вытащил из ножен кинжал и, подкравшись к оглушённому каератси сзади, всадил его твари в шею по самую рукоять. Существо брыкнулось, заорало, но тут же, захрипев, захлебнулось кровью. Фридрих сел на пол и рассмеялся. Юля смотрела на него ошарашенным взглядом.

— Ну вот, последний, — констатировал переводчик, — пока вы спали, мы перебили целую стаю каератси. А вот вашу рану нужно осмотреть, боюсь, могут быть последствия. — И действительно Юлина рука уже успела покраснеть и распухнуть, а из следов от зубов каератси сочилась зеленоватая слизь, смешанная с кровью.

Фридрих повёз Юлю в Лейвох на лошади. Дорога была не из лёгких — дождь ещё лил, хотя воды на дороге было уже меньше. Лошади приходилось прыгать по кочкам, что не только не добавляло комфорта поездке, но ещё и увеличивало её продолжительность.

Наконец они прибыли в деревушку. Фридрих помог Юле, которую уже бросило в жар, слезть с лошади. Он отвёл её в одну из хижин. В хижине их встретил пожилой мужчина в жёлтом балахоне, подвязанном синим поясом. По комнатам были развешаны травы, на печи стояли горшки и котлы с какими-то зельями. Девушку усадили на лавку за стол с мешочками, в которых были разнообразные порошки. Фридрих что-то сказал человеку на непонятном Юле языке. Человек ответил, затем пощупал Юлину руку и что-то сказал Фридриху. Переводчик пришёл в ярость, он закричал на мужчину, но потом затих.

— У меня для вас плохая новость, Юлия. Каератси успел ввести яд, и он сломал вам лучевую кость, она раздроблена. Доверхайм сказал, что нужны особые лекарства и операция, ни то ни другое он вам обеспечить не сможет... Нужно ехать в город.

— И что же делать?

— Не волнуйтесь, Доверхайм обработает рану, как сможет, наложит шину. Я же пока поеду к господину Виолли и объясню ситуацию. Держитесь, я скоро! — он встал и вышел за дверь, через мгновение послышалось ржание лошади и хлюпанье копыт по лужам.

Саша сидел в оранжерее и смотрел на воду. Кто-то подошёл к нему и положил руку на плечо. Это был Фридрих.

— Я отвёз девушку к лекарю, боюсь с рукой у неё всё плохо. Может потребоваться ампутация.

— О нет! Господи, да что ж это такое, в самом деле?

— Но есть возможность помочь ей. Для этого нужно попасть в Малки, там есть “Дом Света” — это общество практикующих врачей. Они смогут помочь вашей спутнице. Но

сейчас озеро не спокойно и плыть очень опасно. Всё зависит от синьора Виолли.

— Он поможет нам?

— Господин Виолли заботиться в первую очередь о своих людях, он не может рисковать их жизнями без веской причины.

— Но это же важно!

— Не более чем безопасность лодочника. Вам нужно предложить нечто господину Виолли, тогда он отдаст распоряжение.

— Но это, же шантаж! Как вы можете...

— Боюсь, вы не понимаете Александр, у вас нет выхода.

— И что же ему нужно?

— О, пройдёмте, он приглашает вас в свой кабинет.

Они прошли через весь дворец и поднялись по винтовой лестнице в небольшую башенку. Там и находился кабинет синьора Виолли. Хозяин дворца сидел у небольшого камина и глядел на танцующие жёлто-оранжевые языки пламени. В руках он держал трость с золотым набалдашником в форме головы орла. На небольшом столике стояли бокалы с налитым вином и фруктовница со свежими персиками. Синьор Виолли жестом предложил Саше сесть рядом, на плетёное кресло. Саша так и сделал. Хозяин дворца подал парню бокал. Саша, было, отказался от вина, но переводчик сказал ему, что это жест дружбы и отказаться — значит проявить неуважение. Они выпили по паре глотков вина и Виолли начал говорить, а Фридрих переводил.

— Итак, Александр, у меня к вам деловое предложение. Вы понимаете, что без моей помощи, ваша подруга может лишиться руки, а то и умереть, ведь яд каератси, очень опасен. Лекари, способные помочь ей, находятся в Малки, а добраться туда быстро, можно только по воде. Отправить туда лодку с вами, значит рискнуть жизнью моего человека, а это стоит очень дорого. Но вы можете сделать кое-что для меня, и тогда я помогу вам.

— И что же это?

— Как я говорил, мне нужна чудесная пластина, но я не знаю, где она находится. Однако, мне известно, что в Малки есть человек, который может знать её местонахождение. Это старый искатель Флох. Этот плут обыскал все пещеры, гроты и норы от Малки до границы с землями княжества Драбуин в поисках кладов. Ему никогда не везло, но говорят, что однажды он вернулся с кошельком наполненным золотом и драгоценными камнями. Выпив на радостях, он сболтнул, что получил деньги за некий артефакт, найденный им в глубокой пещере.

— Почему вы не узнаете у него сами?

— Скажем так, мы с ним в не очень хороших отношениях. Он украл у меня одну вещь, а я за это наказал его, с тех пор он злится на меня. И, конечно, я пытался выбить из него всё, но нужно знать Флоха, чтобы понять, что это практически невозможно. Он скорее сдохнет, чем расскажет мне хоть что-то. Но вы люди пришлые, к тому же со своими проблемами, у вас больше шансов выудить из него информацию. Но действовать нужно осторожно, нельзя чтобы он заподозрил вашу связь со мной. Ну, что вы скажете?

— А разве у меня есть выбор?

— Нет.

— Тогда я согласен.

— Но запомните, если вы попытаетесь меня обмануть, то познаете весь гнев Адриано Виолли и узнаете, насколько остры сабли тёмных всадников.

— Я понял господин Виолли.

— Ну, раз мы добились взаимопонимания, думаю вам пора, вы отплываете, как только доберётесь, лодка уже ждёт.

Фридрих и Саша спустились в гостинный зал.

— Вы умеете ездить верхом? — спросил Фридрих.

— Несколько раз пробовал, думаю, справлюсь.

— Тогда мы выезжаем, как только вы соберёте вещи.

Саша сложил свои и Юлины сумки и побежал в конюшни. Его уже ожидал красивый чёрный жеребец. Фридрих сидел верхом на жеребце, он подал Саше тёмный свёрток.

— Наденьте плащ, идёт сильный дождь.

Они мчались во весь апорт. Саша еле держался в стремени, но не подавал виду, потому что боялся задерживать Юлю, ведь была дорога каждая минута.

Вскоре они прибыли в Лейвох. Войдя в хижину целителя, Саша увидел подругу лежащей на кровати, она была укрыта шерстяным цветастым пледом. Он подошёл к ней. Всё лицо Юли покрыли красные пятна, по лбу и щекам катились огромные капли пота, она вся дрожала. Саша поглядел на её руку — она была перевязана. Парень приоткрыл место укуса и ужаснулся: на коже выступили огромные водянки, само место укуса посинело, а из ранок сочилась зеленоватая слизь. Зараза распространялась всё дальше и дальше. Лекарь что-то сказал, обращаясь к Саше.

— Он говорит, — перевёл Фридрих, — что если ничего не предпринять в ближайшее время, то руку придётся ампутировать. Иначе она сгниёт, а затем болезнь перекинется дальше.

— Тогда поплыли!

Они втроем вынесли девушку на улицу на мешковине и потащили к лодке. Лодка была около шести метров в длину. На борту стоял старик в лохмотьях.

— И это наш рулевой?

— А что вас смущает? Вацолме очень опытный моряк.

— Но он же старый!

— К сожалению это всё что мы можем вам предложить. Или он или никто.

Они положили Юлю на дно лодки, Саша сел рядом на перекладине.

— Удачи вам, — сказал Фридрих, — и запомните, когда прибудете, ищите двухэтажный дом со знаком в форме солнца в квадрате!

— А разве вы с нами не поедете? Мы же не знаем языка!

— Ничего, среди них есть один русский, кажется, его зовут Горислав, если что, просите позвать его. Ну всё, плывите.

Лодочник отвязал верёвку от толстого деревянного столба и оттолкнулся веслом. Но волны были сильными, и лодку прибивало к берегу. Тогда он указал Саше на шест, лежавший по правому борту. Вместе они смогли оттолкнуть судно от берега, хотя и с трудом.

Когда лодка покинула прибрежную полосу, грести стало проще, они навалились вдвоём. Затем лодочник расправил парус и почти сразу поймал ветер. Лодку рвануло с неистовой силой, Саша боялся, что судёнышко может перевернуться. Но старый озёрный волк знал своё дело, он вёл лодку в нужном направлении, пробиваясь через огромные волны. Саша смотрел на этого старика и поражался тому, какая сила скрыта в руках этого, кажущегося дряхлым, мужчины.

Целый земной день они плыли, сражаясь с ненастьем, но, в конце концов, буря сдалась

и, даже, прояснилось. Юле становилось всё хуже. Они мчались подгоняемые порывами ветра, рассекая озёрную гладь точно нож масло. Вдали начиналась река. Стало чувствоваться течение. Лодочник убрал парус и сел на вёсла.

Прошла ещё половина земного дня. Лодка уже давно плыла по реке. Течение заметно усиливалось. Саша смотрел на берег, там стояли странные деревянные механизмы. Каждый механизм представляли собой вал, на который наматывался канат, а к канату была привязана лодка. Саша так и не понял, для чего служили эти устройства.

Через четверть часа лодка выплыла в небольшой затон. Лодочник почему — то насторожился и знаком приказал молчать. Они плыли медленно, слишком медленно. Юля стонала на дне лодки, и это заставляло Сашу нервничать.

— Ну чего же мы плетёмся, — не выдержав закричал парень, — девушке плохо, вы что не понимаете?

Лодочник испугался и зашикал на Сашу. Вдруг за бортом послышался всплеск воды. Лодочник побледнел, сел и прижался спиной к борту лодки.

— Что происходит? — спросил Саша.

— Грижгалоб, — прошептал лодочник.

— Что?

И вдруг из воды показалась огромная спина. Владелец спины был явно больше лодки. Существо оплыло вокруг. В воде мелькали громадные плавники, чешуйчатая кожа и чудовищная пасть с громадными острыми зубами. Саша почувствовал ужас, такой ужас он не испытывал ещё ни разу в жизни, даже когда на них напали жуткие гигантские насекомые или тварь из розовой пятиэтажки. Это был иной страх, страх перед тварью, живущей в пучине, появление и действия которой нельзя было предсказать или просчитать. А чудовище всё кружило вокруг них. Никто в лодке, кроме Юли, не издавал ни звука. Минута тянулась за минутой, а тварь не собиралась уплыть. И тут Саше в голову пришла идея. Он вспомнил про свой ручной фонарик. Он вытащил его из сумки, включил и положил в полиэтиленовый пакет, а затем привязал его к шесту. На полу лодки валялся каменный якорь, его Саша тоже привязал к конструкции, для веса. В этот момент монстру надоело кружить, и он решил попробовать лодку на вкус, он выпрыгнул из воды, раскрыл пасть и откусил кусок борта, как будто это был яблочный пирог. Недолго думая, Саша со всей силы раскрутил шест и швырнул его в сторону. Шест пролетел метра четыре и, упав в воду, стал опускаться на дно. Как не странно задумка Саши удалась, и монстр, привлечённый светом фонаря, последовал за шестом. Не теряя времени, они сели на вёсла и стали грести изо всех сил, пока их снова не подхватило течение.

Оставшиеся полдня прошли спокойно и, наконец, вдали проявились очертания зданий и мачты суден. Прибыв, они вытащили Юлю, которая уже лежала как бревно, и лишь тихий стон позволял понять, что она ещё жива. Неподалёку на дороге стояла повозка, а на козлах сидел мужчина. Саша подошёл и попытался объяснить, что ему нужно в Малки. Мужчина спрыгнул с повозки, посмотрел на цветастый плед, затем подошёл, развернул его, приподнял руку Юли и внимательно посмотрел на повязку. Затем мужчина жестом показал Саше, чтобы он хватался за мешковину, в которой лежала девушка. Втроём с лодочником они погрузили Юлю в повозку, Саша и мужчина сели на козлы, и телега тронулась.

Глава 10. Дом Света

Прошло около получаса, и телега подъехала к высоким каменным стенам города Малки. Они ехали по мощёным красным гранитом улицам. Вокруг избыточествовали различного рода заведения: булочные, аптеки, сапожные мастерские, мясные лавки и прочие. Здания здесь были одноэтажные и многоэтажные, но все они были красивы и необычны. Было заметно, что улицы очень тщательно убирают. На клумбах росли цветы.

Повозка проехала длинную узкую улицу и выехала на широкую площадь. На одном из зданий Саша увидел на длинном полотнище знак, о котором говорил Фридрих. Они подъехали к зданию, Саша слез с повозки и постучал в дверь. Через минуту дверь отворилась, и Саша увидел человека в красном балахоне с капюшоном.

— Горислав! — кричал Саша, — Позовите Горислава!

Человек закрыл дверь, а через минуту дверь снова открылась, но открыл её уже другой человек. Он был в такой же одежде, что и первый. Человек был с виду лет тридцати пяти с бородкой, заплетённой косичкой. Человек внимательно посмотрел на Сашу.

— Я Горислав. — сказал мужчина.

— Здравствуйте, нам нужна ваша помощь! Мою спутницу укусил каератси, ей очень плохо!

— Давайте её занесём к нам.

Они стащили девушку с повозки и занесли внутрь. За массивной дубовой дверью находилась большая гостиная, украшенная полотнищами с символикой Дома Света. Посередине гостиной стоял круглый стол, на котором находились серебряные кубки и кувшин. Горислав убрал посуду, и они положили Юлю на стол. Лекарь осмотрел руку и что-то сказал коллеге, после чего тот в спешке удалился, а появился снова уже со свёртком. В свёртке лежали хирургические инструменты. Горислав пошёл куда-то и привёл ещё несколько врачей, они, взяв инструменты и Юлю, удалились во внутренние помещения здания.

— Что вы делаете? — забеспокоился Саша, — Вы, что хотите ампутировать руку?

— Не беспокойтесь, — спокойно сказал Горислав, — с ней всё будет в порядке. — Он вынул из кармана мешочек, высыпал его содержимое в серебряную чашу и налил в неё вина. Затем лекарь подал чашу Саше. — Выпейте, это поможет вам.

— Это что?

— Это успокоительное, вы долго путешествовали, вам нужно отдохнуть.

Саша взял кубок и пригубил вина. Через несколько секунд у него закружилась голова, стены стали приближаться и сдавливать его, заболело в висках, а затем он потерял сознание.

Когда Саша очнулся, то увидел, что лежит в светлой, чистой комнате, напротив кровати было распахнуто настежь окно, в углу на небольшом столике стояла глиняная расписная ваза с огромным букетом полевых цветов.

Парень почувствовал, что на нём нет ни лоскутка одежды. Он лежал на мягкой подушке и был укрыт льняным покрывалом. Рядом с его кроватью стоял резной лакированный стул, на котором стоял серебряный поднос с супом, горбушкой свежего хлеба и кружкой какого-то отвара. Еду принесли недавно, поскольку отвар и суп ещё не успели остыть. Он поднялся с кровати. Немного кружилась голова, и болело в висках. Он теперь не доверял незнакомым жидкостям, но пить хотелось очень сильно, поэтому Саша сделал небольшой глоток отвара.

С ним ничего не произошло, и парень осушил кружку до дна. Отвар был сладким и походил по вкусу на колу с мёдом с еле заметной ореховой ноткой. Суп и хлеб парню понравились.

Когда Саша доедал хлеб, дверь вдруг отворилась, и в комнату вошли. Это была девушка. Саша испугался и мгновенно закутался в одеяло. Девушка же напротив совершенно не смутилась, лишь еле заметно порозовели её круглые белые щёчки.

— Привет, — испуганным голосом пробормотал Саша.

— Вы не волнуйтесь, — сказала девушка по-русски и улыбнулась, — я мужчин сто раз видела, я ведь здесь “сестра Света”.

— Вы говорите по-русски?

— Да, я родилась под Клином. Но потом мы с братом попали сюда, это произошло пятнадцать лет назад, мне тогда было только два года.

— Здорово, извините, но мне бы одеться.

— О, я же принесла вам одежду, — девушка развернула свёрток, который держала в руках и подала Саше белоснежную одежду, — одевайтесь, не буду мешать. Меня, кстати, зовут Тейлина, это местное имя.

— А меня Александр, ну или Саша.

— Я знаю, ваша спутница рассказала.

— С ней всё в порядке?

— Не беспокойтесь, она жива и здорова, ей сделали операцию на руке и теперь она под наблюдением брата Вейкью.

— Ну, слава богу!

— Ну, всё я вас оставляю, одевайтесь и спускайтесь вниз, там вас ждёт мой брат. — девушка улыбнулась во весь рот, обнажив белые как снег зубки, и вышла из комнаты.

Саша быстро оделся и подошёл к окну. Он находился на втором этаже Дома Света. Парень вышел из комнаты и попал в узкий коридор. В конце коридора была лестница вниз. Спустившись, Саша обнаружил, что внизу собралось человек двадцать, в основном это были жители Дома Света. Мужчин и женщин здесь было примерно равное количество. В центре комнаты разговаривали два человека. Первый был бородач с сильными руками и большим животом, вторым был Горислав, его обнимала Тейлина. Саша подошёл к разговаривающим.

— О, вы наконец пришли в себя! — воскликнул Горислав.

— Что удивительно, после вашего винца.

— Прошу меня извинить, вы были не в себе, нервничали и устали, я посчитал, что так будет лучше. Не волнуйтесь, с вами не произошло ничего плохого!

— Надеюсь.

— С моей сестрой вы, я вижу, познакомились, — Горислав улыбнулся, глядя на Тейлину, а та залилась краской, — мы тоже из России. Мы прибыли из восемнадцатого века.

— Из восемнадцатого века? Но как такое возможно?

— Просто. Это место находится вне пространства и времени, здесь всё смешалось. Я знаю человека, к примеру, который живёт в Ульпхе, это селение южнее Малки, который лично знаком с Геродотом. “Все, что было написано — может быть здесь” — так гласит надпись на Храме.

— Что за надпись?

— Надпись на воротах Храма Света. Там есть надпись на древнем языке, которая означает, что в этот мир может попасть любой человек из прошлого или настоящего.

— А из будущего?

— Наше будущее — это чьё-то прошлое.

— Горислав, как Юля?

— Очень хорошо. Мы сделали операцию и собрали её кость. Кроме того, ей была оказана честь окунания в священный источник Света, благодаря чему её раны зажили. Она полностью здорова, сейчас она спит.

— О, это хорошая новость.

— Пока ваша спутница отдыхает, я предлагаю вам ознакомиться с Домом Света и, возможно, городом. Вы ведь здесь впервые, я прав?

— Абсолютно.

— Тогда, Тейлина, — Горислав хитро улыбнулся и посмотрел на сестру, — проводит вас. А у меня сейчас есть дела, не терпящие отлагательств.

Горислав ушёл, а Саша остался с его сестрой. Девушка повела гостя по залам и коридорам Дома Света. Там было на что посмотреть.

Первым залом, который увидел Саша, был “Зал Мудрости”. В нём располагалась громадная библиотека. Книжные полки, стоявшие у стен, поднимались до самого потолка, а столы, в центре комнаты, были завалены свитками и пергаменами. В одном из углов размещался громадный глобус, он был почти в человеческий рост. Глобус был необычен: если глобус Земли круглый, то глобус Сияющего Мира представлял собой диск, с объёмными горами и оврагами. Это было необычно и чрезвычайно интересно. Саша тут же нашёл все места, где был и обнаружил, что они с Юлей прошли лишь крошечную часть этого мира.

— Это не полная карта, — сказала Тейлина, глядя как внимательно Саша изучает глобус, — это только известная часть мира.

— Понятно. Вы, наверное, много читаете?

— Да, это самое лучшее развлечение здесь. Правда в нашей библиотеке мало художественной литературы, в основном здесь собраны медицинские трактаты, анатомические атласы и травники. Поэтому я хожу в городскую библиотеку. Последняя прочтённая мной книга — сборник рассказов Чехова.

— Один человек сказал нам, что в Малки есть некая очень красивая легенда, это правда?

— О, вы, наверное, о легенде “О Ейме и Фогло”? Это очень грустная история... Её здесь все знают.

— Вы мне её расскажите?

— С удовольствием. Только давайте на “ты”, хорошо?

— Конечно.

— Тогда давай выйдем в сад и там я расскажу тебе эту легенду, а по пути посмотрим ещё пару залов.

Следующий зал был совершенно необычным: он был круглый, с маленькими круглыми окошками в потолке, в центре находилось огромное зеркало, а по кругу от него располагались зеркала поменьше. Пол был украшен странным рисунком, похожим на какой-то чертёж.

— Это Зал Самопознания, мы садимся здесь, смотрим в зеркала и пытаемся увидеть в них все свои отрицательные стороны, всё своё зло, а затем избавиться от них. Это очень полезно, как будто смотришь на себя со стороны.

Дальше они попали в Зал Скорби.

— Здесь проходят прощания с умершими. Люди приносят покойников, мы их бальзамируем, за деньги конечно, а затем в этом зале собираются все, кто хочет попрощаться с усопшим. Некоторые заказывают прощальный пир. В общем, это неплохой способ подзаработать для нашей общины.

— У нас ритуальный бизнес тоже очень развит.

— Здесь покойников, после “недели прощания”, не хоронят, их или сжигают, или отправляют в специальных лодках по воде.

— Ясно.

После Зала Скорби был Зал Радости. Там проводили праздники по поводу рождения, часто именно там родителям отдавали рождённых в стенах Дома Света детей. Кроме того, там проводились свадьбы.

— У нас ещё много комнат, но они, в основном, предназначены для лечения и операций, а также для изготовления лекарств и обработки инструментов. Потом ты сам их посмотришь, а сейчас — в сад.

Они вышли через небольшую дверцу во двор дома. Маленький дворик, был окружён Домом Света, в него можно было попасть, только пройдя через помещения здания. Дворик был вымощен красноватым песчаником, обильно поросшим мхом, в центре раскинулась большая клумба с лекарственными травами и небольшой сад, состоящий из нескольких деревьев и кустов. Посредине клумбы находился небольшой прудик с водяными лилиями. Саша и Тейлина присели на искусно вырезанную деревянную лавку под ветвями Старой вишни. В розовых лучах света Тейлина казалась таинственной эльфийской девушкой, в этот момент Саша заметил её чистую, первобытную красоту. Волосы девушки трепал лёгкий ветерок. Она сидела на лавке, облокотившись на подлокотник. В её голубых глазах отражалось небо и цветы. Вдруг из листьев деревьев поднялось целое облако малюсеньких светящихся насекомых. Огоньки разлетелись по всему двору.

— Это нахетахи, — светлячки любви, — сегодня ведь праздник Шаулихвель — праздник всех влюблённых. В этот день, говорят, дух Фогло приходит на могилу Ейме и они встречаются. Говорят, они стоят там до полуночи в виде двух фигур, сотканных из огоньков нахетахи. В общем, это было давно...

Тейлина рассказывала Саше историю двух несчастных влюблённых, а он смотрел на неё, и что-то зарождалось в его душе. Что-то, что было утеряно и забыто давным-давно. Ему нравилось слышать её тоненький голосок и смотреть, как двигаются её алые губки.

— Да, красивая история, — заключил Саша, когда девушка окончила рассказ.

— В городе есть памятник Ейме и Фогло, он вырезан из скалы и имеет форму сердца. Тебе нужно его обязательно увидеть.

— Обязательно посмотрю. Кстати, — вдруг опомнился от приятной неги Саша, — мы ищем людей. Они тоже русские. Они военные. Нам сказали, что они могут быть в Малки.

— Возможно, я кое-что знаю об этом. Здесь есть один дом. Его называют Домом Воинов. Говорят его, основали какие-то солдаты. Но они уже умерли. Они создали общество, которое занималось защитой города от врагов и опасностей. Эти люди назвали общество Братством Защитников, все их называют просто — Защитники. Вроде они были русскими. Сейчас братство находится в том же доме и принимает в свои ряды всех желающих, кто сможет пройти ритуальное испытание.

— Отлично! Наверняка это они. И ещё, ты не знаешь человека по имени Флох?

— Что? Зачем он тебе? Это очень плохой человек! Он жадный, коварный, хитрый и

изворотливый как уж. Он ничего не делает просто так. Он даже милостыню не подаёт, хотя очень богат.

— Ну, скажем так, меня попросили кое-что ему передать.

— Не советую тебе с ним связываться. Этот человек опасен, по-настоящему опасен!

— Спасибо за предупреждение, но у меня нет выхода. И я обещал.

— Он живёт в огромном синем доме около ратуши, он там один такой огромный, не перепутаешь.

— Спасибо тебе Тейлина, — Саша протянул девушке руку, чтобы попрощаться, но она подошла в упор и поцеловала Сашу в щёку. У парня отнялся язык.

— Можно я пойду с тобой? — спросила Тейлина, — Один ты можешь наломать дров, а я тебе помогу. К тому же он не понимает по-русски.

— Но это же опасно! Ты сама сказала!

— Ничего и не в таких передрыгах я бывала, когда ты хочешь пойти к нему?

— Прямо сейчас!

— Хорошо, но прежде, расскажи мне, зачем он тебе нужен?

Саша рассказал Тейлине о всадниках и синьоре Виолли. Он объяснил, что обещал поговорить с Флохом, ради спасения Юли.

— Ты очень хороший человек, Саша, — сказала Тейлина мило улыбнувшись, — но, боюсь, ты попал в плохую компанию... Тёмные всадники, а в особенности их главарь, похуже Флоха. Они бывают в Малки, встречаются с городским главой, после чего у него появляется очередной седой волос! Они убийцы. Виолли очень любит власть, он пару раз пытался создать своё государство, но, слава богу, благодаря князю Драбуина, под протекцией которого находится наш город, этого не случилось.

— Странно, мы были у него в гостях, и он мне показался вполне адекватным человеком. Правда, эта история с Юлей...

— Вот именно! Он к вам хорошо относился только потому, что вы ему нужны! С нашим Домом у него договор, мы помогаем его людям, а он даёт нам возможность беспрепятственно пересекать его владения и собирать травы на его территории, но так было не всегда. Когда-то мы боялись туда и нос сунуть, а ведь там находится одно из немногих мест, где растёт очень ценное лекарственное растение — бакила. Некоторые лекари, рискуя жизнью пробирались на земли Виолли и собирали травы, но многих из них потом возвращали домой по частям.

— О боже! А нам они всё показывали, катали на карете, я и подумать не мог...

— А ты знаешь, что-нибудь о болотном народе?

— Ну, вроде бы поселение всадников стоит на том месте, где жили эти “болотные жители”.

— Да, так и есть. Там был огромный город — Прозалия. В нём жило около двухсот тысяч человек. Они были, в основном, добытчиками торфа. Когда пришёл Виолли с десятью тысячами своих убийц, город оказал сопротивление. Тогда Виолли поджёг торфяные склады. Началась паника и неразбериха, а тем временем всадники въехали в город, благодаря предателям и вырезали всех, кто там находился.

— Ого!

— А ещё у него есть доверенное лицо — Фридрих Леманн.

— Да, я его знаю, он нам очень помогал.

— Помогал... Не будь таким доверчивым! Вот посмотри, — Тейлина сняла туфлю, и

Саша увидел, что у девушки нет половины мизинца на ноге.

— О боже! Что с тобой произошло?

— Когда была война с всадниками, мне было десять лет. Они распространились по здешним землям как плесень. За каких-то два года они подмяли под себя несколько крупных городов и десятки поселений. Виолли победоносно шагала по трупам. Однажды они ступили и на мостовые Малки. Я помню, как пехотинцы маршировали по центральной улице, помню, как стучали копыта лошадей. Я сидела в плетёном кресле возле магазинчика госпожи Сейнкуль и плела венок из полевых цветов. Вдруг один из всадников, в чёрных латах подъехал ко мне и спросил, что я делаю. Я ответила, что плету венок. А он сказал, что это хорошо, потому что скоро нам всем нужны будут венки для наших могил. Я сказала ему, что этого не будет, что он лжец. Тогда всадник слез с коня, взял меня за волосы и швырнул о мостовую. Я сильно ударилась, рассекла бровь, а он подошёл и своим железным сапогом наступил мне на ногу. Я завопила от боли. Он кричал, что я мелкая мразь, и что в сорок первом он душил таких как я своими собственными руками. Брат говорит, что переводчик, на Земле, служил в СС.

— Что?

— Да он фашист. Я читала о той войне в книжках. О боже, что случилось с людьми в будущем? У него любовь ко всяким издевательствам и извращениям, в общем, он спятивший гад!

— Вот так, встретишь в этом мире человека, а он окажется маньяком.

— Это здесь норма. Ладно, пошли в Дом.

Они вернулись в зал, из которого начали обходить Дом Света. Тут же к Саше подошел один из врачей. Он что-то сказал Тейлине.

— Сайфил говорит, что твоя подруга проснулась. Иди с ним, он проводит тебя к ней.

Легенда о Ейме и Фогло

Много лет назад на берегу озера Авего, в которое впадает река Квендо, у подножья великих гор Туор недалеко от города Малки жил рыбак по имени Фогло. Был он человеком простым и работающим. Фогло ловил в озере рыбу, змей и речных дракончиков, а затем продавал их в Малки. Дорога в город вела через холмы и лес Сипфрок.

Как-то раз Фогло ехал через лес в Малки, повозка его была полна копчёной рыбой и сушёными змеями. В тот день на небе было пять светил, и ночь не приходила очень долго. В Малки Фогло ждал владелец продуктовой лавки Клаус, он обещал парню заплатить тридцать пять золотых монет, если тот привезёт воз полный копчёной рыбы. Поэтому Фогло всю неделю старался наловить живности в озере, ему пришлось перестроить свою коптильню, чтобы в неё можно было положить больше улова.

Вокруг было тихо, слышалось только жужжание насекомых и пение птиц. Быки Фогло тянули повозку по привычному пути, а он сам дремал на козлах. Впереди дорога делала достаточно крутой поворот. При повороте переднее правое колесо налетело на небольшой камень, от чего телега слегка подскочила, и Фогло проснулся. Открыв глаза, парень увидел, что впереди стоит человек. Незнакомец был одет в темный балахон с капюшоном и грубые сапоги, в руках он держал флейту, на вид ему было лет пятьдесят

— О почтенный! Не в город ли держишь путь свой?

— Я еду в город Малки. — ответил Фогло.

— О, замечательно! Великолепно! Не согласишься ли ты подбросить меня до города?

— Почему нет, садись.

Незнакомец взобрался на козлы и широко улыбнулся Фогло.

— Ты, я гляжу, музыкант, верно?

— Можно и так сказать, я знаю нотную грамоту и люблю музицировать, — незнакомец опять широко улыбнулся, — а ты быстро ходишь пешком уважаемый?

— А зачем мне ходить, если у меня есть телега и быки?

— А затем, уважаемый, что их то у тебя больше и нет.

Фогло почувствовал сильный удар по затылку, в глазах потемнело, и он потерял сознание. Долго он лежал без чувств или нет неизвестно, но очнулся парень от того что кто-то поливал его холодной, как из ключа, водой.

— Вставай лесной соня.

Перед Фогло стояла прелестная молодая девушка. Её кожа была бела как снег, губы алые как первые светлые полосы рассвета на небе Сияющего Мира, после долгой ночи, волосы цвета каштана, глаза зелёные и глубокие как водные пучины озера Авего.

— Ты кто? — Спросил Фогло девушку.

— Я Ейме, а ты кто? И почему обнял это дерево?

Фогло осмотрелся и увидел, что лежит на траве у дерева, а руки его связаны за ним.

— Меня ограбили и связали, видимо...

— Конечно, видимо, — усмехнулась девушка, — давай-ка тебя освободим. — Она попыталась развязать верёвки руками, но путы не поддались. — Я сейчас вернусь, никуда не уходи. — сказала с улыбкой Ейме и куда-то убежала.

Фогло лежал на сырой от росы траве и думал о том, вернётся ли девушка или нет. Хотя больше он думал, не смотря на боль в затылке, тошноту и связанные руки, о её неземной

красоте. Послышались шаги и Фогло увидел приближающуюся к нему Ейме.

— Я нашла камень и отбила от него кусок так, чтобы получился острый край. Сейчас попробую перерезать им верёвки.

После нескольких повозившись с верёвками Ейме всё же освободила Фогло.

— Спасибо тебе большое! — поблагодарил девушку парень. — Ты мне жизнь спасла.

— Да не стоит, — с отдышкой пробормотала Ейме, — ты сам как?

— Нормально, вот только затылок гудит, и моя повозка с товаром пропала безвозвратно. Что я скажу старине Клаусу?

— А что за товар ты вёз?

— Продукты: копчёную и свежую рыбу, ящеров и улиток.

— Улиток? Фу! Не люблю улиток. — Ейме поморщилась и, казалось, смутилась.

— А ты откуда здесь? — спросил Фогло.

— Я, — девушка замялась, — я здесь часто бываю...

— А ты живёшь на берегу озера?

— Конечно, я ведь рыбак. Я ловлю разную живность, иногда копчу её, и вожу торговцу Клаусу в Малки.

— Ты, наверное, есть хочешь? Вот, возьми, у меня есть с собой немного козьего молока во фляге и хлеб с сыром.

Фогло отведал еды.

— Спасибо Ейме, очень вкусно, мне полегчало. А ты любишь петь?

— Да, очень люблю, а ты умеешь петь?

— Я знаю одну, старую рыбацкую песню, хочешь спою?

— Давай!

Фогло присел на травяной ковёр и стал петь песню:

О, озеро чистое Авего, как прекрасны воды твои!

Отражаются, полные света, в них небеса, но не этой земли.

Великий лес над твоими водами и камни, поросшие мхом,

Полно ты людскими слезами, что желали вернуться домой.

Верни меня домой, верни меня домой о чудесное озеро Авего,

Верни меня домой, верни меня домой, где ждёт меня семья.

— К сожаленью дальше забыл, мне эту песню мама пела.

— Какая красивая и грустная песня, а о чём она и кто её автор?

— Я не знаю точно, только она очень старая. Знаю только, что она как-то связана с Древними.

Они сидели на сломанном дереве, потупив глаза, и размышляя. Пели птицы, жужжали насекомые, приятно пахли цветы.

— Ладно, я помогу тебе.

— В смысле?

— Ну, тебе ведь нужна твоя повозка?

— Конечно, но как ты собираешься её вернуть? Её грабители забрали.

— Ну... Понимаешь, тот человек, который ограбил тебя, он предводитель банды Уварка — Уварк Зберин.

— И что?

— Он мой отец...

— Он твой кто? Подожди, так ты дочь бандита?

— Да, но я ведь не виновата, что он мой отец! Родителей не выбирают.

— Да, но...

— Что, но? Ты теперь со мной говорить не хочешь, да? Я так и думала...

— О нет, что ты! Просто, понимаешь эта новость, непростая, мягко говоря.

— Понимаю, только не надо из-за этого на меня обижаться, хорошо?

— Ладно.

— А я тебе помогу, я, кажется, знаю, где сейчас может быть твоя повозка.

— Было бы не плохо, а то если Клаус в Малки не получит продукты, я останусь без гроша в кармане.

— Хорошо пошли, я покажу то место.

Они шли через лес. Высоко в небе пролетела гигантская птица, оглушив на мгновение Фогло своим криком. Ейме провела парня через быструю реку, по каменному старому мосту и остановилась возле огромного валуна, облокотившегося на отвесную скальную стену. Каким-то чужим показался этот валун Фогло, чем-то он выделялся из окружающего пространства.

— Это вход. — сказала Ейме, указав пальцем на валун.

— Этот камень?

— Да. Это дверь. Есть одна проблема, я не знаю, как её открыть...

— Действительно проблема.

— Но я знаю, что она открывается без ключа!

— Это как?

— Понимаешь, здесь есть какой-то секрет.

— Секрет, ну это не беда, я люблю загадки и головоломки! Сейчас посмотрим.

Фогло осмотрел камень со всех сторон, лёг на землю и потрогал нижнюю часть камня пальцем, затем его облизнул. Потом он запрыгнул на верх камня, проделал какие-то манипуляции там и, соскользнув по гладкой поверхности валуна, оказался снова на том же месте с которого начал.

— Ну что, как успехи? — спросила, усмехнувшись, Ейме.

— Думаю, я знаю, в чём секрет. Здесь, по всей вероятности, использован принцип гидравлического пресса.

— Чего?

— Ну, это такое устройство. В Малки живёт человек по имени Зарех, он кузнец и использует подобную штуку для штамповки. Где-то должен быть рычаг, скорее всего замаскированный.

— А что, если это каряга?

— Возможно.

— Вон, смотри, там сбоку, чуть выше камня. Там зелёный куст, а одна ветка сухая и как будто с другого дерева.

Фогло подошёл к ветке и попробовал её пошевелить. Хоть и с трудом, но ветка поддавалась и в тот же миг, огромный валун опустился вниз, оставив после себя плоскую платформу и открыв проход в логово бандитов. Фогло и Ейме вошли в тёмную пещеру. Вокруг ничего не было видно, хоть глаз выколи.

— Может факел сделать? — предложила Ейме.

— Можно, а как банда твоего отца освещает это помещение?

— Не знаю, я здесь нечасто бывала, помню только, что освещали огнём, наверное, это были факелы.

Фогло осмотрел стены при входе. На правой стене висел сосуд с чем-то вроде крана, а внизу прямо под ним был жёлоб. Фогло покрутил кран, и из сосуда в жёлоб потекла маслянистая жидкость.

— Что это? — спросила Ейме, — по запаху, словно прогорклая ворвань.

— Хм. Думаю, эта штука горючая, у тебя есть огниво?

— Нет.

— А нож?

— Есть, вот держи, — Ейме вытащила из сумки нож, — а зачем он тебе?

Фогло выбежал из пещеры и вернулся с куском гладкого камня, обломанного с одной стороны. Он ударил по камню несколько раз ножом над вонючей жидкостью, образовавшиеся искры, подожгли её. Огонь мгновенно распространился в жёлобе по всему периметру пещеры, ярко осветив её.

— Повозки здесь нет, — сказал Фогло, — жаль.

— Понимаешь Фогло, я знала, что её здесь нет. На самом деле я даже не представляю, где она.

— Зачем же ты меня сюда привела?

— Знаешь, ты мне очень понравился, ты милый добрый человек, бесхитростный и доверчивый. Ты не такой как те люди, с которыми я живу. Мне стало тебя жалко, и я решила тебе помочь. Смотри сколько здесь всего, бери, что хочешь, и тебе не надо будет работать.

— Не надо будет работать? Но мне нравится работать. Я люблю ловить рыбу и ящеров, люблю отвозить их в город, болтать со стариной Клаусом. Знаешь, я не хочу брать эти сокровища, на них горе и кровь людей. Давай лучше уйдём вместе. Знаешь, ты мне тоже очень понравилась, ты не похожа на дочь бандита. Я живу один, порой хочется с кем-нибудь поговорить, а не с кем. Да и хозяйство вести одному тяжело.

— Подожди, ты хочешь, чтобы я стала твоей женой? Но мы знакомы один день!

— Ты не согласна?

— Согласна. — Ейме потупила взгляд и улыбнулась.

— Тогда бежим, пока разбойники нас здесь не обнаружили.

— Хорошо, но давай возьмём хотя бы это, — Ейме взяла в руки большой сверкающий камень зелёного цвета, — тебе ведь нужна новая повозка.

— Ейме, не надо!

— Не волнуйся, этот камень чист. Я знаю, откуда он. Его нашел один рабочий в слюдяной шахте, но владелец шахты забрал его. Он отдал камень огранщику, а затем продал одному очень нехорошему человеку по имени Скурт, который торговал рабами. Мой отец сделал, кое-что для Скурта, кое-что очень ценное, за что тот подарил ему этот камень.

— Ну ладно, если ты так хочешь.

Они выбежали вон из пещеры и побежали к озеру. Небесный свет стал тускнеть, и вскоре из пяти прежних светил осталось два самых тусклых. Они вошли в дом Фогло. Было холодно, и Фогло растопил камин, он достал из погреба кусок мяса ящера пожарил его с душистыми приправами и заварил ароматный травяной чай. Ейме сидела возле камина и смотрела на вылетающие и гаснущие в воздухе искры от потрескивающих поленьев. Фогло

налил в кружки чай, положил на большой глиняный поднос мясо и ломоть ячменного хлеба. Он поднёс к камину еду и сел рядом с Ейме.

— Не бог весть какая, но все же еда. — сказал Фогло, — Угощайся!

— Спасибо, — ответила Ейме, отламывая кусочек хлеба.

— Попробуй чай, в нём травы и дикий мёд, всё сам собирал.

— Ммм... Очень вкусно!

Они сидели и пили чай, болтая и рассказывая друг другу о себе. Вдруг в дверь постучали.

— Кто это Фогло?

— Не знаю, я никого не жду, да здесь никого и нет в округе. Кто это может быть, пойду, посмотрю.

— Постой! Не открывай, спроси через дверь кто пришёл.

— Не беспокойся.

Фогло подошел к двери и прислушался. Кто-то снова постучал.

— Кто там? — спросил Фогло.

— Откройте, — слышался старческий голос из-за двери, — я заплутал в лесу, можно у вас отдохнуть? А то я устал, да и на улице хоть глаз выколи.

— А вы там один? — спросил Фогло.

— Да сынок, один. Открывай скорее дверь.

— Хорошо сейчас отопру.

Фогло отодвинул засов и открыл дверь. На пороге стоял человек в обносках.

— Ну, проходите, будьте гостем, — пригласил мужчину Фогло.

— Спасибо, конечно, но передо мной зайдут мои ребята, — человек рассмеялся и сбросил свои обноски, под которыми, оказалось, прятался отец Ейме — Уварк Зберин.

В дом ворвалась банда головорезов.

— Ну что дочь? Убежать решила?

Бандиты скрутили и связали верёвками Фогло.

— Отец, не тронь его, — сказала главарю Ейме, — я не хочу быть такой как ты!

— Да кто у тебя спрашивает, чего ты хочешь, глупая баба! У меня на твой счёт есть свои планы. Ты выйдешь замуж за богатого землевладельца из Викли. А этого киньте в озеро, привязав к якорю, пусть озёрные змеи порадуются!

Бандиты исполнили приказ главаря в точности. Они выплыли на лодке туда, где озеро было глубже, и выбросили парня с привязанным к нему якорем за борт. Все они смотрели и видели, как он уходил на дно, видел это и главарь. Уварк запер Ейме в своем доме в лесу, но девушка от обиды, отчаяния и горя повесилась на своём поясе. Её тело сожгли недалеко от Малки, на холме под раскидистым дубом.

Прошло много лет, постарел и ослаб Уварк, отошёл он на покой, оставив все дела своему приемнику Бурглю Одноглазому. Поселился бывший главарь бандитов в Малки в Небольшом особнячке с видом на холм, где он сжёг тело Ейме. Много он в последние годы думал о ней, и наконец, осознал свою вину. Каждый день ходил Уварк под свод старого дуба, принося свежие полевые цветы, становился на колени и плакал.

Однажды, прейдя на холм, Уварк обнаружил там человека в чёрно-синем балахоне с капюшоном. Человек склонился над камнями, оставшимися от костра, и положил на них огромный букет белых роз. Уварк подошёл к незнакомцу.

— Кто вы? Я вас знаю?

— Меня? Конечно, знаете. Правда она была прелестна?

— Вы знали мою дочь?

— Да. Мы с ней были знакомы, правда, недолго... Потому что нас разлучили.

У старика округлились глаза от удивления, когда незнакомец снял капюшон — это был Фогло.

— Но я ведь своими глазами видел, как...

— Как я утонул? Неважно.

Они говорили некоторое время, но Фогло прервал разговор.

— Несмотря на то, что вы теперь стары и беспомощны и несмотря на то, что вы раскаялись, вина в смерти Ейме лежит на вас. Она умерла из-за вас! И я здесь, чтобы свершить правосудие.

Фогло распахнул плащ и достал из-под него небольшой лодочный якорь с приделанной к нему длинной ручкой.

— Сейчас ты ответишь за все свои грехи старый разбойник, — сказал Фогло и занёс якорь над головой старого бандита.

— Вот всё и кончилось. Как жил, так и умер, — произнёс разбойник. Послышался свист разрезающего воздух металла, и сердце Уварка перестало биться навсегда.

Историю эту, говорят, рассказал сам Фогло, который прожил до глубокой старости в небольшой хижине на краю Малки. Как выжил в водах озера Авего, он никому не рассказал, и это до сих пор остаётся загадкой.

Глава 11. Трудная задача

Юля лежала на узенькой кровати, вокруг неё стояли десятки склянок с зельями, а на одном из множества длинных деревянных столов курилось благовоние, окутывая комнату своим зеленовато-серым дымком. Девушка попыталась встать, но у неё закружилась голова. Тут же к ней подоспела маленькая старушка. Женщина была замотана от пяток до макушки в длинное льняное полотно шириной в полтора локтя, из-за этого она походила на кокон насекомого. Только длинные костлявые руки торчали из-под просветов в полотнище. Руки старухи были покрыты мириадами очень маленьких татуировок. Они изображали каких-то чудесных животных, людей, а ещё были там надписи на непонятном языке. Нос старухи с жуткой горбинкой казался просто неестественно длинным. Женщина держала в руках небольшой веник из душистых трав и размахивала им над Юлей. Она положила девушке руку на лоб и улыбнулась ей. В чёрных как смола глазах бабки блеснул озорной огонёк. Вначале испугавшись, девушка, почувствовала необычное добро, исходящее от женщины.

В комнату вошли пятеро. Среди прочих в комнату вошёл и Саша. Он тут же подбежал к подруге и поцеловал её в лоб. Как же она ждала этого! Такой скромный, просто дружеский, но, всё же, поцелуй. Это придало девушке сил, она смогла подняться и сесть на кровать.

— Как я рад, что ты в порядке!

— Ну, на счёт порядка — не торопись, у меня в голове пушки стреляют... Но я жива и, то хорошо.

— За это благодарите своего друга, — рассмеялся Горислав.

Сердце Юли сжалось, она знала, что это не простая человеческая благодарность. За время их скитаний и путешествий девушка очень привязалась к Александру. Она привязалась к нему настолько, что влюбилась. Но она не знала, как сказать Саше о своих чувствах. Ей очень хотелось открыться, особенно сейчас, когда внутри всё болело и ныло.

— Спасибо, — улыбнувшись, прошептала Юля, — я рада, что ты рядом со мной.

— Да не стоит, Юль, ты, я уверен, сделала бы тоже самое. Главное, что с тобой всё в порядке.

Юля поднялась на ноги и оперлась на плечо друга. Саша обнял её, удерживая от падения.

— Ты знаешь, мне снилось, что я попала домой. Было так хорошо. Я сидела в парке на лавочке, светило солнышко...

— Ну, я рад, значит тебе, хотя бы, не было плохо.

— Нет, не было. Расскажите мне, где я, куда мы попали, пока я была в отключке?

— Вы в Малки в Доме Света, меня зовут Горислав. Вы помните вчерашние события?

— Да... — Юля нахмурилась, вспоминая события, которые чуть не лишили её жизни, — я помню, как меня укусила та тварь, помню, как мы ехали, как меня клали в лодку, но потом — тьма...

— Вы получили солидную порцию яда. Вам повезло, что вы выжили. Когда-то у нас был брат, звали его Сайман. Его тоже укусил каерасти.

— Он умер?

— Нет выжил. Но сошёл с ума. Дело в том, что яд каерасти действует на нервные клетки. Более мелких животных он парализует и превращает в овощи. Человек слишком большой, но это не даёт ему полной защиты, яд случайным образом убивает нервные клетки.

Может потерять чувствительность то место, на которое пришёлся укус. Но яд может попасть в кровь и тогда он распространяется по всему телу и даже попадёт в мозг. Боюсь, в вашем случае произошло именно так. Нам удалось остановить распространение. Но отравление уже произошло, когда вы сюда прибыли, а это значит, что возможны осложнения.

— О боже... И что меня ждёт?

— Я не буду хитрить и увиливать от ответа — считаю, вы должны знать. По всем признакам, у вас произошло поражение некоторой части мозга. Вы бились в конвульсиях всю ночь. Что может произойти? Точно не знаю — от внезапных обмороков до раздвоения личности.

— Только не это! Я что сойду с ума?

— Я надеюсь, что до этого не дойдёт. Я просто посчитал, что вы должны знать.

— Спасибо, но может, подскажите, как с этим бороться?

— Лекарства от разрушения мозговой ткани нет, но есть лекарства, способные замедлить этот процесс. Но, не волнуйтесь, скорее всего, вас это не коснётся. Вам необходимо оставаться у нас, хотя бы в течение месяца. Я буду наблюдать за вами и, если появятся признаки осложнений, то я приму меры незамедлительно!

— Юль, всё хорошо, — успокаивающе сказал Саша, — ты ведь себя хорошо чувствуешь?

— Да, вроде...

— Ну вот и всё. Всё нормально! Мы задержимся здесь какое-то время, а как поправишься — отправимся дальше.

— Извините, — обратилась Юля ко всем присутствующим, — могу я поговорить с Александром наедине?

— О, конечно! Друзья оставим наших гостей. Всё, выходим, поскорее! — Горислав выпроводил всех из комнаты, и они с Юлей остались наедине.

— Саш, спасибо тебе за всё. Если бы не ты, мне бы пришёл конец.

— Юль, как я мог оставить тебя? Мы уже так сблизились за это время, ты мне стала как сестра... сестра по несчастью. — он улыбнулся и похлопал девушку по плечу.

— Что ты думаешь об этом месте?

— Тут миленько, люди душевные.

— Думаешь здесь безопасно?

— Вполне. Ты знаешь, я кое-что узнал о наших пропавших военных.

— Да ты что?! Здорово! Ну, рассказывай же, что ты узнал?

— Они были здесь и создали Братство Защитников. Но они уже умерли все. Они занимались тем, что защищали город. У них был штаб здесь, в Малки, его называют Дом Воинов. Я собираюсь посетить это место, чтобы побольше узнать о их жизни. Так что, Юля, видимо, наша миссия выполнена.

— Я тоже хочу там побывать, я ведь рисковала жизнью ради этого.

— Ну, тогда приходи в себя, и сходим вместе.

— Давай. Чем будешь, пока, заниматься?

— Ну, у меня есть дела. Понимаешь, чтобы тебя сюда привезти, я заключил договор с Виолли, так что теперь мне нужно подумать, что делать дальше.

— Вот же мелочный тип! А казался таким великодушным.

— Он расчётливый и заботится только о себе. И, как мне тут рассказали, у него мания величия.

— И что же теперь? Что ты для него должен сделать?

— Пойти к одному человеку. И кое-что передать.

— Что-то мне это не нравится, что это за человек, а вдруг это бандит?

— Что-то вроде того, мне кое-что, тут, о нём рассказали. Его зовут Флох и, кажется, он жуткий скряга и прохвост. Виолли хочет узнать об одной штуке, волшебной вроде, которую нашёл этот тип. Он её кому-то продал, Виолли хочет знать кому, но Флох ему ничего не говорит.

— А что за штука-то?

— Пластина, какая-то. Вроде бы она лечебная, может вылечить что угодно.

— Что? Вылечить что угодно?

— Так мне сказали.

— Сказали... — Юля задумалась на минуту, — А ты не подумал о том, что теперь тебя в живых не оставят в любом случае?

— Что? Почему?

— Ну, подумай: Виолли тебе доверил ужасную тайну. Подумать только — пластина, лечащая любую болезнь! Да как только он её получит, он убьёт всех, кто причастен к этой тайне!

— Чёрт, ты права... Я как-то не подумал об этом, да и выбора у меня не было — нужно было тебя спасти.

— Значит, это я виновата... Ничего, я и решу эту проблему!

— Что? Как?

— Думай, Саша, думай! Если ты пойдёшь к этому Флоху, то, что ты ему скажешь, а? Расскажешь о том, что знаешь, и кто тебя послал? Если они с Виолли враги, то он у тебя перед носом дверь захлопнет, если повезёт.

— Что же ты предлагаешь?

— Я девушка, а девушкам доступны методы сбора информации, недоступные мужикам. — Юля улыбнулась и игриво посмотрела на Сашу.

— О боже! Что ты хочешь сделать?

— Неважно, главное, что я узнаю у этого Флоха об этой пластине.

— Нет, ты слаба, да и вообще я не позволю тебе рисковать собой. Юля не вздумай что-либо предпринимать! Я сам решу эту проблему!

— Да ладно тебе, для меня это безопасней, поверь!

— Нет и точка! — Саша подскочил, как ошпаренный и выбежал из комнаты, громко хлопнув дверью. Сразу после этого послышался скрежет в замочной скважине.

— Что?! — Юля подбежала к двери и попыталась её открыть, но безуспешно. — Ах ты, самодур! Идиот! Погубишь себя! — она кричала и била в дверь кулаками, но никто не отвечал. Юля отошла от двери и села на кровать. — Всё равно я сделаю это...

В течение дня к ней пару раз заходила носатая старуха и приносила еду. Старуху сопровождали три амбала, поэтому Юля не пыталась сбежать, но кое-что она предприняла. Она поковырялась в баночках, стоявших в комнате, и нашла красящие вещества. Из одних порошков она сделала тени, из других сделала пудру. Какой-то красной мазью наредила губы, она была похожа на воск или вазелин и губы стали блестеть не хуже, чем от настоящей губной помады. Девушка накинула на плечи тонкую занавеску, привязав её верёвками, на которых весела занавеска, получилось нечто вроде диплодиона. Она расчесала волосы гребнем, который выпросила у старухи.

Дождавшись ночи, Юля вылезла из окна и, точно кошка, по ставням соскользнула на

козырёк под окном, а с него на землю. Спрятавшись в кустах, она сидела, стараясь не дышать. Ворота дома были закрыты. Юля почти отчаялась, она не знала, как выбраться наружу. И тут стражник подошел к воротам и отворил тяжёлый засов, со двора кто-то выехал на лошади. Юля не могла пропустить этого момента. Она подняла с земли камешек и метко бросила прямо в темечко стражнику. Стражник ойкнул и обернулся. Юля нарочито зашелестела кустами. Стражник направился в её сторону, тогда девушка подняла камень крупнее и бросила его в дальнюю стену. Стражник прислушался и что-то спросил. Юля бросила ещё один камень со всей силы, попав прямо в ставню. Стражник направился туда откуда донёсся звук, выхватив короткий меч из ножен. Недолго думая, Юля бросилась к выходу. Стражник пытался понять, что произошло, когда девушка уже бежала во тьму улиц Малки.

Глава 12. Флох из Малки

Мужчины не представляют, что происходит в женской душе. Особенно в душе молодой влюблённой девушки, которая боится потерять предмет своего обожания и к тому же неизлечимо больной.

Юля бежала по тёмным улицам города, освещаемым лишь тусклым светом, тянувшимся из закрытых ставнями окон. Девушка не знала, где живёт человек, у которого она должна была выудить информацию, и как его искать. А что хуже всего она не владела местным языком.

Через четверть часа Юля оказалась посреди неширокой круглой площади. Дома она посмотрела бы на небо и увидела месяц или круглую, как блин, луну, здесь же сквозь облака просматривались несколько тусклых длинных фосфоресцирующих полос. Полосы давали мягкий бирюзовый свет. В центре площади стояла большая гранитная статуя, изображавшая человека в средневековых доспехах, держащего в одной руке голову страшного зверя, а в другой короткий меч. Статуя возвышалась посреди небольшого прудика, а под ногами каменного война, была разбита клумба, устланная ковром из маленьких пахучих цветочков. Ночную тишину изредка пронзал мелодичный тихий звон, казавшийся очень грустным.

Юля села на край бордюра, окаймлявшего прудик, и заплакала. Было прохладно. Вокруг не было ни души.

— Почему ты плачешь? — спросил кто-то, за спиной Юли, и она почувствовала ледяные пальцы на плече. Девушка встрепенулась и обернулась. Это был маленький мальчик лет семи. У парнишки были большие зелёные глаза, впалые щёки, и до того бледная кожа, что она казалась белой. Одет мальчик был в тонкую белую рубаху и мешковатые штаны.

— Ты меня напугал! — простонала Юля, садясь обратно на каменный бордюр, — Ты кто такой?

— Я Алек. А тебя как зовут?

— Я Юля, — девушка протянула мальчику руку, — будем знакомы.

— Почему ты здесь одна и плачешь?

— Жизнь у меня тяжёлая, Алек. Понимаешь, я сильно заболела. А ещё мой друг может пострадать из-за меня.

— Правда? — мальчик присел возле Юли, — Наверное, он очень хороший человек, если ты так за него переживаешь?

— Да, он замечательный... Ну ладно я, а ты почему здесь ночью один? От родителей сбежал?

— Нет. Мне не спится ночью, поэтому я, бывает, гуляю по дому и во дворе. А сегодня я услышал, как ты плачешь, и я пошел посмотреть.

— Ясно, но я б на твоём месте возвращалась, потому что маленьким мальчикам опасно ночью гулять по улице.

— А что такое ночь?

— Ах да, я забыла... Ночь — это когда темно.

— Смешная ты, ведь темно может стать совершенно внезапно. Папа говорит, что раньше было не так. Он говорит, что раньше тьма и свет чередовалась каждые десять часов. У нас в городе даже сохранились часы — такая штука, чтобы знать, когда наступит ночь.

— У нас тоже такая есть. А как сейчас вы время узнаете?

— По водяным трубкам. Их ещё называют Пещерными Часами. Около Малки есть така пещера, в которой кто-то когда-то воткнул в потолок тонкую трубку. Из той трубки течёт вода и капает на лопасти специального механизма, похожего на водяную мельницу, видела такую, когда-нибудь? Лопасти вращаются и поворачивают вал со стрелой. В определённый момент стрела проходит мимо натянутой верёвочки с колокольчиком, цепляет её и тогда колокольчик звенит. Из-за того, что колокольчик звенит в пещере, его звук слышно даже здесь в городе, если прислушаться. Когда он звенит — проходит час. Днём его, из-за шума, почти не слышно, а сейчас слышно гораздо лучше.

— А, так вот что за звон я слышала! А откуда ты о нём так много знаешь? И ты что русский?

— Да, мой папа русский. О колокольнике все знают, к тому же мой папа Хранитель Времени в Малки. Вот он и следит за тем, чтобы механизм Водяных Часов исправно работал. Он очень уважаемый человек.

— Слушай, Алек, а ты не знаешь где находится дом человека по имени Флох?

— Конечно, знаю. Этот противный старикашка живёт в конце этой улицы в большом красном каменном доме. У него во дворе полно злощих собак, а его дворецкий — Мелек, просто садист.

— Да ты что!

— Да. Он отстегал Доема Рудьке сиреневым прутом за то, что тот сорвал яблоко с их яблони. Висевшее за забором! Да как отстегал? Так что и места живого не осталось!

— Ничего себе...

— Не советую тебе туда идти. Это плохой дом.

— У меня выбора нет. Я должна. Жаль, у меня платья нет красивого. Мне нужно понравиться этому Флоху.

— Ну, хочешь я тебе мамино вынесу?

— Да ладно, не надо, а то тебе ещё от мамы попадёт из-за меня.

— Мама умерла. Так что платье ничейное, а отец не заходит в мамину комнату... Уже пять лет.

— О, прости... Ну если можно, я буду твоей должницей навечно!

— Хорошо, сиди здесь, я сейчас.

Алек скрылся во тьме, а Юля осталась сидеть в компании мрачной каменной статуи. Юле очень захотелось опустить ноги в холодную воду прудика. Так она и сделала.

Вода в пруду не была кристально чистой и поэтому отражала всё точно зеркало. Юля взглянула в неё. Её волосы были взлохмачены, а красная мазь на губах потекла, и девушка смыла её водой. Ей сразу стало легче. Она смотрела на себя и пыталась прикинуть клонет ли на неё старый скряга. Она подмигнула своему отражению в воде. Ей точно всадили прямо в сердце холодный стальной кинжал — изображение не подмигнуло в ответ! Юля сглотнула слюну. Она пристально смотрела вниз, надеясь, что ей всё привиделось в темноте. Но тут отражение, скорчив недовольную гримасу, отвернулось и исчезло в зеркальной глади пруда.

— О боже! — воскликнула Юля.

— Чего ты кричишь? — послышался голос за спиной. Юля обернулась, надеясь увидеть Алека, но носом к носу столкнулась сама с собой! От ужаса она завопила что есть мочи.

— Правильно, кричи, и ты не сможешь помочь Саше, — спокойно заявила копия.

— Кто ты такая? — испугано спросила Юля.

— Глупый вопрос, я — это ты.

— Но раньше тебя не было!

— Да, это так, наверное, меня породил яд той твари, которая нас укусила.

— Не говори “мы”! О нет, — Юлю посетила ужасная догадка, — мне же говорили, что я могу сойти с ума. Вот, это и происходит!

— Сойти с ума — это понятие растяжимое.

— Уйди, сгинь! Прошу тебя! Я не хочу тебя видеть!

— Хорошо, только не кричи, а не то нас, в лучшем случае, поймают “Световцы”.

Копия развернулась, сделала шаг и растворилась в воздухе.

Через минуту появился Алек.

— Это ты вопила? Папа из-за тебя проснулся, пришлось подождать пока он снова ляжет. Вот держи, оно красивое. И вот ещё мамина косметика.

— Спасибо тебе огромное!

— Да чего там, — смутился мальчик, — слушай, давай я научу тебя паре местных слов, а иначе ты пропадёшь.

— Давай.

Юля сбегала за угол и надела платье, а потом она сидела и прихорашивалась с помощью косметики, пока Алек учил её местному языку. К счастью, Юле языки давались легко. Она запомнила почти всё, что говорил мальчик.

— Уже рассветает, мне нужно идти.

— Спасибо тебе Алек. Надеюсь, ещё свидимся.

— Удачи тебе, и пусть твой план сработает. Пока!

Мальчик побежал домой, а Юля с тяжёлым сердцем побрела к дому Флоха.

Скряга жил в огромном доме из розового гранита. Юля знала, что дом шикарный, но не думала, что настолько. Это был почти дворец. Фасад дома украшали огромные колонны, а к массивной деревянной двери вела лестница. Дом был окружён высоким кирпичным забором, за которым слышался лай хозяйских собак.

Юля подошла к воротам. На них было написано по-английски: “Здесь живёт господин Флох Флайнерс, который не любит незваных гостей!” — эта надпись породила двойное чувство в сердце Юли: с одной стороны она боялась гнева хозяина, а с другой она поняла, что у неё шансов больше, чем у Саши. Девушка постояла немного, а затем решительно приступила к действию. Она подошла к массивному позолоченному кольцу дверного молотка и постучала.

Раздался визг и захлёбистый лай собак. Через пару минут к воротам приблизилась высокая темная фигура со старинным фонарём в руке.

— Кто там? — спросил человек из темноты на чистейшем английском языке.

— Меня зовут Юлия, — ответила Юля, обрадовавшись, что не придётся изъясняться на малоизвестном языке, — я пришла, чтобы поговорить с хозяином дома. У меня есть для него важная информация.

— И что это за информация?

— А кто вы? Я должна передать её господину Флоху лично.

— Господин Флох ни с кем не разговаривает.

Юля решила пойти ва-банк.

— Возможно, он захочет узнать о волшебной пластине, которую он нашёл и о том, что её ищут?

— Господин Флох ничего об этом не знает, и знать не желает. Убирайтесь, иначе я

выпущу собак!

— Но я знаю, что в городе появился человек господина Виолли, он ищет пластину, возможно, он скоро придёт сюда! — Юля не поверила в то, что сама говорила.

— Убирайтесь, я сказал, — человек за воротами угрожающе приблизился, в темноте послышался скрежет и блеснул, отразив тусклый свет фонаря, вынимаемый из ножен клинок.

— Постой, — вдруг раздался старческий скрипучий голос, —пусти её, я хочу узнать у кое-что. К тому же у меня давно не было дам, — старик рассмеялся.

Ворота отворились. Фонарь в руках человека загорелся ярче, и Юля увидела мускулистого детину средних лет с бритой головой. Одет он был в коричневый камзол. Щуплый старикашка, который и был Флохом Флайнерсом, кутался в красный халат с золотыми узорами. Старик был лысый с крупным носом-картошкой. Хозяин жестом пригласил Юлю в дом, и она согласилась.

Они вошли в здание через тяжелую дубовую дверь, которую, точно лист тетради, распахнул перед ними Дворецкий. Внутри было светло. Юля почувствовала резкий запах выкуренного табака.

— И кто же этот человек? — спросил Флох.

Юля не знала, что ответить и поэтому сказала правду.

— Он остановился в Доме Света. Ему было приказано найти и доставить Виолли пластину.

— А откуда вы узнали о пластине и о человеке Виолли? Да и кто вы вообще?

— Я была больна, мне помогли в Доме Света. Там я, случайно подслушала его разговор с Фридрихом. Вы знаете, кто это?

Флох грязно выругался.

— Да, мне известен этот субъект. Ну что ж, может винца? Лёгкое молодое.

— Пожалуй...

— Как мне нравится, когда дама согласна, — Флох широко улыбнулся, показав ряд золотых зубов. Он позвал Мелека и дал ему указания, а сам пригласил гостью присесть за длинный стол с кружевной скатертью. Юля всё время косилась на бугая дворецкого.

— Вы боитесь Мелека? О, не бойтесь — у него было тяжёлое детство, что выработало в нём суровый характер, но на самом деле у него нежное сердце. Расскажите мне, что о мне говорят в городе?

— Разное. Вас называют скрягой.

Тут пришёл дворецкий и ещё один худенький паренек, и принесли вино, круассаны, щербет и бутерброды с каким-то мясом.

— Вы убедитесь, что это не совсем так, — сказал Флох улыбувшись, — я, конечно сложный человек, но не скряга. В юности я вообще был кутилой и разбрасывался деньгами почём зря. Выпьем за вас, моя дорогая! — он поднял бокал вверх, чокнулся им о бокал Юли, а затем осушил его в один присест. Юля пила, и вино согревало её горло. Старичок разошелся и разболтался — видимо давно у него не было гостей. Юля смотрела на него и улыбалась, но мыслями была очень далеко. Она не заметила, как опустел бокал. Зато это заметил Флох и подлил ей из бутылки. Она осушила и этот, и хозяин подлил ей ещё. Так девушка выпила четыре бокала вина и в голове у неё закружилось. Ей стало весело, и она стала беззаботно болтать с хозяином дома. Он пригласил её танцевать, и они стали вальсировать по залу. Потом они заказали у дворецкого ещё две бутылки вина. В конце

концов, Юля еле держалась на ногах.

— Это была занимательная история, скажу я вам Юлия. — оживлённо тараторил Флох, — Тогда я жил с родителями в Лондоне. Вы знаете, что такое Лондон?

— Столица Великобритании, ик, — Юля начала икать и у неё никак не получалось остановиться.

— О да, моя дорогая, это было так замечательно! Кареты, лорды, полисмены... Такая пышность и великолепие! Не то, что здесь. Так вот именно тогда, когда я был босоногим мальчишкой, и произошла эта история. Отца перевели на строительство железной дороги на островах Сомерса. Мы с мамой последовали за ним. Но нам не было суждено увидеть берег. Во время нашего путешествия случился шторм ужасной силы. Волны бросали наш корабль как щепку, ветер рвал и метал, несколько матросов упали за борт и сгнули в морской пучине. И тут всё стихло, как будто по волшебству, а под водой, прямо под кораблём, появилось свечение. Все испугались. Вода стала булькать, как в чайнике. Люди молились. И тут наш корабль пробил луч света! Понимаете? Насквозь, точно бабочку на булавку насадил. Затем ещё один и ещё. Корабль стал тонуть. Люди кричали и рыдали. Кто-то в ужасе носился по палубе. Падали обломки сломанных мачт и обрывки сожжённых парусов. О, это было страшно, скажу я вам!

— Как же вы выжили?

— О, я упал в воду и начал тонуть, потому что не умел плавать. Но тут меня объял свет и мелодичный звук. Мне стало очень хорошо. Я подумал, что это русалки влекут меня в свой подводный дом. Но нет. Вскоре меня выкинуло на берег. Это был островок среди моря. Там меня нашли пираты этого мира. Я проплавал с ними долгие двадцать лет. Потом я сбежал и стал искателем сокровищ, о которых узнал у разных “гостей” пиратов. Как видишь вполне удачно.

— А что за история с этой пластиной? Почему за ней все охотятся?

— О, дорогуша, об этом я тебе не скажу. Иначе мне тебя придётся убить, а я этого не хочу — ты мне понравилась.

— Но я никому ничего не скажу, просто интересно, почему за ней все охотятся?

— Хм... — старик задумался, — ну возможно, что я могу тебе открыть свою тайну, но только если ты докажешь, что не враг мне.

— И как же я могу это сделать?

— Ну, для начала ты проживёшь в моём доме до дня Воргудлака. Это около земного месяца. Ведь я должен понять, что ты за человек. А затем я попрошу тебя сделать кое-что очень важное. И если ты это сделаешь, то я поведаю тебе историю артефакта, найденного мной в пещере у подножия горы Ахсул. Ну, что? Ты согласна, моя дорогая?

— Да, — робко промямлила Юля. В голове у неё всё кружилось, и она боялась сболтнуть лишнее.

— Тогда, сейчас Мелек покажет тебе твою новую комнату. Спасибо за приятный вечер, моя дорогая. Я не веселился так уже десять лет. Завтра я буду ждать тебя к завтраку здесь же.

За спиной Юли, точно огромная мрачная гора, вырос силуэт гиганта-дворецкого. Он проводил девушку в комнату на втором этаже дома и закрыл за ней дверь на ключ. Юля была без сил и просто упала на постель. Через мгновение она уже спала.

Глава 13. Зазеркалье

По коже пробежал холодок, от чего волоски на ней встали дыбом. Вставать совершенно не хотелось, голова болела от выпитого вчера. Юля почувствовала, что лежит на полу, она открыла глаза и, увидев массивную ножку кровати перед самым носом, убедилась, что это действительно так. Она медленно поднялась на ноги. В глазах всё плыло и кружилось. Она с трудом напрягла зрение в попытке рассмотреть, где находится. Что-то было не так. Она чувствовала это не объяснимым образом. Тени по углам, предметы на столе, картины на стене — всё было неестественным. Рядом с изящным платяным шкафом стояло огромное, выше среднего человека, зеркало. Юля подошла к нему. Лицо её было припухшим и отёкшим. “Нельзя столько пить”, — подумала девушка. Она подтянулась на носочках, положила руки на талию и покрутилась, пытаясь рассмотреть, не появилось ли лишних килограммов. Она растянула кожу на лбу и попыталась улыбнуться, но улыбка получилась какая-то перекошенная. Тогда она подняла бровь и постаралась бросить флиртующий взгляд, но вместо этого получилась гримаса недовольства, ужасно неприятная.

— Что за чепуха! Лицо меня не слушается. Лицо, ты должно делать то, что я тебе говорю! — произнесла Юля вслух. Реакция лица оказалась неожиданной. Оно скорчило ужасную рожу против воли девушки. Юля испуганно схватила свои щёки, но они и не подумали послушаться, наоборот, они растянулись ещё сильнее. Девушка почувствовала пронзительную боль, от растянувшейся кожи. Юля в ужасе глядела в зеркало. Глаза её округлялись всё сильнее, а на лице гримасу сменила жуткая улыбка, которая растягивалась всё шире. Внезапно зубы разомкнулись, и раздался громкий неприятный и пугающий смех.

— Ну что, — вдруг произнесло отражение, — испугалась? Ах ты, глупышка. Ты и не понимаешь, что скоро тебя не станет.

— Это опять ты? Что тебе от меня надо?

— Я? Да я! А я — это ты! Что мне нужно? Я больше всего на свете хочу, чтобы ты убралась вон!

— Зачем? Что я тебе сделала?

— Ты? Да ты ничего сделать не можешь! Ты слабачка! Тебе нравится Саша? Я знаю, что ты в него влюблена. А что ты сделала, чтобы он стал твоим? Побежала искать Флоха! На кой чёрт он тебе сдался? Ты должна была убедить Сашу бежать отсюда, а ты что делаешь? Ты дура! Ненавижу тебя! А помнишь, как в пятом классе ты уступила этой толстухе своё место за первой партой?

— Но она была громадиной! Я её боялась и не я одна.

— Ты трусиха, я бы задала этой свинье трёпку! Если она вообще была на самом деле... Ты должна уйти, а твоё место займу я и сделаю всё правильно!

— Нет! Я тебе не позволю, ты не настоящая, ты только у меня в голове!

— Правда, а ты в этом уверена? — с этими словами, отражение протянуло руку к Юле. Рука копии преодолела стеклянную границу зеркала и схватила девушку за руку. Бедняжка завопила от боли. Отражение усилило хватку. Юля стала отбиваться и метаться вокруг зеркала. Она билась, точно птица, попавшая в силки.

— Ты не убежишь! Не избавишься от меня! Твоя судьба неизбежна! — кричало отражение, — Я всегда буду с тобой и когда-нибудь, мы поменяемся местами!

— Нет! — завопила Юля, и вдруг почувствовала, что сидит на кровати, вся в поту, —

Фух, ну и сон... Наверное, это из-за болезни. Надо скорее вывести у старого хрыча, где пластина.

Всю ночь в Доме Света был переполох. Все кричали, что-то громко обсуждали. Саша, Горислав и его сестра Тейлина побежали в город искать Юлю. Долго блуждая по переулкам и площадям, они, наконец, сдались.

— Я думаю это бесполезно, — констатировал Горислав, — по крайней мере, сейчас. Дождёмся утра и попробуем снова, но большей численностью.

— Я знаю, куда она пошла... — прошептал Саша, — Думаю там, и следует искать.

— Неужели к Флоху? — спросила Тейлина.

— Да, к нему. Покажите, где он живёт, я пойду туда прямо сейчас. Нужно что-то делать, она может пострадать!

— Не думаю, что это удачная мысль, Флох не любит гостей. И зачем, позвольте поинтересоваться, вам понадобилось к нему ходить? Это коварный и опасный человек!

— Долг перед Виолли.

— Что он заставил вас сделать?

— Флох нашёл волшебную пластину, которая, якобы, может вылечить любую болезнь.

— Что? Любую?

— Вроде бы Виолли сам был вылечен ею.

— Ого! Это интересно! С такой штукой Дом Света смог бы помогать всем нуждающимся!

— Боюсь, что вам эта пластина не светит.

— Хм, наверное. Я, пожалуй, вернусь. Тейлина?

— Возвращайся, брат, я вернусь с Сашей.

— Только будьте осторожны и бдительны.

Горислав поплёлся домой. А Тейлина и Саша остались стоять на улице, возле старого неработающего фонарного столба.

— Саш, я могу показать, где живёт Флох, пойдём. Только сейчас он вряд ли откроет.

— Покажи, а остальное — это моя забота.

— Хорошо, пойдём.

Они брели по улицам города и разговаривали. Саше было как-то легко с Тейлиной. Ему казалось, что он знает её сто лет. Ему нравилось болтать с ней. Она была такая милая и красивая, что он забыл о тревоге и даже стал широко улыбаться в ответ на её шутки. Но улыбка спала с его лица, когда они подошли к высокому забору мистера Флоха.

— Это и есть его дом?

— Да, он здесь живёт. Вон там ворота, а за ними жуткие злые голодные собаки.

Они пошли вдоль забора. Собаки почуяли их и залаяли. Где-то за забором послышались тяжёлые человеческие шаги и шуршание листьев.

— Кто там бродит под забором? — раздался громовой голос, говоривший на английском языке, — Кого там черти принесли?

Саша немного знал английский и мог разобрать, что говорят ему, а также мог художественно объясниться с англоязычным человеком.

— Если будете бродить возле дома, я выпущу псов! Убирайтесь отсюда!

— Мы не хотим вам зла, мы хотим поговорить с господином Флохом.

— Господин Флох принимает гостя, и он не любит незнакомцев. Убирайтесь!

— Я ищу девушку, вы её не видели? Она могла прийти к вам.

Послышался скрежет старых петель, решётчатые ворота отворились, из темноты донеслось рычание. Ещё мгновение и целая свора оскалившихся псов бросилась на незваных гостей. За спинами псов стоял огромный мужчина.

— Взять! — кричал великан собакам.

— Бежим! — крикнула Тейлина и ухватив Сашу за руку потянула его куда-то, — Бежим к пруду, скорее!

Они неслись, не чуя ног, а за ними гнались чёрные, точно ночные тени, злые твари. Через пару минут преследуемые добежали до лодочной пристани.

— Скорее прыгай! — закричала Тейлина и сама прыгнула в лодку. Саша последовал её примеру. Они оттолкнулись от пристани, Саша сел на вёсла. Собаки прыгнули в воду, продолжая преследование.

— Гребь Саша, гребь! Если будут подплывать близко — глуши веслом!

Через пять минут они были на середине пруда. На пристани появилась фигура гиганта с фонарём в руке. Он громко свистнул, и собаки вернулись к нему. Затем он собрал все поводки в свою могучую руку.

— Ещё раз увижу вас возле дома, и вы трупы! — крикнул великан и потянул псов домой.

— Еле удрали. Это Мелек, он работает дворецким у Флоха.

— Ничего себе! Вот это монстр. Я думаю, Юля у них, но как её спасти? Какой же я дурак! Зачем я ей всё рассказал?

— Не вини себя, ты не виноват, она сделала это по своей воле. Поплыли, я покажу тебе одно необычное место, тебе надо успокоиться.

Тейлина указывала путь, а Саша грёб. Через минут двадцать они подплыли к высоким старым деревьям. Корни деревьев впились в дно пруда точно огромные трубы. Они нашли небольшой проток среди тростника в обилии росшего среди деревьев и поплыли по нему. Грести стало труднее, так как течение в протоке было довольно сильным. Проплыв метров пятьдесят они остановились, и Тейлина указала Саше на прогалину среди деревьев. Они привязали лодку к одному из огромных корней и выбрались на берег. Весь берег был устлан какой-то низкорослой ярко-зеленой травкой. Первое что бросилось в глаза Саше — это обилие грибов вокруг. Одни были круглые с пузатыми ножками, другие вытянутые и стройные, похожие на модниц в шикарных платьях. Грибы были крупные и чем дальше они шли, тем они становились крупнее. Наконец Саша заметил, что грибы стали доходить ему до плеч. А ещё вокруг то и дело появлялись и исчезали маленькие огоньки, они были разных цветов и размеров, точно звёзды на небе.

— Это место называют Хвамгон Риха. Рих — это древний знахарь, который принёс сюда грибницу Материнского Гриба.

— Чего?

— Понимаешь, есть легенда, что создатели этого мира жили в симбиозе с грибами, они умели управлять их ростом и формировать из них дома. Говорят, в начале времён в мире не было почвы только камни, и чтобы её создать, нужны были грибы. Некогда существовала грибница, окутавшая собой огромную область. Говорят, что это был первый в мире гриб. Его называли Материнским Грибом. Он был таким огромным, что поднимался к облакам. Это был дом создателей. Прошли тысячи лет и гриб погиб, сейчас на том месте Башня Древних.

Грибница стала погибать, от чего никто не знал. Тысячелетний гриб разваливался на части. В конце концов, в живых остался лишь малюсенький участок. Тогда существовали люди, заботившиеся о грибе. Они называли себя Братья Хвамгона. Хвамгон на их языке значит “огромный, как гора”. Они разрезали оставшуюся грибницу на двенадцать частей и дали клятву заботиться о них. Они разбрелись по свету и посадили свои части Материнского Гриба. Известно о пяти удачных посадках, которые называли Хвомгонами. Есть Хвомгон Айцзе, он находится в лесу Киорбу в Лавкрандии. Хвомгон Купды находится у подножья горы Аревтог в королевстве Шайдан. Ещё есть Хвамгон Ауха в долине Ниритоза у реки Баубане и Хвамгон Силка посреди города Кхвелс. Там Хвамгон — предмет гордости и символ города. Ну и последний Хвамгон в окрестностях Малки. Мы пришли, знакомься — Хвамгон Риха, часть великого и древнего Материнского Гриба. Саша отвёл взгляд от Тейлины и посмотрел вперёд. То, что он увидел, поразило его до глубины души. Среди высоченных старых деревьев располагалась широкая поляна. На той поляне росли огромные грибы размером, не уступающие окружающему лесу. Самый большой гриб рос чуть в стороне от центра поляны и был таким большим, что, взобравшись на него, можно было осмотреть лес на милю вокруг. Грибов на поляне было так много, что они создали, целую затейливую горку. И все грибы были заполнены разноцветными огоньками.

— Ого! — восхищённо воскликнул Саша, — вот это грибы! Я таких не видел никогда! Они просто громадные! Тейлина, а что это за огоньки?

— Это эмайи, мы их называем феями. Это такие маленькие создания. Они живут только в Сияющем Мире.

— Это насекомые?

— Нет! Ты пугаешь их со светлячками. Феи — это не светлячки. Это эмайи. Они всегда живут с Хвамгонами. Точнее они живут только в Хвамгонах. Никто не знает наверняка, что они такое, только люди заметили, что они всегда появляются в Хвамгоне, когда он становится старше ста лет. Они как-то связаны с грибами. К сожалению, мы не знаем, что случилось с остальными семью Хвамгонами. Эти грибы не обычные. Дело в том, что есть люди, изучающие различные источники силы в Сияющем Мире. Их называют Кенхи, мудрецами, ведунами, кое-кто завёт их магами или колдунами. Они пытаются понять и постичь создателей этого мира, а также научиться их силе. Так вот у них есть целое направление под названием — хвамгонамия. Хвамгонамисты изучают Хвамгоны и фей. Они говорят, что эти грибы способны впитывать энергию, у них есть воля и что-то вроде разума. Коллективного разума. Не думай, что феи красивые и безобидные. Это самое безопасное место в Сияющем Мире, если у тебя чистое сердце. Если же в твоём сердце зло, то заходить сюда нельзя, особенно если ты хочешь причинить вред грибам — феи сотрут тебя в порошок. Однажды я видела, как сюда зашёл бандит, в надежде найти что-нибудь ценное. Феи набросились на него, окутали его какой-то искрящейся энергией, и он рассыпался точно мука, за одно мгновение.

— Ого...

— Но не бойся, нас они не тронут. Я была здесь десятки раз и до сих пор жива. Здесь можно увидеть чудесные сны. Некоторые приходят сюда, чтобы получить знания и ведение будущего. Не уверена, что это возможно, но кое-кто утверждает, что у него получается. Пойдём, я покажу тебе одно замечательное место, моё любимое.

Они пробирались между огромными раскидистыми шляпками. Вокруг всё светилось: под грибами ползали светлячки и флуоресцировали гниющие ветки и пни, листья каких-то

растений испускали холодный голубоватый еле заметный свет, а на шляпках грибов сидели тысячи фей.

— Как здесь красиво! — Саша шёл и восхищался всем, он чувствовал, что попал в сказку.

— Да, здесь очень красиво, а ещё безопасно и спокойно. Ты чувствуешь? Будто забываешь обо всём на свете. Мысли приходят в норму, упорядочиваются. Я люблю здесь бывать.

Они прошли под огромным грибом, величиною с дом, его гигантская ножка была опутана плющом, а у основания стелилось какое-то растения с ягодами, на подобии клюквы. Завернув за гриб, они оказались у родника, и пошли вдоль его течения. Пройдя немного, они вышли на небольшую красивую полянку. Ручей образовывал заводь, у которой росли старые раскидистые ивы. Под ивами прятались небольшие синие грибы и цветы самых разных цветов и размеров. Больше всего там было белых цветов, походивших на крупные колокольчики. Они пахли мёдом и ванилью.

— Это Велкилия Алуанта, — сказала Тейлина, увидев интерес в глазах Саши, — или медовый цвет. Она очень мне нравится, её запах помогает улучшить память, благодаря веществам входящим в её пыльцу и нектар. Её мёд очень ценное вещество, помогающее при многих психических и нервных заболеваниях. Сестра Севлия говорит, что этот цветок лечит даже амнезию.

— Здорово!

— Давай присядем.

Рядом с одной из ив лежала довольно крупная каменная плита с непонятными надписями, с виду древняя. Тейлина присела на поросшую мхом каменную поверхность и пригласила присесть Сашу. Мох был мягкий и служил отличным теплоизолятором, сидеть на нём было приятно и комфортно. В ветвях ив щебетали маленькие яркие птички, вокруг кружили феи. Было очень спокойно и приятно. Саша расслабился и прилёг на плиту.

— Действительно, здесь великолепно.

— Видел бы ты это место во время Хоровода Спор! Это время, когда грибы выбрасывают споры. Их споры тоже светятся голубоватым светом. В воздухе стоит светящийся искрящийся, из-за фей, туман. Когда ветерок подхватывает и развеивает споры, кажется, что ты в море, качаешься на волнах!

— Наверное, это красиво. А что это за плита под нами?

— Это развалины Кондура — древней крепости. Когда-то здесь жили Ахидахи, они были древним народом, мудрым и могущественным. Они строили города по всему Сияющему Миру. Они владели такими знаниями, которые нам не доступны. Но они исчезли.

— Почему?

— Ввязались в войну, которая их погубила. Говорят, что, когда миром правили Ахидахи — царил мир и спокойствие. Наука была основой устройства их общества. Но в мире появились Древние. Они пошли против Ахидахи и уничтожили их. Силу Древних невозможно было превозмочь.

— Нам говорили, что Древние создали этот мир. И еще говорили о киезах.

— Древние? Да ты что! Мир и цивилизация существовали здесь за сотни, а то и за тысячи лет до прихода Древних! А киезы — это имя нарицательное, означающее “рабы”. Их звали Багули или Бау. Это послушники Древних, они были их ручными псами, но заупрямились и были наказаны.

— Нам говорили, что волшебную пластину, которую ищет Виолли, нашли в их пещерах.

— Наверное, они её украли у своих хозяев. Поверь, они хоть и были очень сильными, но даже в подмётки не годились Древним.

— А ты знаешь легенду о Рви Шьяле?

— Конечно, её все знают. Легенда о Соргах, Дьяре и Ушилу Ванре.

— А кто такой Ушилу Ванре? Я о нём ничего не слышал.

— Это ни кто, а что, — улыбнувшись, сказала Тейлина, — на древнем языке это значит “Семя Бытия”.

— Нам говорили, что это семя растения, которое может расти в пустоте.

— Лично я считаю, что это было не растение, а гриб. Скорее всего Хвамгон.

— Да?

— Я вообще считаю, что Сорги и есть Древние. Только они могли быть такими могущественными. Возможно, потому и пошло поверье, что они создали Сияющий Мир. Не мир они создали, а кукол, то есть людей.

— Возможно. Ты знаешь, а я ведь встречался с Рви Шьяле.

— Что?! Ты смеёшься? Не может такого быть!

— Может. Когда мы прибыли сюда, то встретили рыбака. Он сказал, что, если мы хотим выбраться из этого мира, нам надо идти в Башню Древних.

— Куда? Тогда это точно был не Рви Шьяле. Рыбак не отправил бы вас на верную смерть.

— Ну, я не знаю...

— Поверь, Дьяре любили людей, он бы ни за что не допустил вашей гибели!

— Возможно...

Они сидели под ивой и слушали пение птиц. Саша смотрел, как лёгкий ветерок треплет волосы Тейлины, как тогда во дворе Дома Света. В загадочном свете Хвамгона Риха она сама казалась феей, сейчас парень мог рассмотреть её тщательней. Девушка была красавицей. Он чувствовал, что его сердце тянется к ней. Она взглянула на него своими глубокими голубыми глазами. Он оцепенел. Девушка сорвала белый цветок Велкилии и поднесла его к губам Саши.

— Ты мне очень нравишься, Саша... Ты особенный, я это чувствую. Ты храбрый и верный. Меня тянет к тебе как магнит к подкове. О, прости, что я говорю такое... — Тейлина улыбнулась и покраснела. Саша смотрел на неё. За её спиной пробуждалось небо Сияющего Мира, окрашиваясь в оранжевые, алые и малиновые цвета. Над девушкой в воздух поднялись сотни фей и в этот момент, она снова показалась парню сказочной эльфийкой.

Что-то случилось, что-то щелкнуло у Саши в голове и отозвалось в сердце, резко сжав его, точно тески. Он поднялся с камня. В голове у него был какой-то розовый туман, блестящий и искрящийся, как феи над головой Тейлины. Он обнял девушку. Их губы приблизились друг ко другу, а затем слились в жарком поцелуе.

— О боже! — воскликнул Саша, — Прости, я не хотел!

Но девушка явно не была обижена.

— За что ты извиняешься? Это было прекрасно! Спасибо тебе.

— Я не думал... В голове помутилось...

— Да всё хорошо. Возможно, на нас действует Хвамгон. Он чувствует связь между людьми и может её усиливать.

— Вот это усиление!

— Да это ещё что! Послушай, а давай попробуем! — девушка схватила Сашу за руку и потащила к ножке гигантского гриба, — Стой здесь, а я уйду на другую сторону. Сейчас мы проверим!

Саша ничего не понял, но остался послушно стоять на месте, прислонившись к грибу спиной. Он проматывал в памяти момент поцелуя и от этого его губы растянулись в улыбке. Вдруг он услышал голос Тейлины: “Саша, ты слышишь меня?” — произнёс голос. Саша осмотрелся по сторонам, но девушки нигде не было. Он обошёл гриб вокруг. Тейлина стояла с другой стороны, и шептала что-то, еле шевеля губами. Но голос слышался у него в голове чётко, как если бы она громко говорила ему прямо в ухо!

— Как ты это делаешь?

— Это не я, а Хвамгон. Горислав говорит, что гриб умеет перестраивать нервную систему человека, точнее встраивать в неё что-то, что позволяет людям с глубокой эмоциональной связью, к примеру, влюблённым, — Тейлина игриво посмотрела на Сашу, — общаться мысленно. Брат говорит, что у грибов есть три языка. Первый — это Язык Чувств, грибы общаются с помощью химии. У нас был учёный-химик — Клаус, чудной старик. Он изучал грибы и понял, что они способны выделять вещества, которые передают сообщения от одного гриба другому.

— Ты много знаешь о химии!

— Я училась у Клауса. Так вот, второй язык — это язык энергии. Грибы общаются с помощью радиоволн. Ты знаешь, что это?

— Я-то знаю, а вот тебе, откуда это известно?

— У нас тут бывает учёный физик — Бронин, он рассказал мне об этом.

— А, Николай Витальевич? Я его знаю!

— О, здорово, видишь у нас много общего, даже есть общие знакомые! Он хороший человек, добрый, умный. Но его машина меня пугает, она так шумит, как сто повозок!

— Мы встретили его, после того как попали сюда.

— Ясно. Ну, а о третьем языке ничего не известно. Но он позволяет разговаривать людям, находящимся даже в разных мирах!

— Ого!

— Да, это так. Вообще Хвамгон обладает чудесными свойствами. И он поделился частью их с тобой.

— Что?

— Да, это так. Я не знала, захочет ли, но чувствовала, что это может произойти! Мы ему приглянулись, и он дал нам дар. Мы теперь связаны. Часть Хвамгона теперь живёт в нас.

— Подожди, ты хочешь сказать, что теперь внутри меня живёт волшебный гриб?

— Именно. Не бойся, это не страшно. Многие мечтали бы стать носителями Хвамгона, но он не всем открывается. Нам он открылся. — Тейлина улыбнулась, — Поверь это здорово, на самом деле!

— Вот блин, а на мне грибы расти не станут?

— Да нет же. Он живёт в тебе незаметно. Я очень надеялась, что он это сделает. Дело в том, что я специально для этого тебя сюда привела.

— Что? Но зачем, Тейлина?

— Прости, но тебе угрожает опасность, а гриб будет хранить и защищать тебя.

— И как гриб может меня защитить?

— Поверь, сможет! Я видела одного “одарённого”, их называют хвади, ну, теперь и нас.

Так вот ему отрубили руку. Он схватил свою руку, приставил её к обрубку, и рука приросла обратно за минуту.

— Ого!

— Да, но это ещё не значит, что ты так сможешь. Рассказывают, что дар ещё нужно научиться использовать.

— И как это сделать?

— Я не знаю, но знаю того, кто поможет узнать! Саша, поверь, так будет лучше. Ты вляпался в опасную историю и тебе любая помощь пригодится.

— Возможно, ты права. Спасибо тебе, но на будущее — рассказывай заранее, что собираешься предпринять.

— Хорошо, Саш. Обещаю!

Юля вышла из комнаты и оказалась в широком абсолютно круглом помещении с ещё пятью дверями. Девушка решила найти выход. Так как надписей на дверях не было, она решила открывать их по очереди, пока не найдёт выход.

Первая дверь вела в маленькую комнатку, абсолютно пустую. Юля закрыла её и подошла ко второй двери. Она попыталась её открыть, но дверь не поддавалась. Сделав ещё пару попыток открыть дверь, Юля уже собиралась пойти к следующей, как вдруг ручка сама собой повернулась и дверь, щёлкнув замком и скрипнув петлями, приоткрылась. Из-под неё лился разовый приятный свет. Юля взялась за ручку и осторожно открыла дверь. Там она обнаружила длинный зал. Стены зала были оклеены розовыми обоями. Свет шёл от газовых рожков. Посреди зала стоял длинный стол, его край скрывался в тени где-то в конце зала, и казалось, что стол бесконечен. Юля заметила листок, лежавший на краю стола. Она подошла и взяла его в руки. Листок был сложен вчетверо. Юля развернула листок, и прочла то, что там было написано. Вдруг ноги девушки ослабли, и она чуть не упала, а причиной тому была надпись на бумаге: “Дорогая Юля! Ты исчерпала себя и должна уйти. Я займу твоё место, дорогуша, и исправлю твои ошибки. С любовью твоё отражение в зеркале!”

Юля опёрлась руками о стол, она вдруг почувствовала страх, холодный и оглушающий. Она пыталась понять, что с ней происходит, но это ей не удавалось. Она так и осталась стоять в полном одиночестве, вновь и вновь читая слова, начертанные на листке.

Глава 14. Сказка продолжается

Тейлина и Саша выбрались из Хвамгона Риха той же дорогой, которой пришли. Они сели в лодку, отвязали верёвку от корня, и течение понесло лодку по протоку в сторону пруда.

— Тейлина, куда мы теперь?

— Есть человек, он живёт по другую сторону пруда. Зовут его Альфек. Он врач, когда-то он был братом Света, но потом ушёл от нас, чтобы уединиться и изучать Хвамгон Риха. Он встречался со многими хвади. Альфек может знать что-то полезное о нашем даре.

— Тогда поплыли к нему. Но потом мы должны освободить Юлю! Хотя бы с ней ничего не случилось, пока мы будем медитировать или что мы там должны будем делать.

— Не волнуйся, мы спасём её! Я обещаю. К тому же твоя подруга не робкого десятка, поверь, я это сразу почувствовала.

Лодка скользила по зеркальной изумрудной глади пруда. Саша грёб, а Тейлина мечтательно смотрела вдаль и улыбалась. Они проплывали мимо развалин древних крепостей, высоких лесов и пристаней с привязанными лодками. Когда Саша уставал, они останавливались на время, а затем продолжали плыть. Саша с интересом рассматривал пейзажи и думал о том, что ждёт их у врача: какие способности откроются в нём, что он сможет делать. Тем временем лодка проплывала мимо поваленного дерева гигантских размеров. Дерево лежало корнями в воде, и было никак не меньше восьмидесяти метров в высоту, а в объёме было таким огромным, что вокруг него могли водить хоровод тридцать человек или больше. Ветви дерева были ещё живы.

— Это фалеклия, гигантское дерево из великого леса Сайдук. Там много гигантских деревьев. Это дерево попало сюда во время Великого Течения.

— А что такое Великое Течение?

— Это когда небеса горят очень долго и ночей не бывает. Потом набегают чёрные тучи, льёт проливной дождь и ветер становится таким сильным, что сносит всё на своём пути. Этот ветер вырывает гигантские деревья, разрушает непреступные крепости, выгоняет воду из морей.

— Ого! И часто такое у вас случается?

— Нет, раз в сто, а то и в двести лет. Никто не знает почему. В последний раз ветер прошёлся по долине Умхобо и разрушил селение Вошрикиш. После этого трупы людей и животных находили на деревьях по всему Суйдену.

— О боже! А что такое Суйден?

— Это местность в княжестве Драбуин. Малки находится в княжестве Альхвек, рядом с ним расположены княжества Драбуин, Каидох, Калеформок, за горами Туор расположены королевства Шен и Шайдан. Ещё далеко есть так называемая республика Рохс, это очень маленькое государство.

— Королевства, княжества... Значит у вас есть короли и князья?

— Ну, это всё, скорее исторические названия. За территориями практически никто не следит, армий не содержит, а в королевстве Шен и короля-то нет, там правит наместник Тейд II.

— Долго ещё плыть?

— Нет, вон там на берегу хижина — это дом Альфека.

— Ура, а то у меня уже руки сводит от усталости.

Они высадились на песчаном берегу, и Саша привязал лодку к стволу молодой сосны. Тейлина подошла к двери и постучалась. Дверь отворилась, и на пороге показался пожилой седовласый человек с жидкой козлиной бородкой, сухонький с мохнатыми бровями и подслеповатыми глазами. Одет человек был в старый льняной халат, серого цвета.

— Тейлина, — улыбнувшись, спросил старик, — ты ли это?

— Это я, дядя Альфек. Ты постарел, с нашей последней встречи.

— Прошло пять лет, мне уже семьдесят восемь почти. А ты стала настоящей красавицей! Как там брат?

— Хорошо.

Старик сказал что-то на непонятном языке, а Тейлина ответила, указав на Сашу.

— Очень приятно, молодой человек, я Альфек Доурмал из рода лекарей Доурмал, действительный член Ордена Кенхи и брат Света. В общем, будем знакомы. Можете называть меня Альфек или Аль, как вам будет удобно. Ну, прошу, проходите.

Как только путники вошли в хижину знахаря, они почувствовали резкий запах эфирных масел и кислот, душистых трав и чего-то ещё, что придавало этому месту аптечную ауру.

— Присаживайтесь, — пробормотал старик, указывая на пни в углу хижины, — извините, но резных стульев нет. Вы голодны? Могу предложить уху с рейзпином.

— С удовольствием дядя Альфек.

Старик начал возится у печи. Саша рассматривал пучки трав, висевшие под потолком, склянки на грубом деревянном столе и охотничьи трофеи на стене.

— Дядя Альфек, у нас к тебе дело, — робко начала Тейлина.

— Да, девочка, что ты хотела.

— Понимаешь, мы с Сашей были в Хвамгоне Риха.

— Ну, Саша, как тебе понравилось это место? Правда ведь сказочно красиво?

— Да, я был впечатлён!

— Дядя Альфек, дело в том, что мы с Сашей... В общем Хвамгон открылся нам.

— Что?! — Старик выронил из рук глиняную миску с ухой и та, упав, разбилась вдребезги, — Ты хочешь сказать, что ты стала хвади?

— Да, Альфек. Мы говорили с Сашей без слов.

— О, это невероятная новость! Я поздравляю тебя Тейл!

— Но, дядя Альфек, нам нужно научиться использовать дар. Ты можешь нам помочь?

— О, я не знаю... Я знаю некоторых хвади, но сам-то я простой человек. Правда в Ордене Кенхи много хвади, по сути, они его и основали. Конечно, я расскажу вам то, что знаю, но, чтобы вам овладеть всей своей силой, нужно идти в Хайдвейл, где находится штаб Ордена.

— Хорошо, расскажи хотя бы что знаешь.

— Ну, дар может проявляться по-разному. Кто-то умеет управлять электричеством, кто-то видит иные миры. Были такие, которые быстро лечились, управляли животными.

— Чёрт возьми, но как такое возможно? Это же какое-то колдовство! — воскликнул в сердцах Саша.

— Молодой человек, многое возможно в этом мире. Открываясь, Хвамгон испускает особые споры, которые проникают в ткани человека и встраиваются в них, становясь с ними одним целым. По сути человек становится другим, дополненным организмом. Ну, подумайте сами, если бы вам вживили органы электрического угря, то вы смогли бы биться током, не

правда ли? Так вод Хвамгон, это с вами и сделал. К сожалению, какой дар получит человек неизвестно заранее. Вы можете научиться, скажем, летать, а можете научиться писать огнём, — старик широко улыбнулся, — от этого никто не застрахован. Чтобы воспользоваться даром, вам нужно его активировать. Активировать его можно выбросом достаточного количества адреналина в кровь.

— Что?

— Ну, адреналин это такой...

— Я знаю, что такое адреналин! Вы хотите сказать, что мы должны испугаться или разозлиться?

— По сути да. При этом активируются защитные функции гриба, и он начинает свое действие. Но не думайте, что сможете сразу молнии из рук извергать — гриб не действует мгновенно. Он потихоньку перестраивает ваш организм. Поэтому и ваши способности будут усиливаться постепенно.

— Ясно, дядя. У нас как раз есть одно дело, связанное с огромным количеством адреналина.

— Да, точно — собаки! Скорее, пойдём! Вот и активируем дар!

— А что случилось?

— Дядя, ты знаешь Флоха?

— Плохой человек, жадный, обманщик. А что у вас за дела с ним?

— Он захватил одну девушку, они с Сашей вместе попали в наш мир.

— О, ясно. Ну, думаю, что это для вас лучший вариант. Но будьте осторожны, помните, что дар не сразу активируется!

Старик накормил их ухой и напоил травяным отваром. Затем он проводил гостей до лодки.

— Я дам вам кое-что, вот, — знахарь протянул им два пузырька с сапфировой жидкостью, — это экстракт Вейницы.

— Для чего он, дядя?

— Когда почувствуете силу, выпейте это и она увеличится. Вейница ускоряет процесс адаптации. Честно говоря, я хранил её для себя, но видимо, я не так достоин её, как вы.

— Для себя? Но ведь Хвамгон открывается двоим?

— Да, я знаю... Ну прощайте друзья, и пусть удача сопутствует вам!

Путники отвязали лодку, сели, а Альфек оттолкнул их от берега длинным шестом. Саша снова взял в руки вёсла. Вскоре сгорбленная фигурка Альфека превратилась в небольшую светлую точку на фоне высокого дремучего леса.

Время шло, и лодка приблизилась к пристани Малки. Друзья вышли на берег. И бодро зашагали в сторону дома Флоха.

— Я не боюсь, — сказала Тейлина, — уверена, что Хвамгон нам поможет.

— А я просто хочу освободить Юлю. Как подумаю, что с ней могло что-то случиться из-за меня...

Впереди показались знакомые железные ворота. Друзья подошли и постучались. За забором послышался вой и лай собак, а через мгновение сквозь прутья решётки высунулся десяток оскаленных чёрных морд с огромными белыми клыками.

— Отрывайте, мы знаем, что девушка у вас, — крикнул Саша по-английски.

За воротами появился гигант-дворецкий.

— А, это снова вы? Вы не учитесь на ошибках! И это будет стоить вам жизни!

Мелек распахнул ворота и выпустил свору. Собаки помчались на Сашу и Тейлину. Сердца друзей заколотились как бешенные. Тейлина вмиг растеряла всю свою храбрость и уверенность, ей стало тяжело дышать. Руки и ноги отнялись, и друзья стояли скованные страхом. Когда злые зубастые пасти были уже в метре от них, послышался свист. Собаки остановились, как вкопанные, продолжая скалиться и лаять.

— Вы что сумасшедшие? — позади собак стоял Мелек с округлившимися от удивления глазами, он принялся собирать поводки. Друзья переглянулись.

— Мы хотим знать, где Юля... — проямлил Саша, еле разжав челюсти от сведшей их судороги.

— А, вы друзья девушки. Ну, пошли, раз вам так приспичило. Я доложу хозяину, о вас. Может он вас и примет.

Дворецкий проводил их к дому, привязал собак и исчез во входных дверях.

— Фух, вроде, обошлось. Ты что-нибудь почувствовала, Тейлина?

— Кроме, того, что чуть не обмочилась от страха — ничего...

— А со мной, кажется, что-то произошло. Понимаешь, когда собаки были уже совсем близко, я почувствовал, что время остановилось. Я всё видел, как в замедлении. Могу поклясться, что если бы собаки всё же напали, то я успел бы увернуться от них! И ещё я заметил в стороне человека, кажется, это был он...

— Кто?

— Рыбак. Он смотрел на нас и что-то шептал.

— Рви Шьяле? Да брось, я ничего не видела.

Юля посмотрела на собак, привязанных к огромному каменному столбу. Когда она повернулась, Саша увидел на её затылке что-то необычное.

— Что у тебя с головой? — спросил он Тейлину, — У тебя на голове что-то светится.

— Что? Что у меня там светится?

— Подожди, я взгляну.

Тейлина развернулась к Саше спиной, и он отодвинул прядь её волос, из-под которой пробивался тусклый свет. Тут же вверх над головой девушки взмыли ввысь две феи, одна жёлтая, а другая голубая. Феи остановились в метре над головой Тейлины и стали кружить над ней, как мухи.

— Ого, это феи!

— Феи?

— Да, они вылетели из-под твоих волос.

— Значит, у нас получилось! Это дар! Но откуда феи-то взялись?

— Не знаю, даже. Как будто у тебя из головы вылетели.

— Но такого не может быть! Феи живут только в Хвамгоне.

В это время одна из собак Мелека решила полаять на незваных гостей.

— Как же ты громко лаешь, противная тварь, чтоб ты сдохла! — сердито произнесла Тейлина. И тут произошло нечто удивительное: феи, кружившие над девушкой, бросились на собаку и стали мельтишить вокруг неё, облетая животное со всех сторон. Собака заскулила, попыталось поймать фей, но не тут-то было. Через мгновение, взвизгнув, собака превратилась в желеподобную чёрную массу, перемешанную с шерстью и зубами. После этого феи исчезли.

— Что это было Тейлина?

— Видимо я могу управлять феями. — задумчиво сказала девушка, — Но думаю, что

мне ещё нужно потренироваться...

— Это точно, — пробормотал Саша, глядя на останки пса, — выпей экстракт, помнишь?

— А ты?

— Я не уверен, что со мной что-то произошло, может всё мне привиделось из-за всплеска адреналина. Не хочу рисковать.

Юля выпила зелье. Через мгновение она почувствовала покалывание в кончиках пальцев. Затем у неё закружилась голова. Саша обнял её за плечи, чтобы она не упала. Вдруг голова девушки засветилась изнутри. Свет растекался по её телу как вода, и вот уже её руки стали светиться оранжевым неярым светом. Её тело стало как будто полупрозрачным, были видны силуэты её вен и костей. Создавалось ощущение, что у девушки внутри зажгли лампочку. Наконец она вся засияла.

— Что со мной? Мне так хорошо! — Тейлина подняла руки вверх и развела в стороны, — Я чувствую её, я чувствую силу! — вдруг всё её тело заискрилось, как искритесь, сгорая, уголёк в раскаленной печи, а затем от неё во все стороны разлетелись сотни фей и стали кружиться вокруг. От этого весь двор залился ярким светом.

— Вот морские черти! — загремел Мелек, вышедший из дома, — Что это такое?!

Тейлина, пришла в себя и свет внутри неё погас. Феи ещё немного покружились, а затем исчезли без следа.

— Простите, — начал, было, Саша, — это с ней бывает, — но Мелек выхватил из-за пазухи нож и метнул его в девушку. И тут мир как будто замер. Время остановилось. Саша видел стоящую в растерянности Тейлину, искажившееся от ужаса и злости лицо Мелека и летящий в воздухе огромный нож. Точнее застывший в воздухе нож, потому что он не летел, а повис на месте. Саша достал пузырек с Вейницей и попытался выпить содержимое. До того жидкое снадобье превратилось в желе. Саша с трудом высосал немного экстракта из пузырька. То, что он почувствовал дальше, не поддаётся описанию — это была сила. Вначале он подошел к застывшей девушке и, не без труда, отодвинул её в сторону. Затем он направился к верзиле и ударил его кулаком в нос. И наконец, парень подошел к висящему в воздухе ножу и дотронулся до него. После этого время вдруг пошло как обычно: девушка, не удержавшись, упала на землю, Мелек схватился за нос, из которого ручьём хлестнула кровь, а нож рассыпался на мелкие кусочки.

Дворецкий пришёл в себя первым и кинулся на Сашу с кулаками, но тут за его спиной раздался старческий голос:

— Мелек, стой!

— Господин Флох, они же демоны! — тут верзила увидел чёрную жижу, оставшуюся от собаки. — Дейл! Что они с тобой сделали?

— Подожди Мелек, я думаю, они не специально.

— Они убили моего любимого пса!

— Мелек, я всё понимаю, но не нужно кипятиться. Я должен во всём разобраться. Не соблаговолите войти в мой дом? — спросил Флох, обращаясь к неожиданным гостям.

— Конечно, — прошипел сквозь зубы Саша.

Друзья и хозяин дома вошли внутрь, а Мелек остался на улице оплакивать пса.

Глава 15. Коридоры души

Юля не знала, что ей делать. Она оказалась в полном одиночестве, неизвестно где. Она не могла понять реально ли то, что с ней происходит или нет. Девушка вернулась в круглую комнату. Но та изменилась: теперь на стенах висели картины, а в центре находился маленький столик, на котором стоял, какой-то флакон. Юля подошла к столику. Она заметила, что на флаконе была надпись на непонятном языке. “Что здесь происходит?” — подумала девушка, — “Я, что действительно схожу с ума?”. Она не стала трогать флакон и продолжила исследовать помещения.

За следующей дверью оказалась милая комнатка с горящим камином, и уютным креслом. На полу, возле камина, лежал пушистый мех какого-то зверя. На небольшом резном столике возле кресла стояла тарелка с булочками, видимо свежими, поскольку запах свежей выпечки разносился по всей комнате. Рядом с булочками находилась большая кружка полная горячего напитка. Юля осторожно прошла в комнату. Она села в кресло и вытянула ноги к бушевавшему в камине пламени. Сразу стало очень тепло и приятно. Юля почувствовала запах горячего шоколада — именно он был в большой кружке рядом с булками. Девушка выбрала самую аппетитную булочку и схватила кружку с шоколадом. Она решилась попробовать угощение. Булка была нежной и вкусной, таких она не ела с самого детства. Горячий шоколад опускался по её горлу, согревая и даря чувство безмятежности. За окном с узорной решёткой явно бушевала метель, шёл снег. Юле было очень уютно и хорошо. Позади неё отсчитывали время большие часы с маятником и, вслушиваясь в их ход и треск поленьев в камине, девушка задремала.

Юля проснулась от жуткого пронизывающего холода. Она нехотя открыла глаза и увидела, что камин погас, а в окне разбито стекло и через него в комнату попадает снег и холод. Юля встала на ноги и посмотрела на часы — они не шли. Девушка уже собралась вернуться в круглую комнату, но вдруг почувствовала, что на неё кто-то пристально смотрит. Это был тяжёлый взгляд, настолько тяжёлый, что она прямо чувствовала его на себе. Юля обернулась и чуть не упала от ужаса и неожиданности: сзади неё стояла, седая, маленького роста, вся скрюченная и морщинистая как высохшая слива старуха. Лицо старухи не отражало никаких эмоций. Она стояла и глядела на Юлю своими впалыми блеклыми глазами, будто статуя. Юля не могла сообразить, что делать. Она обратилась к старухе, но та никак не прореагировала. Тогда девушка стала осторожно пятиться к двери. Она хотела посмотреть, сколько ещё шагов нужно сделать, поэтому обернулась на мгновение, но, когда она повернулась обратно, старухи и след простыл. Сердце сжал страх. Юля решила бежать, она развернулась к двери и снова увидела незнакомку. Дверь сама собой закрылась.

— Кто вы? Что вам от меня надо?

— Даже не пытайся сбежать, — скрипучим и очень высоким голосом пропищала старуха.

— Где я, что происходит?

Старуха приблизилась к девушке так близко и быстро, что та чуть не потеряла сознание от страха и неожиданности.

— Ты убежала от смерти. Но она тебя найдёт. У тебя будет выбор.

— Что за бред вы несёте?

— Ты ещё не видела его? Чёрный как уголь, пугающий как сам ужас. Абсолютное зло!

Он жаждет найти форму. Вы встретитесь. Ваши пути сойдутся. И тогда у тебя будет выбор, — вдруг старуха схватила Юлю за плечо и вытаращила на неё глаза, — не давай ему свободу!

Юля хотела спросить кого имеет в виду женщина, но та растворилась в воздухе, будто туман, и девушка поспешила в комнату с дверьми.

Оставалось ещё две двери. Юля подошла к очередной. Ручка была чем-то вымазана. Это была грязь или слизь, в общем, что-то ужасно неприятное. Девушка повернула ручку. Дверь легко отворилась, но вовнутрь. За дверью было большое помещение, обложенное плиткой. Пол помещения был ниже уровня пола круглой комнаты, и опуститься на него можно было с помощью металлической лестницы. В полу “кафельной комнаты”, как окрестила её для себя Юля, находились пять сливных отверстий. Юля не хотела заходить туда, потому что там точно не было выхода и жутко воняло затхлой водой и плесенью. Она, было, решила выйти, но заметила, что около одного из сливных отверстий, что-то блестит. В ней проснулось любопытство, но она не поддалась и решила выйти. Закрыв дверь, девушка оглянулась и окинула взглядом комнату. Столик с флаконом всё так же стоял в центре помещения, а картины висели на стенах. Она решительно направилась к последней двери, ведь выход мог быть только за ней. Юля повернула ручку и распахнула дверь. За дверью находилась идеально сложенная кирпичная стена. Юля села на пол от отчаяния.

Некоторое время она сидела и смотрела на глухую стену. Девушка не могла понять, что происходит. Она не понимала, что ей теперь делать и как выбираться. Она не могла рассчитывать на чью-либо помощь. Юля чувствовала пустоту и обречённость. А ещё ледяной страх. Ей стало казаться, что тени приближаются к ней ото всех углов и щелей, будто длинные руки с крючковатыми когтистыми пальцами. Стены невыносимо давили. Стали слышаться какие-то толи фантомные, толи реальные звуки неизвестной природы: первые были похожи на завывания, вторые на мерзкий, противный хохот, а третьи на скрежет и шорохи. Юля села на пол, сжалась, обняла себя руками и так и застыла возле кирпичной стены.

— Итак, вы пришли ко мне, за своей подругой?

— Да, она пошла к вам. Я уверен, что она здесь!

— Юлия? Верно?

— Да! Где она?

— Поверьте, вам не о чем беспокоиться, ваша подруга в целости и сохранности. Вчера, правда, она перебрала вина, а так всё в порядке. Поверьте, здесь бы с неё и волос не упал.

— Тогда покажите её! Я хочу её видеть!

— Хорошо, не волнуйтесь. — старик позвонил в колокольчик, который взял со стола и тут же прибежал слуга, хозяин дома что-то ему шепнул и тот удалился, — Сейчас её приведут.

— Хорошо, мы подождём.

— А зачем, как вы считаете, ваша подруга пришла ко мне?

— Ну, — замялся Саша, — её укусила каерасти, она была не здорова, выдумывала разное...

Тут на лестнице появился слуга, а за ним шла Юля. Девушка выглядела необычно. Она

была прекрасна! У неё была красивая причёска. Юля была одета в шикарное шёлковое чёрное платье, а на её ногах красовались чёрные туфли с блестящими камешками. Вся её одежда была украшена золотом и драгоценными камнями. Юля шла грациозно и величественно. Она подошла к Саше, встав так близко, что он слышал, как бьётся её сердце.

— Привет, Саша.

Юля вдруг обняла Сашу за шею и поцеловала его прямо в губы. У Тейлины, стоявшей позади, челюсть опустилась сама собой. Вдруг Юля оставила растерянного Сашу и подошла к его спутнице.

— Ну что? Хотела чужого парня заграбастать? Нет, дорогуша, он мой!

— У нас появилась особая связь... — протараторила Тейлина.

— Чего там у кого появилось? — перекиривляла Юля, — Иди лесом, дорогуша! Тебя здесь не стояло и стоять не будет! Что, воспользовалась моей болезнью, пофлиртовала с Сашей и думаешь, что он твой? Иди вон!

— Но, послушай, мы теперь связаны, мы получили дар...

— Дар? А сейчас ты получишь удар. — Тут Юля размахнулась и со всей силы залепила Тейлине оплеуху, от чего та упала на пол.

— Да что ты себе позволяешь? — закричала, почёсывая затылок Тейлина, — Хочешь войны? Ну, давай повоюем!

Тейлина оторвала нижнюю часть юбки и кинулась на Юлю, она вцепилась ей в волосы, а Юля схватила противницу за горло. Они боролись, сбивая предметы со столов и книги с полок. Юля больно ударила Тейлину в нос, в ответ, получив по ребру локтем. В конце концов, они свалились на пол. Слуги и Саша подбежали и стали их растаскивать. Обе девушки сопротивлялись, брыкались и кусались. Их развели по разным углам комнаты и связали покрывалами.

— Вот это темперамент! Давно не видел таких боёв, последний раз на острове Зорган, в пиратских ямах.

— Чёрт возьми, что с вами? Юля, ты как с цепи сорвалась!

— Я?! Да, это твоя подружка несёт всякую чушь!

— Она правду говорит, мы получили дар, в нас теперь живёт, ну как бы это объяснить... гриб Хвамгон.

— Что за чушь? Какой ещё гриб?

— Это долгая история...

— Ага, наверное, она тебе какое-нибудь местное приворотное средство или галлюциноген дала. А ну признавайся, что ты с Сашей сделала?

— Да ничего я не делала!

— Я отвела его к Хвамгону Риха, чтобы он успокоился, а гриб решил открыться нам. Он почувствовал связь...

— Какую к чёрту связь? Что у вас было? Ах, ты стерва! Ну, ты у меня попляшешь!

— Эмоциональную связь. Мы понравились друг другу. И не угрожай мне, ты не представляешь на что я способна!

— Я вижу, ты способна уводить чужих парней. Очень способная девушка! Но я знаю способ, чтобы унять твои способности. — Юля резко дёрнулась, от чего державшие её слуги потеряли равновесие. Затем она поднялась и сбросила путы. Она в один прыжок оказалась около столика, на котором стояла бутылка с шампанским. Девушка схватила бутылку за горлышко и со всей силы швырнула в Тейлину, целясь прямо в лоб. Саша отразил летящую

бутылку стулом. Та отлетела и упала на пол. Послышался громкий хлопок, и пробка из бутылки вылетела, а шампанское разлилось по полу. Недалеко от места баталии стояло большое зеркало, такое же, как в комнате, в которой спала Юля. Пробка от шампанского угодила прямо в него, и зеркало разбилось. В этот момент Тейлина тоже освободилась от пут, подбежала к зеркалу, схватила длинный осколок и направилась к своей противнице. Юля, недолго думая, взяла в руку кочергу, стоявшую у камина. Одним молниеносным движением Юля уклонилась от нападения Тейлины и нанесла ей удар сзади по голове. Тейлина упала на пол и развернулась к обидчице лицом, в глазах у неё потемнело. Юля размахнулась и хотела нанести контрольный удар кочергой, но тут Тейлина рефлекторно закрылась рукой, в которой был осколок. Свет отразился в осколке и послал зайчика прямо в глаза Юли. На мгновение Юля потеряла ориентацию в пространстве, а когда очухалась, то увидела в осколке зеркала своё отражение. Слуги и Саша снова набросились на девушек, но Тейлина уже не сопротивлялась, а Юля стояла как статуя с потерянным выражением лица. Кочерга выпала у неё из рук.

Кирпичная стена никуда не девалась. Юля сидела, сложив ноги по-турецки, и пыталась собраться с мыслями. Она решила узнать, что же блестело в предыдущей комнате. Но вначале она подошла к столику с флаконом, стоявшему в центре круглой комнаты. Она взяла флакон и откупорила пробку. Внутри была жидкость, пахнувшая лекарством. Терять было нечего, и Юля решила попробовать жидкость. Она чувствовала себя Алисой в Стране Чудес. Жидкость была сладковатая. “Ну и что? Выросту я или уменьшусь?” — думала она. Но ничего не произошло, и девушка пошла в “кафельную комнату”.

Юля открыла дверь, вошла и огляделась. Ничего страшного, необычного и опасного видно не было. Она спустилась по лестнице вниз и подошла к стоку, у которого что-то блестело. Как оказалось, это был кулон, который она когда-то потеряла. Его ей подарила лучшая подруга на день рожденья. Кулон был круглый, а внутри была фотография Нины — её подруги. Немного постояв и поразмыслив, Юля собралась выходить, но увидела, что сверху у двери кто-то стоит. Это была Нина.

— Нина, это ты? Но как такое возможно? Ты ведь... Ты погибла два года назад!

— Я, может и мертва, но ты пока что нет. Но если не будешь бороться, то тоже умрёшь.

— Что ты имеешь в виду?

— Он уже знает, что ты здесь. Он почувствовал это, когда ты только появилась в этом мире! Ты единственная подходишь! Ты сосуд. Борись! Не позволяй ему пройти!

— Да о чём вы все? Сначала старуха, а теперь ты! — Юля разрыдалась.

— Борись, ты должна бороться. — Нина попятилась к выходу, а потом быстро закрыла дверь. С внутренней стороны Дверь “кафельной комнаты” была похожа на люк в подводной лодке, она была абсолютно герметичной. И тут сверху на Юлю полетели капли воды. Вода бежала из больших труб, неизвестно откуда взявшихся под потолком. Поток воды всё усиливался, падающая вода ревела как разъярённый зверь. Юля забралась по лестнице и подёргала дверь, но та была заперта.

Прошло много времени, а вода всё пребывала, она уже доходила Юле до колен. Юля кричала и тарабанила в дверь, но ответа не было. Дело было совершенно безнадежным. “Я не хочу так умереть.” — думала Юля, — “Только не так!”. Вода прибывала очень быстро, она была уже бедняжке по шею. И тут Юля почувствовала тепло в области живота. Тепло

расползалось по коже, как если бы миллионы муравьёв вдруг решили устроить на ней пикник и разбегались, ища место получше. Юля снова попыталась постучать по двери, но вместо этого провалилась сквозь неё, оставив воду за закрытой дверью. “Вот это да!” — подумала Юля, — “Уж не микстурка ли так подействовала? Ну теперь я и через кирпичную стену пройду!”. Она подошла к последней двери, которая была открыта. Стена была по-прежнему там. Юля собралась с духом, взяла разгон и уже хотела бежать на стену, но тут вдруг стена исчезла, а весь дверной проём залил яркий свет. Юля прикрылась руками и пошла вперёд.

Свет объял всё, проход в круглую комнату исчез. У Юли закружилась голова. Она закрыла глаза, а когда отрыла, то увидела, что стоит в гостиной господина Флоха, её держат за руки его слуги, а на полу лежит девушка с осколком зеркала в руке.

— Что происходит? — в недоумении спросила Юля, — Что здесь происходит?

Все присутствующие, как один, перевели на девушку взгляды.

Глава 16. Снова в путь

— Ты что действительно ничего не помнишь? — Саша сидел рядом с Юлей и смотрел на неё, а девушка, потупив взгляд, плакала.

— Говорю же — нет! Я была в каком-то месте. Странном.

— Это было как сон?

— В том-то и дело, что нет. Всё было, как на самом деле! А ещё я видела странных людей. К примеру, свою умершую подругу... И ещё бабу, страшную. Жуть...

— Видимо это последствия отравления. Если это не прекратится, нам нужно будет искать врача, особенного...

— Саш, а можно тебя спросить?

— У вас с этой девочкой всё серьёзно?

— Юль, я...

— Не надо, Саша. Да, ты мне нравишься, как ты уже мог понять, но я не собираюсь бросаться на девушку за то, что она тоже в тебя влюбилась. Мне, просто, важно знать, что чувствуешь ты. Скажи как есть, я пойму.

— Я не знаю, не требуй от меня ответа! Мы с тобой прошли через многое, я к тебе привязался. А Тейлина, к ней я чувствую что-то, но пока не разобрался что это.

— Прости...

— Да ничего.

В комнату вошел Флох.

— Ну что? — спросил хозяин дома, — Как вы, моя юная гостья? Вы меня очень напугали вчера. Я уж подумал, что здесь вина моя и вина, выпитого нами.

— Со мной всё в порядке.

— Ну, а раз всё в порядке, то предлагаю поговорить о делах. И, я надеюсь, что вы мне объясните, что вообще происходит. Кто вы такие, зачем сюда прибыли? А самое главное, что это были за фокусы у меня во дворе, от которых погибла одна из собак Мелека? И пока я не получу ответов на свои вопросы, я не согласен сотрудничать с вами.

Друзья рассказали Флоху о том, откуда они прибыли и цель их визита к нему, решив, что утаивать это смысла нет. Саша рассказал старику о природе своих и Тейлины сил, впрочем, без особых подробностей.

— О, старый плут! — рассмеялся Флох, услышав, что Виолли ищет пластину, — Но его поиски бессмысленны, дело в том, что разбогател я, в основном, найдя драгоценности госпожи Алдайни, в её сгоревшем имении, что находится в лесу в миле от Малки. Она сама мне рассказала о нём, в мою пиратскую бытность — я пообещал, что помогу ей бежать с корабля и сделал бы это, даю слово, но она умерла от рыжей лихорадки. А что до пластины, то да, она была у меня в руках, но я не знал что это, и продал её давным-давно одному торговцу. Позже, от Виолли я узнал о ней и кусал локти, но что поделаешь... Мне бы самому она пригодилась, если учесть, что у меня язва желудка и прогрессирующий рассеянный склероз.

— Примите наши соболезнования, — сказал Саша, — страшная болезнь, никому не пожелаешь...

— Да, боюсь это так. Но я уже смирился. Хотя если найдёте пластину, я отдал бы всё своё имущество, чтобы только прикоснуться к ней. Знаете, обо мне здесь дурная слава ходит.

Как я говорил уже — я не подарок, но и не совсем плохой человек. Я стал нелюдимым, угрюмым, неприветливым из-за болезни.

— Послушайте, но вы ведь говорили, что пластина у вас! — воскликнула Юля.

— Вы ошибаетесь, моя дорогая, — прохрипел старик, заполняя трубку табаком, — я обещал вам поведать историю пластины, если вы выполните мои условия. Но я, пожалуй, расскажу вам и так. Итак, это было недалеко от горы Ахсул. Я был тогда беден, жил на приработки грузчиком в порту. Как-то ко мне подошел один человек, звали его Вамбар. Он пообещал мне вознаграждение, если я отнесу посылку одному старому человеку, по фамилии Кей, он был из нашей английской диаспоры. Я согласился. Вамбар хорошо мне заплатил, и я отправился в путь. Дорога была не близкой, в городок Улинбай, в пяти лигах от Малки, вдоль берега Авего. Я добрался только к вечеру, так как ни одной попутной повозки не встретил. Найдя дом старика, постучался, но никто не ответил. Тогда я стал стучаться сильнее, не зря же я прошагал весь этот путь! Я сильно пнул дверь ногой, и она, скрипнув, отворилась. Я осторожно вошел и позвал хозяина, но ответа не последовало. Сразу от двери была лестница наверх. Я поднялся по лестнице и увидел на полу старика. В его глазах я увидел ужас. Он был жив. Я подбежал к нему и осведомился могу ли я помочь. В ответ старик прохрипел лишь: “Чёрный зверь”. Поняв, что посылка ему уже не нужна, я её распаковал. Под пропитанной воском бумагой, завязанной льняной тесьмой, была металлическая коробочка. Коробочка была плоская, с гладкими краями и она была закрыта, в торце обнаружилось малюсенькое отверстие для ключа. Я попробовал разбить её, но у меня не вышло. Взломать её тоже было нельзя. Тогда я решил поискать ключ у старика, ведь коробочка предназначалась ему. Я провозился около часа и всё же нашёл ключ. Он был спрятан в тайнике за картиной. Я открыл коробочку, и там увидел небольшую пластинку. Она была из какого-то тёмного материала с металлическим блеском. Вся поверхность пластинки была испещрена бороздками, шедшими в разные стороны. Я смотрел на неё и пытался понять — что это. Не понимая, что с этой штуки можно поиметь, я пошел к ювелиру и показал пластину. Но тот сказал, что ценности эта штука не имеет. Тогда я пошел на рынок, показал пластинку торговцу амулетами. Ну знаете, этих шарлатанов полно везде, они продырявят обычный камешек, нацепят его на верёвочку, намалюют древние символы, значение которых и сами не ведают и продают своё изделие за бешеные деньги, как, скажем “древнейшее средство от угрей”. В общем, сдал я пластинку за рыбацкий крючок и был рад как таракан. Вернулся я домой и лёг спать. А на утро ко мне явился Вамбар, глаза навывкате, весь взъерошенный, одежда вся рваная. Кричит, ругается, спрашивает, где посылка. Ну, я сказал, что отдал её старику. Он кричит, что старик мёртв, а свёрток исчез. Я говорю, что ничего не ведаю, а он в слёзы. Налил я ему самогона пшеничного, он залпом выпил, затем схватил бутылку и стал хлебать из горла. Напился он прямо вдрызг. Я спросил у него о том, что было в свёртке. Он сначала говорить не хотел, но потом разговорился и сказал, что там вещь ценная. Встал он и вышел за дверь. Больше я его не видел.

— Понятно.

— Хочу дать вам добрый совет, — Флох закурил и прищурился, — убирайтесь отсюда, как можно скорее. Если Виолли ищет пластину, то вам не жить, свидетелей он привык убирать. Мне тоже не жить, но я так просто не сдамся, я кое-что придумал. В жизни я сделал много очень плохих дел, за которые теперь должен расплатиться. Я постараюсь задержать Виолли и временно переключить его внимание на себя. А вам я советую скорее идти в Улинбай и узнать, что стало с амулетчиком Асулганом. Скорее всего, он уже умер, но может

у него были дети, и у них вы сможете кое-что выведать. А в Малки вам оставаться опасно.

— Спасибо за совет, — сказал Саша, — думаю, мы так и сделаем, вот только узнаем о людях, которых искали.

— А, о солдатах? Да, я знал одного из них, его звали Владлен Веренийцев. Он был отличным воином и хорошим человеком, но с другими мы не ладили, по этическим соображениям, всё-таки я старый разбойник. Всё они уже умерли. Сейчас в их доме живут их последователи. Там есть Андерс Володин или Сюзар. Первый заведует дружиной разведки, и является единственным потомком основателей Братства. Его отцом был Никита Володин, заместитель Старшины Братства.

— А был среди них Игорь Семёнов, не знаете?

— Конечно, кто не знает первого Старшину Братства Защитников. У него было местное имя — Марамгун, что значит “Верховный Отец”, это имя дали ему горожане, после войны с ордами квайблехов — дикого народа. Ему есть памятник на кладбище Малки, на почётном месте у великого дуба Малкилот — символа города Малки.

— Здорово, мы сходим в Дом Воинов, а затем отправимся в дорогу.

— Ну, раз так, то советую поторопиться.

Через час Саша и Юля стояли возле Дома Воинов. Легендарное здание, походило внешне на русский терем. Оно было искусно вырублено из дерева, украшено резными ставнями и крыльцом. Верхний этаж был полностью деревянным, а некоторые стены нижнего этажа состояли из каменной кладки. Причём каменными стены были не полностью, крупные куски гранита, как будто закрывали дыры в стенах.

Саша подошел к широким входным дверям и постучался. Дверь открыл здоровенный детина с длинными усами, заплетёнными в косы, на пышущем здоровьем лице. Здоровяк поздоровался на местном языке. К счастью, Юля успела немного подучить местный говор, да и Саша разбирал слова и, даже, мог что-то вставить в разговор.

— Мы хотим увидеть, где жил Игорь Семёнов.

— О, Марамгун! Проходите, будете нашими гостями. — здоровяк впустил друзей внутрь, — Раньше дом был полон людьми, кругом царили шум и гам, но теперь... — он замолчал и потупил взгляд на минуту, как будто что-то вспомнив, — Теперь здесь пусто... Остались только мы впятером. — мужчина провёл гостей в широкую комнату с очагом в центре. В комнате сидели четыре человека: два крепких старика, с длинными волосами и суровым взглядом, и два молодых человека, немного младше того, что открыл дверь. — Вот, знакомьтесь, это мои братья, последние воины Братства, защитники Малки. Вот это Сюзар, — один из стариков поднялся и поклонился, — это Старшина Войлем.

— Очень приятно, это Саша, — Юля указала на друга, — а меня зовут Юлия.

— Очень рад, — произнёс Войлем, — вас встретил Робродох, а вот эти молодые люди, — он указал на двух парней, сидевших возле очага и что-то гревших на нём в кружках, — Юбби и Шауз. Что привело вас в Дом Воинов, может быть у вас беда и вам нужны крепкие ребята?

— Ну, беда с нами случилась, но боюсь, ваших сил не хватит, чтобы нам помочь. А пришли мы, чтобы узнать, как сложилась судьба солдат, попавших сюда много лет назад и основавших это Братство.

— О! Этих героев не забудут никогда! Вы конечно же имеете ввиду великого Марамгуна и Первых Братьев? Это были смельчаки, каких не видывали эти земли не до, не после них. Они прибыли сюда около тридцати лет назад. Братья обосновались в Малки и, узнав, что

город страдает от нападок квайблехов, организовали Братство и стали учить местных обороняться эффективно. Они создавали отряды, приучали людей к дисциплине и учили обращаться с оружием. Они научили нас секрету создания пороха, что дало нам преимущество перед дикарями. Мы разбили орды Курсына — предводителя квайблехов.

— А как сложились судьбы этих людей после войны?

— По-разному. Некоторые стали Старшинами, учили молодёжь, а некоторые погибли, как великий Марамгун.

— Что?! Игорь Семёнов погиб?

— А вы не знали? Конечно, он погиб уже после войны. Это случилось во время похода на Древних. Марамгун решил, что Древние могут помочь ему и Братьям вернуться в их мир. Сначала пошли с миром — отправили делегацию к Древним. Из тех смельчаков выжил только один. Он вернулся домой в повозке. Из конечностей у него была только одна нога. Эти выродки поиздевались над беднягой, отрезали ему руки и ногу, уши и губы. Видимо, это должно было дать понять Братству, что Древние ни с кем не желают общаться. Но Марамгун был оскорблён, и пришел в ярость! Он поклялся отомстить за смерти своих Братьев. Он собрал отряд из ста добровольцев, вооружил их огнестрельным и холодным оружием, обучил военным хитростям и отправился в поход на Древних. Они не дошли до Башни. У реки Свебо, которая протекает в долине Куд, их перехватил дракон Древних. Выжили только два человека, вовремя сбежавших домой. Не может ни один смертный совладать с Древними!

— Печально...

— Не стоит, миа, они умерли достойной смертью! Это честь для воина, умереть сражаясь! — воскликнул, сидевший до того тихо, Сюзар.

— Ясно, — Саша потрогал острее огромного боевого топора, висевшего на стене, — думаю, мы узнали всё, что хотели и теперь нам пора идти. Юля?

— Да, пожалуй.

— Вы сказали, что у вас есть проблемы. — лицо Робродоха приняло грустное и умоляющее выражение, — Позвольте нам помочь? Мы засиделись здесь! Особенно я!

— Брат, не будь назойливым, — осадил Робродоха Войлем.

— Нет, ну, правда, я всем сердцем хочу помочь! Я крепкий, здоровый, в конце концов, я лучший воин Братства, возьмите меня с собой! Я готов и на подвиг, и на смерть, но только пусть эта смерть будет в бою!

— А может взять его? — шепнула на ухо Саше Юля, — Парень не из робкого десятка, пригодится.

— Ладно. — подумав, сказал Саша, — Если хочешь, то иди, но учти, возможно, мы идём на верную смерть, потому что наш путь идёт через Башню Древних.

— Какая пропасть толкает вас туда?! — удивился Войлем.

— Та же что толкала туда Семёнова — мы хотим домой!

— Я готов, — сказал, вешая на пояс увесистую булаву, Робродох, — я с вами! Буду защищать вас, как и подобает Защитнику. Друзья, — обратился он к обитателям Дома Воинов, — если я вернусь, то вернусь героем, а если не вернусь, то знайте, что я умер как воин!

— Раз так, то примите от нас дар, — произнёс Войлем, — в конюшнях господина Серхоре, стоят три прекрасных лошади, они мои, возьмите их — верхом вам будет передвигаться удобнее и быстрее.

Друзья и Робродох поблагодарили Старшину и отправились в конюшни, там они взяли

двух породистых рыжих коней и одну белую в чёрное яблоко лошадку, которая досталась Юле.

Компания отправилась в Дом Света, чтобы попрощаться с Гориславом. На пороге их ждала Тейлина.

— Я поеду с вами, и точка! — ответила девушка на уговоры Саши, который начал объяснять ей, что их путешествие очень опасное и собаки Мелека, покажутся ей хомьяками, по сравнению с тем, что может ждать их впереди, — Не важно, мы теперь связаны, Саша, и я не смогу спокойно жить, зная, что тебе угрожает опасность, да и за твоей подругой кто-то должен приглядеть...

— Что ты имеешь ввиду? — покосилась на неё Юля.

— Да то и имею. Ты извини, Юля, но ты не в себе и в любой момент можешь выкинуть что-нибудь. Я Сашу одного не отпущу!

— А что скажет твой брат? — спросила с почти не завуалированной надеждой Юля.

— Это не важно, я не маленькая девочка и распоряжаюсь своей жизнью сама. Слушай, я же знаю, что ты влюблена в Сашу и просто боишься конкуренции. Но не надо ставить свои чувства выше жизни того, кого любишь, хорошо?

— Что ты городишь?!

— Правду!

Девушки встали друг против друга. Казалось, они сейчас сцепятся и начнут выдирать друг у друга волосы. Саша решил не ждать, пока это произойдёт.

— Девушки, остановитесь! — воскликнул он, — Спокойно, я сказал! Давайте не будем ссориться, сейчас есть проблемы важнее. Юля, Тейлина права, мы с ней связаны, и она нужна мне, потому что она больше знает о том, что со мной происходит. Я не справлюсь сам. А ты Тейлина, постарайся не цеплять Юлю — она мой друг! Девочки, я не думаю сейчас о любовных делах, для меня сейчас важнее, чтобы мы все были в безопасности, и я хочу вернуться домой. Давайте решим эти проблемы, а уже тогда будем заниматься амурами. Хорошо?

Обе девушки потупили взгляд и надули губки.

Горислав наотрез отказался отпускать Тейлину, он боялся, что с ней случится что-нибудь ужасное.

— Нет, нет, нет! И ещё раз — нет! Нельзя, Тейлина, ты никогда не получишь моего разрешения! Наши гости вольны делать что захотят, но ты моя единственная сестра и я за тебя в ответе! Я не могу позволить тебе рисковать своей жизнью!

— Ты не понимаешь Слава, я пойду в любом случае!

— Я запрю тебя в подвале! Ты никуда не пойдёшь! Тебе жизнь надоела? Ты так молода, Тейл! Куда тебя несёт? Ты хочешь стать первым блюдом для ужасного дракона Древних? Что-то происходит в долине Куд, какое-то движение. Мне об этом рассказал охотник за древностями, он шел вниз по течению Свебо, месяц назад, и видел всполохи света над башней. Такого раньше не было! А ещё он видел три ярких точки летящих по небу и огромную чёрную, как сама тьма, тучу над скалой и слышал рёв дракона! Не ходи с ними сестра, они идут на гибель!

— Значит, и я иду на гибель. Брат, значит такова моя судьба! Уходим, друзья. В путь!

Горислав попытался задержать Тейлину, но тут вмешался здоровяк Робродох. Он, точно пушинки, раскидал всех подоспевших Братьев Света, затем достал свою увесистую булаву и продемонстрировал на что она способна на примере лежавшей на столе тыквы. После такой

демонстрации ни у кого не осталось желания останавливать путников.

— Ну, куда теперь? — поинтересовался Робродох, когда они вышли за ограду.

— Теперь в местечко под названием Улинбай. Нам нужно найти одну вещь, которая нам поможет справиться с Древними и, возможно, вылечит Юлю.

Они повернули коней в направлении порта. Тейлина села на коня с Сашей, что не могло не рассердить Юлю.

Глава 17. Новая встреча со старым знакомым

Пыль и духота дороги утомляли, а со стороны озера иногда налетал лёгкий ветерок, принося запах озёрной воды. Он манил путников остановиться и погрузить усталые тела в прохладу плещущихся волн. Вокруг летали крупные разноцветные стрекозы, и почти не было комаров и слепней. Небо Сияющего Мира светилось с двойной силой и жарило путников. Робродох ехал, весело напевая какую-то местную весёлую песенку о кожевнике и кружке эля. Юля смотрела строго перед собой, она боялась свалиться с лошади, поскольку ехала второй раз в жизни, а ещё она думала о своей судьбе и о последних событиях. Тейлина дремала, прислонившись к Саше, который вынужден был следить и за дорогой, и за спящей соседкой.

Дорога на Улинбай стала уходить вниз, ближе к озеру. Дорога была сложена из крупных камней, окатанных тысячами колёс и копыт. По сторонам попадались редкие рыбацкие хижины, обставленные заборами из сушащихся и починяемых сетей. Встречных было немного, в основном это были повозки с рыбой, и редкие грузовые телеги из порта. Впереди на горизонте, точно огромный голубой лоскут, простиралась вода великого озера.

Путники подъехали к развилке. На указательном столбе висели две таблички, на одной из которых было начертано: “Порт”, а на другой “Улинбай”. Путники свернули на дорогу по указателю “Улинбай”. Дорога уходила в высокий хвойный лес. Через час или два, компания уже наслаждалась свежим лесным воздухом. Где-то кричал глухарь, свистели мелкие птички. Лес был не густой и просматривался достаточно далеко. На пнях, в траве и под деревьями было много различных грибов, рядом с дорогой росли кусты боярышника, калины и ещё каких-то местных растений, сплошной подстилкой стелилась черника.

Путешественники ехали уже около четырёх часов, и в животах у них стало довольно сильно урчать.

— Давайте сделаем привал? — не выдержал Робродох, — Есть хочется!

— Я, за! — воскликнула, проснувшаяся Тейлина.

— Думаю, нам не помешает подкрепиться. — констатировал Саша.

Они спешили. Робродох с Юлей натаскали дров и хвороста, Тейлина порезала домашнюю колбасу, хлеб и овощи, которыми их снабдил Флох. Саша развёл костёр и стал жарить на нём колбасу, нанизывая её на молодые можжевельные ветви, наподобие шашлыка. Робродох достал из своей поклажи небольшой бочонок, от которого здорово пахло элем, он откупорил бочонок и разлил содержимое по деревянным чашкам, стопкой лежавших рядом с бочонком. Обед был очень вкусен, а эль достаточно крепок, поэтому он развязал языки путникам. К концу обеда Тейлина мило болтала с Юлей, а Робродох с Сашей беседовали о женщинах, мужестве и рыбалке, справляя малую нужду прямо в озёрные воды.

— Что это за эль был такой, — икая, спросил Робродоха Саша, — от которого нас так развезло?

— Это Чёрный Малкийский эль, гордость пивоварни Бубрейня Орха. У них есть три вида эля: Светлый Хорбик, который могут пить даже младенцы, Чёрный Малкийский и Драконий Укус, но не советую тебе последнее зелье без подготовки пробовать, его готовят по рецептам знахарей с какими-то выжимками и экстрактами. Одной чашки достаточно, чтобы тебя унесло на небеса, а потом расплющило о землю!

— Ого, серьёзно...

— Слушай, Саша, а что у вас с Юлей? Ну, в смысле, я хочу узнать, она свободна или нет? Ну, ты понимаешь...

— Юля? Она в меня влюбилась.

— А ты?

— А я? Ты знаешь, мне кажется, что мне больше нравится Тейлина. И мы с ней связаны через Хвамгон Риха, сверхъестественной связью.

— Что? Вы с ней связаны через гигантскую плесень? Ух, ладно, это не моё дело... В общем... Ты не против, если я приударю за Юлей, честно признаться, она мне понравилась с первого взгляда...

— Я? Да... — Саша не успел закончить фразу, потому что со стороны дороги послышался рёв мотора автомобиля. Все как один кинулись к дороге.

По дороге в направлении на Улинбай нёсся, уже знакомый Саше и Юле, автомобиль Николая Витальевича Бронина. За рулём сидел сам старик-учёный. Саша встал посередине дороги, преградив путь автомобилю. Послышался клаксон, автомобиль остановился. Саша подошел к лобовому стеклу и взглянул на водителя.

— Не может быть! Это вы! Это действительно вы! — учёный вылез из автомобиля и обнял Сашу, — Я и не рассчитывал, что вы выживите. Но вот вы стоите передо мной, живы и здоровы! Это просто невозможно!

— Однако это так, Николай Витальевич. А вы откуда? И куда?

— Я, как не странно, искал вас! Понимаете, я починил автомобиль, переделал двигатель под рапсовое масло и поехал в Малки, у меня там живёт друг лингвист. Мы с ним занимаемся сбором и переводом древних текстов. И тут в Доме Света я узнаю о вас. Представляете моё удивление! Но... Друзья мои, я должен вам сообщить о событиях, произошедших после вашего отбытия. Дело в том, что на Дом Света было совершено нападение.

— Что случилось?! — воскликнула Тейлина.

— Привет, Тейлина! Ночью в Дом ворвались до зубов вооружённые люди Виолли. Этот тип сходит с ума! Раньше я даже имел с ним дела, но теперь... В общем он избил нескольких членов Братства. Он искал вас.

— Что с Гориславом?

— Он жив, хотя и пострадал. Застрелен господин Флох Флайнерс. Его дом сожжён, а дворецкий — Мелек, обезглавлен.

— О господи! Что же это такое?!

— Виолли выжил из ума, говорю же! Он бредит какой-то там пластиной исполняющей желания!

— Это пластина существует, — сказал Саша, — и мы едем в Улинбай, чтобы найти её.

— Существует... Хотя чего я удивляюсь, после того, что узнал. Дело в том, что мне стали известны некоторые подробности об этом мире, его устройстве и истории. Мы с моим другом, перевели древний текст...

— Давайте перейдём к костру? — предложил Робродох, — У нас есть домашняя колбаса, печенная на углях и эль.

— О, от колбасы не откажусь, а вот от эля откажусь, видите ли, молодой человек, я учёный, мне нельзя затуманивать свой разум.

— Ну как пожелаете...

Они перешли к костру и Робродох разлил по кружкам остатки Чёрного Малкийского.

— Так вот, — продолжил старик, уплетая колбасу, — в тексте есть сведения, которые раскрывают нам тайны появления Древних и Сияющего Мира. На основании этого и некоторых других текстов и сведений, я построил свою теорию происхождения Сияющего Мира, которую назвал — “Теория временного пузыря”. Согласно этой теории этот мир был искусственно создан древней расой, именуемой Дьяре. Эта раса бежала из своего мира, от многочисленных врагов именуемых Сорги. Сорги, в силу своей сущности, не могли путешествовать меж мирами, но они создали существ с интеллектом, которые были предназначены, чтобы последовать за Дьяре и уничтожить их. Эти существа обладали огромной внутренней силой. Кроме того, Дьяре становились слабее вне своего мира, поэтому созданные Соргами существа могли легко уничтожить их. План был идеален. Но Сорги не просчитали то, что убийцы могут заключить союз с жертвами. Так и произошло. Дьяре убедили новых существ в том, что создатели их используют в своих целях. Начался бунт и война, в результате чего были уничтожены все Сорги, во всех мирах и реальностях. Дьяре тоже погибли, остались лишь единицы. После Великой Войны, сорговские существа с помощью технологий Дьяре создали временной пузырь — зависший вне времени кусок реальности, со своими законами и экосистемой. Этот пузырь был нужен для того, чтобы поместить в нём мощнейшее оружие, с помощью которого Сорги хотели уничтожить Дьяре. Оружие то называется Эурекхон или Гронзель. Это огромная сила, суть которой невозможно постичь. Оно обладает волей. Уничтожить его не представляется возможным. Это оружие было создано, чтобы уничтожать целые миры. Мы знаем лишь то, что оно может принимать форму ужасного чёрного дракона, жуткого чёрного зверя или человека. Сердце этого оружия, с помощью которого им управляют, было спрятано в башне в доме Дьяре. Этот дом представлял собой огромный гриб. Там остатки Дьяре во главе с Рви Шьяле охраняли оружие. Они создали так называемый Древний Дозор, состоящий из сорговских существ, дружественных Дьяре. Видимо этот древний орден и стал теперешними Древними. Через несколько тысяч лет произошло непредвиденное. Дело в том, что Эурекхон способен влиять на сорговских существ, постепенно подчиняя их своей воле. В результате, однажды всё вышло из-под контроля. Сорговцы сошли с ума и перебили почти всех Дьяре, бежать получилось лишь у Рви Шьяле. Был разрушен “грибной дом” Дьяре, а башня, как я понимаю стала оплотом стражников Гронзеля. И ещё кое-что, те самые сорговские существа никто иные как мы с вами! Только стражники, по какой-то причине не потеряли своих сил, а мы их забыли, что ли... Но ходят слухи о хвади — людях, которые смогли пробудить свои силы с помощью частей так называемого “Материнского Гриба” и о волшебниках, также умеющих использовать эти силы.

— Многое из того, что вы рассказали, мы уже знали, — сказал Саша, — кроме того, мы с Тейлиной сами стали хвади. Но многое нам было не известно и теперь, кое-что становится на свои места.

— Вы хвади? Но как?

— Это долгая история...

— Которую вы мне обязательно поведаете. Теперь же нам надо выработать план действий. Дело в том, что Древние активировались. Они что-то или кого-то ищут. Не к добру это. Во многих городах видели человека в чёрной одежде с чёрными, как смола, глазами, в которых бушует ярость и тьма или чёрного жуткого зверя. Люди видели седовласых людей в белых одеждах с огненным взглядом и огромным могуществом, которые повелевали землёй, огнём, воздухом и водой. С другой стороны, кругом расползаются отряды Виолли, и их

становится всё больше. Я знаю, чего итальянец хочет на самом деле, он жаждет получить сердце Гронзеля. С ним он станет непобедим и опасен. Эурекхон и так повредил его сердце и разум, но если Виолли завладеет его силой, то через него в мир придёт тьма, какой этот мир не видывал. У меня есть информация, что Гронзель способен возродить Соргов!

— Но вы же сказали, что они умерли, разве нет?

— Так, но ведь люди их творения! Они содержат в себе часть сути Соргов, из которой можно возродить этих монстров! Только теперь, обладая знаниями и опытом Древних, Гронзель воссоздаст улучшенную версию своих создателей, способную проходить сквозь миры! И тогда всем реальностям наступит конец, ибо новые Сорги подчинят себе всё!

— Подождите, а почему тогда Гронзель не использовал Древних?

— Не знаю, видимо не каждый подходит для этого...

— Да проблема... У нас так мало информации, вот бы найти Сайлрея и попросить его помочь! Ведь, согласно вашему рассказу, когда-то мы были союзниками.

— Да, Александр, это было бы очень кстати, но, к сожалению, его мало кто видел. Последними кто встретил рыбака, были вы с Юлей.

— Я видел его снова. Недавно.

— Да? Ну, если ты ещё его уведешь, то узнай, что нам делать. А пока, нам надо искать способы защиты, оружие и поддержку. Я убедил короля Шена, что нужно объединяться с соседями, потому что всем угрожает великая опасность. Теперь я езжу по княжествам и королевствам и стараюсь убедить владык этого мира создать коалицию.

— Вы упомянули оружие, но какое оружие может помочь в борьбе с такой силой?

— Мощное! Вы забываете, что я физик-ядерщик.

— О нет, только не это!

— Да, я нашёл возможность создать мощные ядерные заряды. Мне обустроили лабораторию, лучшую в этом мире. Мы не сдадимся без боя! Ещё у нас есть самолеты, и даже зенитные установки.

— Господи, это страшно! Не хватало, чтобы этот мир порос ядерными грибами!

— Ну, это на всякий случай, но... Я все же надеюсь, что мы сможем найти другое решение, но пока я его не вижу.

— Думаю, — вмешалась Тейлина, — нужно пойти к Кенхи. Орден может нам помочь!

— Я задумывался о том, чтобы попросить помощи у волшебников, но где их искать не знал.

— Зато я знаю. Саша, мы должны снова пойти к Альфеку и попросить устроить нам встречу с орденом.

— Хорошая мысль! Но для начала давайте найдём пластину, раз уж мы за ней пошли.

— Саш, Кенхи реальны, а пластина может быть уже сгинула. Времени мало, мы не можем его тратить на туманные возможности.

— Что же ты предлагаешь?

— Ну, может быть нам разделиться? К примеру, Николай Витальевич мог бы вместе с Юлей и Робродохом отправиться в Улинбай. А мы пойдём к Альфеку, всё равно Кенхи могут не захотеть встречаться со всей толпой. По отдельности у нас больше шансов, да и мы больше успеем и это не так опасно.

— А Тейлина права, — сказал Бронин, — это рационально, распараллеливание дел всегда приводит к большей производительности! Я за такую постановку задачи и с удовольствием поучаствую.

Юля явно была не за. Она нахмурилась и надула губки, в отличие от Робродоха, которому идея побыть с Юлей без Саши очень даже приглянулась. Они решили проголосовать. В результате Юля осталась в меньшинстве. Она объяснила свою позицию тем, что: “Опасно разбредаться в такое время, и связи нет...”, — но все понимали, в чём была истинная причина. В конце концов, Саша и Тейлина отправились на поиски Кенхи, а Бронин повёз Юлю и Робродоха в Улинбай. Встретиться они условились через четыре дня на том самом месте, откуда разошлись.

Глава 18. Тайны прошлого

Тейлина вела Сашу лесными тропами в сторону хижины Альфека. Саша, пребывая в ужасе от произошедшего. В его мозгу вертелись обрывки фраз и образы разных людей и событий. В конце концов парня стало тошнить.

— Постой Тейлина, — попросил он, — давай остановимся? Мне чего-то не хорошо — тошнит.

— Ой, конечно, Сашенька. Тебе дать настойки зеволита? Она помогает от тошноты, у меня есть немного.

— Нет, просто дай отдохнуть. Это, нервное, я распереживался и вообще...

— Хорошо, садись вот — на пень, там дальше ручей, я схожу воды набрать.

— Да, хорошо.

Тейлина ушла, а Саша сел на берёзовый пень и облокотился на берёзу, росшую рядом. В глазах темнело. Вдруг всё замерло — в буквальном смысле остановилось, как будто кто-то нажал кнопку паузы. Саша посмотрел вокруг. Рядом с ним стоял мужчина в простой рыбацкой одежде. Это был Сайлрей.

— Не пугайся Саша. Это я — Сайлрей или, как ты уже знаешь, Рви Шьяле. Можешь называть меня как пожелаешь.

— Неужели это ты! Мы недавно тебя вспоминали, больше всего на свете мы хотели тебя найти и спросить, что нам делать!

— Поверь, чтобы понять, что вам делать — я не нужен. Вижу, ты получил дар, теперь ты почувствовал свою силу. Это хорошо, это поможет тебе в борьбе с Древними и Эурекхоном.

— Но что мне делать?

— Саша, я не могу победить Эурекхона, он был создан, чтобы уничтожить меня. Но ты... Ты другое дело. Ты это можешь.

— Учёный Бронин нам рассказал историю возникновения этого мира, так вот...

— Я слышал. Да, в основном он прав. Но я не бежал от Соргов, а сражался и был ранен. Меня, почти мёртвого отвезли на край мира, где я и прибываю. Ты можешь победить Эурекхона, Саша, но ты должен быть очень осторожен, поскольку в тебе часть Соргов.

— Что ты имеешь в виду?

— Понимаешь, Эурекхон ранее уже пытался возродить своих хозяев, но эксперимент не удался. Результатом стала группа людей с частицей сути Соргов. Не все люди такие, как ты. Дракон знает, что из имеющего частицу Соргов, можно возродить расу врагов. Он рассчитывал, что это будут люди первого поколения, но оказалось, что носителями стали их дети. Да Саша, ты не тот, кем себя считаешь, так же, как и Юля. Почему все пассажиры автобуса, в котором ты ехал, исчезли? Все кроме вас двоих? Да, и ещё, хочу тебя предостеречь: будь осторожней со своей подругой, она не помнит кто она, но когда-нибудь вспомнит.

— Тейлина?

— Нет — Юля. Скажем так, уверен ли ты, что она была в том самом автобусе, когда ты садился в него?

— Что?!

— Вы думаете, что, в результате укуса, её личность раздвоилась? Да это так, но только

какая из её личностей настоящая? Подумай!

— О чём ты? — Саша осмотрелся, но Сайлрея уже не было, а от ручья возвращалась Тейлина.

Машина неслась по дороге, подскакивая на кочках. Робродох, по своему обыкновению, весело улыбаясь, напевал песенку и поглядывал на Юлю. Его спутница, наоборот, закрыв глаза, сидела молча.

— Скоро будем в городе сказал Бронин. Уже видны крыши Улинбайя.

— Это хорошо! А то у меня уже спина затекла, — рассмеялся Робродох, — и ещё кой-чего ниже!

Дорога стала круче, впереди, до горизонта, раскинулись ячменные и пшеничные поля, огромные копны зелёного хмеля и чёрные точки ульев, расположившихся рядом с ним.

— Улинбай славится своими медоварнями! — воскликнул Робродох.

— Я смотрю в бухле ты дока, — пробурчала Юля.

— Я... Ну... Не то чтобы... Я вообще не часто-то, так иногда... — здоровяк сильно рас переживался, от чего речь его стала несвязной, — Понимаешь?

— Понимаю, что ты и двух слов не можешь связать. Это так эль на тебя действует? Может тебе не стоит столько пить?

И без того краснощёкий Робродох залился красной краской от стыда и смущения. Он замолчал и не проронил ни слова до самой остановки.

— А вот и рынок. Вот лавка амулетчика, на ней написано: “Амулеты господина Соякля”.

— Пошли, найдём эту пластину, или выбьем признание! — рявкнула Юля, в её глазах разгорелась ярость.

Вход в лавку оказался с обратной стороны здания, и он был заколочен досками.

— Ну, вот и всё, — констатировал учёный, — всё кончено.

— Ничего не кончено! — жёстко и властно возразила Юля, — Робродох, вскрой-ка эту дверь!

Здоровяк послушался. Когда дверь была освобождена от досок, Юля распахнула её и вошла. Внутри повис неприятный тяжёлый запах. Огромная комната, с высокими потолками была сверху донизу украшена экзотическими масками: добрыми и злыми, весёлыми и грустными, животных, людей и каких-то культовых персонажей. Около стен стояли стеллажи со сверкающими друзьями кристаллов, музыкальными инструментами и книгами, почерневшими от времени и сырости. В центре комнаты расположился огромный цилиндрический стеллаж с амулетами. Амулеты были разные: круглые, треугольные, квадратные, малюсенькие и огромные, с кристаллами, ракушками, из камней и дерева, и, конечно, из резной кости. Но пластинки среди них не было.

— Есть лестница на второй этаж, — заметил учёный, — давайте глянем там?

Они поднялись по старой скрипучей лестнице наверх. Второй этаж располагался под самой крышей на всю длину здания. Свет проникал на этаж через два окна, расположенные на противоположных сторонах помещения. Всё пространство здесь занимали небрежно вскрытые деревянные ящики, содержимое которых, в обилии валялось на полу. Около одного из окон стоял письменный стол, казалось, что кто-то сидит за ним, скрывшись в тени за

занавеской. Подойдя ближе, путники убедились в том, что за столом сидел человек, точнее его разложившийся и иссохший труп.

— А вот, похоже, и хозяин дома, — предположил Бронин, — понятно, откуда запах. Кто ж его так? Смотрите, у него пробит череп, его чем-то тяжёлым стукнули. Вот — видимо этим, — он поднял с пола увесистый бронзовый подсвечник, весь чёрный от запёкшейся крови.

— Смотрите, — сказал Робродох, — он что-то держит в руке!

— Это бумажка, — Бронин расцепил пальцы трупа и выудил из них клочок почти истлевшей тростниковой бумаги, — не пойму, что здесь написано.

Юля раздражённо вырвала кусочек бумаги из рук учёного и уставилась на него.

— “Эта штука”, — прочитала вслух Юля, — “лежит в нашем старом месте. Она приходила ко мне, думаю придёт ещё”. Здесь нарисован дом и подвал, на подвале крестик.

— Что-то в подвале спрятали! — радостно воскликнул Робродох.

— Может быть, за это амулетчик и поплатился жизнью? И кто эта “она”? Давайте поищем вход в подвал? — предложил Бронин.

Они стали искать вход, но нигде его не было.

— Может быть, он снаружи? — предположил Робродох.

— Вполне, давайте обойдём дом.

Они вышли и, обойдя лавку вокруг, действительно обнаружили двери, ведущие в подвал. Вход был заперт на ключ. Искать ключ они не стали — Робродох просто выломал дверь. Подвал на треть был затоплен водой, и запах там стоял ещё менее приятный, чем в лавке.

— Искать здесь, что-либо совершенно бесполезно, — отметил Бронин и не безосновательно. Дело в том, что весь подвал был заполнен пустыми деревянными ящиками, истлевшими от сырости вещами, покрытой плесенью и гнилью мебелью, грудami мешков и бочек.

Юля спустилась по ступеням прямо на залитый водой пол и целенаправленно направилась к одной из бочек.

— Я чувствую его, чувствую его присутствие... — бормотала девушка.

Юля подняла и отбросила полуистлевшую крышку бочки и достала оттуда небольшую красноватую шкатулочку. Сбоку на шкатулке находился небольшой рычажок, Юля нажала на него, и шкатулка раскрылась. В ней лежала пластинка тёмного цвета с тоненькими серебристыми бороздками, разбегающимися в разные стороны. Девушка, дрожащей рукой, дотронулась до пластинки и застыла как манекен. Глаза её остекленели и потемнели, превратившись в два уголька, а волосы стали сесть, отдельными локонами. Её лицо становилось каким-то необъяснимо пугающим.

— Я вспомнила. Я всё вспомнила! — закричала она и громко засмеялась, и смех тот пугал больше, чем её лицо.

Вдруг вода, в которой стояла девушка, покрылась мелкой рябью, а предметы вокруг стали подпрыгивать и падать на пол. Недолго думая, Робродох подкрался к Юле, ударил её, по голове, рукоятью булавы и выхватил из её рук шкатулку. Девушка рухнула в воду как камень. Робродох поднял её и вытащил на свежий воздух.

— Что это с ней Николай Витальевич?

— Не знаю, но меня это пугает. Давай грузи её в машину и свяжи — на всякий случай. А потом мы поедем искать Сашу и Тейлину.

— Но где мы их будем искать-то?

— Я знаю, где живёт старый отшельник из Дома Света, мы доберёмся туда достаточно быстро, небо вроде яркое, погода хорошая, надеюсь так и останется.

Глава 19. Друг или враг

Саша и Тейлина вышли на берег озера. Они шли уже давно, и скоро должна была показаться избушка отшельника. Небо сияло необычайно ярко, на нём не было ни малейшего облачка. Тейлина весело шагала, смотря на безмятежную гладь озера. Саша всё пытался переварить произошедшее, он вспоминал Сайлрея и не мог понять, о чём тот говорил. Почему он должен был остерегаться Юли и что такого она могла скрывать? Молодой человек изо всех сил пытался припомнить, как входил в тот злополучный автобус и вспоминал лица людей. Всё это давило на него от чего начала болеть голова.

— Что-то ты бледный, Саша, — заметила Тейлина, — тебе снова плохо?

— Нет, просто мысли. Разные мысли крутятся в голове и не дают покоя.

— Хм, ну этому делу я смогу помочь. — она покопалась в своей дорожной сумке и выудила оттуда флакон с зелёной жидкостью. — Выпей это, станет легче, поверь.

— Что это?

— Зажверник — это безопасно.

Саша, с осторожностью, сделал глоток из флакона. Через минуту голову пронзила дикая колющая боль.

— Не волнуйся, так и должно быть!

После боли последовало спокойствие и безмятежность. Все мысли оставили его и он, улыбнувшись, посмотрел на Тейлину.

— Мне так хорошо! Так хорошо не было уже давно.

— Я знаю, зажверник это умеет. Я подумала, что тебе можно сделать глоток, но злоупотреблять не стоит, у нас, ты знаешь — некоторые пристращаются к нему.

— Это что наркотик?

— Нет, что ты, просто он улучшает кровоснабжение сосудов мозга и тонизирует. Люди к нему пристращаются, потому что уходят плохие мысли, а многие живут в постоянном стрессе.

— Ясно. Скоро будет дом Альфека?

— Мы, почти пришли. Вон, узнаёшь тот берег впереди?

Саша поднял глаза и увидел, что за тремя высокими кедрами виднеется берег, к которому они с Тейлиной пристали во время своего путешествия на лодке. Они прошли ещё немного, и показалась крыша избушки отшельника, из которой струился белый дымок.

— Альфек будет удивлён, — подумала вслух Тейлина.

Они постучали в дверь старика-знахаря. Альфек открыл.

— Снова вы?

— Да, дядя, у нас снова возникла проблема.

— Не справились с даром?

— О, нет, он проявился и у меня, и у Саши — всё неплохо. У нас другая проблема, дядя. Дело в том, что нам надо встретиться с Кенхи.

— С Орденом? Вы намереваетесь вступить в него? Ну что ж это благородное дело!

— Нет, дядя, нам нужна помощь. Понимаешь, мир находится на пороге войны и мы, поневоле, вовлечены во все эти события.

— Ладно, проходите в дом. Вижу, разговор предстоит длинный, давайте продолжим его

за чашкой ореховой настойки с яроглазом.

Они вошли в хижину и уселись на знакомые приспособления для сидения. Старик подал им небольшие чашки, наполнив их огненно-рыжей жидкостью от которой исходил неповторимый запах. Отведав напиток, Саша закрыл глаза, которые наполнили слёзы — жидкость была кислой и жгла рот, будто перец.

— С непривычки яроглаз может показаться неприятным, но, поверь, через минуту тебя от него за уши не оттянешь, — рассмеялся старик, увидев реакцию Саши, — а пока расскажите мне всё очень подробно.

— Дядя, — начала Тейлина, — дело в том, что Древние активировали свои силы, они появляются селениях, погибают люди. Никто не способен противостоять Древним. Если они решат начать войну, то никто не устоит. У них есть сильное оружие, которое называется Эурекхон, мы называем его Чёрным Драконом. Люди, не знают, что делать. В отчаянии они решили воссоздать разрушительное оружие из другого мира. Оружие, которое способно уничтожить целые местности, высушить реки и стереть с лица Мира всё живое. Я надеюсь, что возможно иное решение проблемы, поэтому я хочу пойти за советом к Кенхи.

— Ммм-да... Дела... Это мудрое решение, ты права, если дела действительно обстоят так, то Орден Кенхи и никто иной сможет вам помочь. Но поговорить с ними не так просто. Орден теперь переместился на север Шайдана в горы Дауласу. Там есть крепость Шед, откуда началась история королевства. Король Паль разрешил Ордену расположиться на территории крепости. Это очень далеко отсюда и путь лежит через самые опасные места, которые только можно придумать. И через Шен сейчас не пройти, Тейд II возомнил себя королём, но Паль отказался признавать его, они поссорились и Тейд II напал на Буризун — город около границы королевств, в котором правила дочь короля — Пимара. Нападение имело цель напугать Паля, но во время осады города, по роковой случайности, погибла Пимара. Паль обезумел от горя и, собрав серьёзную армию, напал на Шен. Но оказалось, что королевство обладало армией, о которой никто и не ведал.

— Нам рассказывали о ней, — перебил старика Саша, — профессор Бронин, именно он собирает оружие для Шена.

— О, в той битве погибло много солдат Шайдана, и король Паль решил отступить, но он закрыл границу с Шеном, и пограничным войскам была дана команда убивать любого, кто попытается пройти через границу.

— Но как же нам попасть в Шед?

— Задача сложная. Сейчас Шайдан точно ошетилившийся ёж. Но даже если вы пройдёте через границу, вам предстоит испытать на себе всю силу ветров Дауласу и холод севера Шайдана. Кроме того, в тех местах находятся обширные пастбища мохнатых слонов, которых пасут великаны Вубиты.

— Что? Волосатые слоны? — рассмеялся Саша.

— Да, это всем известно, Саша, — сказала Тейлина, — волосатые слоны или Гили и их погонщики великаны Вубиты. Я однажды видела живого великана — его взяли в плен. Он был ростом около шести с половиной локтей! А ещё говорят, что в Шайдане живут гигантские орлы Фару и гигантские медведи, такие огромные, что могут убить драбуинского тяжеловозного ящера одним ударом лапы!

— Знаю я эту легенду, — прихлёбывая из чашки, сказал старик, — чушь, на мой взгляд, ты видела драбуинских тяжеловозов? Эти твари больше слона! Как медведь сможет убить такого монстра?

— Постойте, волосатые слоны, это что — мамонты?

— Какие ещё мамунты?

— Мамонты! Огромные слоны, покрытые шерстью, с огромными бивнями.

— Ну да — Гили.

— Ничего себе! Мамонты! Блин, я всегда хотел увидеть мамонтов!

— Ещё насмотришься, если доберёмся в Шайдана, — улыбнулась Тейлина.

— Альфек, а эти Кенхи умеют лечить людей?

— Конечно умеют, есть целое направление, изучающее лекарство, а что?

— Помните, мы говорили, что нам нужно спасти девушку, которая попала сюда со мной? Дело в том, что с ней всё плохо. У неё раздвоение личности.

— О, ну, думаю, главы ордена смогут помочь.

Вдруг на улице послышался клаксон и шум колёс. Все вышли из хижины. На улице стоял автомобиль Бронина в котором сидел профессор, Робродох и связанная Юля.

— Что случилось?! — воскликнул Саша, — Почему Юля связана?

— Не советую её развязывать, — сказал профессор, — с девушкой явно не всё чисто.

Бронин и Робродох рассказали о том, что случилось в Улинбае.

— Всё вокруг подпрыгивало и тряслось, — говорил, выпучив глаза Робродох, — я боялся, что случится что-то ужасное, поэтому подкрался и вырубил её.

— Потом мы забрали пластинку и связали девушку.

— Ну, а кляп то зачем?

— На всякий случай, она что-то кричала про то, что всё вспомнила.

— Не своим голосом, — добавил Робродох, — она была очень страшной!

— Неужели Сайлрей был прав, неужели об этом он говорил! — Саша сел на пол и схватился руками за голову.

— Ты снова видел рыбака? Почему не рассказал? — спросила Тейлина.

— Да, видел, и говорил с ним. Он сказал, что я должен опасаться Юли. Я хотел спросить почему, но он исчез. Он сказал, что она что-то вспомнит!

— Вот чёрт! Что же с девушкой не так? — сказал Бронин, — Когда вы пришли ко мне впервые, она показалась такой милой девочкой.

— Мы в этом мире уже очень долго, прошли через многое. Я думал, что выучил её как свои пять пальцев, а тут такое...

— Давайте вытащим кляп у неё изо рта, — предложил Альфек, — и расспросим.

Они вытащили девушку из машины и занесли в дом. Саша вытащил кляп изо рта подруги.

— Юля как ты, — спросил Саша, — с тобой всё в порядке?

— Ну, если не учитывать, что я связана и верёвки натёрли мне руки и ноги, то всё неплохо.

— О чём ты говорила тогда в подвале? — спросил Робродох.

— Ах, мой милый пупсик, — кривляясь, прошипела Юля, — который так мило ударил меня по голове, от чего у меня выросла громадная шишка на затылке. Неужели ты думаешь, я отвечу тебе? Я видеть тебя не хочу!

— Ну, тогда, Юля, ответь мне, — предложил Саша.

— Ах, милый, любимый Саша! Мы с тобой так много пережили, ты узнал меня как свои пять пальцев... Но ты ни черта не знаешь меня! Я не Юля и никогда ею не была.

— Кто же ты?

— Если развяжете, то я вам скажу.

— Что? — воскликнул Бронин, — Чтобы ты нас тут поубивала всех?

— Я обещаю, что никого и пальцем не трону, к тому же ко мне не вернулась моя сила, вы не дали мне завершить перевоплощение. Да ладно вам, ничего не произойдёт! К тому же у вас есть здоровяк с дубинкой, который быстренько меня вырубит, если что, — она покосилась на Робродоха.

— Что скажете? — обратился к честной компании Саша.

— Я против, — пробурчал Робродох.

— Думаю, соглашусь с нашим Защитником, — отозвалась Тейлина.

— Не думаю, что она сможет что-то сделать, иначе уже б сделала, — предположил Альфек.

— Мне, как учёному, интересно узнать, с чем мы имеем дело, — рассудительно произнёс Бронин, — хотя я и боюсь. Ладно, я — за.

— Итак, — подытожил Саша, — два против трёх, и я хочу узнать, что с Юлей.

— Значит три против трёх. — робко прошептала Тейлина, — Саша, тебе решать, в конце концов, она твоя подруга. Если ты решишь её развязать, и она что-нибудь выкинет, то мы постараемся её утихомирить.

— Тогда мы тебя развяжем, — сказал Саша, обращаясь к Юле, — но смотри, без глупостей.

Он развязал узлы верёвки и освободил девушку. Освободившись, она рассмеялась, Робродох уже занёс над головой у девушки булаву, но Юля остановила его жестом.

— Меня зовут Нейлентин. Ещё меня называют Белой Ведьмой. Меня очень хорошо знают в королевстве Шайдан, где находится моя крепость — Шед.

Альфек и Саша переглянулись.

— А как ты стала Юлей? И что значит ведьма? Ты что обладаешь какой-то силой?

— Это долгая история.

— Мы не торопимся. Рассказывай.

— Ну, хорошо.

“ Я была обычной крестьянкой, дочерью мельника из Кренля — столицы Шайдана. Все считали меня очень симпатичной.

Однажды мимо нашей мельницы проезжал король с молодым принцем. Принц вышел и попросил у меня пить. Я набрала воды из колодца, а он сказал, что не пил такой замечательной воды ни разу в жизни. На следующий день к нам прибыл слуга короля и сказал, что я должна ехать во дворец. Отец был рад, он думал, что меня возьмут работать во дворец. Но оказалось, что я понравилась принцу, и он решил на мне жениться.

Раньше такого не бывало, чтобы принц женился на крестьянке. Конечно, у меня оказалось немало завистниц. Одну из них звали Цуфинда. Она была дочерью вельможи. Эта стерва подкупила банщиков и когда они мне готовили ванну, то подкинули туда щёлочь. Это было ужасно, я собиралась помыться и тут, откуда не возьмись, появилась Цуфинда. Мы поругались, и она толкнула меня в ванну со щёлочью. Я почувствовала нестерпимую боль. Мне обожгло руки и ноги, облезли волосы, лицо превратилось в кисель и, вдобавок, я почти ослепла. Естественно, что такая невеста не нужна была принцу и меня просто вышвырнули вон.

Мне ничего не оставалось, как вернуться в отцовский дом. Я еле шла, мои ноги покрылись пузырями, которые лопались и кровоточили. Каждый шаг приносил

невыносимую боль. Двигалась я почти наощупь. Но когда я доковыляла до дома отца и постучалась в дверь, он не узнал меня, и прогнал палкой, не слушая, что я пыталась ему сказать. Я просидела на улице три дня, уставшая, больная, изуродованная до неузнаваемости.

Я уже умирала, когда увидела перед собой чёрную фигуру. Это был высокий худой человек в чёрной дорогой одежде. Его волосы были цвета вороного крыла, а в глазах играл лукавый огонёк. Он спросил меня: кто я и что со мной случилось. Я рассказала. Человек сказал, что может всё исправить, но при одном условии. Я спросила, о том, что должна сделать. Тогда он сказал, что всё расскажет потом. Терять мне было нечего, кроме жизни, и я согласилась.

Я не помню, что было дальше, в памяти осталось лишь то, что он поднял меня на руки, и дальше мимо меня проносились облака.

Я оказалась в маленькой комнатке, наполненной светом. Ко мне подошел человек в белой, как снег, одежде, с длинными белыми волосами и почти прозрачными белыми руками. Его глаза горели, как огонь. Человек сказал, что позаботится обо мне и что всё будет хорошо. Он дотронулся до моего лба и, наверное, я уснула или потеряла сознание. Дальше, когда я очнулась, я обнаружила, что ожоги исчезли, а на моей голове были волосы. Я обрадовалась. Вдруг, снова появился человек в чёрном. Он держал в руках большое зеркало. Я посмотрелась в зеркало и увидела, что мой прежний облик полностью вернулся, мне даже показалось, что я стала ещё красивее. Человек спросил, довольна ли я. Я ответила, что довольна и поблагодарила его. Он сказал, что теперь я не только здорова, но и получила дар от него, я обладаю волшебной силой, и не буду стареть, оставаясь всегда молодой и красивой. Я сначала не поверила, но потом он предложил испытать мои возможности. Я обнаружила, что могу управлять силами природы. Человек сказал, что этот дар не бесплатный, и я кое-что сделаю для него, в своё время. Он отпустил меня, перенеся к моему дому.

Сначала я хотела вернуться к отцу, но в моей душе возгорелся гнев и обида. Я бросила в мельницу и отцовский дом огненные шары и убежала. Затем я решила отомстить Цуфинде и принцу Палю. Ночью я пробралась в дом Цуфинды и изжарила её электричеством. Как эта дрянь брыкалась и глазела на меня! Ужас в её глазах подстегнул во мне жажду расправы, я обезумела, опьянев от ярости.

Утром я ворвалась во дворец, превратив в пепел охрану, одним движением я убила старика-короля. Я приблизилась к напуганному принцу, схватила его за глотку и посмотрела ему прямо в глаза. На мне было белое свадебное платье, которое я украла из платяной лавки, и в тот момент, когда я стояла в тронном зале с обмочившимся от страха принцем, мои волосы побелели. Я смотрела принцу в глаза, пытаясь найти силы и ярость, чтобы испепелить его, но что-то не дало мне этого сделать. Видимо, дело в том, что я влюбилась в принца, честно говоря, он был красавчик. Я так и не смогла убить Паля, но обожгла ему лицо морозом, от чего на нём навсегда остался жуткий шрам.

Из-за моего белого наряда, и снежно белых волос меня прозвали “Белой Ведьмой Шайдана”.

Я поселилась в крепости Шед, предварительно изгнав оттуда всех вояк. Паль неоднократно пытался отобрать у меня крепость, но я беспощадно уничтожала его войска, и тогда он решил оставить меня в покое.

Какое-то время я жила в полном одиночестве, периодически забавляясь поджогами и грабежами близлежащих деревень, ради провизии, а ещё пугала путников, неосмотрительно

близко подходивших к моим владениям. Я была вполне счастлива, правда одинока. И это стало сводить меня с ума.

Но однажды, на моём пороге, появился человек в чёрном, он сказал, что пора отдавать долг. Человек сказал, что мне придётся забыть, кто я есть, потерять силу и уйти в другой мир. Я очень удивилась. Человек пообещал мне награду после того, как я вернусь. Он сказал, что у меня есть месяц до отбытия и исчез. Я была ошарашена и не знала, что делать. Мне очень не хотелось всё забывать и терять свои способности. Я узнала, что один старый разбойник из Улинбая разжился волшебной пластиной, которая, якобы, лечит все болезни и делает человека неуязвимым. Мне показалось, что эта штука может быть полезна в моей ситуации. Я пришла к нему, но обнаружила, что старик мёртв, тогда я оделась простушкой и стала расспрашивать местных о том, кто приезжал в город, не было ли подозрительных людей. Мне удалось узнать, что в город приезжал человек из Тёмных Рыцарей, а ещё местные видели, как в дом господина Кея заглядывал курьер, затем курьер направился к амулетщику. Я тоже навестила амулетную лавку. Должна сказать, что знала этого проходимца Бейни Соякля, он иногда продавал мне некоторые запрещённые штуки. Обычно я забирала их из его подвала. Амулетщик сказал, что пластинка у него, и он продаст её мне, после оценки. Я согласилась. Он назначил день встречи. Я пришла, но обнаружила, что лавка была заколочена досками. Вдруг я почувствовала чьё-то присутствие. Я обернулась и увидела человека в чёрном, он выставил руку вперёд и что-то произнёс. После этого я оказалась в автобусе с тобой, Саша, считая себя простой российской девушкой Юлей. Вот, это всё.”

— Ты говоришь, что сила не вернулась к тебе. — спросила Тейлина, — Почему?

— Пластина лечит, возвращает память, делает неуязвимым того, кто прикоснулся к ней. Видимо пластина не вернула мне первоначальное состояние, из-за того, что кое-кто ударил меня по затылку и забрал пластинку! — Нейлентин грозно посмотрела на Робродоха, а тот инстинктивно присел и сильнее сжал в руках рукоять булавы.

— Если ты убила так много людей, то ты опасна для нас! — воскликнула Тейлина.

— Чем? У меня нет силы!

— Силы то нет, а вот зло наверняка осталось.

— Поверь, Саша, — взмолилась Нейлентин, я изменилась, я не такая, как прежде! Дружба с тобой изменила меня, я стала твоей Юлей!

— Теперь нет. Ты не Юля! Я не знаю, что от тебя можно ожидать, но сейчас для меня важнее понять, зачем человек в чёрном приставил тебя ко мне и стёр тебе память. Пока ты будешь при нас, но доверия, извини, к тебе нет.

Глава 20. Встреча с Эурекхоном

Посоветовавшись, все пришли к единому мнению — нужно идти в Орден Кенхи. Не каждый имел собственное мнение о том, как добраться до цели. Тейлина предложила действовать через дипломатов Альхвека. Учёный утверждал, что только владыка Шена может помочь. Робродох предлагал найти проводников и пройти в Шайдан тайными тропами. Саша не слушал спор и только и делал, что смотрел на Нейлентин. Она заметила это.

— Что смотришь Саша? Не можешь поверить?

— Не могу, я не понимаю...

— И не пытайся. Я сама мало что понимаю. Это всё козни дракона Древних, он очень хитёр и опасен, он способен просчитать всё на столетия вперёд. Поверь, бороться с ним — это всё равно, что плевать против сильного ветра.

— Мы сможем его победить. У нас есть силы и, теперь, у нас есть пластина.

— Так верни мне силу, и я помогу!

— Так как ты помогла отцу и королю Шайдана?

— Тогда мной управляла обида и ярость. Сейчас их нет.

— И что же тобой управляет теперь?

— Не знаю. Может быть, любовь...

— Только не надо пытаться играть с моими чувствами Белая Ведьма Шайдана! Я не поддамся на твои уловки.

— Глупенький... Она ведь тебя любила, а ты её отверг. Знаешь, ведь женщины могут быть очень мстительны, по себе знаю. А сила, она ко мне и так вернётся, просто не так быстро, как с пластиной.

— Что?

— Да, я уже чувствую её. Я чувствую, как она разливается по моему телу.

Саша хотел закричать, но в одно мгновение Нейлентин оказалась перед ним. Она закрыла рукой его рот и нежно обняла. Её волосы стали белыми точно только что выпавший снег. В следующий момент пространство будто сжалось, а затем снова расширилось, но они уже были не в избушке знахаря, а на какой-то скале. Перед ними стоял ветхий деревянный стол с двумя лавочками.

— Что ты сделала? Где мы?

— Не бойся, тебе ничего не угрожает. Да, ко мне возвращается сила, теперь я это знаю наверняка. А перенеслись мы в одно место, оно дорого мне. Таких не много. С этим местом связаны самые лучшие мои воспоминания. Мы недалеко от Малки. Дело в том, что здесь я встретила очень хорошего человека. Это случилось давно. Я мучилась, пытаюсь уничтожить в себе чувства к принцу Палю, ведь я понимала что они ни к чему не приведут, он не любил меня по настоящему. Я любила сидеть здесь и смотреть на величественный пейзаж. Посмотри, ведь здесь так красиво! Ничего не изменилось с тех времён. Обычно я ждала здесь случайных путников, очаровывала и грабила их. Это было такое развлечение. Однажды мимо шёл человек, ведя за собой лошадь гружённую дорожными вещами. Я повела себя, как и раньше, влюбила его в себя. Но произошло непредвиденное: он мне самой понравился. Он остался со мной. Я не могла ему рассказать кто я на самом деле, поэтому я представилась травницей Дрейной. Мы поселились в Шайдане на лесной опушке, в небольшой хижине.

которую построил мой возлюбленный. Местный барон взял его на службу лесничим. Мы были счастливы, пока однажды он не исчез. Я нашла следы, ведущие в лес. Я шла и шла по следам, пока они внезапно не оборвались. Что с ним случилось, я так и не узнала.

— Грустная история. А как его звали?

— Виктор.

— М-да... Знаешь моего отца тоже звали Виктор. Он был архитектором, разрабатывал проекты зданий.

— Он умер?

— Да.

— А мама?

— Мама была преподавателем. Я, правда, плохо её помню, она умерла, когда мне было десять.

— Сочувствую. Я перенесла нас сюда, чтобы поговорить. Понимаешь, Саша, я теперь другая. Да я была ужасом Шайдана. Да, я сжигала деревни, убивала людей, но, понимаешь, что-то во мне поменялось. Я пока не понимаю что, но я стала другой. В моей душе больше нет злости и гнева. Мне кажется, что это произошло из-за Юли. Мы были с ней двумя половинками одной личности, а после того, как она дотронулась до пластинки, я вылечилась, но эти половинки слились воедино. При этом я получила те положительные качества, которыми обладала Юля. Но я боюсь. Я боюсь, что всё может измениться, ведь во мне есть ещё “Белая Ведьма”. Я чувствую, что та сила, которую дал мне дракон, теперь не управляет мной, я могу её контролировать и она растёт. Ты не представляешь, насколько сильна Белая Ведьма Шайдана. До того, как я стала Юлей, силу сдерживала любовь к Виктору, а теперь, Саша, её держит любовь к тебе...

— Что?

— Да, Саша, у меня остались Юлины чувства и её любовь. Я чувствую её, думаю, именно она даёт мне возможность контролировать мой тёмный дар.

— Даже и не знаю, что сказать...

— Ничего не говори, я хотела, чтобы ты знал. Я понимаю, что опоздала, ты полюбил Тейлину. Я не стану вам мешать. Я прошу лишь об одном: поверь мне и не прогоняй. Я не переживу. Пока ты рядом, я не стану вновь монстром.

— Ну, если это действительно так, то конечно. Но всё же я хочу узнать, почему тебя послали ко мне?

— Я не знаю и думаю, что об этом тебе может рассказать только дракон.

— Ладно, посмотрим, а сейчас перенеси нас обратно.

— Хорошо.

Нейлентин подняла руку, описала в воздухе круг, и они оказались на том же самом месте, где и были. Их спутники и старец Альфек, всё так же спорили. Вдруг, Бронин громко крикнул, призывая всех замолчать.

— Этот спор контрпродуктивен, — кричал Бронин, — у каждого из нас своё мнение. Но, кажется, я знаю, вариант, который одобрят все. Дело в том, что у меня есть особое средство передвижения. У меня есть воздушный шар, на нём мы можем перелететь через Шен и Шайдан, прямо к крепости Шед.

— Постойте, а зачем вам в мою крепость? — спросила Нейлентин.

— Там теперь обитают Кенхи, — ответил Альфек.

— О нет, в моём доме завелись колдуны, — сварливо пробормотала колдунья.

— Так это же здорово, — воскликнул Саша, — почему вы раньше об этом молчали?

— Есть одна проблема: шар находится у меня дома, до туда даже на автомобиле добираться почти пять дней, а сейчас там ещё по дорогам рыщут войска Виолли. Я не хочу попасть в гости к тёмным всадникам.

— Что ж, — Нейлентин вышла в центр спорящих, прямо перед учёным, — тут я вам и пригожусь.

— Что?

— Я могу перенести вас, Николай Витальевич, домой.

— Ни за что.

Нейлентин посмотрела на Сашу, тот потупил взгляд.

— Профессор, вы должны довериться ей. Постой, Нейлентин, а почему бы тебе не перенести нас прямо в Шед?

— Не могу, вы же не даёте мне обрести всю силу, а до Шайдана очень далеко, гораздо дальше, чем до Великого Моря, недалеко от которого находится дом учёного.

— А откуда вы знаете, где я живу?

— Я много чего знаю, не важно. К тому же, даже если я вас и перенесу к колдунам, они не будут рады мне. У нас с ними, скажем так, не лучшие отношения. Они могут решить, что вы работаете на меня, и от вас останется один пепел.

— И что ты предлагаешь?

— Я отправлюсь вместе с Николаем Витальевичем к нему домой, там он поднимет в воздух свой шар, и мы прилетим сюда. Вы подождёте нас здесь, погостите у Альфека. А затем, мы всей толпой полетим в Шед, а когда пойдём к колдунам, вы меня свяжете, и они подумают, что вы схватили меня. Это даст вам время.

— Почему мы должны верить тебе? — спросила Тейлина.

— Потому, малышка, что у вас нет выбора, — Нейлентин, вдруг, обняла учёного и исчезла с ним.

— Ой, — воскликнула Тейлина, — что же будет! Что она сделает с учёным?

— Я думаю, что всё будет хорошо, мы с ней обо всём поговорили. Пока она с нами — она для нас не опасна.

— Когда это вы успели поговорить?

— Пока вы тут спорили, Нейлентин перенесла меня в одно место. Я думаю, что она не обманывает, по крайней мере, пока. К тому же, как она сказала, у нас нет выбора.

— И что же нам делать?

— А что мы можем? Ждать и надеяться на лучшее.

Всю следующую неделю они жили у старика знахаря. Робродох помогал Альфеку по хозяйству, а Тейлина и Саша тренировались в управлении своим даром. Тейлина делала большие успехи, она научилась вызывать фей, когда захочет и управлять ими. А вот у Саши дело не ладилось. Он мог ускориться, при этом время для него замедлялось, но это происходило как-то спонтанно.

Как-то они с Тейлиной сидели на берегу, опустив ноги в воду.

— Как красиво, — заметила девушка, глядя на зеленоватые полосы на небе.

— Да красиво. Тейл, почему у меня не получается, может у меня слабые способности?

— Нет. Не думаю, просто тебе нужно больше тренироваться.

— Да я и так днями напролёт тренируюсь, но почему-то у тебя всё получается гораздо лучше и быстрее.

Вдруг небо погасло, такое бывало в Сияющем Мире, но в тот момент это произошло так, как будто кто-то выключил свет рубильником. Над гладью озера вспыхнул небольшой оранжевый огонёк.

— Что это? — удивилась Тейлина, и её голос стал очень низким и протяжным.

Саша взглянул на девушку и увидел, что она застыла, будто статуя.

— Иди на свет, — услышал Саша тихий голос, — тебе откроются все тайны.

Саша послушался, когда он дотронулся до глади озёрной воды, то почувствовал её холод, но она была твёрдой, будто превратилась в лёд. Парень, осторожно наступая, двигался к огоньку, при этом свет становился всё ярче и ярче. Наконец он был совсем близко. Это был шар, яркий оранжевый шар. Свет от шара освещал поверхность озера, и Саша видел, как очень медленно, почти не заметно, от шара по воде во все стороны распространялась рябь.

— Мы с тобой раньше не встречались, — произнёс мужской, холодный как лёд, голос, — меня зовут Эурекхон. — Саша почувствовал, что у него внутри всё сжалось от страха, он оступился и чуть не упал, — Ты боишься меня? И правильно делаешь. Я был здесь всегда. Этот мир — моя тюрьма. А ты ключ от двери моей темницы.

— Почему я? — дрожащим голосом произнёс парень.

— Потому, что в тебе кровь Соргов, моих владык.

— Ты хочешь возродить Соргов?

— Я, — голос рассмеялся, — нет, глупец, я был скован с помощью крови Соргов, и только имеющий печать их силы, может освободить меня. Раньше я хотел возродить хозяев, но прошли тысячи лет, и я понял, что они не нужны мне, я сам могу распоряжаться своей судьбой.

— Зачем ты подослал ко мне Нейлентин?

— Подослал? Я?

— Она сама меня об этом умоляла! Обещала, что приведёт тебя ко мне, но я-то знаю зачем она пошла на это. Она хотела защитить чадо своего возлюбленного — Виктора.

— О чём ты?

— Ах, вот в чём дело: Белая Ведьма не всё до конца вспомнила, она не помнит, что узнала у колдунов, куда те спрятали от меня последнего имеющего печать силы Соргов! Его ребёнок может дать мне свободу! Твой отец, Александр, он родом из Сияющего Мира, он тебе не рассказывал?

— Что, мой отец?

— Ха! Я искал его везде, а колдуны отправили его в иной мир, куда я не мог добраться, но я нашёл возможность послать туда своего человека. Поэтому я отправил туда Нейлентин. Но проклятые колдуны вмешались в процесс перемещения и стёрли ей память, заменив её другой. Она забыла кто она и стала простой девушкой. Сила осталась в Нейлентин, она вела её всё это время, вела ко мне! Именно её сила переместила автобус ко Вратам. А вместе с ней и тебя. И вот, когда вы уже были у меня в руках, Сайлрей перенаправил пространственно-временной туннель на край мира к Великому Морю. Мерзкий Дьяре! Когда я освобожусь, я найду его и уничтожу. Но хватит истории, я здесь не за этим. Я пришёл, чтобы получить тебя. Я знаю, что ты получил дар, открывший в тебе силы Соргов. Теперь с тобой не так просто совладать. Поэтому я предлагаю тебе отличную возможность вернуть всё на свои места. Сейчас ты отправишься со мной и прольёшь на моё сердце свою кровь, а я, когда получу свободу, верну тебя в твой мир. Всё будет, как было, ты даже получишь назад свою работу. Ну, как тебе моё предложение, Александр?

— Я никуда не пойду с тобой. Ты убил много людей, а когда обретёшь свободу, ты станешь уничтожать целые миры. Исчезни! Мы победим тебя Эурекхон, я лично раздавлю твоё сердце как орех.

— Да как ты смеешь, ничтожество! — оранжевый шар взорвался, и из огня вылетел огромный чёрный дракон. Он был ужасен, его тело было похоже на чёрную тучу или гигантский рой чёрных злых пчёл. В его пасти горел огонь, от него во все стороны били грозные разряды. — Ты сдохнешь, и я возьму кровь с твоего трупа! — прогремел дракон.

Небо снова засияло, а время пошло как обычно. Вода под ногами Саши стала жидкой, и он упал в неё. Он чуть не захлебнулся, но почувствовал, что пространство вокруг схлопнулось и в следующее мгновение, он оказался на каменном полу.

Глава 21. Мередион Браугуль

Пол был холодный, Саша осмотрелся и увидел, что лежит посреди большого зала. Рядом с ним находился большой камин, в котором, с рёвом пылал огонь, пожирая крупные поленья. На стенах висели различные, весьма необычные штуки: над камином обосновался металлический посох, с красивым, крупным камнем на конце, на всю длину одной из стен зала расположился скелет динозавра, а над ним повисло чучело неизвестной Саше жутко страшной рыбы. У противоположной стены стояли длинные книжные шкафы, наполненные книгами, явно старинными, поскольку корешки многих представляли собой удручающее зрелище. Саша поднялся с пола. Неподалёку от камина он обнаружил красивый круглый стол. Стол был абсолютно чёрным и имел искусно выполненные резные края. За столом сидел человек в фиолетовой мантии.

— Мередион Браугуль, — предугадав Сашин вопрос, сказал человек, — я, член Ордена Кенхи, точнее был им, когда-то.

— Спасибо, вы спасли меня, но там остались мои друзья. Дракон, он их убьёт!

— Не волнуйтесь, Александр, они в безопасности, не будь я Мередион Браугуль.

— Что с ними? И, у нас была назначена встреча на том месте, наши друзья придут туда и не найдут нас!

— О, ваши друзья! Хороши же у вас друзья, уважаемый. Белая Ведьма не лучший друг, уж поверьте мне! Что бы сказал, ваш отец, если бы узнал о ваших “друзьях”, а?

— Причём здесь мой отец? Постойте, а вы что его знали?

— Увольте, любезнейший, — расхохотался Мередион, — кто же не знал главу Ордена Кенхи Виктора Норна?

— Что? Главу Ордена?

— Ах, дитя... Вы ещё не знаете. Ваш папа, был моим учеником и приемником, — Мередион встал из-за стола, и Саша смог рассмотреть его длинную, свисающую почти до пола, бороду, — он был моим лучшим учеником. Мы провели обряд инициации, и я отправился на заслуженный отдых. Двести лет я управлял Орденом. Я так надеялся на вашего папу, молодой человек. Он был талантливым, умным и порядочным человеком. Но дракон знал, что на нём печать силы Соргов и что он последний из первого поколения носителей. Только его ребёнок, только ты можешь использовать все возможности печати. Дракон решил обхитрить Виктора, он подстроил его встречу с Нейлентин. Он хотел, чтобы у них родился ребёнок и тогда он бы смог забрать его. Но я понял, в чём заключается его план и отправил твоего отца в иной мир, где ты был бы в безопасности. К сожалению, враг смог привести тебя обратно. Я наблюдал за тобой, я хотел понять, что ты за человек.

— Зачем?

— Чтобы понять сможешь ли ты осуществить одну мою задумку. Понимаешь, я живу очень долго и за время своей жизни, я кое-что узнал о Древних и их драконе. У меня есть план, который позволит уничтожить врагов раз и навсегда. Но для того, чтобы всё получилось, нужен ты, а также твоё мужество, отвага, ум и могущество печати Соргов.

— И что же я должен сделать?

— Об этом позже, сейчас мы должны встретиться с твоими друзьями, а я хочу увидеть удивлённую физиономию Альфека. Пойдём, спустимся вниз, но сначала, — Мередион поднял руку, и Сашина одежда стала абсолютно сухой.

Мередион вёл Сашу по каменным коридорам и винтовым лестницам старинного замка, в котором жил.

— Наша сила, — говорил старик, — имеет иную природу, нежели твой дар или сила твоей печати. Ваш с Тейлиной дар, это природные возможности, открытые посредством спор Хвамгона. Твоя печать — это особая могущественная сила Соргов. Иногда люди путают эти силы, но, то, что я тебе сказал, есть истина в последней инстанции. Наши же возможности, я имею ввиду Орден, берут своё начало от энергий и свойств этого мира. Некоторые из нас являются хвади, но не все, я, к примеру, не обладаю даром.

— А Нейлентин? Какого рода её сила?

— Белая Ведьма Шайдана — это творение дракона. Он дал могущество простой обиженной на весь мир девушке и управляет ей точно марионеткой. Её сила очень велика, и чем она больше, тем проще дракону получить доступ к её разуму. Иногда она даже не понимает, что делает. Эурекхон действует в обход её воли. Тогда давно, когда она повстречалась с твоим отцом, любовь к нему стала помехой для её силы, ослабив её, одновременно ослабив связь Нейлентин и Эурекхона. Дракон потерял контроль над ситуацией, совсем немного, но этого хватило, чтобы я сделал то, что задумал. С Юлей произошла та же история: она влюбилась в тебя, и, как результат — дракон стал терять контроль над ней. Когда вы нашли пластину, и Юля дотронулась до неё, она излечилась от последствий укуса каерасти, вместе с тем получив обратно свою память. Вместе с памятью вернулась и сила, а вместе с силой и контроль дракона.

— О нет! Мередион! Наш друг отправился с Нейлентин, чтобы поднять в воздух свой воздушный шар. Он теперь в смертельной опасности!

— Боюсь, молодой человек, что учёный Бронин обречён. Я должен признаться, что знал это. Это был сложный выбор, но мне пришлось его сделать. Я знал, что если Нейлентин будет рядом с тобой, то Эурекхон сможет одержать победу и забрать тебя с собой, поэтому я позволил ему уйти с колдуньей. Всё сложилось как нельзя лучше, но мне пришлось пожертвовать Брониним.

— Что?! Что сейчас с учёным? Да вы... Вы не можете его бросить! Перенесите меня к нему сейчас же!

— Нет, мальчик мой, твоя жизнь дороже жизни целой академии! Ты не должен попасть в руки Эурекхона. Здесь ты пока в безопасности. Там же ты будешь в полной власти дракона.

— Чёрт возьми, да как же вы не понимаете, это же живой человек и мой друг! Я не могу его бросить в беде!

— Извини, Александр, но ты меня вынуждаешь, — Мередион поднял руку и в этот момент Саша почувствовал резкую боль в висках. Боль стала нестерпимой, и парень потерял сознание.

Когда Саша пришёл в себя, он увидел, что лежит на мягком диване, а над ним склонились Робродох и Альфек, а его руку держит, прижавшись к ней щекой, Тейлина.

— Где мы? — спросил друзей Саша.

— Мы в гостях у Мередиона Браугуля, который любезно предложил нам убежище и помощь, — ответил Альфек.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Тейлина, целуя Сашино запястье.

— Я в порядке. Но Николай Витальевич, друзья, учёный Бронин, он с Нейлентин, а она под властью Эурекхона! Мы должны что-то предпринять!

— Мы знаем, — печально ответил Альфек, — но ничего уже не поделаешь. К

сожалению, Нейлентин находится под властью Эурекхона. Мередион сказал, что по сведениям его информаторов шар учёного видели на пути в Малки.

— Затем произошла яркая вспышка, — продолжила Тейлина, — и шар исчез.

— Просто исчез?

— Да.

— Ну, значит, есть надежда, что Бронин жив!

— Даже если он и жив, — сказал Альфек, — то сейчас он во власти дракона.

Нейлентин перенесла Бронина в его дом. Они оказались прямо перед входной дверью. Учёный некоторое время отходил от пережитого. В конце концов, он окончательно пришёл в себя, и, поворчав, как ни в чём не бывало побежал вытаскивать воздушный шар. Шар был громадным, учёный и Нейлентин долго вытаскивали его из погреба, а потом колдунья с помощью своей силы вытащила оттуда и тяжеленую корзину. Учёный долго возился с топливом и мешками с песком, а потом они наполняли шар горячим воздухом с помощью горелки. Наконец всё было готово и Бронин с Нейлентин сели в корзину.

— Нужно как-то отвязать шар, — сказал учёный.

— Я помогу, — Нейлентин бросила в канат, держащий шар, огненный сгусток и тот, вспыхнув, порвался. Шар стал медленно подниматься в небо.

— Спасибо. Хм, прости, если был излишне резок...

— Ничего, — улыбнувшись, оборвала его Нейлентин, — я понимаю, но поверьте, я теперь не такая, как раньше.

— Я постараюсь тебе больше доверять.

— Спасибо.

Они летели несколько часов. Внизу мелькали горы и моря, дороги и леса. Всё было крошечным и безобидным. Они пролетели дворец Виолли, увидели отряды тёмных всадников, идущих куда-то строем. Видимо заметив шар, всадники начали кричать и суетиться, но путешественникам было всё равно — никто не был им страшен на шаре.

Вдруг Нейлентин присела на дно корзины и закрылась руками. Её лицо исказилось от жуткой боли, она упала и, сжавшись в клубок, задрожала.

— Что с тобой? — испуганно спросил Бронин. — Тебе плохо?

Нейлентин медленно встала и повернулась лицом к учёному. Лицо колдуньи изменилось: оно покрылось тёмными пятнами, на щеках и лбу выступили вены.

— Ты умрёшь, мерзкий червяк, — молвила Нейлентин, низким, неприятным и пугающим голосом.

Профессор испуганно смотрел на девушку. Её глаза вспыхнули оранжевым огнём, и она воспарила в воздухе.

— Что с тобой, Нейлентин?

— Я, — прогремела девушка, — Эурекхон! Узник этого мира. Ты посмел бороться со мной, поэтому ты сгинешь навеки! — с этими словами Нейлентин подняла руку вверх, и в её ладони возник маленький, но яркий огонёк. Весь шар завибрировал, пространство стало электризоваться, между металлическими предметами проскакивали электрические искры. Профессор испуганно вжался в дно корзины, а Нейлентин с жутким смехом кружилась вокруг воздушного шара. Искры сыпались отовсюду, всё стало греться и воспламеняться, и

вскоре почти всю корзину охватил огонь.

— Нет! — закричал Бронин. — Нейлентин, Эурекхон не победит, борись, — тем временем огонь подобрался к одежде учёного, он сбивал падающие на неё искры, но их становилось всё больше, а языки пламени уже облизывали стропы шара. — Не делай этого, Нейлентин, будь сильнее него!

— Её нет, глупец, она тебя не слышит!

— Нет, Нейлентин! — вдруг стропы стали обрываться одна за одной, пока корзина не осталась висеть на последней, Бронин схватился за неё предсмертной хваткой. — Нейлентин! Нет! Юля!

Услышав имя своего альтер эго Нейлентин вдруг вздрогнула, огонь в её глазах потух, она осмотрелась. Увидев горящий шар, который уже трепало в воздухе словно полиэтиленовый пакет, поднятый ветром и учёного, вцепившегося в стропу, она подняла руку, щёлкнула пальцами и в тот же миг шар, она и Бронин бесследно исчезли.

Глава 22. В тылу врага

Николай Бронин открыл глаза, он лежал на полу очень длинного коридора. Стены, пол и потолок были кремового цвета. Рядом стояла Нейлентин.

— Что произошло? — осведомился у волшебницы учёный.

— Я перенесла нас куда-то. Знать бы куда... Простите меня, это всё дракон, он лишает меня воли.

— Я так и понял. Слушай, с этим нужно что-то делать! Ты, в его руках — ужасное оружие. Но вначале нужно понять, где мы.

— Кажется, я знаю, — подавленно пробормотала Нейлентин, — мы в гостях у Древних.

— Что?! Почему ты так думаешь?

Ничего не говоря, девушка указала пальцем вперёд. Бронин повернул голову и увидел, что в конце коридора стоит человек в светлом одеянии. Волосы, кожа и, даже глаза человека были абсолютно белыми. Учёный принял бы незнакомца за пластиковый манекен, если бы тот не шевелил глазами, рассматривая незваных гостей.

— Это один из них? — спросил учёный у Нейлентин.

— Да. Стой спокойно, они не любят резких движений.

Учёный поднялся на ноги и застыл точно гипсовая статуя. Представитель Древних медленно приближался.

— Что нам делать? — дрожащим голосом спросил учёный.

— Думаю, что контактировать с ними не стоит, нужно бежать! — Нейлентин, одной рукой, метнула в Древнего шаровую молнию, а другой схватила за рукав Бронина и потащила его прочь. Древний одним движением отразил пылающий и жужжащий сгусток плазмы, тот ударился о стену и с громким хлопком исчез, на что Древний не обратил никакого внимания. Нейлентин и учёный бежали по коридорам, петляли по лестницам. Они понятия не имели куда бегут, по пути им встречались необычные залы и кельи с множеством причудливых приборов, но остановиться, чтобы рассмотреть их они не рискнули. Как не странно больше ни одного представителя хозяев башни, гости не встретили и, в конце концов, остановились в одном из залов.

— Где же все? — подумал вслух Бронин.

— Не знаю, но видимо нас не ждали.

— Смотри, — учёный с удивлением посмотрел на десятки каменных столов, находившихся в зале, на которых стояли затейливые механизмы и посуда, наполненная какими-то порошками и жидкостями, — это явно научное оборудование.

В центре зала стояло крупное устройство, оно было сделано из золотистого металла. Внешне машина напоминала трон с десятком механических рук, перед устройством стояла чаша с серебристой жидкостью.

— Это что ртуть? — сам себя вслух спросил учёный и с опаской подошёл к чаше.

— Нет, Николай Витальевич, это микроскопические кибернетические организмы, используемые для зондирования памяти, — послышался низкий голос. Откуда не возьмись в комнате появился Эурекхон, — не удивляйтесь, мне сообщили, что вы прибыли, и я решил поприветствовать вас.

Нейлентин попыталась использовать свою силу против дракона, но у неё ничего не получилось.

— Нейлентин, даже не пытайся. Здесь твоя сила тебе не поможет. Итак, вас заинтересовал сканер памяти? Я объясню, как он действует: вот эти микроорганизмы, находящиеся в чаше, проникают в мозг человека, а затем мы задействуем машину, и она заставляет их считывать память. Мы называем их сигфы. Сигфы вводятся и выводятся через лёгкие, совершенно без урона здоровью испытуемого, правда во время пробных испытаний умерло сорок человек, но зато теперь устройство работает идеально. Не желаете проверить работу сканера?

— Не очень.

— Боюсь, у вас нет выбора, — Эурекхон поднял руку и Бронин поднялся над полом, затем дракон опустил учёного на трон и сковал, с помощью специальных фиксаторов. — Сейчас я узнаю всё, что хранится в вашей черепной коробке.

— Можно вопрос, перед испытанием? — спросил Бронин. — Просто интересно.

— Да, задавайте.

— Что вы сделали с Нейлентин?

— Хм... Вы желаете знать очень опасные тайны...

Саша сидел в большом мягком кресле, в небольшой комнатке в высокой башне. Напротив, протянув ноги к пылающему камину, покачивался в кресле Мередион Браугуль. Глаза Саши были закрыты, он массировал пальцами вески.

— Что же делать дальше Мередион? — внезапно спросил волшебника Саша.

— Да, так вот, — взгляд волшебника был рассеянным и упирался в заднюю стенку камина, — единственная возможность уничтожить дракона, это уничтожить его сердце.

— Значит, мы должны это сделать!

— Не торопитесь молодой человек, не всё так просто. Сердце дракона, это его сущность, пока оно цело, он бессмертен. Оно представляет собой металлическую сферу, размером с ладонь. Под внешней оболочкой, спрятана невероятная сила. Представь себе звезду, сжатую до размеров крупного ореха — это и есть сердце Эурекхона. Чтобы только удержать его, нужна великая мощь, тем более, чтобы его уничтожить. Ни у одного из нас нет такой силы.

— Но что же делать?

— Есть человек, который способен на такое. Этот человек — Нейлентин. Дракон наделил её великим могуществом, её сил хватит, чтобы поднять сердце, а это необходимо. Когда сердце будет поднято, выключится защита Башни Древних и Орден сможет напасть. Затем нужно будет открыть шар, в котором заключена сущность Эурекхона. Для такой миссии нужен ты, ведь только твоя кровь способна сделать это! Когда ты откроешь шар, великая энергия вырвется наружу и всякий, кто будет находиться рядом, превратится в пыль. Поэтому Белая Ведьма обречена. Обречён так же Сайлрей.

— Что?

— Я пригласил рыбака поучаствовать в этом деле, и он дал своё согласие. Он может свободно проходить меж мирами. Он перенесёт сердце в другую временную петлю, где его энергия вырвется на свободу. Это приведёт к уничтожению петли и её коллапсу. Естественно, что Сайлрей погибнет, но с ним погибнет и Эурекхон.

— Какой-то не очень хороший план, как по мне...

— Иного пути нет, я продумал все варианты. Чтобы не погибнуть сразу после открытия шара, тебе пригодится найденная пластина, которая, кстати, является частью артефакта — Абхрада.

— Что за Абхрад?

— Это навсегда утерянная вещь, к сожалению. Абхрад был устройством Дьяре, которое позволяло творить новые миры. Эта вещь обладала величайшей силой во всех известных вселенных. Есть древнейшие тексты, в которых говорится о способности Абхрада менять не только пространство, но и время, именно с помощью него, я считаю, и была создана временная петля Сияющего Мира. Видимо именно этот артефакт и являлся предметом зависти Соргов, желание обладать им стало причиной, по которой Сорги уничтожили Дьяре. Но во время самой великой войны этого мира, произошла катастрофа, в результате которой артефакт был уничтожен, точнее от него осталась лишь малая часть — исцеляющая пластина. Её силу можно увеличить, если воспользоваться силой хвади.

— А я слышал, что этот мир создали с помощью толи дерева, толи гриба...

— Это отчасти верно. Гриб Хвамгон был первым живым существом, появившимся в этом мире. И первым веществом тоже. Именно он стал точкой конденсации материи. Но вернёмся к нашей проблеме. Одному тебе не справиться, врагов очень много.

— Значит, в этом деле должны участвовать все.

— Да, Александр, всем работа найдётся. Одни возьмут на себя ответственность отвлекать дракона, а другие должны будут уничтожить сердце. И нам нужна Нейлентин, без неё ничего не получится.

— Но мы не знаем где она! Они с Брониным исчезли. Да и она вполне может быть не в себе...

— Глупости, она жива и ещё в Сияющем Мире.

— Откуда вы знаете?

— Когда ты научишься пользоваться своей внутренней силой, скрытыми возможностями, тем, что мы называем Яукай, ты будешь чувствовать присутствие таких крупных источников энергии, как Белая Ведьма. Я чувствую все мощные источники в Сияющем мире, но не её, а это значит, что она либо за границами этого мира, либо в Башне Древних. Башня имеет сильное защитное поле, которое экранирует всякое сканирование. От Сайлрейя мне известно, что за последнее время этот мир никто не покидал, значит Нейлентин именно в Башне, в тылу врага!

— А как вы чувствуете источники силы?

— Ну, это такое необычное ощущение, как будто жжение. Иногда это сопровождается визуальными образами, в голове вертятся чужие мысли. В общем, ты это ни с чем не перепутаешь. Иногда бывает трудно определить, кто является источником силы, но с опытом это приходит.

— Как же нам добраться до Нейлентин?

— Ну, я предполагаю, что с ней говорить придётся на месте. И это хуже всего...

— Хорошо, что же нам делать? Нужен же какой-нибудь план!

— Он есть. Я размышлял всю ночь, оценивал способности каждого, пытался продумать все возможные варианты развития событий. И я выработал определённую стратегию.

— Изложите же свои мысли, Мередион.

— В первую очередь, хочу напомнить тебе, что нам страшен не только дракон, есть и другие силы, способные помешать нам.

— Вы о господине Виолли?

— Именно. Этот алчный червяк, мнит себя властелином мира! По моим данным, он собрал армию из тридцати пяти тысяч одержимых палачей, которых он называет “рыцарями”. У него огромная конница, есть наездники на гигантских змеях, боевые машины, и, говорят, что недавно ему стал помогать кто-то из изгнанников Кенхи, не знаю, кто он, но некую ощутимую силу я чувствую. В общем, этот человек становится весьма опасным врагом. Кроме того, сейчас назревает война между двумя королевствами и благодаря вашему другу — учёному, эта война может стать концом света для этих земель. Если бы мы смогли померить их, то возможно получили бы значительную помощь в битве с Эурекхоном, поэтому предлагаю начать именно с этого. Кроме того, вам с Тейлиной, нужно учиться управлять своим даром, для этого вам нужно попасть в Орден. Дорога к Ордену лежит через Шен. Вам нужно попытаться убедить Тейда II, правителя Шена, помириться с Шайданом ну или отложить свои распри на более подходящее время.

— Но как это сделать? Там ведь что-то вроде кровной мести, насколько я понимаю.

— Это, теперь, совершенно неважно. Под угрозой судьба всего Сияющего Мира, мы не можем теперь расплываться на различные междоусобицы, перед лицом общего сильного врага!

— Видимо придётся давить именно на это.

— Я помогу вам, дам дипломатическую грамоту и письмо в Шед. Вы представитесь моими посланниками. Орден Кенхи занимает нейтральную сторону и обладает неким авторитетом, а потому есть шанс, что вас пропустят через границу. А теперь собери своих друзей и приходите сюда, я хотел бы дать вам кое-что в дорогу.

Глава 23. Снова в путь

Альфек и Робродох грелись у камина сидя на шкуре какого-то диковинного зверя, где их и нашел Саша. Тейлину он обнаружил на балконе в южной части замка.

— Тейл, как ты? Погодка не очень-то располагает, да?

— А я люблю, когда дождь и молнии... Воздух становится чище.

— Честно говоря, мне не нравится, что небо меняется постоянно и то, что непонятно, когда будет ночь, а когда день.

— Это Сияющий Мир, Саша, здесь всегда так.

— М-да... Тейл, нам нужно идти к Мередиону, он хочет что-то нам дать.

— Пойдём, — Тейлина, вдруг подошла в упор к Саше и крепко обняла его, прижавшись головой к груди, — только давай постоим так немного? Мне страшно, Саш. Мы играем со смертью, дракон может уничтожить нас, как мух. Если честно я не понимаю, почему он до сих пор ничего такого не предпринял. Он бы мог с лёгкостью забрать тебя в свою башню, а нас испепелить, и мы ничего не смогли бы сделать!

— Да, пожалуй. Я как-то об этом не задумывался. Может быть всё дело в нашем даре?

— Его сила растёт, ты чувствуешь? Я ощущаю это всем телом, это похоже на тысячи маленьких иголочек пронизывающих тебя с ног до головы.

— Я, иногда, чувствую нечто подобное. Я чувствую некую энергию внутри себя, она растёт с каждым днём. Я пробовал использовать дар, и знаешь что — я стал двигаться гораздо быстрее. Я хочу сказать, что раньше, мне казалось, что люди двигаются еле заметно, а теперь они вообще не двигаются. Правда это сопряжено с некоторыми трудностями, дело в том, что и воздух движется столь же медленно, он становится вязким как канцелярский клей! Это тормозит меня самого. Я понимаю, что способен двигаться быстрее, но не могу!

— У меня тоже есть проблема, дело в том, что иногда я вызываю фей во сне! Представляешь, просыпаюсь я, а надо мной кружит облако фей.

— Ну и что тут такого?

— А то, что недавно мне приснился плохой сон, я проснулась и увидела, что феи разносят всё вокруг!

— Ого! Это и вправду беда.

— Ничего страшного, — послышался голос за спинами друзей, это был Мередион, — простите, но мы, с вашими друзьями заждались. Я слышал, как вы обсуждали ваши проблемы с даром, и могу заверить, что все эти проблемы вполне решимы.

— А вы давно здесь? — смущённо поинтересовался Саша. — Мы вас не заметили.

— Нет, всего несколько минут. О, поверьте, у всех хвади возникают проблемы с даром, всё не так просто, как хотелось бы. Нельзя взмахнуть волшебной палочкой и получить всё чего пожелаешь, любая сила, даже самая мощная, встречает силу, противодействующую ей. Это нормально, и необходимо для ограничения возможностей того или иного индивидуума. Если какое-либо существо, не лишённое амбиций и чувств, получит безграничную силу, это может привести к ужасающим последствиям.

— А как же бог?

— Боги... Трудно сказать есть ли они вообще. С одной стороны, в любом известном мне мире всё очень продуманно и логично, есть какие-то свои законы, что наводит на мысль, что существует и законодатель. Но, с другой стороны, сами принципы вселенной, говорят об

обратном. Бесконечная сила, должна порождать бесконечную противоборствующую силу. Или же любой гипотетический бог, должен быть лишён чувств и эмоций, чтобы создавать миры столь высокоорганизованными, каковыми мы их знаем.

— Так вы считаете, что бога нет?

— Я считаю, что есть некая великая сила, которая проникает через пространство и время, через толщу материи планет и звёзд. Может быть она не одна. Эта сила или силы, имеют уникальную способность самоорганизовываться, организуя, также пространство вокруг себя. Мы являемся продуктом работы этой силы, а значит, можем с ней взаимодействовать. Ваши способности происходят от неё. Повысьте её до максимума и найдите способ уменьшить противодействующую силу до минимума, и вы станете божеством. Это является главной целью Ордена Кенхи и именно этим занимаются учёные, хотя ни те, ни другие не осознают этого в полной мере. А Дьяре имели постоянную связь с этой силой. Ну да ладно, пойдём, не будем заставлять ваших друзей ждать.

Мередион взмахнул рукой и закрыл глаза. Внезапно в углу комнаты появилась голубоватая искра, которая за секунду превратилась в сгусток пара. Пар стал вращаться, всё ускоряясь, пока не превратился в воронку. Воронка расширилась, и перед Сашей и Тейлиной возник тоннель, ведущий в комнату с алхимическими склянками. Первым в портал вошёл волшебник, за ним в воронку прыгнула Тейлина, а за ней Саша. Парень робко шагал вперёд, ощупывая носком ноги каждый следующий участок пути. Под ногами было что-то вполне твёрдое. Когда Саша вышел из тоннеля, Мередион хлопнул в ладоши и портал тут же схлопнулся.

— Ну вот, наконец, все в сборе! — воскликнул волшебник, — Теперь можно и начать. Во-первых, хочу изложить вам свой план, который вы, я надеюсь, одобрите и поддержите. Итак, на данный момент ситуация складывается таким образом, что у нас есть возможность победить дракона, но для этого нам нужна Нейлентин, которая, предположительно, находится в Башне Древних. Попасть туда у нас есть возможность лишь раз, поэтому мы должны быть полностью готовы к этому.

— Пойдите, — воскликнул Робродох, — вы знаете, как попасть в логово Древних?

— Да, именно так. Дело в том, что у Ордена Кенхи есть древнее соргское устройство, которое позволяет открывать сверхпорталы в Сияющем Мире. Таким образом, можно перенести некоторый груз, состоящий из двух-трёх человек среднего роста, в любую точку этого мира. К сожалению, мы можем закинуть людей только в один конец, что скверно, поскольку выйти из Башни Древних, можно только разрушив сердце дракона.

— То есть, по сути, это билет в один конец, — пробормотал Саша.

— Что? — переспросил Мередион, — Так вот, этими людьми будут Саша и Робродох.

— Пойдите-ка, а я?! — удивилась Тейлина.

— У вас, моя дорогая, будет задача куда более сложная, и не поддающаяся предварительному анализу — вы должны будете отвлекать супостата, пока Саша и Робродох будут пытаться найти Нейлентин и уничтожить сердце Эурекхона. Мы с Альфеком поможем.

— Ясно.

— Для того, чтобы выполнить эту сложную миссию, мы должны будем быть во всеоружии. Поэтому, вы должны отправиться в Шен. Там, используя дипломатические документы, вы попытаетесь пройти на территорию Шайдана.

— Пойдите, а если не получится, — спросил Альфек, — ведь такое вполне возможно!

— Безусловно, если не удастся решить всё мирно, то вам придётся использовать силу. Вы должны прорваться к Кенхи любой ценой. Для этого я даю вам кое-что из своей личной коллекции. Итак, Альфек, тебе, мой старый друг, я даю вот этот предмет, — Мередион поставил на стол шкатулку, открыл её и извлёк из неё серебряную цепочку с большим ярким зелёным камнем, — это не просто кулон или амулет. Эту вещь я однажды купил на одном из южных базаров в далёкой стране. Её нашли в песках Пустыни Мёртвых Душ. На самом деле это мощное устройство, заряжающееся энергией человека. Когда оно до конца заряжено, камень, становится ярко-красным и светится. После этого его носитель получает способность читать чужие мысли и подчинять себе волю других людей. Также Альфек ты сможешь лечить других, используя энергию камня или же забирать чужую энергию, пополняя свои силы и, частично энергию амулета. Ты, Робродох, получаешь от меня мощное оружие. Вон оно на стене висит, сними его. — Мередион указал пальцем на стену, на которой висело оружие, похожее на крупную металлическую булаву с острыми рёбрами и шипами, ручка оружия была оплетена кожаными ремешками. — Это “Дубина Гармака”. Гармак, был известнейшим воином древности. Он был хвади и отличным кузнецом. Используя силу и знания, Гармак создал оружие, способное разрушить любые доспехи и оружие врага. Кроме того, эта булава поглощает энергию нервной системы, что может заставить врага паниковать, навести на него страх или просто ввести в ступор. Когда энергии в булаве будет достаточно, то ей можно будет нанести очень мощный удар, который поразит сразу множество врагов. Тебе, Тейлина, я даю это жезл, — волшебник вынул из-за пазухи небольшую трость, — его называют “Жезлом Сингулярных Параллелей”, я же зову его “Снежок”. Он способен создавать произвольные плазменные потоки в верхних слоях атмосферы Сияющего Мира, энергия плазмы используется, чтобы создать очень сильно энергетически положительно заряженный участок, который затем “всасывает” энергию окружающего воздуха, создавая очень холодный фронт, при этом получается что-то вроде кокона, на стенках которого осаждаются и тут же замерзает влага, затем этот кокон взрывается, и на землю летят градины размером от куриного яйца, до лошадиной головы. Эта штука не раз спасала мне жизнь, когда нужно было отвлечь чьё-либо внимание или поколотить толпу разъярённых обывателей. И, наконец, Саша. Ты получаешь от меня вот этот механизм, — Мередион, достал из внутреннего кармана устройство, напоминающее карманные часы, — это “Маяк”, он нужен, чтобы не потеряться в нуль-мире, об этом тебе расскажут Кенхи. На этом всё. Кроме прочего, мои слуги собрали вам тёплую и сменную одежду, и походные сумки, — он вручил Саше прозрачный футляр, с желтоватым свитком внутри. — Я даю её тебе — это дипломатическая грамота. Итак, когда вы будете готовы, я открою вам портал до границ Шена, на столько близко, насколько хватит моих возможностей. А теперь ступайте и приготовьтесь.

Друзья поблагодарили старика и отправились собираться.

Когда все были готовы к отбытию, появился и Мередион. Он был одет в золотистую мантию и конусовидную шляпу, украшенную алыми, переливающимися камнями.

— Ну, что друзья? Вы готовы?

— Да, господин Мередион, — ответил Альфек за всех, — мы собраны, отправляйте

нас в Шен.

— Итак, встаньте в круг и возьмитесь за руки.

Все четверо взялись за руки. Волшебник поднял руки вверх, и между ними проскочило несколько статических разрядов. За мгновение друзей окутал туман, который с каждой секундой становился всё плотнее, пока, наконец, совсем ничего не стало невидно. Слышался громкий треск и жужжание электрических искр. Так продолжалось, по крайней мере, пять минут. Наконец туман стал потихоньку редеть, пока совсем не исчез. Путники огляделись — они стояли у подножия величественных гор, вершины которых уходили в облака.

Нужно было определиться куда идти, поэтому решили разделить и поискать дорогу или поселение. Решили идти вдвое: Саша пошёл с Тейлиной направо, если стоять к горам лицом, а Альфек со здоровяком Робродохом в противоположную сторону. К закату все должны были вернуться на исходное место.

По пути у Саши вылетел гвоздь из подошвы сапога, поэтому он не мог двигаться быстро и свободно. Дело стало совсем плохо, когда из подошвы стали один за другим вываливаться и другие медные гвозди.

— Тейл, постой. Я так долго не смогу идти. Подошва отваливается.

— Что же делать? А что, если перевязать твой сапог тряпкой? А как подойдём к поселению, где будет обувщик, отдадим его в ремонт.

— Видимо так и придётся сделать...

Саша оторвал длинный кусок ткани от запасной рубахи и перевязал им, как бинтом, “больной” сапог. Идти в таком сапоге было неудобно, но зато подошва не отваливалась и не подгибалась под пятку, что компенсировало все неудобства.

Дорога шла через высокий и очень густой хвойный лес, но вскоре Саша и Тейлина вышли на поляну, которую пересекала широкая разъезженная грунтовка. Дорога была покрыта глубокими бороздами, оставшимися от колёс, недавно проезжавших телег. Грунтовка приходила из чащобы, пересекала поляну и опять ныряла под кроны высоченных елей и пихт. У одного из краёв поляны, около дороги, торчал в земле деревянный столб, обмотанный ярко-красной тряпицей. Друзья решили осмотреть столб. Они подошли поближе. Оказалось, что это было нечто вроде доски объявлений, на которой различными способами, проезжающие торговцы, оставляли послания друг для друга и для случайных прохожих. “Лучшие ремни в Лесном Брате”, — гласила одна надпись, — “Омдивог туда”, — гласила другая, под которой была вырезана стрелка.

— Что за Омдивог? Может это город или таверна. Я думаю, стоит проверить, может там можно починить твой сапог?

Путники двинулись по дороге, в указанном направлении. До места они дошли быстро. Оказалось, что Омдивог, это река, название её красовалось на камне, расположенном рядом со старенькой, полуразвалившейся пристанью. Но нет худа без добра, и путники встретили у реки мальчишку-рыбака. Парень сидел на краю причала и внимательно смотрел на движения самодельного поплавка, то и дело нетерпеливо подтягивая льняную леску.

— Приветствуем! — обратилась к мальчику Тейлина.

— Тш — шш — шш! — оборвал её парень — Вы, что слепые? Я здесь рыбу пытаюсь поймать!

— Но, мы лишь хотели у тебя спросить дорогу до ближайшего поселения.

— Ближайший городок — Армон, направо отсюда, а теперь не мешайте!

— Какой недружелюбный молодой человек, — пробурчала Тейлин, когда они двинулись в указанную сторону.

— Я его понимаю, сам рыбачил.

— Понятно.

Шли долго, по земному времени прошло около четырёх часов. Наконец добрались до Армона. Надпись на указательном столбе, при входе в селение гласила: “Армон — черта Шена, последнее пристанище человеческое перед пустынными землями Мамонтовых Полей”.

Глава 24. Мамонтовы Поля

Армон, оказался вполне приятным селением. Дружелюбные жители, весёлая музыка уличных музыкантов, запах свежей выпечки — всё это успокаивало, расслабляло и мотивировало остановиться, присесть на лавку, в одной из многочисленных забегаловок, и, смотря на седые вершины гор и зелёные пики елей, вдохнуть влажного туманного воздуха, выпить кружечку ягодного чаю и откусить кусочек сладкой сахарной булки с хрустящей корочкой, ещё тёплой.

Немного побродив по широким мощёным брусчаткой улочкам городка, друзья нашли обувную лавку. Ремонт обуви занял около получаса и обошёлся в три серебряных шниля — местной рубленной серебряной монетки, которые друзья получили у местного менялы.

Управившись с обувью, они расспросили местных жителей о дороге в Шайдан, на что местные рассмеялись, но дорогу дружелюбно указали. Оказалось, что граница Шайдана располагалась прямо за рекой и проходила по широкой долине, называемой Мамонтовыми Полями или Мамонтовым Кладбищем. Такое название долина получила за то, что была покрыта тоннами мамонтовых костей. Животные приходили умирать в эту местность, и этим пользовались Армоновские ремесленники, которые изготавливали чудеснейшие вещицы из мамонтовой кости. Кладбище занимало почти две трети долины, остальная часть представляла собой болотистую местность с горячими источниками, там росла любимая трава мамонтов, поэтому те места кишели ими и некоторыми другими диковинными зверями, которых на Земле больше не увидишь. К примеру, там можно было встретить множество разновидностей птичек додо.

Саша и Тейлина разузнали всё что нужно, и уже, было, повернули обратно к месту встречи, но тут они встретили своих друзей Альфека и Робродоха. Оказалось, что вторая группа обошла гору с другой стороны и вышла напрямиком к Армону. Но не обошлось без неприятностей: дорога долгое время шла через лес и путникам выпала неприятная встреча с огромным “гранитным” медведем. Эти твари обитали в Шене с незапамятных времён, их шерсть имела буроватый цвет с более белыми прожилками, что издалека, делало их похожими на огромные гранитные валуны. Эти медведи были просто гигантскими, некоторые особи достигали тонны веса. И вот один такой медведь вышел навстречу Альфеку и Робродоху. Зверь бросился на путников и ранил старика Альфека, но Робродох успел выхватить оружие, данное Мередионом, и нанёс монстру сильнейший удар прямо в висок. Брызнула кровь. От удара, медведь потерял равновесие, шатаясь, он сделал пару шагов и упал на землю бездыханный. Робродох перевязал раны Альфека и на руках пронёс его всю дорогу до поселения.

Посоветовавшись, путники решили остаться в Армоне, пока не заживут раны старика, а чтобы не терять времени, они решили связаться с властями и узнать, как можно поговорить с правителем Шена.

Поселились они в одной небольшой, но очень уютной гостинице под названием “Кружка и подушка”. Пока все располагались, Саша пошел к местному представителю наместника Тейда II. Представителем в Армоне был виконт Аратух. Это был толстенный слащавый человечек, маленького роста, обладавший неплохим чувством юмора, но очень неприятными манерами. Сначала он и слушать не захотел Сашу, но когда тот ему назвал фамилию Бронин, виконт тут же изменил свой настрой. Дело в том, что Тейд II объявил

награду тому, кто сможет дать информацию о местонахождении учёного. Бронин не был в Шене уже три месяца, поэтому работа над новым вооружением встала.

— Вы знаете, где он? — дружелюбно спросил виконт.

— Он погиб.

— Что? Откуда вам это известно?!

— Он был моим другом. Бронин летел на воздушном шаре и попал в ловушку Эурекхона — дракона Древних. Я, кстати, именно поэтому и хочу поговорить с Тейдом II.

— Зачем вам говорить с заместителем?

— Мне известно, что Древние мобилизовались, они появляются то тут, то там и разрушают деревни и города. С другой стороны Адриано Виолли собирает огромную армию, он хочет подчинить себе весь Сияющий Мир.

— Ну что ж, пусть приходит, у нас есть чем его встретить.

— Вы не понимаете! У него тоже есть технологии, а численность его войск, по моим сведениям, просто колоссальна! Он сотрёт вас с лица земли. А что, если он заключит договор с Шайданом? Об этом вы не подумали? Вам придётся сражаться на два фронта!

Виконт задумался, минуту-другую он прошаживался по комнате взад-вперёд.

— Ну, ладно, я пошлю весточку в Палервейн. Но учтите, вам может быть придётся изменить свои планы и поехать в столицу, на встречу с заместителем.

— Хорошо.

Саша вышел от виконта и побрёл по улице в направлении гостиницы. Он купил по дороге глазированную булку и с аппетитом ел её на ходу. Вдруг раздался выстрел. Потом ещё один и, наконец, целая канонада. Дальше до Саши донеслись крики, а скорее даже вопли. За крышами домов что-то блеснуло, и в тот же миг парень почувствовал, как заложило уши. Взрыв, ещё один и снова взрыв. Вдали слышалось цоканье копыт по мостовой и ржание лошадей.

Саша бросил булку и побежал к гостинице. Все его друзья, кроме Альфека вышли из гостиницы и стояли вокруг, взявшись за оружие. Вдруг из-за поворота появились всадники в чёрных как смола накидках, с мечами в руках и ружьями на спине. Всадники неслись по улице и рубили мечами каждого, кого встречали. Робродох снял с пояса “Дубину Гармака” и стал раскручивать её над головой. Лошади всадников неслись на него во весь опор, наездники были готовы растерзать здоровяка, они приготовили мечи. Но вот храбрый воин бросил своё оружие прямо в коня одного из всадников. Палица ударила животное по шее, переломив её точно сухую щепку. Конь упал, наездник последовал за ним. Другие всадники не успели остановить лошадей и те упали, споткнувшись о мёртвого собрата, а их наездники, по инерции, улетели вперёд. Недолго думая, Робродох подбежал, схватил своё оружие и стал дубасить им ошарашенных врагов. Дубина, при каждом ударе, вспыхивала неярким алым светом, пока вдруг надпись на металлическом кольце, опоясывающем рукоять, не вспыхнула ярко-желтым. Здоровяк взмахнул оружием и ударил коня подоспевшего всадника. Послышался взрыв и в противоположную от Робродоха сторону, в воздух, полетел наездник и разорванные куски лошади. Около минуты все стояли в ступоре, смотря на покрытую кровью огромную фигуру Робродоха, сжимавшего могучей рукой ужасающее оружие. Но победа не была так уж близка, через минуту послышался свист стрел и одна из них попала прямо в плечё Робродоха. Саша командовал, чтобы все отступили в гостиницу. Как только все были внутри, Робродох и Саша забаррикадировали дверь. Но это не останавливало нападавших. Они стали рубить дверь топорами. Тогда на крышу вышла Тейлина. Она

подняла вверх над головой жезл — Снежок. Небо потемнело, задул ветер. Войска Виолли перестали ломиться в дверь, от которой уже отломали три дубовых доски из шести. Вдруг пошёл снег, это было очень необычно. Небо сияло всеми цветами радуги, то, почти полностью, погасая, то вспыхивая с неистовой силой. И тут снег сменился градом. Градины становились всё крупнее, пока, наконец, на землю не стали падать глыбы льда размером с крупную тыкву.

Град разнёс всё вокруг. Тёмные Всадники превратились в сплошное красное месиво из тел коней, людей и глыб льда. Гостиница тоже сильно пострадала: провалилась крыша, окна были разбиты.

— Мы чудом остались живы, — констатировал Альфек, — думаю, стоит убираться отсюда.

— Не могу не согласиться, — подтвердил Робродох.

— Но как же Альфек, ты же болен, у тебя тяжёлое ранение, — Тейлин обняла перевязанного старика.

— Ничего, — вмешался Робродох, — я возьму кожаные ремни и обвяжу его ими, а потом закину его себе за спину, таким образом, я смогу нести Альфека и руки у меня будут, к тому же, свободные!

— А ты сможешь нести его долго? Путь ведь не близкий.

— Да он весит как птенец! — улыбнулся здоровяк, — Я знаю, я ж его уже нёс сюда. А как только мы сбежим отсюда подальше, можно воспользоваться пластиной, чтобы подлатать бедолагу!

— Отлично! Ну, тогда собираемся.

Они быстро собрали свои пожитки и через половину земного часа стояли на мосту через реку Омдивог. Мост был широк и высок, он был сделан из огромных каменных блоков. Путники двинулись вперёд. Первым шёл Робродох с Альфеком на спине, за ним шла Тейлина, а Саша заключал колонну. Позади в Армоне творилось что-то ужасное: всё горело, слышались крики и лязг скрежывающихся мечей, то и дело воздух пронзали звуки выпущенных стрел и выстрелы ружей. От всех этих звуков становилось не по себе, поэтому друзья старались идти как можно быстрее.

Выйдя на середину моста, они почувствовали лёгкую вибрацию. Оглянувшись, Саша увидел, что по мосту скачут всадники, а за ними следует огромное животное. Животное было таким большим, что ему еле хватало ширины моста. Это был ящер, видимо какой-то динозавр. Сверху на животном ехал погонщик и десяток лучников, которые уже натягивали луки, готовясь стрелять. Саша крикнул друзьям, чтобы те переходили на бег.

Они мчались со всех сил, но лошади, конечно, были гораздо быстрее. Ближе к концу моста всадники нагнали путников, и друзьям снова нужно было отбиваться. К сожалению Робродох не мог драться из-за Альфека и раненой руки, Тейлин потратила все силы на создание града. Из всех сражаться мог только Саша, но он не знал что делать, ведь он не обладал, ни огромной силой Робродоха ни способностью призывать фей, и Снежок он использовать не мог, потому что оказалось, что в тот момент, когда Мередион передал жезл Тейлин из рук в руки, она получила эксклюзивную метку обладателя жезла, и никого кроме неё он теперь не слушался. Саша взял в руки короткий меч, который носил с собой от самого Малки и смело вышел навстречу Тёмным Всадникам. Он боялся, руки его тряслись, а на лбу выступили крупные капли пота, тем временем чёрные кони были уже почти перед ним. И тут кое-что произошло. Саша зажмурился, а когда открыл глаза, весь мир застыл: застыли

кони и птицы, а также камни, отлетающие от лошадиных копыт, зависли в воздухе. Саша сжал меч крепче и с трудом стал пробираться к врагам. Воздух очень мешал, он был как желе. Саша по очереди подходил к застывшим всадникам и каждому наносил удар мечом, но не смертельный. Кровь не текла из ран врагов, она застыла вместе с ними. Убедившись, что все получили своё, Саша взобрался на динозавра и подрезал ремни седла и удилица у наездника, а затем вернулся в исходную точку. Как только время пошло в обычном темпе всадники упали с коней, а погонщик, повис на одном из ремней. Оставшись без контроля, динозавр попытался сбросить лучников, и это ему удалось, они посыпались с его спины, точно горох. Тем временем Саша и его компания не стали терять времени и побежали прочь по дороге через Мамонтовы Поля.

Прошло много времени. Компания остановилась, чтобы отдохнуть и подлечиться с помощью волшебного артефакта. Решили сделать импровизированную палатку из кусков кожи и найденных старых ясеневых веток. Небо резко потемнело, настала, как обычно, внезапная ночь. Стал накрапывать мелкий дождик. Спали по очереди и не разводили костёр, чтобы не привлекать внимание возможной погони. Саша дежурил первым, он просидел около четырёх часов, затем разбудил Робродоха, а сам заснул. Снилось Саше какая-то жуть: то Виолли, будто бы он превратился в Эурекхона и преследовал Сашу в виде огромного чёрного дымящегося дракона, то снилась Юля, не Нейлентин, а Юля, та девчонка, с которой он впервые познакомился в автобусе. Они стояли вместе у края карьера, в котором находились Каменные Врата, и девушка указывала пальцем на них. Послышался высокий звук, затем яркий свет, блеснули молнии и тут Саша проснулся.

Было светло и сыро. Все проснулись и собирались есть. Робродох разламывал хлеб, а Тейлин накладывала на них козий сыр. Саша осмотрелся. Вокруг был необычный пейзаж: поражало обилие мамонтовых скелетов. Огромные бивни валялись тут и там, точно белые поваленные деревья. Судя по всему, в эти земли приходили умирать не только мамонты, но и слоны, и другие невиданные животные из семейства слоновых.

Поев, путники отправились дальше. По земле стелился очень густой туман, что делало эти места таинственными. Друзья с интересом рассматривали кости в обилии валявшиеся на обочинах дороги, а иногда и прямо на ней. Откуда-то доносились звуки, говорившие о наличии здесь совсем не мёртвых животных. Иногда эти звуки были жуткими, казалось, что животному плохо, возможно это были его последние звуки.

Через время туман стал рассеиваться, и путники увидели, что идут через негустой лес. Лес состоял не из деревьев, а из гигантских хвощей и папоротников. Все почувствовали слабый, но очень неприятный запах, он был сладковатый и сильно раздражал ноздри. Со временем запах усилился, дышать становилось всё труднее.

— Тяжело дышать, этот запах... — Тейлина шла, прикрывая нос мокрым платком.

— Такой запах, как будто кто-то завернул мышь в свой старый грязный носок, и она там сдохла, — отметил Робродох.

— Наверное, мы пришли на свежее кладбище, — предположил Альфек, — это запах гниющего слоновьего мяса.

— Послушайте, — Саша вдруг остановился и вытаращил глаза, — ведь в таких местах могут быть хищники! Я как-то об этом не подумал.

— Это верно, — Робродох снял дубину с пояса и взял её в руку, — волки, горные львы и ещё неизвестно какие твари пострашней, могут приходить сюда лакомиться мясом.

— А я в детстве слышала, — прошептала Тейлина, — что на Мамонтовых Полях живут

призраки мамонтов, они появляются из тумана и издают страшные вопли.

— Ну, призраки — это глупости, а вот волков я бы поостерегся.

Путники шли медленно и аккуратно, каждый всматривался в груды костей и тёмные силуэты огромных хвощей. Им повсюду виделись тени волков и саблезубых тигров.

— Смотрите! — воскликнула Тейлин, — Это же труп мамонта!

И действительно, впереди, прямо на дороге лежал мёртвый мамонт. Животное умерло совсем недавно, на туше даже не было трупных червей. Зато были следы от огромных зубов. Худшие опасения путников подтвердились — где-то неподалёку бродил громадный зверь, с огромными зубами, способный разорвать в клочья целого мамонта.

— Туша порвана, но не съедена, странно, — задумчиво сказала Тейлина, — быть может хищник не хотел есть, может он защищал свои владения?

— Тогда идти туда — самоубийство, — заметил Альфек.

— Что же делать?

— Не знаю...

— Не бойтесь друзья! — радостно сказал Робродох, — Я смогу хорошенько приложить эту тварь.

Робродох ещё договаривал свои последние слова, как вдруг отчётливо донёсся жуткий вой и рык. Все схватились за оружие. Наступила гробовая тишина, казалось, что в округе даже насекомые перестали жужжать. В следующий момент из-за груды мамонтовых костей показалась огромная голова с парой жутких чёрных глаз. Вслед за головой появилось мускулистое тело и длинный хвост. Тварь невозможно было идентифицировать. Его морда была короткой, а зубастая пасть огромной. Сами зубы напоминали короткие сабли, было заметно, что они острые, точно бритвы. Уши зверя были треугольные, немного похожи на кошачьи, но более широкие. Серую, почти пепельную шерсть животного украшали многочисленные чёрные пятна. Саша не мог отвести взгляд от огромных окровавленных когтей. Когда монстр скалился, наверное, из-за просто неестественно громадной пасти, казалось он жутко и зло улыбается. Движения зверя были плавными и мягкими, и казалось, тварь вообще не смотрит на стоящих поблизости людей. Но это было не так. Прошло одно лишь мгновение, и в один исполинский прыжок ужасный хищник оказался прямо перед путниками. Монстр разинул пасть и громко зарычал, точно огромный лев. Все почувствовали смертельный страх и зловонное дыхание. Даже смелый силач Робродох выронил булаву из руки, а Тейлина стояла парализованная ужасом, и не могла пошевелить ни единым мускулом. Зверь сверкнул чёрными, как уголь, глазами и бросился на девушку. Блеснули зубы-сабли, взметнулся в воздух длинный хвост и время застыло. Саша подумал, что всё кончено. Он решил, что больше не увидит Тейлину. Тишина окутала всё. Саша боялся открыть глаза и увидеть жуткую сцену, но всё же решился. Оказалось всё не так, как он себе представлял. Девушка лежала на земле, закрывшись перекрещенными руками от зверя, а над ней застыл в прыжке с открытой пастью злобный монстр. Парень мгновенно всё осознал и, не теряя времени, переместил подругу подальше от злобной твари. Затем он нашёл острый осколок старого бивня и подставил его под зверя. В таком состоянии Саша мог рассмотреть животное более внимательно: это было что-то среднее между млекопитающим и ящером, у него была плотная кожа, жёсткая шерсть и пластинки на спине.

Время ускорило, зверь упал всем весом прямо на острый кусок мамонтового бивня. Бивень проткнул монстра насквозь, кровь брызнула во все стороны. Зверь издал дикий и жалобный вой. Он попытался подняться на лапы, но не смог, упав обратно в лужу крови.

Хищник стал извиваться и лихорадочно дёргать лапами, пока не затих.

Робродох подошёл к монстру и ударил по телу палицей, констатировав смерть, он сел на тушу.

— Это ты сделал? — спросил он у Саши.

— Да, я.

— Силён, уважаю. Эта тварь как будто гипнотизирует, я растерялся. Ты спас Тейлину, молодец!

Девушка ничего говорить не стала, она просто подбежала к Саше поцеловала его, а затем обняла и расплакалась.

Они сидели, переваривая случившееся, только Робродох периодически вставал и прохаживался вокруг туши.

— Пора дальше, — наконец сказал Альфек, — время не ждёт. И расслабляться не стоит, возможно, это не последний наш бой. Неизвестно какие ещё сюрпризы таит в себе это место.

— Ты прав дядя, — подтвердила Тейлина, — пойдёмте, а то мне как-то жутко здесь.

Они собрались и отправились в путь. Всю дорогу их преследовал неприятный запах гниющей мамонятины. Пройдя ещё около десятка километров, они вышли на берег озера. Берег был покрыт старыми костями и свежими разлагающимися тушами.

— Что это там? — спросил Альфек, указывая на одну из туш. К трупу подполз огромный червь, размером с удава, затем к нему присоединился собрат, червей становилось всё больше, они выползали из-под земли и впивались в мёртвую плоть, сотнями мелких острых зубчиков.

— Не хотел бы я быть на месте этого мамонта, — сказал Робродох, — давайте быстрее уберёмся отсюда!

Они двинулись быстрее. Дорога шла вдоль озера и поднималась в гору. На вершине холма путники сделали очередной привал. Это было не самое красивое место, но вид с обрыва на озеро захватывал дух. Немного постояв и посмотрев вниз, путники увидели интересную картину: в мутные воды озера зашло небольшое стадо мамонтов, их там было по крайней мере особей тридцать. Величественные животные купались, резвясь как дети. Это не были старики, пришедшие, чтобы умереть — среди них были и детёныши.

— Это так захватывающе, я никогда не видел мамонтов! — воскликнул Саша, — В моём мире они давным-давно вымерли.

— Видишь, не зря ты сюда пришёл, — Тейлина улыбнулась и обняла Сашу, — Ты не жалеешь?

— Ну, об этом точно нет!

Вскоре они снова бодро шли по дороге, шутили и смеялись. До конца долины оставалось совсем немного.

Впереди на дороге у леса стояла группа людей в латах и с мечами. Оказалось, что это были солдаты Шайдана.

Глава 25. Здравствуй Дедушка Мороз

Саша шагал впереди, остальная компания брела за ним. Послышался рассекающий воздух свист и в тот же миг прямо у ног Саши в землю воткнулись три крупные стрелы с соколиным оперением. Парень медленно поднял глаза и посмотрел на солдат — трое из них держали в руках следующую партию летучих убийц, готовясь заправлять их в громадные луки. Из-за спин простых служивых появился их командир — коренастый низкий с закрученными наверх усами и трёхдневной щетиной мужчина.

— Ещё шаг и стрела пронзит твою грудь, незнакомец! — гаркнул командир Саше, при этом нагло рассмеялся и сплюнул на пол. — У нас приказ убивать любого, кто попытается подойти к границе ближе, чем на выстрел из лука.

— Но нам нужно попасть в Шед! Мы ищем Орден Кенхи.

— А нас это не трогает и не интересуется. Хоть бы вы были самой Белой Ведьмой Шайдана! У нас приказ и всё тут! Уходите восвояси, а не то мои парни быстро приделают вам крылья! — командир и его подчинённые заржали точно кони, представив, видимо, как из путников покачиваясь торчат стрелы с перьями на манер крыльев.

— Дайте я поучу этих курв манерам! — зарычал Робродох и вскинул на плечо Дубину Гармака.

— Не надо! Ты и дойти до них не успеешь как в тебя воткнётся одно из этих “копий”!

— Что же нам делать, Саша?

— Не знаю. Нужно отдохнуть. Предлагаю разбить лагерь неподалёку — может позже, что и изменится.

Компания расположилась у деревьев, прямо напротив блокпоста. Солдаты вначале с недоверием поглядывали на соседей, но потом, по привычке, перестали обращать на них внимание и занялись своими делами.

Друзья тем временем разожгли костёр, перекусили приготовленным на нём глухарём и улеглись вокруг пламени. Альфек рассказывал какие-то истории-небылицы, здоровяк Робродох похрапывал, облокотившись на ствол ели и прижав к груди свою громадную булаву, Тейлина обгладывала уже напрочь лишённую мяса и жил птичью кость. Саша смотрел на языки пламени и делал вид, что слушает болтовню старика-травника, а сам перебирал в голове варианты пересечения границы. А тем временем стемнело.

Вдруг где-то совсем рядом послышался громовой рык. Солдаты Шайдана испугавшись вскочили на ноги, сбились в кучу и оцетинились остриями мечей, бердышей и стрел, точно ёж колючками. Их соседи тоже насторожились.

Захрустели сухие ветки валежника, кто-то очень большой и тяжёлый приближался из густой тьмы лесной чащи. Послышался грозный рёв — это был медведь.

— Судя по голосище, — заметил Робродох, — это зверь. И весьма крупный!

— Гигантский медведь! — завопил Альфек, — Я же говорил, что они существуют!

— Вот же пропасть! Я с каменным еле справился, неужели есть ещё больше?

В этот момент из леса вырвался огромный зверь. Чёрная шерсть скрывала монстра во тьме и поэтому трудно было понять насколько он велик. Тейлине показалось, что зверь был большим как гора, что он возвышался над деревьями. Медведь повернул морду к костру путников и на мгновение они увидели огромные зубы и яростные глаза хищника. У медведя были необычайно длинные лапы, а с шерсти на снег капала кровь. Зверь услышал шорох со

стороны заставы и бросился к солдатам. Вояки разлетелись в стороны точно щепки от топора дровосека. Послышался дикий крик боли, в зубах монстра скрылась голова коренастого командира, а затем зверь вместе со своей жертвой исчез во тьме, ломая по дороге молодые деревца и хрустя снегом.

— Вот это да... — вздохнул Саша.

— Я, кажется, испачкал исподнее, — пробормотал старик Альфек.

— А я, по-моему, со страху косточку проглотила.

Они стояли ошарашенные произошедшим, со страхом вглядываясь во тьму. В конце концов Робродох, отойдя от шока сплюнул и прошептал:

— Друзья, а ведь мишка нам одолжение сделал. Дорога ведь теперь свободна!

— Не поспоришь. Только как-то идти туда мне не хочется, по крайней мере по темноте.

— Думаю нужно заночевать здесь. Будем дежурить по очереди. Когда посветлеет — отправимся в путь.

Первым на дежурство заступил Робродох, он шагал между вековыми елями изредка размахивая своим оружием, чтобы согреться. Мороз усилился, и здоровяк сел у костра, чтобы подбросить хвороста.

— Хорошо же ты стоишь на страже, — услышал Робродох сквозь сон, здоровяк поднял глаза и увидел Тейлину. — Ложись — теперь моя очередь.

Всё дежурство Тейлины медведя слышно не было, зато небо разгорелось такими яркими красками, что у девушки захватило дух. Оранжевые, зелёные и синие полосы то вспыхивали, то гасли; на небе то появлялось подобие северного сияния, то вспыхивали огненные шары и круги. Тейлина заворожённая светопреставлением вначале не услышала нежного звона, доносившегося со стороны границы с Шайданом. Но звон приблизился, стал чётче, и девушка насторожилась. Звон был мелодичный высокий, точно кто-то звенел маленькими бубенчиками.

— Я слышала странный звук, — сказала Тейлина Саше, когда настала его очередь заступать в караул, — тихий такой нежный звон.

— Ты, наверное, хотела спать, вот и привиделось. Да ещё мороз. Кто знает, может ветка о сосульки стучит или ещё что-нибудь такое. Ты ложись отдыхай, я вас разбужу, и мы отправимся в путь.

Саша сидел, подкидывая сухие ветки и мох в огонь, он прислушивался, но так и не услышал ни звуков страшного хищника, ни бубенцов.

Через час-другой небо вдруг вспыхнуло и в Сияющем Мире наступил день. Вместе со светом пришёл снег. Огромные мохнатые хлопья падали на землю, кружась в затейливом вальсе. Снег покрывал лапы елей белыми шапками, насыпал сугробы. Путники отправились дальше.

На том месте, где недавно стояли солдаты темнело кровавое пятно на снегу и валялось брошенное оружие. Путники шли по дороге, которую под снегом выдавали лишь редкие плетни у обочин. Альфек и Тейлина развлекались тем, что угадывали следы.

— Вот, смотри, — прищутив подслеповатые глаза, говорил старик, — лисьи следы. Плутовка почти замела их хвостом. А вон сумчатый волк — характерные углубления от когтей.

Вдруг Тейлина остановилась как вкопанная, уставившись на снег перед собой.

— А это чьи следы?

Перед путниками пролежала вереница крупных углублений, каждое сантиметров по

семьдесят в длину. Следы были человечески, но только очень большие.

— Йети! — вдруг радостно воскликнул Саша, — Я знал, что он существует!

— Кто? — удивился Робродох, — Какой ещё йети?

— Ну снежный человек! Вы что никогда о нём не слышали? Это такой огромный обросший шерстью мужик.

— По описанию вылитый мой старший брат — Анирок! — рассмеялся Робродох. — Только ты забыл ещё добавить: невероятно вонючий.

— Не-е-ет, йети — это легенда в нашем мире! Многие люди ищут его в горах и лесах, но пока что доказательств существования этого существа никто предоставить не смог.

— Как бы там ни было, — усмехнулся Альфек, — хорошо, что эта тварь прошла мимо, потому что я бы не хотел с ней встречаться!

Прошло много времени. Они медленно пробирались через перемёты, почти по пояс в снегу. Впереди шагал Робродох, прокладывая колею для спутников.

— Вы слышали? — Тейлина вздрогнула и прислушалась.

— Что случилось, Тейл?

— Снова этот звук — будто бубенцы.

— Лично я ничего не слышал, — зевая сказал Робродох. — Никаких бубенцов. Я уже долгое время слышу только как завывает ветер в ветвях деревьев и думаю о тёплом очаге.

— Да, мне тоже холодно, — поддержал здоровяка Альфек, — одежда выданная Мередионом хоть и тёплая, но здешние морозы просто лютые. Нам бы найти какое-нибудь селение чтобы погреться. А ещё бы не помешал стаканчик горячего вина...

— И сочный поджаристый кусок телятинки!

— Кушать очень хочется, я бы сейчас всего телёнка съела!

— Нам нужно найти какое-никакое пристанище, — обындевелыми губами прошептал Саша, — иначе мы просто замёрзнем насмерть.

— Смотрите! — радостно закричал Робродох, — Там за деревьями, кажется, хижина. Может там живёт лесник или травник? Пойдёмте посмотрим?

Здоровяк завернул колею в сторону избушки и остальные послушно побрели за ним, стуча зубами от холода.

Бревенчатая изба была очень старая, но это не помешало путникам заметить, как искусно были вырезаны ставни и конёк. Дверь была не заперта, и замёрзшие гости завалились в сени всей толпой.

Внутри было сумрачно. В углу стояла большая круглая глиняная печь. Было видно, что печь не топили уже очень давно, потому что среди покрытых льдом углей и золы торчали почерневшие шляпки грибов, а труба была полна льда и снега.

— Видимо избушка заброшена. Оно и к лучшему! Отдохнём здесь и отправимся дальше.

— Я, пожалуй, — Робродох почесал затылок, глядя на заледеневшую печь, — займусь очагом: притащу дров и хвороста, да попробую растопить лёд.

— Тейлина, давай сходим и поищем съестного? — предложил Саша.

— Хорошо, заодно и воды принесём.

— Ну, а я пока что осмотрюсь здесь в избушке, — сказал Альфек, — может что полезное найду, да порядок наведу, а то вон какие паруса из паутины под потолком!

Альфек окинул взглядом хату и презрительно фыркнул — в избе был жуткий беспорядок. На полу валялись старые поеденные молью и истлевшие шерстяные вещи. В доме явно обитала женщина, потому что в углу стояли потёртые девичьи бошмачки. На

грубом деревянном столе среди кипы каких-то вещей и старых бумаг тут и там валялись мышинные катышки. По углам притаились поганки и пауки, а у стен стоял хозяйственный инвентарь, которым ничего сделать было невозможно, потому что ручки и черенки рассыпались, как только старик брал их в руки. Поворчав немного, Альфек вышел на улицу, наломал молодых веток и сделал из них нечто наподобие метлы. Затем старик принялся за уборку.

Подоспел Робродох с огромной кучей хвороста и коры в руках. Он долбил место в печи, положил туда хворост посуше и растёртую кору. Затем здоровяк открыл дверь настежь, при этом спокойно выслушав в свой адрес нелестные высказывания Альфека, и поджоги кору. Вскоре мелкие сухие прутья затрещали, и вся изба наполнилась едким дымом.

— Древние тебя подери, Робродох! Ты хочешь, чтобы я задохнулся?

— Прости, но труба основательно забита. Придётся потерпеть, пока огонь и дым не найдут себе дорогу наверх.

— Скорее я найду дорогу к праотцам! Вода от тающего снега затушит твой огонь, как ты не понимаешь?

— Разожгу огонь заново, — жизнерадостно заявил здоровяк, — рано или поздно я справлюсь с этим завалом.

Альфек охнул и вышел из избы, оставив Робродоха наедине с обледеневшей печью. Он облокотился плечом о ствол ели и прислушался к тишине заснеженного леса. Вдруг старику почудился нежный звон. Он напряг слух, пытаясь определить откуда шёл звук.

— Вы что избу решили спалить? — услышал он голос сзади. От неожиданности Альфек вздрогнул. Обернувшись, он увидел Тейлину и Сашу.

— Чего ж вы так подкрадываетесь-то? Я чуть богам душу не отдал!

— Извини, дядя Альфек. А чего в избе творится-то?

— Ох, это наш Защитник — пытается разжечь печь... Тейлина, я слышал его, ну тот звон, о котором ты говорила.

— И мы слышали! Совсем близко, а ещё видели следы сапогов на снегу.

— Значит это может быть человек? Он что следит за нами?

Из избы выбежал Робродох с выпученными глазами, в руках он держал кусок пергамента.

— Смотрите! Смотрите что я нашёл! — взволнованно кричал здоровяк, — Здесь какие-то надписи и рисунки! Я хотел подкинуть это в огонь, но потом увидел это и решил показать вам. Я с грамотой почти не знаком, но кажется это имеет отношение к Белой Ведьме!

Саша выхватил пергамент. Символы оказались неотправленным письмом, которое Нейлентин писала некоему алхимику:

“Извини что не могу быть лично, Прийл, но, к сожалению, у меня возникли неотложные дела. Твой эликсир дал неожиданные результаты. Ты говорил, что человек выпивший его теряет волю, но это не совсем так... Я испытала его на одном чудачке, который бродил один по лесу в чудном красном клоунском костюме с бубенцами, с накладной бородой и мешком за спиной, представляешь? Бедняга был не из Сияющего Мира и не знал, как попал сюда. Он был растерян, как потерявшийся щеночек. Я угостила его травяным чаем с твоим зельем, чтобы скрыть характерный запах эликсира. Но волю он не потерял. Он уснул. Я потрогала его шею — пульса не было. Решив, что мой подопытный умер, я пошла по своим делам, оставив его на лавке в моём лесном убежище. Каково же было моё удивление, когда я вернулась через время! Уходя, я заперла дверь, вернувшись же я услышала, как кто-то

царапает её изнутри. Я отперла сторожку и увидела беднягу: борода у него была уже своя, а ещё длинющие когти и несколько рядов длинных острых зубов! Думаю, твои исследования зашли в тупик, Прийл. Я оставлю упыря в живых, чтобы отпугивал незваных гостей от сторожки. Если он хорошо себя покажет — возьму его в Шед. А твоё зельице можно предложить кому-нибудь в качестве оружия. Палю, к примеру, думаю этот засранец умело использует его в борьбе с Тейдом II. А на том разреши откланяться, надеюсь письмо дойдёт до тебя, Прийл.”

— Письмо не дошло, — констатировал Альфек.

— По описанию человек был в костюме Санта-Клауса.

— Упырь, — дрожащим голосом пробормотала Тейлина. — Вот что это был за звук...

— Какой ещё звук?

— Ну, бубенцы. Помните?

— А! Это плохая новость, только слоняющегося по округе упыря нам и не хватало.

Будто бы услышав слова Саша зазвенел бубенчик. Друзья разом вздрогнули, у Тейлины по коже пробежались мурашки. Альфек с криками бросился в задымленную избу, ухватив за ворот рубахи Робродоха. Компания спряталась в сторожке, все притихли, заперев дверь.

За дверью кто-то тяжело дышал и хрипел. Тейлина на цыпочках подкралась к заколоченному окну и проковыряла ногтем дыру в рыбьем пузыре, натянутом вместо стекла, чтобы посмотреть на того, кто стоял у дверей избы. Девушка прикрыла руками рот и вытаращила глаза, её лицо сделалось бледным, как если бы её обсыпали мукой.

— Там за дверью, — вернувшись к друзьям еле слышно прошептала Тейлина, — он, страшный просто жуть.

— Может нам напасть на него вместе? — предложил Робродох.

— Ага, а ты знаешь, на что он способен? Лично я считаю, что нужно подождать внутри, он когда-нибудь уйдёт и тогда мы выберемся.

— Альфек, вы правы, это будет безопасно. Но кто скажет, когда он уйдёт? Вдруг эта тварь там надолго? Может он вообще нас нашёл по запаху и теперь не отстанет? Я согласен с Робродохом — нам нужно напасть. Сейчас у нас есть преимущество — внезапность. И мы должны его использовать, пока противник не сделал этого раньше.

— Я поддерживаю Сашу, — прошептала Тейлина. — Но нам нужен план, иначе тварь нас уничтожит. Если бы вы видели его: огромные когти, страшные острые зубы. Его кожа почернела, а глаза налиты кровью.

— А на нём есть костюм Санты?

— Кого?

— А, у вас же, наверное, не знают кто это... Ну это такой толстый дядька с бородой и с мешком. Одет в красный костюм. Он приносит детям подарки. В России его называют — Дед-Мороз. Это, конечно, сказочный персонаж, но многие люди рдятся Сантой на новогодние праздники.

— Не слыхала о Деде-Морозе, но бабуля сказывала мне, когда пряла, о Морозко. Она говорила, что это страшный и седой старик. “Если за хворостом пойдёшь в лес зимой”, — говаривала бабуля, — “то берегись Морозко, ибо он бродит и ищет себе невесту! А если найдёт, то станет загадки загадывать. Коли отгадаешь загадки, то одарит тебя золотом и камнями, станешь у него жить. А коли не отгадаешь, то дунет Морозко и превратишься ты в льдинку, а как солнышко пригреет, то растаешь и убежишь ручейком вместе со снегом”.

— Я сказку в детстве смотрел по телевизору про Морозко, но там было всё не так

печально.

— По чему ты смотрел сказку? — полюбопытствовал Робродох.

— Не важно, — отмахнулся Саша. — Давайте думать, как быть.

— Так вроде же решили, что нужно нападать?

— Нужно разработать стратегию, а то он нас всех перегрызёт по одному.

— Я согласен, — задумчиво пробормотал Альфек, — раз уж вы решили биться, нужно придумать план нападения.

— Нужно воспользоваться нашим преимуществом. У нас есть оружие данное Браугулем.

Может Альфек?

— Мой камень ещё не покраснел, к тому же сомневаюсь, что на эту тварь его чары подействуют...

— Ну а если Тейл? Может вызовешь град?

— Могу попробовать.

Тейлина подняла вверх жезл и закрыла глаза. Послышался гром, затем сильный ветер стал качать деревья из стороны в сторону. Но как девушка не старалась, ей так и не удалось вызвать град.

— Может это из-за того, что здесь очень холодно?

— Возможно... Что же делать?

— Ну значит придётся нам с Робродохом разбираться с гадом. Ты готов?

— Саша, я готов с рождения! Вперёд, Дубина Гармака готова к бою!

Альфек поднял засов, и здоровяк с боевым кличем рванул из избы, распахнув плечом дверь. Саша последовал за ним.

Упырь согнулся, облокотившись о ствол ели, и облизывал длинным языком кривые острые зубы, торчащие словно частокол из слюнявой пасти. Робродох подбежал к монстру с занесённой над головой булавой и с разворота обрушил на него своё тяжёлое оружие. Послышался звон бубенчиков и в тот же миг упырь с невиданной скоростью вскарабкался на нижнюю ветвь сосны. Булава просвистела в воздухе и воткнулась острыми шипами в ствол дерева. Робродох удивлённо посмотрел на своё оружие, а потом поднял глаза на ветвь с взгромоздившимся на неё “Дедом Морозом”. Упырь прыгнул с ветки, и точно хищная птица вцепился своими медвежьими когтями прямо в грудь здоровяка. Робродох заорал от боли и выпустил оружие из рук. Тут же Саша вытащил из ножен меч и бросился к упырю. Весь мир замер. Тейлина и Альфек стояли будто статуи, здоровяк Робродох повис в воздухе, бесконечно долго падая на землю. И вот когда уже клинок Саши оказался прямо над башкой упыря, тот вдруг медленно обернулся и освободив когти от плоти Робродоха прыгнул в сторону. Саша обомлел — монстр двигался почти так же быстро как он!

Время вернулось к своему обычному ходу и Саша увидел, как в воздух полетели капли крови от разодранной плоти, а его друг упал на снег, окрасив его в алый цвет. Упырь рычал тряс бородой и злобно скалился на Сашу, в его демонических глазах вспыхнул алый огонёк. Тейлина закричала, увидев раненого Робродоха и хотела броситься к нему, но опешила, встретившись глазами с злобным Сантой.

— Нет, ты не Санта, — сердито произнёс Саша, — ты Крампус! — он сжал рукоять меча и бросился к упырю. Монстр раскрыл пасть и расставил лапы готовясь схватить противника. Блеснуло острие клинка, просвистели в воздухе когти Санты. Тейлина закрыла глаза. Наступила гробовая тишина.

Голубоватое сияние пронзило густые снежные облака и осветило землю. Тейлина

дрожала словно осиновый лист на ветру, боясь взглянуть туда, где в смертельной схватке сцепились её любимый и чудище, созданное зельем некоего Прийла. Но всё же найдя в себе внутренние силы девушка отвела от лица руки и открыла глаза.

Саша лежал на земле без чувств неподалёку от здоровяка Защитника, а над ним стояла тёмная сгорбленная фигура в красном кафтане и остроконечном колпаке с помпоном. Из спины Санты торчало острие меча. Альфек до того скованный страхом и прятанный за дверью, схватив длинную палку бежал в сторону упыря. Старик с размаху, точно средневековый рыцарь, вонзил острый сук в шею чудищу. Упырь рухнул на снег. Альфек и Тейлина подбежали к раненым друзьям: Альфек принялся обрабатывать раны Робродоха — Санта оставил подарок здоровяку в виде глубоких рваных полос на груди. Саша пришёл в себя. Страшный противник укусил парня за руку, чуть не откусив пальцы и разодрал правую голень. Альфек и Тейлина перетащили друзей в избу и стали хлопотать над ними.

— Как думаешь, Альфек, мы не превратимся в таких как этот Санта? Он ведь укусил нас.

— Не думаю. Но вот заразу занести он мог или отравить. Так что, Тейлина, нам с тобой придётся обустроивать быт, пока наши герои валяются словно брёвна.

Они сумели расчистить печь и разожечь её, но уже без помощи Робродоха, который тихонько уснул, пригревшись на шубе около глиняной стенки очага.

Тейлина развела костёр на улице, и они с Альфekom, на всякий случай, сожгли останки Санты.

— Я виновата, дядя Альфек. Я могла бы вызвать фей, и они уничтожили бы этого уродца за мгновение, но я испугалась и растерялась.

— Не вини себя Тейл, быть хвади не так-то просто... К тому же мы идём в Орден, чтобы учиться.

— Только дойдём ли?

— Чего так пессимистично?

— Просто на нас столько всего свалилось за последнее время. Монстры, дикие звери, колдуны и силы, с которыми нам нужно учиться жить. Сначала мне было так радостно, но сейчас... Человек которого я полюбила пострадал, а что будет дальше?

— Не раскисай, детка, всё чему должно быть — случится, хочешь ты того или нет. Просто прими свою судьбу и станет легче. Пойдём я налью тебе травяного чайку и надо лечь отдохнуть.

— Ты иди, а я побуду ещё немного здесь.

— Ладно, дорогая, оставляю тебя наедине с мыслями.

Альфек вернулся в избу, а Тейлина осталась на улице. Она присела и смотрела, как догорает погребальный костёр Деда-Мороза.

Глава 26. По следам колдунов

Целую неделю путники обитали в сторожке. Альфек и Тейлина навели порядок в избе и в ней стало очень уютно. С помощью лечебной пластины, Саша быстро оправился от ран и стал помогать друзьям. Он починил крышу — заделал в ней дыры, после чего перестало капать с потолка. С Робродохом всё оказалось несколько сложнее, пластина на него не подействовала, он долго не мог встать на ноги, его раны загноились и очень болели, он мучался от сильного жара. Альфек предположил, что это связано с тем, что Робродох получил некое особое магическое ранение от Санты, с которым силы пластины сделать ничего не могли. Лечебный эффект артефакта нивелировался постоянным обратным эффектом. Поэтому старик стал лечить здоровяка мазями и отварами, в надежде, что проклятие со временем спадёт. Саше повезло, весь отравляющий удар принял на себя Робродох, именно поэтому парень смог использовать волшебный артефакт и быстро излечиться.

За время пребывания в сторожке Саша смог узнать много нового. Оказалось, что сторожку построил его отец во времена сожителства с Нейлентин. Саша нашел письма отца, которые хранила Белая Ведьма. Он плакал, перечитывая написанные отцом послания. Саша понял, насколько Виктор любил Нейлентин, а она любила его.

Однажды Тейлина решила потренироваться призывать фей. Она вышла из дому и отошла немного от избы в лесную чащу. Она заметила упавшее дерево и решила присесть на него. Умопившись на обледенелой коре, девушка закрыла глаза и постаралась сконцентрироваться. Она отбросила все мысли, расслабилась и постаралась почувствовать свою силу. Через полчаса медитации Тейлина почувствовала, как в области живота у неё теплеет. Тепло распространялось по её телу, переходя в жар. И тут она услышала знакомый голос — это был Саша.

— Тейл! Очнись! Что с тобой?

Девушка медленно открыла глаза и чуть не ослепла от яркого света — вокруг неё носился целый рой фей, уничтожая всё вокруг. Феи подожгли стволы деревьев, искры от пылающей древесины яркими снопами летели во все стороны. Как только Тейлина открыла глаза полностью, феи исчезли, и Саша смог приблизиться. Он схватил подругу за руку и дёрнул в сторону, и вовремя — на место, где она сидела, с грохотом свалился пылающий ствол ели.

— Что это было? — спросил парень, испугано хлопая глазами.

— Я уединилась, хотела потренироваться. Я не заметила, как появились феи и ничего не слышала. Наверное, вошла в транс...

— Хорошо, что ты из избы вышла, а не то нам бы несдобровать! Ты ещё ни разу столько фей не призывала, видимо твоя сила выросла.

— Не знаю... Может быть. Но я всё ещё не могу её контролировать и это меня пугает. Представь если мне приснится кошмар, и я вызову фей? Они же разнесут всех и вся! Нужно двигаться и как можно быстрее. Нам нужно найти Орден. Колдуны должны обучить нас.

— Робродох уже поправился, но ещё слаб. Надеюсь, что к концу недели у нас получится выдвинуться. Надо спросить у Альфека, если у него есть зелье, увеличивающее силу, то может от сделает что-нибудь, чтобы уменьшить её?

— Плохая идея... Затормозив силу можно её потерять или того хуже породить кьёр —

Тень хвади.

— Какой ещё кьёр?

— Сила хвади исходит от симбиоза твоих клеток и клеток Хвангона. Когда вы живёте в мире, то симбиоз усиливается, и твоя сила растёт. Если ты будешь сдерживать её, то может появиться нечто вроде опухоли, которая, прогрессируя, будет захватывать твоё тело. Ты потеряешь контроль и превратишься в кьёр. Я никогда не видела ни одного кьёр вживую, но брат Силеквех из Дома Света видал одного. Говорят это произошло в республике Рохс. Там один человек получил дар, но стеснялся его и ничего никому не сказал. Он подавлял свои силы пока это ему удавалось. Но окружающие заметили изменение в его поведении — он становился нервным, злым. А ещё этот человек начал чернеть.

— Чернеть?

— Да, его кожа становилась коричневого, почти чёрного цвета, на ней появлялись выросты, выщерблены и трещины. Когда он вошёл в последнюю фазу, глава города отправил послание в Дом Света, а наши, когда увидели всё своими глазами, сообщили Ордену Кенхи. Силеквех рассказывал, что, когда колдун добрался до городка, в котором жил несчастный кьёр, было уже поздно — половина города пылала. Сила тени настолько возросла, что он с лёгкостью поднимал в воздух дома и швырял их на головы горожан.

— И чем же всё закончилось?

— Ну, колдун притащил какую-то штуку, с помощью которой оглушил кьёр, всего на мгновение. Этого было достаточно, чтобы стражник смог пустить бедолаге арбалетный болт в лоб. Кенхи разозлились — они хотели спасти хвади, но городской голова решил иначе.

— Да, дела... Ладно, пойдём к остальным, Альфек, наверное, нас потерял уже.

Они отправились в хижину. Старика они обнаружили на крыльце, он сидел на ступенях и задумчиво жевал какой-то корень.

— Устал дядя? — поинтересовалась Тейлина.

— Замучил меня этот детина! Он когда здоровый — невыносимый, а когда ещё и болен... Но ему гораздо лучше, уже встаёт. Я использую свой амулет, он действительно лечит. А у меня горло заболело, видимо прошлой ночью простыл, когда снег набирал, чтобы растопить. Вот, сию жую солодку.

— Ясно. Дядя, нужно поторопиться, я никак не могу овладеть силой, а она начинает чудить.

— Да она чуть не спалила лес, и сама чуть не убилась!

— Хм... Ладно, пойду сделаю перевязку Защитнику. А вы принесите воды и чего-нибудь съестного.

Прошло ещё несколько дней. Робродох стал выходить из дому, его раны затянулись и ему захотелось погулять.

— Саша, ты когда-нибудь ходил на охоту? — спросил здоровяк, — Когда они отправились на прогулку вокруг избы.

— Неа, отец не охотился, а у меня были другие интересы — я любил рисовать, даже хотел пойти в художественную школу, но не сложилось.

— А я с отцом и дядькой хаживал на охоту. Ох и времена были, скажу я тебе! Помню оденем шерстяные вязанные варежки, подштанники да шубу с шапкой и как пойдём в лес! Несколько дней бродили, жили в шалаше, пили чай из еловой хвои. Отец любил ходить на ходрыха или медведя.

— А кто такой ходрых?

— А! Это такой зверь, чуть побольше медведя и с длинной мордой. Пятнистый такой. Он быстрый, у отца был шрам от его когтей, на пол лица. Помню, когда впервые увидел эту громадину, так чуть не обоссался со страху! В паху всё съёжилось, сердце чуть из груди не выпрыгнуло и дышать не мог. А потом дядька на него сеть набросил, а отец прямо в глаз воткнул копьё по самую рогатину. Да... Как думаешь она ещё жива? Ну Нейлентин?

— А ты смотри к ней не ровно дышишь?

— А я и не скрывал... Ещё когда она Юлей была, я положил на неё глаз. Жаль, что оказалась ведьмой. Тяжкая у неё судьба была, натерпелась она, вот и обозлилась на весь мир. А этот чёрный гад был тут как тут. Жаль её.

— Ты извини, но Юля... или Нейлентин, особо тебе не симпатизирует, по-моему.

— Да я знаю, что она от тебя без ума. Но мамка мне говорила, что любовь — это такая вещь, которая бывает без взаимности. Когда любишь, то не ждёшь от человека ничего, а просто делаешь для него добро и наслаждаешься тем, что можешь его видеть.

Они остановились и Робродох дёрнул за большую еловую лапу, свисавшую у них над головами. С ветки посыпался снег.

— Послушай, Саша, я готов идти. Правда! Я слышал ваши разговоры, знаю, что все задерживаю. Хватит мне лежать-полёживать, нужно дело делать.

— Уверен? Дорога ведь — не ближний свет.

— Я хочу, чтобы всё хорошо закончилось. А пока мы прозябаем здесь в глуши дело не делается. Враги со всех сторон обложили и какой я Защитник, если защищать друзей не буду, а буду как дохлый ишак волочиться и мешаться?

— Ладно, друг. Тогда завтра на рассвете выдвигаемся, а пока давай вернёмся и ты отдохнёшь.

Наступила долгожданная ночь, она была тихой и звёздной. В воздухе блестели мелкие кристаллики снега, делая всё вокруг волшебным и таинственным. В небесах тлели зеленовато-жёлтые полосы слабо освещавшие деревья и сугробы. В избе спали все кроме Тейлины. Девушка шевелила угли в очаге и смотрела, как оттуда вылетают искры, она задумалась и совершенно не заметила, как угли совсем угасли. Тейлина схватила пару средних чурбаков и сунула их в печь. Чурбаки были совсем сырые и только окончательно погасили угли. Девушка не хотела будить друзей, но огнива у неё не было. Она пристально посмотрела на печь, закрыла глаза и протянула раскрытую ладонь к чурбакам. Вдруг её рука засветилась. Сначала засияли пальцы, затем свет стал двигаться к центру ладони при этом усиливаясь. Наконец прямо из ладони Тейлины вылетела маленькая жёлтая фея, она устремилась прямо в печь выписав в воздухе замысловатую фигуру. Тут же поленья вспыхнули задорным огнём. Тейлина спрятала ладонь под одежду и широко улыбнулась.

Когда рассвело вся компания двинулась вперёд. Погода испортилась — на смену тишине пришла буря, свирепствовала метель, заметая снегом все дороги. Путники двигались почти наугад. Им удалось пройти только пару часов, а они уже пробирались через перемёты по грудь в снегу. Робродох всем весов наваливался на сугробы, чтобы проделать путь остальным, Тейлина и Саша помогали ему как могли, разгребая снег в стороны. Альфек ковылял позади и только охал, когда очередным порывом ветра срывало капюшон с его головы.

Через несколько часов скитаний в белой мгле компания наткнулась на бревенчатую стену. Все как один услышали брнчание лютни и почувствовали приятное благоухание жаркого.

— Таверна, друзья! — радостно закричал Робродох, — Зуб даю таверна!

— Скорее же, давайте зайдём, а то я уже ног не чувствую и есть так хочется, что готов коня целиком проглотить!

— Дядя прав, есть охота. А денег у нас не так много.

— У нас закончились деньги?

— Нет, но их немного...

— Подожди ка, Тейл, дорогая, ведь мы все сдавали деньги в общую казну и отдали наш бюджет тебе. Там было много!

— Понимаете, — Тейлина пожалала плечами и потупила взгляд, — я, кажется, забыла деньги на нашей стоянке перед границей. Тот зверь меня очень напугал, и я позабыла про мешок. У меня осталось пару монет в кармане. И всё...

— О боги! Девочка моя, как же так? На что же мы будем жить? Путь не близкий, мы просто сгинем среди льдов и снегов Шайдана!

— Мда... Ситуация скверная, но я считаю, что мы сможем что-нибудь придумать. Не беспокойтесь Альфек, у меня есть идеи.

— Ну раз так, Саша — я следую за тобой...

Вся уставшая и замёрзшая компания, обойдя таверну по кругу ввалилась в парадную. Внутри было тепло и просторно. В огромном каменном камине полыхал огонь, яростно пожирая свежие паленья, а над весёлыми языками оранжевого пламени вертелась румяная тушка поросёнка. В воздухе витал запах эля, вяленной речной рыбы и каких-то пряностей.

Друзья поприветствовали хозяина и стали располагаться за свободным столом. Недалеко от камина сидел местный бард. Видок у него был такой, что хотелось отдать бедняге последние деньги: потёртый суконный кафтан был короче, чем нужно, а мешковатые дырявые штаны, свисая, закрывали его башмаки почти полностью, на голове у барда висел некогда алый, но теперь жутко выцветший берет, а его лютня в нескольких местах была перемотана сукном и густо смазана рыбным клеем. Музыкант лениво перебирал струны, при этом наблюдая за двумя мухами, жужжащими под потолком.

— Ну, и что делать то будем? — поинтересовалась у Саши Тейлина.

— Сейчас, минуточку.

Саша поднялся из-за стола и направился к стойке, за которой сидел хозяин таверны. Хозяин был мужчина лет пятидесяти, крупный и румяный, на голове у него красовался новенький узорчатый пилос из-под которого выбивались курчавые с рыжиной волосы. Рядом со стойкой крутился тощий точно смерть малец лет двенадцати, он выполнял в заведении функции официанта. Хозяин принимал от мальчика деньги, отдавал ему команды и изредка отвечивал оплеухи.

— Ещё раз приветствую, хозяин! — начал Саша, — Позвольте узнать, какое у вас меню?

— Сейчас дожарится поросёнок, с утра осталась гороховая каша. Могу вынести рыбки, если будете заказывать эль. Из питья есть молодое вино, сладкое, очень советую, и два вида эля — Лерикский горький и Шамуинский светлый. Вижу с вами дама, а дамы горькое не любят, так что советую Шамуинский, если предпочтёте эль.

— А горячие напитки есть?

— Ну, — хозяин поморщился, — могу вино нагреть, а эль, кто ж его пьёт горячим?

— Я имел ввиду чай, отвар?

— Извините, уважаемый, но я вам не знахарь, чтобы зелья варить. Моя таверна хоть и среди леса в глуши находится, но всё же я вам не колдун Кенхи и цветочки с ягодками не

собираю. Так что заказывать будете?

— Понимаете, хозяин, у нас проблемы с деньгами, мы попали в неприятную историю и потеряли все наши средства.

— О-о-о! Ясно... История старая как небо Сияющего Мира и задница моего деда. Послушайте, моё заведение стоит здесь, чтобы помогать таким вот путникам как вы, идущим лесной дорогой в Лерик и Шед'Адин. На многие гливры здесь никто не живёт и поэтому я не выгоню вас вон сейчас же, поскольку я человек милосердный и богобоязненный. Я даже позволю вам обитать до завтра за столом, за которым вы расположились, ради вашей дамы. Но извините, я не монах Четверых! Я не могу кормить каждого встречного-поперечного за свой счёт, иначе я разорюсь. Так что идите и сидите тихо, иначе все ваши друзья в миг окажутся на улице.

— Пойдите, не торопитесь делать выводы. Может быть мы можем отработать еду и кров?

— Ну, разве что ваша дама могла бы, только боюсь моя Аирма меня и её в бараний рог свернёт.

— Я имел ввиду хозяйственные работы: починить что-нибудь, воды наносить?

— Починивать вещи я и сам горазд, а за водой Малашка сбегает если понадобится, хотя зачем, на улице же снега хоть завались? — хозяин задумался на минутку, а затем медленно произнёс, — Хотя вижу вы ребята крепкие, может и сможете одно дело сдюжить.

— Что за дело?

— Понимаете, моё дело связано с лесной дорогой. Вы, я вижу, люди не здешние. Здесь некогда пролегал торговый тракт. В те дни моя таверна процветала, здесь останавливались купцы из Шена, после заключения удачных сделок в Лерике. Они оставляли здесь много денег, эль и вино лились реками. Но потом Паль закрыл границы с Шеном и поток торговцев поредел. Сейчас здесь чаще всего бывают крестьяне да лесорубы, а на них много не заработаешь. А тут ещё поселилась недалеко от таверны стая волков. Эти курвы нападают на путников, поэтому люди стали обходить это место стороной. Если так дело пойдёт и дальше, то мы тут с голоду подохнем. Я нанимал охотника, но стая от него оставила лишь подранные сапоги, да обломки арбалета. Ну так вот, если вы принесёте мне шкуры этих мерзавцев, то я вам предоставлю кров и еду, а ещё мы с вами вместе отведаем бочонок лучшего моего Лерикского горького! Ну как, берётесь?

— Хозяин, мы немного согреемся, передохнём и решим вашу проблему с волками.

— Зовите меня Амель, а вас как величать?

— Я Александр, можно просто Саша, за столиком старик Альфек, здоровяк Робродох и Тейлина.

— Ладно, отдыхайте. А затем в бой и надеюсь вы вернётесь со шкурами, а я пока достану, пожалуй, припрятанную головку сыра из погреба.

Хорошенько отогревшись у камина, Тейлина, Робродох и Саша отправились в лес на поиски стаи. Альфека оставили в таверне, хотя он и порывался пойти с друзьями.

Высокие стволы деревьев возвышались частоколом, их заснеженные лапы точно гигантские узорные зонты закрывали небо, создавая жутковатую атмосферу. Охотники двигались медленно, озираясь и приглядываясь к теням, прислушиваясь к малейшим завываниям ветра. Несмотря на все свои способности и оружие они боялись и это был

первобытный животный страх перед хищником.

На свежем снегу не было видно следов, но все как один друзья чувствовали пёсью вонь. Они знали — стая рядом, волки метят территорию и будут её охранять.

Устав пробираться по сугробам, охотники уселись на корнях большого дерева, ствол которого с трудом обхватили бы два человека. И тут вдалеке послышался вой.

— Вы готовы? — срывающимся голосом спросила Тейлина, — Они скоро будут здесь.

— Интересно сколько их? У меня ещё побаливает рубец от раны, потягивает, боюсь, чтобы это мне не помешало в бою.

— Не бойся здоровяк, мы с Сашей тебя прикроем.

— Так, все тихо! Я, кажется, слышу что-то.

Они двигались бесшумно, точно призраки, только характерное дыхание и хлопанье зубастых голодных пастей выдавало их присутствие. Стая приближалась и окружала незваных гостей, волки присматривались и решали, как лучше напасть.

Вдруг все звуки утихли, наступила гробовая тишина. Тейлина слышала, как бьётся её сердце, в тот момент ей показалось, что этот звук слишком громкий, что он выдаёт её. Друзья крепче сжали в руках оружие.

Первый удар стая нанесла внезапно. Волки чуют слабость, умеют выбирать наиболее уязвимого. Огромный светло серый зверь бросился прямо на девушку, целясь зубами ей в шею. Девушка почувствовала, как что-то рвануло её назад. Жуткие острые зубы стиснулись прямо перед её носом, она почувствовала выдох хищника, зловоние из его пасти. Всё происходило невероятно быстро, но казалось, что время тянется медленно. Что-то сдавило её плечо, она посмотрела на него и увидела тень от полупрозрачных пальцев. Это была рука Саши, он будто растворялся в воздухе. Туманная фигура ринулась вперёд с невероятной скоростью. Тейлина увидела, как волк оцетинился прижался к земле, пытаясь уследить за почти невидимым противником. Удар, ещё удар меча и белый снег поалел, а хищник, заскулив захлебнулся кровью.

Стая не нападала, будто выжидала, анализировала произошедшее. Силуэт Саши снова стал различим.

— Ты в порядке? — спросил Саша подругу, которая, казалось, обезумела от страха.

— Д-да, — дрожащим голосом протянула девушка, — спасибо. Саша, сзади!

Не успел парень обернуться, как острые клыки двух зверей впились ему в плечо и левую голень. Ноги парня подкосились от резкой боли, и он упал на колени, ожидая этого третий хищник прыгнул к нему пытаясь достать лицо жертвы. Но волк не смог осуществить задуманного, получив мощный удар палицей по хребту. Робродох поднимал своё оружие и с неистовой яростью опускал его на тела врагов, отчего те ломались точно сухие ветки. Отбив друга Робродох раскрутил Дубину Гармака и побежал на новых нападавших, которые ринулись со всех сторон. Тейлина пришла в себя и сжав в руке Снежок, поспешила на помощь здоровяку. Они бились плечом к плечу, защищая скрючившегося на снегу друга. Стая была большой, гораздо больше, чем они предполагали — зверей тридцать минимум. А позади молодых хищников стоял старый крупный волк-вожак. Вожак был весь в шрамах и с разодранным ухом. Когда охотники разделались с большей частью стаи, вожак громко завыл, и волки как по команде отступили, исчезнув за деревьями.

— Думаешь они отступают?

— Не знаю, это какие-то ненормальные волки, обычно, если хищники проигрывают, то убегают, а эти — нет. Я всё ещё слышу их.

И волки напали снова, они появились внезапно, их вёл вожак. Хищники заходили по кругу, казалось они водят вокруг жертв хоровод смерти. Саша, постарался забыть про боль, поднялся и, встав рядом с друзьями, вытянул вперёд меч.

Стая снова ударила. Волки бросились все разом. Подняв оружие над головой Робродох заорал и бросился в сторону, отвлекая стаю на себя, Дубина Гармака светилась красноватым светом, на ней выступили жёлтые буквы. Мощный удар о землю, звук грома и груды снега поднялись в воздух.

Очнувшись, Тейлина увидела, что лежит около дерева, о которое стукнулась головой, её затылок болел, она пощупала его и поняла, что он весь в крови. Девушка поднялась, шатаясь сделал пару шагов, вынула из сугроба Снежок и огляделась. Впереди был кратер, вокруг которого возвышался вал из снега и веток. В центре кратера без чувств лежал Робродох. Тут и там валялись разорванные тела волков.

— Саша! — закричала девушка, — Саша, где ты? — в её сердце что-то ёкнуло, она боялась, что её возлюбленный мог серьёзно пострадать.

— Я тут! — послышался усталый голос Саши, — Вот это да! У меня чуть барабанные перепонки не лопнули. — парень лежал по шею в сугробе. Тейлина подбежала и помогла другу выбраться из снежного плена. — Меня здорово тряхнуло! Робродоха окружили волки и он использовал потенциал своей булавы. Произошёл, врыв и ближайших к нему волков разорвало в клочья! Я видел, как ты отлетела и ударилась о дерево, меня накрыло следом. Надо посмотреть, как там сам здоровяк.

Они подошли к Робродоху. Защитник был без сознания. Саша присел и стал шлёпать друга по щекам. В конце концов Защитник очнулся.

— В этот раз бахнуло серьёзно, — заметил здоровяк, — я сам не ожидал. Вы не пострадали?

— Тейлина сильно ударилась головой, а я — нормально.

— Извини, Тейл... Я не ожидал, не подумал. Я был в ярости, волки смотрели на меня, у них так блестели глаза... Если бы вы только это видели!

— Ничего, со мной всё в порядке. Пошли обратно, я замёрзла?

— Да, но сначала нужно собрать доказательства.

В таверну друзья вернулись совсем усталыми и продрогшими. Они бросили головы и шкуры волков к ногам Амеля. Хозяин таверны удивлённо посмотрел на компанию, перевёл взгляд на принесённые трофеи, затем шепнул что-то мальчонке Малашке и пригласил всех за стол.

Пир вышел на славу. Гостям подали молочного поросёнка с травами и овощами, вяленую рыбу, кислую капусту, свежий ароматный хлеб, сливочное масло, сыр и бочонок эля. Бард, угостившись съестным со стола гостей, а также употребив пинту горького эля, преобразился, порозовел и видимо ему явилась муза, поскольку музыкант, встав у камина, наигрывал бодрую весёлую мелодию, сопровождая её невнятным довольным мурлыканьем.

— В разговоре вы упоминали колдунов Кенхи, — проговорил заплетающимся языком Александр, глядя через стол в одурманенные глаза Амеля, — что вы знаете о них?

— Да, — ответил хозяин таверны, поправив переломившийся на бок пилос, — бывают они тут. Один, звать его кажется Вауль, ходит по клык-ягоду в местные леса — здесь этой дряни много. Зачем эта кислятина им нужна не представляю, да только тащит обычно

бедняга обратно в Шед полные корзины. Ещё Трулборг, тот — страшный тип! Я его побаиваюсь. Пироман он, как-то в камине огонь одним взглядом развёл. Они все обитают в крепости Шед.

— А как туда попасть?

— Так это дело простое, видно, что вы не из Шайдана. Тут каждая плешивая собака знает где дом Белой Ведьмы. А откуда вы сами и как попали в Шайдан? Сейчас ведь все пути и границы на замке.

— Нам, скажем так, помогли обстоятельства. А идём мы из города Малки с миссией, нам Орден нужен позарез.

— Ну, главное, чтобы вы не соглядатаи Шена оказались, а то меня повесят, если узнают, что я вас приютил.

— Не волнуйтесь, нас интересуют только колдуны.

— Ну ладно. А колдуны... так, говорю ж, найти их не сложно. Пойдёте на до Лерика, пересечёте реку Кайдугу и свернёте на Шед'Адин, а там спросите у местных, и они вам укажут тропу, по которой в крепость попасть можно.

— А правда, что с крепости Шед началась история Шайдана?

— Это верно, как то, что я Амель Гуркс! Да ты, брат, не знаешь нашей истории? О, ну тогда готовься! Для любого шайданца история — это святое. Я просто обязан тебя просветить!

— Ну, давайте.

— Так вот слушай. Расскажу я тебе самую правдивую историю самого древнего и славного королевства Сияющего Мира, так как рассказывала её мне мамка, а ей бабка, а той прабабка. Итак...

“Давным-давно, когда ещё не было больших городов, армий и королей, жил на свете простой человек по имени Агун. Занимался он тем, что выдалбливал лодки из дерева. И вот случилось в те времена, что напали на ту местность кочевники — изуги. Это были беспощадные люди, они убивали мужчин, женщин и детей, сжигали деревни, уводили скот, грабили поля. Тогда решил Агун собрать пожитки и со всей семьёй отправиться в дикие земли. Так он и сделал.

Шёл Агун много дней, пока его путь не пересекла быстрая река. Агун дал ей имя Кайдуга и поселился на её берегу. Жил он там много лет, занимаясь охотой и рыбалкой, за это время подросли его дети — три дочери и два сына. Тогда оставил Агун семью и поехал на родину, чтобы искать мужей дочерям. Взял он с собой двоих своих сыновей, чтобы найти им жён.

Долго бродили по свету Агун с сыновьями, видели выжженные изугами земли и новые деревеньки, выросшие точно грибы на пепелище. Но нигде не находили они невест по вкусу сыновьям и парней добрых под стать дочерям Агуна.

Однажды забрели путники в одно селение. Местные приняли гостей радушно, накормили и положили спать, а на утро староста позвал странников к себе. Староста рассказал, что есть у них проблема — чудище, которое таскает людей с полей. И попросил он гостей помочь его трём сыновьям справиться с чудищем. И обещал, что выдаст за сыновей Агуна, в случае победы, двух своих дочерей Шену и Шаидану. Агун согласился и собравшись воины отправились рубить чудище.

Логово зверя было в сотне гливр от города. Подойдя к месту, дружина разбила лагерь. Сыновья старейшины вызвались разворошить логово чудища. Они били в барабаны и звенели

бубенцами до тех пор, пока не послышался жуткий рёв и из дыры под холмом не появился страшный ящер. У чудища был птичий клюв и тело ящера, а ещё крылья летучей мыши. Дружина бросилась в бой. Все сражались смело и самоотверженно и в конце концов победили супостата.

Старейшина, как и обещал, отдал дочерей сыновьям Агуна. Очень парням понравились девы и взяли они их с собой к матери. А дочери Агуна — Малки, Ульпха и Юлпа отправились жить к старосте. И заключили они соглашение о взаимной помощи, что придут на выручку друг-другу в случае войны или бедствия.

Шена и Шаидана стали матерями великих народов. Их сыновья брали жён из селения, в котором родились их матери, а дочери выходили замуж за парней оттуда. Так велось столетиями. Потомки Шены основали город Шен'Куим, а один из потомков Шаиданы — Шед, основал селение Шед'Адин. В то время Древние напали на старые земли, с которыми у Шен'Куима и Шед'Адина был кровный договор. И собрали поселения общую армию из пяти тысяч человек и вооружили её, и отправились воины в поход.

Мало кто вернулся тогда домой, в том числе и Шед. А Древние обратили свой взор на молодые народы. Первый удар был настолько внезапен, что никто не успел сообразить, что произошло. В небе собрались тёмные тучи, затем чёрной тенью они вылились на Шед'Адин. Огромный чёрный дракон, появившись из тьмы сжёг поселение дотла. Выжили только сто человек, среди которых были, в основном, бабы да дети.

Тогда пришёл князь Вериг, глава Шен'Куима и владыка Шена. Он возвёл крепость для защиты от Древних и назвал её в честь основателя сожжённого Шед'Адина — крепость Шед. Выжившие Шед'Адина основали поселение рядом со стенами крепости. На долгие годы крепость Шед стала официальной резиденцией Верига, а его самого провозгласили первым королём государства Шаишен, состоящего из городов Шен'Куим и восстановленного Веригом Шед'Адина.

Прошли года и Вериг умер. На его место встал сын — Гергос. Тогда в королевстве было уже семь городов и множество деревень, его границы раздвигались всё дальше.

После Гергоса к власти пришёл Сарпох, затем его сын Валеин. После Валеина страна погрузилась в смуту. Потомки короля боролись за престол. Селения близ Кайдуги поддерживали принца Сиюгора, а жившие у гор Туор — принца Прига. В конце концов королевство распалось на два — Шен и Шайдан. После смерти короля Сиюгора к власти пришёл принц Гиз. А вот в Шене род короля оборвался — вся семья монарха погибла во время голодных бунтов. На трон Шена пригласили альхвекцев, родственников королям Шена и Шайдана. Первым был наместник Альхвека Тейд I. Народ невлюбил нового государя и тому пришлось править мечом. После Тейда I к власти в стране пришёл Тейд II, он возомнил себя новым королём, но ни король Шайдана Гиз, ни Альхвек не признали его, поэтому он решил создать собственную империю и для начала напал на соседей. В те времена у власти уже был король Паль. Его двенадцатилетняя дочь Пимара правила в одном из пограничных городков. Войска Тейда II разграбили город и, по слухам, казнили бедняжку принцессу. Паль был в ярости. В это время в Шайдане появилась могущественная колдунья, её сразу же прозвали Белой Ведьмой. Она толи обольстила Палю, толи пригрозила ему, как бы там ни было с его разрешения она поселилась в крепости Шед, которая уже век как практически пустовала. Говорят, что ведьма помогала Палю до поры до времени, но её аппетиты не знали ни конца ни края. Она хотела всё больше территорий, колдунья славилась своими бесчеловечными развлечениями. К примеру, она создала зеркало, которое замораживало любого, кто бы не

посмотрел в него и поставила его на одной из дорог из Шена в Шайдан. Многие несчастные превратились в ледяные изваяния из-за прихоти колдуньи. Паль был сам не рад её соседству, даже посылал войска чтобы утихомирить Белую Ведьму. Но потом она просто исчезла. После её исчезновения в стране началась чума. Вслед за чумой появились Кенхи, они помогали людям, врачевали, поэтому Паль разрешил им занять освободившуюся крепость колдуньи. С тех пор они обитают там.”

Закончив рассказ Амель поглядел на собеседника, но увидел только его макушку — Саша спал, опустивши лицо в тарелку с гороховой кашей.

Глава 27. По дороге в Шед'Адин

Саша лежал на перине и вертел в руках волшебную пластинку. В маленькой комнатке горела свеча, хотя за окном было светло. Тейлина оделась и поцеловала Сашу в щёку, а затем взяла со стола подсвечник и вышла за дверь. Парень бросил взгляд в сторону двери, улыбнулся и вновь уставился на пластинку.

На тарелках золотилась яичница с беконом, приятно пахло кислой капустой и свежим хлебом. Робродох сидел за столом, почёсывая недельную щетину.

— Надо бы побриться, — задумчиво пробормотал здоровяк, — а то скоро стану похож на старика.

— Сказал бы я на кого ты станешь похож, — съехидничал Альфек, — если бы не присутствие Тейл. Нам нужно двигаться вперёд, время не ждёт.

К столу приблизился Амель, с компрессом на голове.

— Да, вчера мы погуляли знатно. А вино — дерьмо! Голова трещит. Подсунул плохое винодел из Лерика, бестия! — он постоял немного и добавил, — Проходил здесь пару часов назад один парень местный. Говорит, что на границе неспокойно. Войска дескать стягивают к границе. Вроде бы война начинается. Так что, ребята, двигали бы вы подобру-поздорову. До этих мест война докатится обязательно.

— А не известно кто с кем воюет?

— Ха! Знамо дело — Шен против Паля. Тейд II покойно жить нам не даст. Так что бегите пока не поздно. Я наказал собрать вам узлы в дорогу, там хлеб, сыр и колбаса. Думаю, до Шед'Адима дойти хватит. По пути остановитесь в селении под названием Алий Оюш. Там живёт мой брат — Грил. Я вам дам письмо, так вы ему передайте, он тогда вас примет по высшему разряду!

Друзья поблагодарили хозяина и отправились в путь.

Погода была отличная, на небе не было ни облачка. Робродох с Альфеком увлечённо спорили о том, какие травы больше подходят при лечении суставов, а Саша просто шёл, наслаждаясь пейзажами. Под ногами скрипел снег, и он вспомнил, как в детстве точно также скрипел снег под его ботинками, когда он бежал с друзьями кататься на санках. В памяти возникли лица отца и мамы. Мама улыбалась... она всегда улыбалась, даже перед смертью.

— Вспомнил что-то хорошее? — спросила Тейлина, — Ты прямо сияешь, давно таким тебя не видела.

— Родителей. Скучаю...

Саша вдруг остановился как вкопанный. Лицо его вытянулось, взгляд стал потерянным.

— Ты чего, Александр? — удивился Альфек, — Как будто приведение увидел.

— Меня осенило! Ведь этот мир находится вне пространства и времени! То есть отсюда можно попасть в любое время на Земле!

— И что это значит?

— А то, что если бы мне удалось вернуться, то я бы мог встретиться с папой и мамой!

— Точно! Постой, то есть я могла бы тоже увидеть своих родителей?

— Конечно!

— Это же здорово! Вот бы Горислав об этом узнал!

— Правда, если бы ты вернулась в своё время, то между нами встали бы столетия

истории...

— А... — девушка запнулась и потупила взгляд, — Я бы не хотела этого.

— Ну, не думай пока о таких вещах, сейчас у нас другие задачи и нам надо сделать очень важное дело. А потом уж разберёмся что к чему.

Через некоторое время на горизонте показались хаты, донёсся крик петуха и ржание лошадей, путники поняли — скоро они смогут перевести дух и вытащить запревшие ноги из сапогов.

Деревушка Алья Оюш была небольшой — всего пара десятков хат. Утомлённые долгой холодной дорогой, путники стучали в запертые двери, надеясь узнать, где живёт Грил. Но никто не открывал, и друзья почти отчаялись, когда вдруг двери очередной хаты со скрипом отворились и из них высунулось сморщенное, точно высохшая слива, лицо.

— Чего надо? Кто такие? — неприветливо прошипел старик, — Чего к людям ломитесь?

— Извините, мы ищем некого Грила. Вы не подскажете, где его дом?

— Конечно подскажу! — дед усмехнулся и прищурился, — У меня в заднице! Не желаете ли его проведать?

Пришельцы, обескураженные хамством селянина, стояли и глазели на сморщенное лицо собеседника, которое мерзкая улыбочка сделала похожим на стопку блинов.

— Чего приуныли-то? — не унимался старик, — Смотри-ка глазёнки повылупили, рты раззявили... А вы часом не блаженныя, а? Ты смотри три мужика и баба. Ишь ты какая... Жаль ты мне не встретила годков так тридцать назад! Вот бы я тебе показал, как мухи плодятся!

— Слушай, ты! — не выдержал Альфек, — Старый вонючий башмак! Если ещё хоть слово скажешь про мою племянницу, я тебя своими руками придушу!

— Ой, напугал! — дед оскалился, показав единственный оставшийся зуб, — Кстати я сослепу подумал, что тут трое мужиков, а тут два мямли и старая картофелина! Слышь девка, а зачем тебе эти? Иди ко мне жить, я в свои девяносто восемь годков, в любовных делах, чай сподручней буду, чем твои убоганькие.

Робродох шагнул вперёд, схватил старика за грудки, вытащил из-за двери и приподнял над землёй.

— Если бы ты не был таким старым, я бы тебя прямо здесь в землю вколотил, точно гвоздь! — заорал Защитник. Но дед не только не испугался, казалось, реакция Робродоха его только позабавила.

— Да опусти меня на землю, петух немытый, плевать мне на твои угрозы!

Руки Защитника затряслись от гнева, казалось, что ещё мгновение и он разорвёт обидчика надвое. Тогда вмешался Саша, он положил руку другу на плечо и прошептал, что-то на ухо, после чего тот отворил дверь хаты пошире, закинул вовнутрь старикашку, а затем захлопнул за ним дверь.

— Ну и гнус! Интересно все здесь такие?

— Надеюсь нет, а иначе нам придётся топтать без отдыха до самого Шед'Адина. Послушайте, осталось ещё хат пятнадцать. Предлагаю: давайте поделимся и пройдемся по ним, а затем встретимся на этом месте. Кто-нибудь из нас в любом случае найдёт жилище Грила и отведёт остальных туда.

Так они и сделали, поделив дома меж собой. Тем временем поднялся ветер, который принёс снежные тучи. Повалил снег крупный точно куриные перья.

Саша обошёл три избы абсолютно безрезультатно. Около очередной хаты парень заметил нечто необычное, что не вписывалось в общий антураж. Подойдя поближе, он увидел огромный ящик, заваленный снегом. Ящик был приставлен к бревенчатой стене избы. Под снегом виднелись металлические буквы. Надпись показалась Саше до боли знакомой. Он смахнул снег с поверхности ящика и удивился — под снегом оказались русские буквы. “Бирюса,” — прочитал вслух парень, — “Так ведь это же холодильник!”. Сам не понимая почему Саша подпрыгнул на месте от радости, у него появилось острое желание поделиться новостью о нечаянной находке с друзьями. Он огляделся, но никого из своих спутников поблизости не обнаружил. Зато увидел незнакомца, который улыбаясь смотрел на него. Мужчина был крупный, с кудрявыми светлыми волосами. На большой голове незнакомца ютилась маленькая алая феска.

— Смотрю, вам знаком этот предмет? — поинтересовался незнакомец, — Мне отдал его один торговец в обмен на пищу и кров. Меня зовут Грилберти, но можете звать меня просто Грил.

— О! Какое счастье! А мы ищем вас.

— Кто это мы, — насторожился Грил, — и зачем ищите?

— Мы — это я и мои друзья. Мы гостили у вашего брата Амеля. Он передал вам послание.

— Ах, Амелиерзи... И что же передал вам мой прижимистый братец?

— Письмо. Он наказал передать его вам. Сказал, что у вас мы сможем получить кров и пищу.

— Так и сказал? Хм... — мужчина ухмыльнулся, — А вы знаете, что мы с моим братцем в ссоре. В последний раз, когда мы встречались, он проклял меня, а я покрасил его левый глаз в синий цвет, хорошенько приложившись к нему кулаком.

Саша опешил, он никак не ожидал такого поворота. Грил снова усмехнулся, увидев реакцию нового знакомого.

— Ну, ладно, наши с братом разборки не повод нарушать правила гостеприимства. Тем более вижу вы об этом ничего не знаете. Прошу, зовите своих друзей и проходите в мой дом. Надвигается снежная буря и вам лучше быть у очага в это время.

Саша поблагодарил Грила и побежал за спутниками. Собрав всех, он привёл их к жилищу брата Амеля. Хозяин дома пригласил путников войти. В доме было уютно, у дальней стены большой комнаты с высоченными потолками расположился большой камин, над которым висела полка с безделушками.

— Итак, для начала поведайте мне, что заставило трёх мужей и одну девицу отправиться в снега Шайдана? — спросил Грил, когда все расположились у очага с кружками горячего бульона.

— Я и Тейлина — хвади. Мы хотим добраться в пристанище Ордена Кенхи, чтобы они помогли нам управиться с нашим даром.

— Ммм... Ну, чудесами нас не удивишь. Кенхи бывают в наших краях. Я видал, к примеру, как один колдун заморозил воду в ручье, чтобы бросить пару кусочков льда в свою чашу с элем. Ну, а пожилой мужчина и здоровяк тоже хвади?

— Нет, — ответил Альфек, — мы помогаем им чем можем. К тому же мы бежим от войск Виолли. Вы слышали о них?

— Тёмные всадники, если не ошибаюсь? Они просили Паля примкнуть к ним, обещали оставить его управлять Шайданом в качестве наместника. Но говорят наш владыка оказался

настолько жадным, что плюнул в лицо послу и велел выгнать его взащей из замка. Паль никогда не отдаст своей власти и не захочет лишиться титула. Так что, возможно, Шайдан станет единственным оплотом безопасности. А может нас сметут с лица Сияющего Мира, точно плесень с куска колбасы.

— Вначале им придётся пройти через Шен.

— Ох! Я вас прошу, не смешите меня! Шен хоть и создаёт впечатление мощного государства с хорошей организацией, но поверьте — это только иллюзия. На самом деле Тейда II не признаёт королём даже собственная знать! Узурпатор сосредоточил в своих руках всю полноту власти, упразднил все парламенты и вече. Если с ним что-либо случится, то Шен разорвут междоусобицы. Рано или поздно Тейда свергнут либо свои, либо Тёмные. А затем знать пропустит захватчиков, ещё и поможет им, потому что они ненавидят Шайдан.

— Но у Тейда II есть мощное оружие.

— Что вы говорите? Значит у Чёрных появится новая сила, и это уже плохо.

— Ваши слова звучат весьма пессимистично.

— Нет, просто я реалист и немного соображаю в политике. Когда-то я работал в посольстве, но это уже совсем другая история. Лучше расскажите, как злая судьба свела вас с моим братцем?

Саша рассказал обо всех событиях, произошедших с ними недавно, о том, как они избавили от стаи волков окрестности таверны Амеля и как он их угощал.

— Ох и наивные же вы люди! Мой дражайший братец — сволочь каких свет не видывал! Он никогда и ни за что не помог бы вам просто так. И стая волков — это не то, ради чего он изменил бы своим привычкам. Уж поверьте. Он что-то от вас скрыл. Мой вам совет — будьте осторожны на пути, присматривайтесь к теням и держите руку на рукояти меча. Ну а что там с письмом?

Тейлина передала Грилу письмо от брата.

— Надеюсь там не споры каких-нибудь грибов-паразитов...

Грил пару минут сосредоточено читал письмо, а затем яростно скомкал его и швырнул в огонь. Его лицо покрыл румянец, в глазах загорелись злые огоньки.

— Вот мерзавец! — заревел Грил, — Ненавижу его! И это мой брат!

— Что случилось?

— Мы с ним не встречались много лет, с тех пор как рассорились. А всё потому, что мерзавец украл и изнасиловал мою невесту. Бедняжка не вынесла позора и бросилась со скалы. Я был готов убить его, но он успел пожаловаться на меня властям, якобы я вожу дружбу с Шеном и прячу их шпионов. Человек Амеля подбросил мне в дом Шенский серебряник. Мне тогда чудом повезло, что меня не казнили. Я провёл пять лет на каторжных работах, а затем меня отпустили по амнистии в честь дня рождения дочери Паля. Я не стал мстить, решил просто забыть об обидчике и жить дальше. Он напомнил мне о тех событиях, решил растеребить затянувшуюся рану.

— Всё это странно и неприятно.

— Боюсь это так. Но я успокоился и взял себя в руки. Расскажите о себе и откуда вы знаете, что там на улице за ящик.

— Это холодильник, он каким-то неведомым образом попал сюда из другого мира. В него кладут продукты питания, и он их охлаждает, чтобы они не портились подольше.

— Вы что тоже Тихий Человек?

— Чего? Какой ещё Тихий Человек?

— Ну у нас в Шайдане есть легенда о таинственном страннике, который умеет уходить из Сияющего Мира, а затем возвращаться. Я долгое время считал это сказкой, пока не встретил его.

У гостей разом отвисли челюсти. Увидев интерес слушателей, хозяин дома продолжил.

— Я зашёл в кабак в Лерике, взял себе кружку эля и знатный кусок вяленного водного змея. Ну сижу я себе и сижу, как вдруг подсаживается ко мне за стол человек. Он был маленького роста с длинным шнобелем и карими глазами. Мы разговорились, и человек похвастался, что может достать вещи, которых нигде не найдёшь. У меня есть слабость — люблю необычные безделушки, у меня их полный подвал. Я был пьян и ляпнул что-то, назвав незнакомца балаболом. Тот обиделся или просто сделал вид. Он заявил, что докажет мне правдивость своих слов, а точнее забьёт их мне обратно в глотку. Утром с похмелья я забыл про этот разговор, поэтому очень удивился ящику, который был приставлен к стене моего дома. Я сразу понял, что это особенная штука, ведь в нашем мире вы не встретите никого, кто смог бы сделать такую вещь. Я не знал для чего она, поэтому оставил во дворе, решив, что это нечто наподобие сундука. Да, и ещё у двери стояла бутылка от рома, в которой была записка.

— И что же было в записке?

— А, ничего особенного. Меня называли паршивым псом и пророчили, что я захлебнусь собственными фекалиями.

— Злобный и вспыльчивый малый, этот ваш Тихий Человек. — констатировала Тейлина, — Не хотела бы я с ним повстречаться.

— Как-то жутковато это всё. Если он действительно обладает подобной силой, то ссориться с ним опасно. Но как? Откуда у него такие возможности? Я считал, что только Дьяре способны на подобное. Но насколько я знаю в этом мире остался один Дьяре и он не длинноносый коротышка. А может он просто вас надурил? Попался ему в руки холодильник и решил парняга похвастать. Нажрался и наврал с три короба, а чтобы не прослыть балаболом притащил холодильник к вам домой.

— Так-то оно так, да если бы вы говорили с ним... Понимаете, я хоть не верил в его способности, но прямо кожей чувствовал некую силу, идущую от него. Тогда в кабаке я принял её за сквозняк, но потом, когда увидел эту штуковину возле своего дома, я прямо прозрел! Я чётко понял кто он — Тихий Человек, легенда Шайдана, почти такая же известная и таинственная, как Белая Ведьма Нейлентин.

Ночь была холодной. Хозяин уложил гостей спать на полу у камина, простелив медвежьи шкуры.

Потрескивали поленья, тусклый небесный свет ронял на пол сиреневые лучи. Прямо у огня зычно храпел Робродох, рядом с ним посапывал Альфек. Саша свернулся калачиком и пускал слюни в подушку из циновки под толстым шерстяным пледом. Тейлина не могла уснуть, она глядела в мутное слюдяное окошко и размышляла. Она вспоминала брата, по которому уже очень соскучилась, ведь они не расставались с тех самых пор, как попали в Сияющий Мир. А ещё она вспоминала родителей. Девушке стало так грустно, что по её щеке покатились слезинки.

— Что случилось, дорогая? — послышался знакомый голос. Тейлина обернулась и увидела дядю Альфека, — Кто тебя обидел?

— Никто, дядя. Просто память...

— Ты скучаешь по ним, да? Я тоже. Ты помнишь тот день, когда мы прибыли сюда?

— Такое трудно забыть... Я была ещё малышка, Гориславу было пятнадцать. Отец поехал на ярмарку, повёз продавать мёд. Он тогда спросил, что мне привезти и я попросила красные ленты. Мама сидела возле печи и прядла. Рядом с ней тлела лучина, как сейчас помню. Её руки... Ты с Гориславом сидел на крыльце. Я помню, как вышла к вам и села тебе на колени, а потом откуда-то появился светящийся кипящий шар. Вспышка света, грохот, нестерпимая боль в ушах. Когда я очнулась, ты держал Горислава, а у него по лицу и рукам текла кровь. Ты кричал, и от этого мне стало страшно. А потом мы поселились в Доме Света и получили новые имена. Только Горислав обратился к Совету, чтобы ему оставили его имя.

— Да... Мой младший брат умел крутиться. Пчёлы, пенька, шерсть. Он вёз всё на торг, а приезжал с мукой, мясом и деньгами. А ещё с гостинцами и сладостями для вас с Гориславом. Судьба или бог забрал у него пятерых детей, и он так боялся потерять вас! Помню, как он говорил мне: “Гаврила, никто не заберёт у меня детей. Если сатана или бог решат украсть их, то я убью обоих!”. Наверное, они его слышали.

— Дядя, а почему ты выбрал именно имя Альфек? Оно же, вроде, значит “творящий глупость”?

— “Дурак” или “безумец”, если точнее. Когда мы оказались здесь, я немного тронулся умом. Меня на неделю поместили в Подземелья Разума, там я был в поиске Света. И когда нашёл, меня выпустили. Когда, перед посвящением, меня спросили, каким именем я хочу называться, я ответил: “Альфек”, — чтобы всегда помнить откуда меня вернул истинный Свет. Затем я вступил в Кенхи.

— А почему ты не ушёл с колдунами?

— Потому что у меня есть вы в Гориславом, а Ордену нужны глаза и уши по всему Сияющему Миру. Нас много таких, одиночек. Должен же кто-то помогать людям, применяя знания Ордена.

Было холодно и они, закутавшись в колючие шерстяные одеяла, придвинулись поближе к огню. Альфек крутил в руках подарок Мередиона Браугуля. Вдруг камень вспыхнул ярким алым светом.

— Ого! — воскликнул старик, — А я уж подумал, что старый плут обманул. Надо бы проверить его в действии.

— Напомни, что он может?

— Мередион сказал, что смогу лечить, читать мысли и повелевать чужой волей. О! — Альфек хитро прищурил глаза. Он сжал амулет в руке и повернулся лицом к храпящему Робродоху. Вдруг грузное тело Защитника шевельнулось. Здоровяк распахнул одеяло, поднялся и подошёл к камину, затем он повернулся, пододвинув зад к огню, и застыл так, будто статуя.

— Робродох? — удивилась Тейлина.

Бушующий в камине огонь быстро нагрел зад здоровяка и тот заорал от боли, перебудив всех в доме. Он осмотрелся, не понимая, что происходит. Альфек лёг и лукаво заулыбался.

Рассвело поздно и до света все спали, как убитые. Грил накормил гостей ячменным хлебом с салом и элем, после чего они попрощались. “И не забывайте,” — сказал на дорогу путникам хозяин дома, — “будьте внимательны и осторожны!”.

Метель забросала дорогу снегом и идти стало невыносимо тяжело. Компания продвигалась крайне медленно и все быстро устали, особенно Тейлина. Они приютились в пещерке, образовавшейся в стволе огромного, вывернутого с корнем дуба.

— Так мы долго не сможем, — ворчал Робродох, — этим проклятым снегам нет конца!

— Нам бы сани, да ездовых собак, — мечтал вслух Саша.

— Каких собак?

— А у вас таких нет? У нас народы крайнего севера запрягают собак в сани, вместо лошадей.

— Нет, у нас так никто не делает.

— Думаю скоро дорога станет лучше, здесь перемены из-за ветров, когда мы завернём за гору сугробы станут поменьше.

И действительно, через пол часа идти стало значительно проще. Путники увидели впереди мост через ручей, приблизившись к которому они услышали глухой стук копыт. Послышалось ржание коней. Уставшие и замёрзшие путники судорожно озирались по сторонам. Вдруг из-за заваленных снегом разлапистых еловых ветвей, выскочили чёрные кони с наездниками в чёрной броне поверх меховых шуб. Их было около трёх десятков. Всадники окружили путников, устремив к их лицам острия копий. Робродох схватился за оружие, но тут же получил копьём в плечо и осел. Альфек сжал в руке сияющий алым камень своего амулета и закрыл глаза. Тут же один из всадников пырнул собрата в живот копьём, затем выхватил меч и рубанул им соседа. Но нападавшие оказались не расторопными и не глупыми, быстро смекнули в чём дело. Двое схватили старика, подняли и растянули его над землёй будто перетягиваемый канат, а третий вонзил меч прямо в сердце несчастного. Старик ойкнул и повис будто слишком тяжёлый пододеяльник на ненатянутой бельевой верёвке. Тейлина завизжала, а Робродох, перебарывая боль, снова попытался схватить своё оружие, но тут же получил удар копытами в затылок, а затем почувствовал, как ему между лопаток вонзилось острие копья. Здоровяк упал на снег, который окрасился алым. Тейлина смотрела на тело дяди, в её бездонных голубых глазах появлялись бусины слёз и тут же потоками скатились по щекам и подбородку на землю. Девушка подняла руки вверх. В руке у неё был “Снежок”. Её руки засветились и из этого света появились феи. Феи бросились на всадников и превратили трёх из них вместе с конями в коричневую мерзкую жижу. Послышался гром и пошёл снег. “Снежок” сиял голубоватым светом. Всадники бросились к девушке устремив копья прямо к её сердцу. Время замедлилось, Саша понял, что пора действовать. Он выхватил меч и устремился на врагов. Парень рубил и колот направо и налево. Он остановился, запыхавшийся и разгорячённый, тут же время снова пошло с нормальной скоростью. Позади Саши послышались визги, крики и ржание. Он обернулся и увидел, как на снег падают всадники и лошади, затем он перевёл взгляд на подругу. Их глаза встретились. Когда он услышал свист, было уже слишком поздно — грудь Тейлины пронзил арбалетный болт. Девушка опустила руки и упала на колени. Из-за кустов появился стрелок с арбалетом на перевес, он подошёл к девушке, схватился за древко снаряда, упёрся ногой в спину девушки и вытащил болт, выпустив в воздух алый веер крови. Тейлина упала, а стрелок стал заряжать арбалет. Саша обезумел от боли и ненависти, которая сдавила сердце будто тески. Он рванул на врага вытянув вперёд меч. Он увидел, как стрелок вскинул арбалет, видел летящий болт. Снаряд замедлялся, пока вовсе не повис в воздухе и парень обошёл его. Он остановился, размахнулся и рубанул мечом по шее застывшего обидчика. Оружие прошло сквозь тело будто по воздуху. Кровь не брызнула фонтаном в разные стороны, лишь несколько рубиновых бусин сорвавшись с меча повисли в воздухе. Голова стрелка осталась на месте, Саша видел застывший гадкий оскал на его лице. Парень огляделся и увидел тела друзей в крови. Он почувствовал тепло ярости, идущее от сердца и наполняющее руки. Саша сжал в руках меч и стал бешено размахивать им, он стал

похож на вентилятор с вращающимися лопастями. Когда время пришло в норму парень увидел, что стоит посреди месива весь в крови. Он сделал пару шагов по снегу и вдруг почувствовал сильный удар по затылку. В глазах всё поплыло, и Саша отключился. Последнее что он почувствовал был обжигающий лицо холод снега.

Глава 28. Я могу всё

Саша очнулся в сырой пещере. Он был связан верёвкой и подвешен к потолку за ноги. Всё тело болело, конечности затекли. Парень глубоко и тяжело вздохнул. По все видимости веко правого глаза опухло, потому что не открывалось и ныло. Парень вспомнил произошедшее и почувствовал, как сжалось сердце. Саша огляделся. Его окружала тьма, только через узкую щель в потолке в пещеру попадал тусклый голубоватый свет, в лучах которого он различил чьё-то лицо.

— Вы же не считали, что сможете скрыться от нас? — отчеканил знакомый голос, — Многие погибли, покрывая вас. Теперь их смерти на вашей совести.

— Фридрих? — устало прохрипел Саша, — Ну конечно...

— Да, Александр. Господин Адриано не забывает и не прощает предательства. А вы его предали. Оскорбили его доверие. Знаете, мне жаль ваших друзей, правда. Но они могли помешать нашим планам. Однако мы не нашли ещё одну вашу спутницу. Мы обыскали округу, но не нашли её. Что случилось с Юлией? Надеюсь, это не яд каерасти довершил начатое? Хотя с вами была волшебная исцеляющая пластина, вы легко могли бы починить вашу подругу. Не так ли? Вижу, что вы заволновались, Александр, да, мы нашли её в ваших вещах, и сейчас она вернулась к своему законному владельцу. Поверьте, он найдёт ей достойное применение.

— Вы звери, монстры, убивающие ради власти. А ты, гад, ещё поплатишься за своё прошлое и настоящее.

— Ха, вы мужественный человек, Александр, я восхищаюсь вами! По факту вы проиграли, но всё же не сдаётесь. Поэтому я поведаю вам, по секрету, ваше будущее. Так вот, нам стало известно, что вы являетесь ключом к крепости Древних. Эти существа с их чёрным драконом, являются единственной силой, способной сдержать нас. Раньше мы считали, что для достижения цели нам нужен союз с вами, но теперь нам стало известно, что достаточно вашей крови. Так что боюсь вы живы, но только потому, что господин Виолли не знает любая ли кровь подойдёт — возможно нужна свежая. Мы уже полностью покорили Альхвек и Драбуин. Мы заключили договор с республикой Рохс и её весьма прозорливые правители решили, что лучше дружить с нами, нежели пасть от нашей руки. Так что мы заключили союз с республикой и объединёнными силами напали на Кайдох и Калеформок. Эти небольшие княжества, не обладавшие серьёзными военными силами, были вынуждены биться на два фронта и конечно же в конце концов пали. Мы стянули все наши войска на границу с Шеном, а затем отправили знати королевства послание, в котором пообещали даровать им жизнь и не отнимать имущество, если они выдадут нам Тейда II и покорятся господину Виолли, как единственному владыке Сияющего Мира. И знать поступила благоразумно! Они приветствовали нас, как освободителей, дали войска и невероятное оружие, которое разрабатывал для них учёный — наш общий знакомый. Теперь непокорённым остался только Шайдан. Как только он падёт, а это дело пары дней, мы устремимся к обителищу Древних.

— Вам не победить Эурекхона.

— Хм, говорят дракон силён. Даже очень. Но нас много, у нас есть разрушительное оружие и исцеляющая пластина! Кроме того, мы надеемся склонить на свою сторону орден Кенхи, ну или хотя бы заставить сражаться за нас. Возможно, колдуны смогли бы помочь

усмирить супостата.

— Кенхи не согласятся воевать за вас.

— Почему вы так уверены, Александр? Вы их знаете? Вы хотя бы с ними общались вживую? К тому же у нас есть козырь — Хвамгоны. Если Кенхи не будут с нами взаимодействовать мы просто сожжём их святые капища и все грибницы.

— Этот мир был создан с помощью Хвамгона, их нельзя трогать.

— Ну, что ж, надеюсь, что колдуны не допустят этого. Да, а тела ваших друзей мы сожжём сегодня. Господин Виолли разрешает вам проститься с ними. После этого вы снова отправитесь в темницу.

Свет, отражённый от снега, слепил, Саша еле заставил себя открыть не заплывший глаз. Перед ним стояли люди в чёрной одежде, их было очень много, посреди толпы на вязанках хвороста лежали тела Сашиных друзей. Когда он увидел посиневшее изуродованное лицо Тейлины, жилы в его ногах ослабели, и он чуть не упал. Сердце защемило, навернулись слёзы.

Около костра стоял Фридрих в фашистской форме с факелом в руках. Немец скалился, глядя на поникшего узника. Сашу подвели ближе, и он с горечью окинул взглядом тела спутников. Недавно жизнерадостные люди, у которых были мечты, желания и цели, превратились в бесполезные закоченевшие поленья, которые пригодны лишь для того, чтобы бросить их в костёр.

— Простите меня... — прошептал парень, — это всё из-за меня. Вы считали, что я смогу что-то изменить, но оказалось — я ничтожество и не уберёг вас.

— Извините, Александр, — бодро произнёс Фридрих, — но их игрушки, кстати, весьма занятные, господин Виолли оставил себе. Особенно ему понравился амулет старика. Это могущественная вещь, с ней дипломатия выходит на, как бы это сказать, — немец сделал вид, что задумался, — совершенно новый уровень. Кстати, вашу вещичку мы тоже изъяли.

Фридрих вытащил из кармана “Маяк”. И пронёс его перед глазами Саши.

— Вот только мы никак не поймём, что это. Похоже на затейливые карманные часы. Но что-то подсказывает мне, что они нужны вам не для того, чтобы по расписанию ложиться спать, а, Александр? Не поделитесь информацией? А я, в знак благодарности, так уж и быть, распоряжусь увеличить вашу пайку.

— Если бы я знал как он работает, то вам не сказал бы всё равно.

— Ах как это некрасиво и недалёковидно, ну что ж...

Фридрих глубоко вздохнул, мерзко улыбнулся и швырнул факел на сухой хворост. Костёр вспыхнул, пламя мгновенно объяло мёртвые тела. Не в силах смотреть узник закрыл глаза и отвернулся.

Он сидел на холодном полу в мокрой пещере прикованный цепью к колонне, которую образовали сросшиеся сталактит и сталагмит. Могильную тишину пронизывал лишь писк летучих мышей, за звук падающих с потолка капель.

В душе было пусто, горечь утраты отравляла разум, и парень всё больше думал о том, что не хочет жить.

Вода капала с потолка, монотонно, точно стрелки часов. Саша прислушивался к звуку шлёпавшихся в лужу капель и, измученный само терзаниями, начинал засыпать.

Его потревожил тихий шелест. Приоткрыв глаза, парень увидел размытый тёмный силуэт. Тьма скрывала того, кто стоял впереди. Послышался бархатный голос.

— Приветствую вас, — проговорил некто, — вы попали в ужасную ситуацию. Не бойтесь меня, я не враг, по крайней мере. Меня отправили к вам, чтобы поговорить.

— Может, освободите, а то как-то неудобно разговаривать в оковах.

— Я рискую, находясь здесь, и освобожу вас, только, если мы договоримся.

— Кто вы?

— Меня зовут Ярев Лиорс, меня пригласил господин Виолли, в качестве представителя Ордена Кенхи.

— Так вы из Ордена? Мы с друзьями как раз направлялись к вам, когда нас настигли войска Виолли.

— Я знаю об этом. Мне очень жаль, поверьте, но сейчас речь не об этом. Поймите, Виолли хочет, чтобы мы примкнули к нему, иначе нас ждёт война. Мы не хотим сражаться за Виолли, но мы не можем подвергать опасности Хвамгоны, а многие из них во власти этого безумца. В Ордене проходил совет, который поручил мне разузнать всё и в случае, если ситуация безысходная, дать захватчикам наше согласие. Мы узнали о вас от Мередиона Браугуля, затем мне сообщили, что вы в плену. Я дорого заплатил, чтобы только иметь одну единственную более-менее безопасную встречу с вами. Поэтому выслушайте моё предложение и ответьте на вопросы.

— Я вас слушаю.

— Итак, мы знаем, что вы носитель Печати Согров. Вы единственный, кто сможет уничтожить Эурекхона. Но у нас нет сил и средств, чтобы даже приблизиться к башне. В наше время армия Виолли является самой могущественной кангломирацией в Сияющем Мире. Используя могущество Тёмных Всадников, мы могли бы прорвать оборону врага и превозмочь его.

— Они убили моих друзей, а вы просите меня примкнуть к ним? Вы умом тронулись?

— А что если я помогу вам вернуть ваших спутников?

— Они мертвы, более того их тела сожжены. Как их вернуть?

— “Маяк”, который вам дал Браугуль. Вы ведь не поняли, как он действует?

— Нет, а что?

— Это могущественнейший артефакт. Он умножает и направляет ваши силы, которые, насколько я понял, способны управлять самим временем. Мередион сказал, что вы получили источник энергии способный расщеплять само естество времени и пространства, когда он включается, часы для вас идут иначе.

— Допустим, и что я должен сделать?

— Вам необходимо активировать артефакт. Скорее всего, вам будет нужно достичь предела своих способностей, тогда “Маяк” получит достаточно энергии и откроется. После этого у вас появятся новые возможности. В частности вы сможете отмотать время и вернуться в тот момент, когда ещё всё можно исправить.

— И как, по-вашему, я это сделаю сидя на цепи и без артефакта.

— Я постараюсь уговорить господина вернуть его вам, но взамен вы должны примкнуть к его войску, и, предвосхищая ваше высказывание — боюсь, это не обсуждается.

— Виолли что дурак? Думаете, он отдаст такой предмет мне? А что если я вернусь в прошлое и предупрежу его врагов о нападении? Что если Тёмные Всадники проиграют все битвы? Вы серьёзно считаете, что он этого не понимает?

— Конечно, понимает, поэтому и пустил меня к вам. Я должен убедить вас вернуться в нужный момент в прошлом, чтобы вернуть друзей, но не переписывать историю Сияющего

Мира глобально. Понимаете, нет в этом мире ничего, что было бы способно объединить разрозненные государства, сплотить их под одними знамёнами и отправить на Башню Древних. Только войска Виолли достигли этого. Да большой ценой, да огнём и мечом, но давайте посмотрим на факты: на данный момент только Тёмные Всадники способны хоть как-то противостоять Эурекхону. Они способны дать нам время, задержав врага.

Наступила тишина, казалось, тьма сгущалась, становясь осязаемой, била в вески, залепляла глаза. Ярев Лиорс смотрел на сгорбившегося, измученного самобичеваниями узника, а тот закрыл глаза и только иногда шмыгал носом.

— Ладно, — почти шёпотом проговорил, наконец, Саша, — я согласен. Полагаю, что у меня нет выбора.

— Вот и хорошо! Сейчас я сообщу Фридриху и надеюсь, вас выведут из этого ужасного места.

Ярев удалился, а Саша остался сидеть в темноте и сырости своей темницы. Вскоре он увидел яркий свет и шум множества шагов — к нему приближалась группа людей с факелами, во главе шёл Фридрих, а за его спиной стоял Ярев.

— Итак, — бойко начал немец, — Александр, это хорошо, что вы согласны на наши условия. Я рад, что вы поступили благоразумно. Теперь вы должны запомнить наши инструкции и следовать им неукоснительно! Вы должны вернуться в прошлое в тот момент, когда отправились в путь из Алого Оюша. Затем вы попросите людей подождать, а сами отправитесь в наш лагерь. Ваши способности помогут вам найти меня, не встретив сопротивления со стороны наших воинов. Координаты своего местоположения я вам сообщу. Когда вы найдёте меня, то скажете, что прибыли из будущего и скажете мне фразу: “Её звали Верена”, — после этого вы скажете мне, что готовы примкнуть к господину Виолли и передадите мне волшебную пластину. После этого вы вызовитесь в качестве посла в Орден Кенхи и скажете, что вам необходимо увидиться с Яревом Лиорсом. Ему вы передадите одну серебряную монету, которую я дам вам, а затем объясните, что теперь сражаетесь на стороне Чёрных Всадников. Таков наш план. Итак, Александр, перед вами стоит выбор, так каково ваше решение?

— Я согласен.

Сашу освободили, накормили, переодели и вернули ему “Маяк”. Его вывели на широкий тракт, мощённый камнем.

— Вот, — сказал Фридрих, — мы сдержали обещание, как видите. Теперь ваша очередь. И помните, Александр, ваша цель не достижима без Тёмных Всадников. Только вместе мы сможем победить настоящего врага, запомните это. Я полагаюсь на ваше благоразумие.

— Саша, — Ярев Лиорс заговорщицки отвёл парня в сторонку, — не думай, что я продался Всадникам. Когда ты прибудешь в Шед, то все члены ордена будут против, только я один буду за тебя, но так надо, Саша, ты же понимаешь? Я смогу убедить коллег, но придётся прибегнуть к угрозам, ясно? Но иначе нам грозит полное поражение.

— То есть ты давно решил примкнуть к Виолли?

— Нет, что ты! Но чтобы спасти всех, мне пришлось прибегнуть к хитрости, — Ярев отвёл глаза, — Но пойми, я спасаю много жизней!

Саша внимательно посмотрел на колдуна, затем потупил взгляд и, размышляя о чём-то, ударил пяткой по камням мостовой.

— Я готов, — наконец сказал Саша Фридриху. Все присутствующие разошлись, давая Александру пространство для разбега. Саша подумал, что нужно вспомнить нечто такое, что

разозлило бы его и дало импульс, чтобы развить максимальную скорость. И он вспомнил друзей лежащих на костре, их посиневшие безжизненные лица, затем вспомнил Тейлину и их последнюю ночь вместе. Он вспомнил, что девушка мечтала увидеться с родителями, а затем вспомнил своих, причём так чётко, что казалось в тот момент, они предстали перед ним и, улыбаясь, протянули к нему руки. Саша перевёл взгляд на надменного немца, стоящего в сторонке, увидел его ухмылку и в сердце парня вспыхнул огонь. Он рванул с места и, казалось, что мир порвался, точно тонкий холст, остался позади, а Саша попал в небытие. “Маяк” задрожал и засветился. Артефакт рассыпался на кольца, которые расширялись и начинали вращаться. Вдруг всё затянул голубоватый туман, запахло озоном, со всех сторон вспыхивали электрические разряды, которые медленно, точно ползущие дождевые черви вытягивались в пространстве. Иногда в тумане Саша видел тёмные проплешины, в них можно было разглядеть силуэты людей, деревья и дома. Вдруг послышался голос и Александр узнал его, это был Сайлрей. Он явился из тумана и подошёл к Саше.

— Вижу, ты открыл в себе силу. И, позволь спросить, что ты теперь намерен с ней делать?

— Это вы? Мы искали вас! — рыбак молчал, — Сила...Я даже не знаю, как она работает.

— Просто доверься себе и поймёшь. Так я повторяю вопрос, что ты намерен делать?

— Ну, у меня нет выбора, я должен спасти друзей, а затем примкнуть к итальянцу, чтобы избавить Сияющий Мир от Эрекхона.

— Благая цель, но не лучшие методы.

— Что же мне делать? Подскажите!

— У тебя есть преимущество — ты можешь видеть гораздо дальше остальных. Поверь, ты себя недооцениваешь. Смотри и думай...

Рыбак исчез, оставив собеседника посреди таинственного неведомого. Вдруг Саша почувствовал, как по его телу разливается тепло. Его руки и ноги наполнялись силой, он чувствовал её. Видимые им ранее неразборчивые образы приобретали очертания и краски. Это были моменты из прошлого, застывшие, точно остановленный кинофильм. Он видел всё и сразу: Тейлину, как они с Юлей бредут посреди полей по заросшему травой асфальту, как он сидит в конструкторском бюро, а ещё родителей. Он маленький и мама кормит его кашей, она делает смешное лицо и улыбается. И тут пришло озарение, будто пелена, лежавшая на глазах, упала, и Саша узрел истину. Он посмотрел на свои руки — по ним бегали яркие электрические разряды. Парень сжал кулаки и почувствовал, что может буквально всё! Теперь он точно знал, что делать и как, это знание пришло само собой, оно просто возникло в голове, и он понимал, что это единственный верный путь. Парень протянул вперёд руку и от неё в туманное ничто устремился яркий сноп света. Туман расступился, и Саша увидел снег, он сделал робкий шаг и тут же почувствовал, как могущественная, почти божественная сила оставила его. Он рухнул на снег без чувств.

— Эй, ты пришёл в себя? — послышался знакомый голос. Саша приоткрыл слипшиеся веки и увидел женский силуэт, когда его взгляд сфокусировался, наконец, на хозяйке голоса, парень понял, что это была Тейлина, — Как ты?

От неожиданности и радости Саша подскочил с кровати, на которую был кем-то заботливо уложен.

— Ты жива! — немного безумно воскликнул Саша, — Получилось!

— О чём это ты? — удивилась девушка.

— Где мы?

— Мы в доме у Грила, где ж ещё? А вот что ты делал на улице, было ж сказано, что надвигается метель! Ты чуть не замёрз насмерть.

— Послушай, Тэйл, всё не так! Мы уже ушли отсюда, отправились в Шед'Адин, но по дороге на нас внезапно напали. Вас всех убили, а меня взяли в плен.

— Постой, у тебя что жар? Странно, голова вроде не горячая.

— Нет у меня жара! Это всё мой артефакт — “Маяк”. С ним я могу поворачивать время вспять. Понимаешь? Я был в будущем, и оно было ужасно! Я видел, как ваши тела сжигали на костре.

— Так, ну успокойся-успокойся. Ты устал, тебе требуется помощь. Давай я попрошу у Альфека настойку для сна.

— Нет, Тейлина! Ты не понимаешь!

Саша бросился к двери и выбежал вон из комнаты. Он наспех оделся и, уклоняясь от приветствия друзей, выбежал на улицу. Все высыпали во двор за ним. Саша достал из ножен меч и посмотрел на его лезвие, луч света отразился от полированной стали и послал в глаза парню солнечный зайчик. Саша зажмурился, а затем сжал рукоять меча с такой силой, что послышался хруст суставов. Мгновение, и парень исчез, а друзья остались стоять на месте, ошарашенные произошедшим.

А Саша мчался, пробираясь между елями. Он всё решил, сделал выбор. Он знал, где искать врагов и не собирался заключать с ними никаких союзов. Впереди показались палатки Тёмных Всадников. Знамёна застыли в воздухе, будто замёрзли на холодном ветру, стражники стояли в самых необычных позах, как манекены.

Фридрих находился в своей палатке, как и сказал Саше. Немец смотрел на свечу через бокал, который сжимал в руке. Меч блеснул серой молнией, алые рубиновые капли сорвались с острого лезвия, покатались и застыли в воздухе. Кисть руки с бокалом вина немного сместилась и стала медленно оседать, падая на землю. Меч разрезал густой, как масло воздух и словно в масло вошел в живот Фридриха. Немец будто ничего и не заметил, он продолжал улыбаться и смотреть сквозь бесконечно медленно падающий бокал. Саша не стал ждать, когда время снова пойдёт своим чередом, он бросился вон на улицу. Пробегая по стану неприятеля, он рубил по пути всех попавшихся людей без разбора, оставляя за собой рубиновый след в воздухе.

Саша решил разобраться с засадой Тёмных Всадников, которые должны были напасть и убить его спутников. Он нашёл их на том самом месте.

Группа Тёмных притаилась за ветками елей. Одни сидели, на лошадях, а другие кутались в волчьи шубы, примостившись на снегу. Саша заметил знакомого арбалетчика, затачивающего острие болта. Парень снова вынул меч из ножен, ярость поглотила его, опьянила, он рубил с плеча, бил по конечностям, головам, шеям и лицам. Эти люди ещё не успели навредить его друзьям, но уже и не смогли бы. Вскоре действие Сашиних способностей закончилось, и он увидел, как вытоптанная людьми Виолли проплешина среди кустов и веток елей окрасилась алым, а отрубленные руки, ноги, кишки и головы разлетелись в разные стороны, повиснув на ветвях, будто мерзкие, смердящие гирлянды. Слышались душераздирающие крики, вкусивших боль людей, предсмертные стоны и бульканье крови наполняющей рот и горло. Саша стоял весь в крови и тяжело дышал, он

смотрел на совершенное им и не верил, что сделал это. “Кем я стал?” — подумал он. Саша испугался собственного гнева и силы, он выпустил меч из рук и зарыдал, упав на колени.

Отойдя от шока, парень очистил, как смог одежду от крови и побрёл в Альий Оюш к друзьям.

Тейлина сидела на пороге дома Грила и, опустив глаза, куталась в медвежью шкуру. Увидев Сашу, она бросилась ему на встречу, подумав, что он ранен. Тепло рук девушки обожгло заиндевевшие щёки, и парень вздрогнул.

— Что с тобой? Где ты был?

— Я сделал то, что должен был, — почти шёпотом ответил парень, — я разобрался с нашими врагами.

— Ты не ранен? Я так испугалась, когда ты исчез! Не знала где ты, где тебя искать, а если бы тебе нужна была помощь? Мы бы даже не смогли прийти на подмогу! Разве можно так?

— Мне нужна помощь, только не в бою. Мне кажется, что я плачу за свои способности, понимаешь?

— Как это?

— Видимо такие силы не могут быть использованы просто так. Я теряю человечность, когда использую их. Я нашёл наших врагов и убил их, изрезал и порубил на куски всех. Самое страшное, что я чувствовал гнев и жажду расправы. Я хотел убить их всех, не хотел останавливаться. Я не понимаю что со мной, будто это был и не я вовсе.

— Нужно посоветоваться с дядей и скорее идти в Шед! Тебе требуется помощь Кенхи.

Саша посмотрел на подругу исподлобья и криво улыбнулся.

— Да, про них я совсем позабыл...

— Пошли, тебе нужно отдохнуть, поесть и прийти в себя.

Перед тем, как войти в дом, Саша посмотрел вдаль, его взгляд был задумчивым и холодным, будто лёд.

Глава 29. Белая Ведьма Шайдана

Нейлентин смотрела на тусклый свет, пробивавшийся сквозь узенькое окошечко у неё над головой. Она волновалась за Бронина, после того, как дракон узнал их планы, а также другую информацию, хранящуюся в голове учёного, последний перестал быть полезен, а значит, его жизнь сильно упала в цене. Нейлентин попыталась помочь спутнику, когда его приковали к “креслу памяти”, но Эурекхон имел безграничную власть над ней, он просто приказал ей замереть, и она застыла будто статуя. Её собственная судьба была под вопросом, а она не могла перестать думать об учёном — её мучала и истязала совесть. Нейлентин чувствовала себя ответственной за всё, что произошло с ним, поскольку сама предложила помощь, и только по её вине дракон заполучил столь ценные сведения. А она оказалась в изоляции, полностью беспомощная бессильная и поникшая. В голову приходили мысли одна хуже другой. Что-то из подсознания твердило: “Ты — урод! Ненормальная! Из-за тебя страдают люди”. Она старалась отгонять мысли, но они роились в голове, будто назойливые мухи. А ещё её мучали головные боли. С тех пор, как она оказалась под замком и угасла её сила, она будто бы потеряла контроль над своим телом. Нейлентин чувствовала, что изнутри неё кто-то рвётся наружу.

Мощная дверь из желтоватого металла бесшумно открылась, и в камеру проник узкий лучик алого света. Нейлентин вздрогнула и уставилась на того, кто вошёл в её темницу. Его бледное лицо не выражало эмоций, тяжёлый взгляд холодных, как лёд глаз, пугал и гипнотизировал. Человек в белых одеждах бесшумно подплыл к узнице и, наклонившись, снял её оковы. Первой её мыслью было: “Нужно бежать, это мой шанс!” — но она была вынуждена отвергнуть эту мысль, когда заметила за спиной Древнего чёрный силуэт Эурекхона.

— Где Бронин? — прошипела сквозь зубы девушка, — Что ты с ним сотворил?

— Он был полезен. Но теперь я узнал всё, что желал. Но не беспокойтесь, ученый мне ещё пригодится, он останется здесь в качестве одного из маргшелфаев, или, как вы их называете — Древнего. Кстати, трансформация уже началась, я приглашаю тебя взглянуть, моя Белая Ведьма.

Эурекхон и Древний отошли от выхода из камеры, пропуская Нейлентин. Девушка недоверчиво посмотрела на дракона и осторожно двинулась к открытой двери. Они шли длинными коридорами, спускались и поднимались по сотням ступеней пока, наконец, не оказались в большом зале с высоким потолком. Посередине на столе из природного кварца лежал Бронин. Вокруг стола с восьми сторон возвышались искусно вырезанные статуи, изображавшие грозных и даже злых людей, каждый из которых держал в руках холодное оружие, острие которого было устремлено к учёному. Целая процессия из бледных людей в белых одеждах проследовала к столу. Учёный не был связан и явно оставался в сознании, однако не двигался и не моргал, будто его загипнотизировали или парализовали каким-то химическим препаратом. То, что мужчина был жив, можно было понять лишь по изменяющим свой размер зрачкам.

Хоровод Древних остановился, и все они уставились своими белыми глазами на пленника. Учёный вздрогнул и попытался встать, но один из бледных надзирателей простёр над ним руку, и тот вновь превратился в живой манекен. Эурекхон что-то крикнул Древним на неведомом наречии, и они приступили к странному ритуалу.

Вначале один из Древних поднял над учёным руку с каким-то предметом, напоминающим песочные часы, состоящие из двух серебристых пирамидок. Из одной пирамидки в другую протягивались тонкие золотые стержни. Древний провёл пару раз над Брониным этим загадочным инструментом, и кожа последнего мгновенно потеряла краски, став бледной. Эурекхон поднял руку и острия орудий в руках статуй, стоявших вокруг кварцевого стола, засияли голубоватым светом, из них дождём посыпались электрические разряды. Дракон крикнул, и в тело Бронина устремились мощные потоки электрической энергии, сияющая плазма с грохотом вырывалась из лезвий оружия каменных людей и устремлялась к учёному, окутывая его плотным энергетическим коконом. Нейлентин смотрела на происходящее и плакала. Она хотела помочь бедному старику, но не чувствовала былой силы. Девушка вжалась в стену и дрожала от страха.

В болезненном разуме Нейлентин происходила борьба. Неизвестно откуда вновь появилась Юля. Сильная и властная колдунья сдала позиции, оставшись без своей мощи, и её альте эго смогло, разорвав барьеры подсознания, выбраться к пульту управления телом.

Юля осмотрелась и удивилась. “Где это я?” — подумала вслух девушка. Она увидела Бронина лежащего на каменном столе, совершенно белого и седого. Увидела Древних и незнакомца в чёрном. Девушка поняла, что многое пропустила. Она судорожно вращала глазами, стараясь отыскать выход.

— Ты видишь, Нейлентин? Это твой спутник, скоро он станет одним из моих слуг и будет безоговорочно служить мне. Как и ты, моя Белая Ведьма.

Но Юля ничего не ответила. Она бросилась в длинный бесконечный коридор, пытаясь убежать подальше от происходящего. Она слышала, как дракон нервно рывкнул, и за ней, с лёгким шелестом, последовали призрачные маргшелфай.

Перед глазами мелькали ступени, своды, арки. Юля мчалась по незнакомым залам и коридорам, не надеясь на спасение, просто рефлекторно спасаясь от грозящей беды. Её настигали преследователи, она уже видела их длинные тени позади. Вдруг она почувствовала, как кончики её пальцев холодеют, сердце стало биться быстрее, а по сосудам и венам будто потекла раскалённая лава вместо крови. Она остановилась и прислушалась. Виски пульсировали тяжело, больно. В её голове прозвучал тихий голос, звавший её по имени. Голос становился громче, пока не перешёл в крик: “Пусти меня! Я помогу!”. Девушке будто стукнули по голове, в глазах потемнело, и она провалилась в небытие.

Когда Юля снова пришла в себя, то увидела, что стоит на берегу лесного озера. Вокруг никого не было. Юля приподнялась и осмотрелась. Неподалёку она заметила старенькую избушку. Девушка встала на ноги и, шатаясь, поплелась к дому. Она постучалась, но ответа не последовало. Тогда она тронула дверь и та легко поддалась. Внутри избы было тепло и сухо. С потолка свисали пучки трав и кореньев, на полках стояли бутылки с мазями и неведомыми зельями. На широком грубом столе лежали свитки пергамента и старинные фолианты с пожелтевшими страницами. Юля прошла по избе и поняла, что жилище обитаемо. Она уселась на табурет и схватила руками голову. Только сейчас она осознала, что поседела. “Что же происходит?” — спросила себя девушка и внезапно получила ответ, — “Ты сходишь с ума!”. Это не была мысль, в её голове прозвучал женский голос очень похожий на её собственный. Девушка испугалась так, что даже свалилась с табурета. Она таращилась, пытаясь разглядеть того, кто заговорил с ней. Но ни в одном, даже в самом тёмном углу, как не старалась, девушка никого не разглядела. Холодок пробежал по коже, оставив после себя мурашки. Ей стало не по себе. Наконец Юля взяла себя в руки, поднялась

на ноги и громко спросила:

— Кто ты?

— Я это ты, глупышка, — ответил слегка насмешливый голос, — я твоя сущность, твоя история, твоё прошлое и... будущее.

— Ты врёшь мне! Это всё дракон! Это он путает мои мысли!

— Нет, Юля. Я Нейлентин. И ты тоже... Только ты этого не знаешь. Ты Белая Ведьма Шайдана. Ты обладаешь силой, огромным могуществом и невероятными способностями. Тебя боится всё королевство Шайдан, и знают все за его пределами. От одного упоминания о тебе у крестьян и знати подкашиваются ноги и отнимаются руки.

— Где ты? Покажись сейчас же!

— Хм... Выйди к озеру и я покажусь.

Юля вышла из избы.

— Теперь подойди ближе к воде, — продолжал голос.

Юля подошла к тихой озёрной глади. Вокруг по-прежнему никого не было.

— Где же ты?

— Посмотри в воду, глупышка.

Юля наклонилась и посмотрела в озёрные воды. В мутной воде она увидела своё отражение. Она рассматривала своё лицо, трогала белые как снег волосы. Вдруг отражение подмигнуло и рассмеялось. Юля от неожиданности и испуга вскочила и отбежала от воды.

— Ну что? — поинтересовался голос, — Увидела меня?

— Но как такое возможно?

— Человеческий мозг способен и не на такое!

— То есть теперь мы обе живём в одной голове?

— Именно, глупышка.

— А может, я просто схожу с ума? Может это всё болезнь и яд каерасти?

— Сходишь и конечно виноват яд. Но это не отменяет того, что ты всего лишь моё альте эго. Я первая и я была в начале.

— Допустим, но тебе придётся смириться с тем, что теперь ты здесь не полновластная хозяйка.

— К сожалению... я с тобой согласна. И теперь нам надо как-то сосуществовать иначе мы просто не выживем.

— Что ты предлагаешь?

— Твои друзья в беде, а меня преследует дракон. Я хотела бы избавиться от его влияния, а ты помочь Саше и компании. Так давай же поможем друг другу?

— И как же мы это сделаем?

— Для начала, нужно вернуться в мою крепость — Шед, думаю твой друг уже там.

— И как мы это сделаем?

— Наша сила возросла, думаю, мы сможем переместиться туда. Но сначала нужно поесть, отдохнуть и я научу тебя пользоваться нашей силой — вдруг я отключусь, и тебе придётся выкарабкиваться самостоятельно. Кстати можешь звать меня Нейл.

Девушка вернулась в избу и Нейлентин начала обучение. Для начала она показала Юле, как разжечь огонь в печи без огнива и спичек. Юля провела рукой перед подпечком, заполненным поленьями и они сами собой вспыхнули. Девушка закипятила воды и налила в чашку травяного чаю, составленного Нейлентин из запасов хозяина дома.

— Интересно в чьём мы доме хозяйничаем? — сказала Юля.

— Это хижина дяди Сашиной подружки — Тейлины.

— Подружки?

— Ах да... Они теперь крутят шуры-муры.

Юля отодвинула чашку от губ и поставила на стол, её губки надулись, а брови насупились.

— Не огорчайся. На самом деле его можно понять — она красива, а ты не дружишь с головой.

— Я не огорчаюсь.

— Не забывай, что я у тебя в голове и хотя я сейчас и не управляю телом в полной мере, но я могу читать твои мысли.

— Почему всё так произошло? Зачем я появилась, зачем влюбилась в Сашу?

— Вيني во всём Эурекхона, по его воле я потеряла память и переместилась в иной мир.

— Чёртова ящерица! Взять бы его за крылья раскрутить, да как шмякнуть о стену!

— Ха-ха-ха! — рассмеялась Нейлентин, — Да, я на тебя плохо влияю!

Они обе замолчали и принялись пить чай.

— Расскажи о себе... о нас... побольше, — попросила Юля, — хочу знать.

— “Ну, я была простой девушкой. Симпатичной, кстати. Знаешь, ведь мне сейчас должно было быть шестьдесят пять лет.

В юности ко мне приставали сельские парни, проходу не давали. Двое сватались, но отец обоих отвадил, считая их голодранцами. Отец всегда был человеком деловитым и расчётливым, и, мне кажется, не любил меня по-настоящему. Дочь для него была лишь инструментом для получения материальных благ.

Мне всегда завидовали девушки. Потом ко мне посватался настоящий принц, отцу отвесили серебра по моему весу, он был счастлив. И стала бы я законной королевой Шайдана, да только во дворцах змей не меньше чем за его пределами. Меня изуродовали и почти убили. Суженный отказался от меня, впрочем, как и родной отец. Я умирала, мучаясь от ожогов и сердечных терзаний. Я уже была готова пойти в лес, чтобы меня загрызли дикие звери, но появился Эурекхон. Я посчитала, что, наконец, судьба решила меня вознаградить за муки и несправедливость. Но я сильно ошибалась. Я сидела в замке Шед в полном одиночестве и вспоминала детство, как я ловила стрекоз у прудика возле отцовской мельницы, пряталась за мешками с мукой от кузины Вирги, как таскала бублики, отложенные на продажу у тётушки Силвии. Я плакала, и некому было меня утешить. И тогда я возненавидела мир. Чтобы развлечься, я отправилась в округу Малки и поставила стол рядом с трактом, шедшим через лес. То направление было не слишком людным, но редкие путники проходили там. Я приманивала их, очаровывала, а затем убивала, самыми изощрёнными методами. Зло росло в моём сердце вместе с моей силой.

Однажды я встретила путника и пригласила его за стол. Я подала ему жареных перепелов с картошкой и кружку сладкого вина. Он отведал угощение, но к вину не притронулся, как будто знал, что в нем сон-трава. Он расспрашивал меня о жизни и рассказывал, о своих странствиях. Мы проговорили много часов подряд, и тогда я поняла, что он тот, кого мне послала судьба вместо принца Паля. Он был добрый, какой-то простой и честный. У него были красивые глаза и волнистые волосы. А руки, это не были руки рабочего человека, хотя, о чём я позже узнала, он не боялся работы. Я не использовала на нём ворожбу или чтение мыслей, мы и так понимали друг друга с полуслова, и он не хотел уходить. Я называла его моим принцем. Мы решили поселиться в Шайдане. Он работал, а я

занималась хозяйством, будто заправская деревенская клуша. Вечерами мы любили ходить на речку ужинать, зажигали свечи и наполняли кубки вином. А затем целовались. Мы прожили душа в душу два года, и это были лучшие два года в моей жизни. К сожалению, у нас не было детей, и это меня волновало.

Всё было хорошо, только в последние несколько месяцев нашей совместной жизни, я заметила, что Виктор стал часто уходить в лес. Он часами сидел на поваленном дереве в полном одиночестве и просто глядел в чащу. Если я приходила, то он тут же менялся, становился обычным весёлым и приветливым. Но я понимала, что что-то происходит, его мысли заняты какими-то важными проблемами. Я пыталась выяснить, что с ним происходит, но он каждый раз уходил от ответа. Мне не нравилось, что он скрывает от меня свои проблемы, и я решила прочесть его мысли. Я подкралась к нему, когда он снова ушёл в лес. Он просто сидел и глядел перед собой. Я попыталась проникнуть в его голову, но меня будто бы током ударило, я даже не удержалась на ногах и упала. Виктор услышал и обернулся. У него был удивлённый вид, он посмотрел на меня с неким недоверием или даже вопросом. Но затем он будто бы снова одел свою маску безмятежности и, приблизившись ко мне, поинтересовался, не ушиблась ли я. После этого случая он перестал уходить в лес.

Мне всё это очень не нравилось, я желала разгадать эту загадку. Однажды, когда он отправился на работу, я решила покопаться в его вещах. Ничего предосудительного, типа писем любовнице, я не нашла, зато обнаружила странную штуку. Это был цилиндр с квадратным отверстием”.

— Так ведь это ключ от врат в мой мир!

—“Теперь я это знаю, но тогда не знала. Я только взяла в руки эту штуку, и Виктор тут же вошёл в комнату. Точнее ворвался. Он был зол, мы тогда впервые поругались. Он запретил мне трогать эту вещь. Я обиделась и не говорила с ним до конца дня.

А затем он исчез. Внезапно без объяснений и предпосылок. Его просто не стало. Я обыскала всю округу, расспросила жителей близлежащих сёл, но ничего не выяснила. Я тогда не на шутку расвирепела! Решив, что он ушёл к другой, я поклялась найти его и уничтожить. Мне было плохо, и я отпустила свою силу на свободу. Не помню, как называлась та деревенька. Я пришла и просто заморозила всё на несколько миль вокруг. Люди и животные, трава и деревья покрылись инеем. Я кричала и выплёскивала волны зла, а вокруг меня вырастали ледяные шипы и кружились снежинки. Когда я немного успокоилась и оглянулась, то увидела, что стою посреди ледяной пустыни, вокруг меня истуканами торчали закоченевшие фигурки людей. До сих пор помню нескольких замёрзших детей, они играли на улице и даже не успели понять, что произошло. Я ненавижу себя за это... Но тогда мне было плевать, я смеялась и прыгала от радости. Люди до сих пор не живут там, считают, что то место проклято”.

— Да уж... И что потом?

— Я бродила по Шайдану несколько лет, наводя ужас на людей и солдат Паля. А затем появился Эурекхон. Дракон заявил, что пришло время платить по долгам. Он сказал, что Виктор — особенный, а также, что он был главой ордена Кенхи. Он рассказал мне, что колдуны Кенхи спрятали его в ином мире. Сказал, что там время идёт иначе, и у него уже есть семья и ребёнок. Эурекхон видимо рассчитывал, что я разозлюсь и отправлюсь к Виктору, чтобы убить его. Но узнав о его судьбе, я почему-то не разозлилась, а наоборот

успокоилась. Может потому, что это была уже какая-то определённая? Я согласилась отправиться к нему, но чтобы посмотреть на него ещё раз и защитить его и его семью от козней дракона. Но когда я перемещалась что-то пошло не по плану и я потеряла сознание. Я будто бы спала. Очнулась я, уже держа в руках исцеляющую пластину, а затем Робродох, чтоб его, снова меня отключил! А теперь ещё оказалось, что Виктор — это отец Саши.

— Да уж, ну и история. Одно могу сказать точно — у тебя проблемы с гневом.

— Что есть, то есть. Может быть, дракон именно поэтому дал мне силу. Ему нужен был разрушитель.

— Так получается, что ты любила Сашиного отца, а я влюбилась в сына Виктора? Вот это да... Да, мы прямо кладёшь для психиатра!

— М-да... Особенно если считать, что по факту я разговариваю сама с собой. Ладно, хватит пустой болтовни, нужно отправляться в Шед. Кстати, думаю, будет лучше, если мы не будем особо распространяться о том, что нас двое. А то, боюсь, нам просто не будут доверять.

— Здесь я с тобой согласна. Итак, в путь?

Девушка вышла на улицу и став лицом к воде очертила рукой в воздухе круг. Тут же пространство вокруг неё исказилось и её будто бы втянуло в какую-то невидимую дверь.

По влажной от росы траве ступали чёрные сапоги. Эурекхон остановился и бросил взгляд на озеро, затем присел, посмотрел на примятую траву, потрогал землю, а затем выпрямился и обратился к тому, кто стоял поодаль. Это был человек в белой одежде с седыми волосами и радужками глаз полностью лишёнными пигментов.

— Она была здесь, нужно найти её. — сказал Эурекхон, он глубоко вдохнул, пригнувшись, а затем добавил, — Она снова переместилась. Отыщи туннель!

В чёрных глазах Эурекхона вспыхнул огонь, он повернулся лицом к старенькой избушке приютившейся недалеко от берега, развёл руки в стороны и превратился в чёрный дым, из которого вылетел туманный чёрный дракон. Монстр взлетел и повис над домиком. Он размахивал огромными чёрными крыльями, будто парусами и громко ревел, так, что облетела хвоя с соседних елей. Дракон открыл пасть и из нее, будто из жерла вулкана, вырвался поток огня, вокруг которого сверкали мощные электрические разряды. Избушка за мгновение превратилась в обугленные головешки.

Тем временем бледный спутник Эурекхона стоял на берегу и водил руками по воздуху. Его холодные точно лёд глаза глядели куда-то сквозь пространство, видя, казалось то, что было недоступно другим. Он был удивительно похож на учёного Бронина. Вдруг маргшелфай вздрогнул, его ладони засияли голубоватым светом, он будто бы толкнул вперёд что-то невидимое, абсолютно прозрачное. И тут прямо перед бледным стариком появился провал, такая воронка. Старик взглянул на дракона, а тот снова обернулся человеком и подошёл к открытому portalу.

— Благодарю, — бросил дракон и исчез в глубине воронки. Маргшелфай последовал за Эурекхоном, и как только он исчез, воронка схлопнулась.

Как только Эурекхон и Древний покинули пожарище, на этом же месте появился Мередион Браугуль. Старик осмотрел всё, поглаживая свою длинную бороду, а затем пробормотал себе под нос: “М-да... Эта история идёт к концу. Нужно начинать. Всё идёт по плану, они снова вместе и скоро будут готовы действовать. Чем всё закончится? Хотел бы я

заглянуть за завесу времён. Но кое-кого не хватает”. Старик прислушался — вдалеке раздалось ржание лошадей и стук копыт. Мередион Браугуль поднял руки вверх и растворился в воздухе, будто его и не было.

Тёмные Всадники столпились вокруг остатков избы. Через ряды войск, с криками, пробивался низкорослый мужчина, он расталкивал солдат, прокладывая путь тому, кто шёл за ним. Вдруг воины вытянулись в струнку и сами расступились. Из толпы вышел сам Адриано Виолли. Итальянец шагал тяжело, величаво. Его камзол, украшенный узорной вышивкой и золотыми пуговицами, блестел на солнце, пуская зайчиков на стволы и кроны деревьев. Он осмотрел место происшествия, властно прошёлся по пепелищу, ткнул носком начищенного до блеска сопога какой-то обугленный предмет, а затем что-то шепнул каренастому мужчине, который прокладывал ему путь и скрылся за толпой всадников. Послышались крики и улюлюканье, всадники забрались на коней и двинулись по направлению к Шену. Их было много: за всадниками следовали наездники на ящерах, которые волочили за собой катапульты, баллисты и пушки, целые полки пеших и конных солдат, набранных из покорённых государств, а над их головами в небе летели воздушные шары наполненные людьми с ружьями и луками. Войска растягивались на многие мили, они продвигались вперёд, оставляя за собой вытопанную траву, сломанные деревья и разграбленные селения.

Глава 30. Магия и наука

Они шагали, борясь с метелью. Тейлина шмыгала носом и иногда посматривала на Сашу. Парень смотрел вперёд, его мысли были где-то совсем далеко. Робродох как всегда прокладывал путь и подбадривал Альфека. Они отправились в путь два часа назад и уже успели замёрзнуть и устать, но привал не делали, согласившись с тем, что следует как можно скорее добраться до крепости Шед.

Внезапно стемнело, тогда решили отдохнуть и перекусить. Робродох развёл костёр, Альфек насадил на тонкие прутья колбаски, которые дал им в дорогу Грил, и стал их жарить над огнём. Тейлина прижалась к Саше и обняла его.

— Как думаешь, — спросила Тейлина, — мы победим Древних?

— Если бы ты знала, какой силой я обладаю, то не спрашивала бы. Я чувствовал, что могу разорвать весь этот мир на части, не то, что Древних.

— А какова цена?

— Боюсь, слишком высока...

— Тогда надо искать другой путь. Я не хочу тебя потерять.

— К сожалению, я слишком мало знаю о себе. Надеюсь, Кенхи помогут. Для того чтобы управлять силой, нужно хотя бы понимать, что она собой представляет. Сайлрей говорит загадками, Браугуль не договаривает, как же мне найти и понять себя?

— Не волнуйся, ты всё узнаешь и поймёшь в своё время. Расслабься.

— Расслабишься тут... То нападают мерзавцы Виолли, то дикие звери, то чудища. Этот мир полон опасностей. Я так скучаю по своему столу, кульману и компьютеру. Мне так нравился запах свежезаточенного графитного карандаша по утрам. Я занимался любимым делом. Сейчас бы вернуть всё на свои места, чтобы не было этой магии, чудес, невероятных технологий, а главное — врагов, которые хотят тебя убить.

— К сожалению, мир для тебя уже не будет прежним... А знаешь, лично я благодарна судьбе, что всё произошло именно так. Потому что мы встретились.

— Пожалуй, — Саша на мгновение улыбнулся, — это единственный положительный факт во всей этой истории.

Дорога круто уходила вверх, идти стало гораздо тяжелее.

— Видимо мы уже приближаемся к цели, — заметил Альфек, — колени болят, значит идём в гору.

— А ты попробуй их успокоить своим амулетом, — предложил Робродох.

— И то верно! — воскликнул старик, снял с шеи подарок Браугуля и приложил к коленям, — И в правду действует! Вот интересно, эта штука действительно лечит, подобно волшебной пластине, или же она просто мне внушает, что у меня не болят колени?

— Главное, что работает, — заметил Робродох.

Вскоре на горизонте показались покатые крыши покрытые черепицей.

— А вот и Шед'Адин, значит, мы почти добрались. Стоит отдохнуть в городе, а завтра отправимся в крепость.

Шед'Адин уютился среди высоких скал и был окружён непреступной крепостной стеной. Перед городом зияла пропасть проточенная рекой, через которую был прокинут подъёмный мост. За стенами на холме виднелись хибары простолюдинов, а за ними

возвышались крыши особняков дворян и шпили дворцовых башен.

Перед мостом расположились несколько домов, это были постоянные дворы, харчевни и сторожевой пост.

— Предлагаю не переться в город, — сказал Альфек, — а остаться на ночлег в одном из этих постоянных дворов. Думаю, тут цены на постой будут меньше, да и стоит сначала выспросить дорогу, может мы можем пройти в Шед, минуя город.

— Тогда, Альфек и Робродох, займитесь поиском места, а мы с Тейл пораспрашиваем местных о крепости и Ордене.

Старик и здоровяк, который очень устал и потому то и дело клевал носом, отправились обходить постоянные дворы и таверны, а Саша с Тейлиной пошли к палаткам торгующих, расположившихся на полянке неподалёку.

Торгующих было много, товар очень разнообразный: одни торговали солёной рыбой и морскими змеями, другие пенькой и свиным жиром, одна гордого вида женщина в чёрной одежде продавала дорогую домашнюю утварь и картины. Друзья задержались около старичка, который выложил перед собой какие-то высокотехнологичные штуковины. Одни устройства содержали шестерёнки и пружины, другие состояли из печатных плат утыканных чипами. Это привлекло внимание Саши.

— Чем торгуете, уважаемый? — спросил продавца парень.

— Знамо дело! Волшебными вещицами из иных миров! Вот, к примеру, эта затейливая коробочка, — старик схватил половину трубки старого стационарного телефона, — приложите её к болящему животу, подержите день-другой и боль как рукой снимет! А вот эта штука — очень сильный амулет против женских кровотечений! — дед поднял с прилавка заржавевшую подошву утюга и хитро посмотрел на Тейлину, — Приложите её к животу и через три-пять дней всё пройдёт и боли будут гораздо слабее. Не проходите мимо! Купите любую чародейскую вещицу и, в подарок, получите чудодейственную мазь от настоящего колдуна Кенхи!

Саша недоверчиво посмотрел на старикашку и спросил:

— А это ваш колдун вам волшебные штуковины поставляет?

— Да господин! Он великий чародей, сам видел, как он силой мысли свечи зажигал. Так вот я и говорю, возьмите себе вот этот браслет, — старик протянул Саше обычную старую цепь от велосипеда, — носите её на правой руке и, если у вас были запоры, то вы забудете о своих муках на веки вечные, поверьте!

Саша посмотрел на хитроумного продавца и улыбнулся. Он дёрнул за плечо Тейлину, заинтересовавшуюся подошвой утюга, и оттащил в сторону.

— Это шарлатан, все эти вещицы ничего особого собой не представляют. Но вот кто его загадочный поставщик? Может он подскажет дорогу до Шед?

— Ты хочешь с ним встретиться?

— Да.

Они попытались расспросить торговца о поставщике, но тот наотрез отказался отвечать. Тогда Тейлина сбегала за Альфеком, который уже нашёл недорогое пристанище для всей компании и бродил по округе в поисках Саши и Тейлины. Травник подошёл к прилавку и сжал в ладони свой медальон. Тот засиял неярким алым светом, после чего продавец “волшебных штучек” выложил всю информацию о своём поставщике, а также поведал какого размера дыньки у прачки, работающей в “Шмеле и клевере”, почему старый лейтенант стражи мочится каждое утро на двери кузнеца и сколько стоит проход в местный

бордель.

Оказалось, что таинственный колдун обычно обитает в таверне “Пьяный вирлог”. Туда и направились путешественники втроём, потому что Робродох уже час мирно похрапывал на подушке набитой гусиным пером.

Саша вошёл в таверну и, подойдя к хозяину, поинтересовался нет ли среди посетителей некоего колдуна из Кенхи. На что тот тактично ушёл от ответа. Тогда к нему свой метод допроса применил Альфек, и трактирщика будто прорвало, он болтал без умолку, по крайней мере, минут двадцать. К счастью Альфек взял его на себя, позволив молодым людям поговорить с поставщиком, который, как оказалось, мирно сидел за столом в углу, облокотившись на стену. Перед мужчиной стояли три осушенных кружки эля и тарелка с обглоданными свиными рёбрышками. Он откинул голову назад и громко храпел, не замечая роя мух кружащих над его головой.

Саша подошёл и хорошенько потряс незнакомца. Тот вначале никак не отреагировал, но затем встрепенулся и окосевшим взглядом уставился на молодых людей.

— Чего вам надо, люди добрые? — поинтересовался поставщик. Его язык заплетался, потому речь была невнятной.

— Это ты колдун Кенхи, который поставляет товары торговцу безделушками?

Мужчина мгновенно протрезвел и вскочил из-за стола.

— Пос-с-слушайте, — заикаясь и заплетаясь, протараторил он, — предупреждаю, что бы там не говорил Шелголай, я не поставляю ему его товар! Поэтому свои жалобы предъявляйте ему. Если же у вас негативные последствия от мази, которую я поставляю этому мерзавцу, то она неопасна, уверяю вас! На самом деле это лишь разведённое мёдом беличье дерьмо! И я не отвечаю за то, что он продал её вам и за последствия её применения!

— Да успокойся ты и сядь! Мы знаем, что ты и твой подельник шарлатаны, но нас интересует другое. Скажи, имеешь ли ты реальное отношение к Ордену Кенхи?

— Ну, — мужчина горделиво поднял нос вверх, — имею непосредственное отношение. Я всегда хотел стать Кенхи, мечтал об этом с детства, да только способностей не было. Тогда я стал работать на Орден. Я предложил свои услуги по снабжению крепости Шед провизией. Мы заключили договор, и теперь я официальный поставщик Кенхи.

— Ох и повезло им с поставщиком, — пробормотала Тейлина.

— Что? — возмутился мужчина, — Да как вы смеете сомневаться в моей преданности Ордену!

— Мы смеем сомневаться в твоей честности. А теперь сядь и успокойся, а ни то мы расскажем страже и людям о твоих делишках.

Мужчина присел и уставился на новых знакомых.

— Так как тебя зовут?

— Гихлер. Анабей Гихлер.

— Скажи мне, Гихлер, ты покажешь нам дорогу к замку Шед?

— Не знаю, что понадобилось вам от Ордена, но они не любят чужаков. А в последнее время они вообще не выходят из своего убежища, оставляют деньги на камне у ворот, а я им еду оставляю и ухожу.

— Это не важно, нас они впустят — мы хвади.

— Не знаю, что это значит, но если вы уверены, то дорогу покажу. На самом деле дороги две. Одна через город ведёт, но там разрешение на проход нужно. А другая по воде ведёт. Обычно я сажусь в лодку и гребу против течения до самой крепости.

— Ты намекаешь на плату? Сколько хочешь?

— Немного, сговоримся. Давайте завтра? Встречаемся на пристани.

Гихлер снова упёр затылок в стену и уже через минуту низко захрапел.

Друзья вышли из таверны и направились к ночлегу.

Ночь была тяжёлой и светлой будто день. Не спалось и назойливые комары зудели над головой, норовя ужалить во все открытые места. Тейлина ворочалась и стонала от жары. Саша смотрел в окошко и прихлопывал подлетающих назойливых тварей. Ему вспомнилось, как они с Юлей спасались от огромных комаров в джунглях, когда только прибыли в Сияющий Мир, по сравнению с ними эти пищащие малыши не представляли никакой опасности.

Все уснули лишь под утро, которое ничем не отличалось от ночи, и на встречу с Гихлером приплелись замученные, покусанные, с красными газами и взъерошенными волосами.

— Эка ночка у вас была! Не удалась, да... Что творится с этим миром? Верно говорят — скоро конец. Ну что же, с вас сорок два Шайданских виллера и мы отплываем.

Друзья отдали деньги Гихлеру и уселись в лодку. Поставщик положил деньги в мешочек, бросил вёсла на дно лодки, взял длинный шест, отвязал судно, запрыгнул в него и оттолкнулся от берега. Течение, было, подхватило их и понесло вниз, но Гихлер приказал пассажирам сесть на вёсла, а сам упёрся шестом в дно, не давая течению утащить судёнышко. Робродох схватил вёсла и стал грести. Лодка двинулась вверх по течению.

— И как же ты самостоятельно управляешься с течением? — поинтересовался Робродох.

— А кто сказал, что я один доставляю провизию Ордену? У меня есть приятель-пьянчуга — Сиф, так вот он обычно на вёслах, зарабатывает на кружку браги и ломоть хлеба.

Через час лодка пристала к берегу. Гихлер спрыгнул на берег и привязал судно верёвкой к дереву. Когда все сошли на берег, хозяин лодки сказал:

— Я не буду вас ждать. Приплыву завтра, если захотите обратно, то будьте готовы.

Проводник уплыл, а друзья остались стоять глядя на тёмные высоченные стены крепости Шед, возвышающиеся на скале над их головами.

Брусчатая дорога к воротам крепости была покрыта льдом и путники набили себе не одну шишку и синяк пока вскарабкались по её крутому серпантину. Робродох и Альфек проклинали всех строителей этого величественного сооружения, почёсывая ушибы на руках и ногах.

Саша постучал в ворота с помощью огромного кольца с головой льва. Вскоре послышались шаги, шуршание, а затем отворилось смотровое окошко, из которого показался длинный крючковатый нос с большой некрасивой родинкой.

— Кто такие и чего надо? — спросил старческий голос.

— Мы хвади, хотим пройти, нам нужна помощь Ордена.

— Хм. Чем докажете, что вы хвади?

— Тейлина отошла назад, закрыла глаза и тут же у неё из волос посыпались орды фей, они закружились вокруг девушки в весёлом хороводе. Тейлина открыла глаза и посмотрела на большой камень, лежавший у дороги. Феи бросились на камень, и через мгновение он превратился в раскалённую жижу, которая растеклась и застыла в снегу.

— Очень хорошо, а остальные?

— Поверьте, — улыбнулся Саша, — мою силу вам лучше не видеть.

— А я член Ордена! — воскликнул Альфек, — Я брат Альфек Доурмал из рода лекарей Доурмал.

Из-за ворот послышался ехидный смех.

— Никакой ты не Доурмал, дуралей старый, уж я то знаю! Ты вообще пришелец.

— Карс? — удивился Альфек, — Ах ты старая крыса! Ты ещё жив?

— Не дождёшься засранец! — прокаркал Карс, — Открыть ворота!

Тяжёлые ворота отворились и за ними путники увидели старого-престарого человека, всего сморщенного и почти без волос. Альфек бодрым шагом подошёл к мужчине и дружески обнял его.

— Ах ты, старая развалина! Как я рад тебя снова видеть! Сколько времени не виделись?

— Да уж десять лет минуло, — старик улыбнулся, пытаясь разглядеть лицо Альфека.

— Это мои друзья Карс и моя племянница — Тейлина.

— Малышка Тейл, о, я помню тебя совсем маленькой! А как там твой братец?

— У него всё хорошо. Он глава Дома Света.

— А память у тебя ещё твёрдая я смотрю, — отметил Альфек, — как раньше.

— Да уже не та, не та... Мне уж сто двенадцать лет...

— Мы пришли, дорогой Карс, чтобы вы помогли Тейл и Александру. Они стали хвади.

— Поздравляю вас друзья мои, что Хвамгон открылся вам и одарил вас! — лицо Карса просияло, его угрюмость улетучилась, — Долг нашего Ордена помочь вам укротить свои силы и научиться использовать их в деле добра и созидания.

— Это да, — прищурившись, сказал Альфек, — но может быть сначала попочуете гостей вашим нектаром из дрельвийской лианы?

— Ах ты, плут! Ну, пошли, пошли, — старик махнул рукой послушникам на стене и ворота начали закрываться, а вся компания отправилась следом за Карсом. Робродох, на мгновение, бросил взгляд на стоявших на стене и встретился глазами с одним из послушников. Ох и не приятный это был взгляд! Огромный детина ухмылялся, скаля кривые редкие зубы и от этого Робродоху стало как-то не по себе.

— А почему Карс сказал, что твой дядя не Доурмал? — тихо спросил Тейлину Саша, — Он мне представился именно так, я, честно говоря, не понял, как это может быть, ведь вы тоже с Земли, а фамилия какая-то местная, ну уж точно не русская.

— Понимаешь, было время, когда чтобы стать членом Ордена, нужно было быть потомственным дворянином. Сейчас это уже считается пережитком смутных времён, но когда мы прибыли в этот мир было именно так. Так вот дядя помог одному лорду, и тот сделал его дворянином, но так как он первый в своём поколении, то пришлось схитрить, и его записали в потомки погибшего во время одной из войн рода — Доурмал. Этот род не особо известен, но, видимо, Карс в курсе. Он ведь, если не ошибаюсь, был учителем дяди Альфека.

— А-а-а... Тогда всё ясно.

Карс вёл гостей через арчатые своды и огромные пустые залы. Первое что бросилось в глаза друзьям — это отсутствие людей. Не было даже следов их деятельности. Замок пустовал.

— А где же все? — поинтересовался у старого Кенхи Саша.

— Все? А вот я и ещё двенадцать братьев и есть — все. Больше никого нет. Ну, разве что десяток послушников, которые следят за воротами.

— Как же так, Карс? — удивился Альфек, — ведь в былые годы орден насчитывал сотни братьев, тысячи послушников и огромное количество приближённых!

— Да, так оно и было. Мы именно поэтому и перебрались в Шед — места больше, сами видите. Но старики умирали, а молодёжи не прибавлялось. Орден потерял популярность, потому что новые хвади не появлялись уже лет шесть. Теперь нас тринадцать человек, двенадцать из которых старые развалины. Один у нас боле-менее молодой брат. Он присоединился к нам недавно, но очень хорошо зарекомендовал себя. Его зовут...

— Ярев Лиорс, — выпалил Саша. Все удивлённо посмотрели на парня.

— Да, так и есть, — подтвердил Карс, — вы знакомы?

— Он работает на Виолли, Ярев Лиорс — предатель.

— Откуда у вас такая информация?

— Это неважно. Он должен покинуть это место или умрёт!

— Да как же так? Признаться честно — мы собирались рукоположить Ярева на управление орденом! Через несколько дней должна состояться церемония.

— После чего он сдаст вас Тёмным Всадникам Виолли!

— Этого не может быть! Я в это не верю!

— Придётся, господин Карс, потому что это так. И я лично придушу эту гадюку, если она не уползёт в своё гнездо.

— Кого вы называете гадюкой? — послышался голос из темноты. Некто приближался к гостям из сумрака одного из коридоров. Голос был знаком Саше, он его сразу узнал.

— Позвольте представиться — Ярев Лиорс.

Саша сжал кулаки и заскрежетал зубами. Лиорс бросил на гостей надменный взгляд, а затем обратился к Карсу.

— Спасибо, магистр Карс, позвольте, я займусь гостями, вам следует больше отдыхать.

Карс растеряно поглядел на молодого представителя Ордена и, пробурчав что-то себе под нос, поплёлся прочь.

— Итак, господа. Мне кажется, что я услышал обвинения в свой адрес. Могу я узнать подробности? В чём заключаются ваши претензии? Также я хотел бы узнать, на каком основании вы находитесь на территории Ордена?

— Ты думаешь, что никто ничего не знает? — не выдержал Саша, — Ты работаешь на Виолли! Твоя задача — склонить Орден на сторону твоего хозяина!

— Не знаю кто вы такой, но ваши претензии безосновательны! Когда я пришёл в Орден, дела здесь были плачевны. Благодаря мне в Ордене снова, первый раз за много лет, появились послушники. Я занялся восстановлением библиотеки и лаборатории!

— Тогда скажи, — напирал Саша, — что Орден намерен делать? Враг практически за воротами! Скоро вам придётся делать выбор — либо вы примкнёте к Виолли, либо погибните.

— Поверьте мне, кто бы ни приступил к нашим стенам, он получит адекватный ответ. Орден пережил десятки войн и теперь переживёт, а я тот, кто поможет ему в этом.

— Ты обычный политик — не отвечаешь чётко на поставленный вопрос, уходишь от ответа! Но я-то знаю, кто ты и что собой представляешь. Пока ты здесь — мы все в опасности. Поэтому мы возьмём это место под контроль.

— Что? — выкрикнул возмущённый Лиорс, его лицо исказилось от злобы, а голос стал до омерзения неприятным, — Я не позволю! Как ты смеешь мерзкий пройдоха?! Послушники! Где вы там? — будто пауки из щелей и трещин в стене, из тёмных коридоров и

углов стали выползать крепкие ребята с дубинками и увесистыми цепями в руках. Они медленно подходили к стоящей в центре зала компании, окружая и стягивая кольцо. Гремели цепи, стучали о ладони тяжёлые дубинки, слышались мерзкие тихие усмешки. Друзья взяли оружие в руки, готовясь к неминуемому сражению.

— Взять их! — крикнул Лиорс, — Схватить и бросить в подземелье, если сюда придут войска Тёмных Всадников, мы откупимся ими! До меня дошли слухи, что они украли кое-что ценное у Виолли, и он очень хочет это вернуть.

Послушники бросились на гостей, размахивая дубинами и цепями. Робродох раскрутил в воздухе своё грозное оружие, а затем ударил им одного из нападавших по ногам. Ноги послушника разом сломались пополам, будто тростинки, и он с диким воплем рухнул на каменный пол, выронив цепь. Остальные выпучили глаза, переглянулись и, как по команде, сделали шаг назад. Лиорс ошеломлённо глядел на орущего и барахтающегося в своей крови громилу, осознав реальную силу противника, он испугался и как-то поник.

— Ну, — обратился Саша к Яреву, — ты всё ещё хочешь на нас нападать? Представь, что мы можем с тобой и твоими дубаломы сделать. Представил, я вижу. У вас, трусов, есть шанс, последний. Сейчас вы срываетесь и бежите из Шеда так быстро и далеко, как только сможете. Иначе мы превращаем вас всех в фарш. Усёк?

Ярев растерянно открыл рот и захлопал глазами. Но тут Робродох поднял свою, сияющую алым, булаву в воздух, и нападавшие, вместе с предводителем, точно испуганные суслики, разбежались в разные стороны.

— Ты видал, как улепётывали? — хохотал Альфек, вытирая накатившие слёзы, — Вот это могучие войны!

— Вот же негодяи! — возмущённо прорычал сквозь зубы Робродох, — Обманули стариков и захватили власть.

— Кенхи считали, что Ярев заботился об Ордине, а он занимался захватом крепости Шед, притащил сюда каких-то бандитов в качестве послушников и хотел стать главой Ордена.

— Нужно отыскать и собрать вместе настоящих братьев, — предложил Альфек.

— Согласна, — поддержала дядю Тейлина, — давайте обойдём замок.

Так они и сделали. Многих стариков они нашли запертыми в собственных комнатах в обсосанных портках. Самому молодому брату было шестьдесят девять лет, его заставили работать на кухне и выносить ночные горшки. Конечно, старый Карс знал обо всём, но ничего не мог сделать, а потому смирился со своей судьбой привратника и старался ничего не замечать.

Саша зашёл в покои главы Ордена. Следов Лиорса он не обнаружил и уже собирался уходить, но вдруг заметил приближающуюся тень, тихо сползающую к его спине по открытой двери. Парень обернулся и увидел приближающийся к его груди кривой нож в руке Ярева. От неожиданности парень растерялся и замешкался. Ещё мгновение и нож проник бы в его сердце, но произошло нечто невообразимое. Вдруг пространство комнаты сжалось, будто бы его засосало в чёрную дыру, а затем расширилось, и изнеоткуда появилась Нейлентин. Ярев обернулся и застыл, изумившись происходящему. Белая Ведьма мгновенно оценила ситуацию и лёгким движением руки с огромной силой отбросила Лиорса в угол комнаты, тот ударился головой, выпустил из рук нож и отключился.

— Ну, привет, Саша, — усмехнулась Нейлентин, — вижу я вовремя? Удивлена, что ты тут всё ещё жив без меня.

— Нейлентин! Как же так? Ты исчезла, вместе с Брониным, мы думали, что вы погибли!

— Почти... К сожалению, учёный действительно погиб. Точнее он стал чем-то другим.

Девушка рассказала Саше обо всём произошедшем, точнее почти обо всём...

— Да уж, это ужасно. Нужно сообщить остальным.

— А с этим что? — Нейлентин указала пальцем на валяющегося на полу Ярева Лиорса.

— Выброси это дерьмо из крепости, пожалуйста.

— Без проблем, я обожаю наводить порядок.

Колдунья взмахнула рукой, и тело Лиорса поднялось в воздух, а затем со свистом вылетело прямо в окно.

Саша с укором посмотрел на колдунью.

— Ну, можно было и помягче...

— Не волнуйся, жить будет, но больше нападать со спины не сможет.

— Ладно, пойдём к остальным.

Когда Кенхи увидели Нейлентин, преспокойно идущей под ручку с Сашей, то оцетинелись, будто кошки увидевшие собаку.

— Что делает здесь эта особа? — раздражённо спросил один из старцев, — Она есть зло во плоти! Она порождение врага и служит ему! Мы, молодой человек, много лет назад спасли вашего отца от её цепких лап, а вы водите с ней дружбу?

— Спасли? — взбеленилась Нейлентин, — Мы любили друг друга! Мы были счастливы а вы украли его у меня!

— Её нужно уничтожить! — завопил другой Кенхи, — Пока она всех нас не порешила. Я своими глазами видал, как она сжигала и замораживала деревни, мучала людей. Она недостойна находиться здесь!

— Ах, вы мер... — Белая Ведьма вытянула вперёд ладонь со скрюченными пальцами, будто кошка лапу с когтями, намереваясь подрать обидчиков, но Саша обнял её и она успокоилась.

— Послушайте, друзья, — обратился к членам Ордена Александр, — мы знаем о делах, которые творила Нейлентин, знаем о её связи с драконом Древних. Но поверьте, она изменилась и раскаивается во всём. У неё была тяжёлая судьба, которая свела её с Эурекхоном, этим мерзким и хитрым змеем. Он обманул наивную девочку, превратив её в злую ведьму. Вы должны признать, также, что тоже поступили с ней очень жестоко, когда отправили моего отца в другой мир. Она любила его, я знаю это, потому что нашёл его письма к ней. Но я понимаю, что вы делали то, что считали необходимым. Прошу вас, друзья, внемлите моим словам и поймите — сейчас у нас общие могущественные враги и теперь не время ссор и распрей. Нам нужно работать вместе, закопав топор вражды! Если мы не сплотимся против Виолли и Древних, то проиграем.

Кенхи внимательно выслушали Александра, опустив глаза и сжав губы. Наконец один из них поднялся и, протянув палец в сторону Саши произнёс:

— Вы глубоко ошибаетесь, молодой человек... — но не успел он договорить фразу, как в зале послышался громкий хлопок и все увидели, откуда ни возьмись возникшего Мередиона Браугуля.

— Постойте брат Шейрил, — воскликнул Браугуль, — Я рад приветствовать вас всех мои братья и друзья! Хочу сказать, что раньше я тоже считал, что Нейлентин опасна и должна быть как минимум изолирована от общества. Но мне стали известны некоторые факты, которые говорят о том, что Белой Ведьме Шайдана суждено сыграть очень важную

роль в судьбе Сияющего Мира. И я вынужден просить вас принять её, послушав Александра.

Старики Кенхи зашумели, принялись оживлённо обсуждать слова Браугуля, а затем

Снова поднялся Шейрил:

— Мнение великого магистра Браугуля для нас очень важно и безусловно мы прислушаемся к нему. Хотя мы не понимаем всего происходящего, но Орден готов примириться с Нейлентин, именуемой Белой Ведьмой Шайдана, на время борьбы с врагами. Но затем, мы требуем, чтобы вышеназванная особа навсегда покинула эти края, оставив свои притязания на крепость Шед.

Саша посмотрел на раздражённое покрасневшее лицо Нейлентин и, повернув её к себе прошептал:

— Так надо, пожалуйста! Если я тебе не безразличен.

Колдунья разомлела и разжала кулаки, она глядела на Сашу влюблёнными глазами и была готова на всё ради него.

— Хорошо! — громко произнесла Нейлентин, — Заберите себе эту дыру! Всё равно у меня с ней связаны лишь отвратительные воспоминания.

— Вот и хорошо. А теперь давайте подумаем, как нам быть.

— Предлагаю, — сказал Карс, — раз такое дело, перейти в столовую и продолжить за кружечкой дрельвийского.

Столовая представляла собой огромный зал с высоченными потолками. Посреди зала стоял длинный дубовый стол, за которым все и уместились. На столе стояли сыр, ягоды и вино.

Когда все подкрепились, начался совет. Браугуль предложил сделать Сашу главой Ордена. После долгого рассуждения и споров братья согласились. Саша тоже согласился управлять делами Ордена, но лишь на время войны и пока не найдётся достойный претендент.

Было решено, что Кенхи будут обучать Сашу и Тейлину управлять их силами, а также помогут Саше разобраться с печатью Соргов.

Нейлентин доверили защиту крепости от войск Виолли. Она замела все подъезды к твердыни снегом, покрыла реки льдом и поставила десяток огромных ледяных големов охранять скалу, на которой располагалось убежище Кенхи.

Прошла неделя. Саша и Тейлина успешно обучались управлять даром Хвамгона. Робродох целыми днями упражнялся, чтобы быть в форме, когда прейдут враги, а также обучал десяток ребят из Шед'Адина, которых однажды привёл Саша.

Всё произошло ночью. Альфек простнулся от стука в дверь и крика. Он накинул халат и отпер засов. В комнату вбежала Тейлина. Размахивая руками, девушка что-то твердила про осаду. Ничего не понимая спросонья, старик подошёл к окну и увидел, что вокруг крепости стоит огромное войско с горящими факелами. Чёрная толпа гремела и кричала. Ледяные стражи Нейлентин сражались с войсками, но их было слишком мало и их поистрепали с помощью пушек.

Прогремел рог и из толпы к воротам крепости вышел сам Виолли.

— Я требую старшего! — прокричал с сильным итальянским акцентом господин Всадников.

— Чего вам надо? — осведомился из-за стены Карс, — Вы нежданные гости.

— Где Александр? Старик, если он не выйдет ко мне сейчас же, я велю забросать вашу крепость тухлым мясом из катапульта.

— Если вы не уберёте свои чёрные задницы сейчас же, — вдруг послышался голос Нейлентин, — я превращу вас в мясное мороженное.

— О! Юлия! Очень приятно! Я-то думал, что вы погибли. Так здесь вы управляете? Послушайте мои слова! Вы там за стеной, конечно, все маги и колдуны, но у меня есть козыри, которые помогут мне в борьбе с вами — это наука. Недавно моя армия пополнилась вооружением, любезно предоставленным властями преклонившегося Шена. Вы догадываетесь, что это значит?

— У вас оружие, которое делал Бронин, — подал голос из-за стены Саша.

— А вот и нечестный человек, нарушитель договоров и убийца! Ну что ж, Александр, вы правы. Моя армия пополнилась автоматическим оружием, ракетами, а ещё одной очень симпатичной штучкой, которая, по словам вашего учёного, способна уничтожить целый город и уж тем более вашу крепость или башню Древних.

— О нет, — прошептал Саша, — я совсем забыл про бомбу.

— Эта бомба не простая, она обладает силой атома, если её детонировать, то о-о-о...ха-ха-ха!

— Вы не посмеете! Это оружие уничтожит всё на многие мили.

— Конечно! И я намерен взорвать её у башни Древних. Вам будет достаточно менее слабых бомб, сброшенных с моих новых самолётов или пары ударов залпового огня. Кроме того не забывайте, что у нас находятся ваши драгоценные грибницы. Итак, я даю вам четверть часа на размышление.

Саша поспешил к братьям Кенхи. Совет был тяжёлым. Все спорили и ругались. Нейлентин и Тейлина внезапно встали на одну сторону с Робродоном, твердя, что следует сражаться. Альфек, Карс и половина членов Ордена убеждали всех, что врагов слишком много и нужно бросать всё и уходить через телепорты. Только Мередион и Саша молча сидели на своих местах. Браугуль поднял глаза и пристально посмотрел на Сашу. Парню показалось, что он ощутил слова старца прозвучавшие у него в голове: “Это твой выбор, что же ты решишь?”. Тогда Александр встал и обратился к спорящей толпе.

— Послушайте, друзья! В этой ситуации у нас нет друзей, только враги. Мы знаем, что Эурекхон жаждет уничтожить или поработить людей, но Виолли — это путь к диктатуре. Если мы сейчас бросим все силы против Тёмных, то будем ослаблены к моменту самой ожесточённой и важной битвы в этом мире. Наш самый страшный враг одержит победу.

— Что же ты предлагаешь, мастер Александр? — спросил Шейрил.

— Нам нужно столкнуть врагов лбами. А пока они будут драться, мы сделаем наше дело.

— Но как это сделать?

— Я выйду к Виолли и отдам ему исцеляющую пластину.

— Что?

Со всех сторон посыпались неодобрительные крики.

— Я отдам её Виолли, и он немного успокоится, почувствует, что выиграл. Также я пойду с ним в поход на Древних.

Снова со всех сторон полетели упрёки.

— Взамен я упрошу оставить вас и Шед впокое. Мы отправимся в бой, а вы тем временем займётесь реализацией плана Мередиона Браугуля.

Услышав имя великого магистра члены Ордена попритихли.

— Пожалуйста, Мередион, расскажите братьям.

— Ну что, друзья мои. Я долго собирал сведения по крупицам, анализировал и систематизировал. Я выработал стратегию, которая может сработать. Во-первых, мы теперь уверены в том, что в системе защиты башни есть брешь. Нейлентин смогла сбежать оттуда, следовательно, мы сможем попасть и обратно!

— Это самоубийство!

— Возможно, но у нас нет выбора. Нейлентин должна будет переместить нас туда. Точнее это будет Тейлина и Робродох. Они проникнут внутрь и постараются нейтрализовать Древних, ну или хотя бы открыть путь внутрь войскам Виолли. С Тёмными войдёт и Саша. Затем наша группа найдёт сердце дракона и сделает всё, чтобы уничтожить его. Думаю, что к тому времени силы Тёмных сильно потреплет битва с Гронзелем. Вы, друзья мои, напишете свитки к лидерам более-менее лояльных государств, в которых призовёте их нанести удар в спину Виолли. Я уверен, что этот завоеватель падёт вместе с драконом — его свергнут собственные сородники, почуяв его слабость.

— У нас есть магия — необъяснимые неисследованные силы, — сказал Саша, — действующие в этом мире. У Виолли же есть другая великая сила — наука. Её плоды смогут помочь нам победить врага. Нужно лишь контролировать его. Нужно чтобы не он диктовал нам свою волю, а мы направляли его.

После речи Мередиона и Саши споры разгорелись с новой силой. Но Александру было всё равно. Он вышел из зала и направился к воротам, сжимая в руке драгоценный артефакт.

Глава 31. Танец змея и жеребца

— Итак, Александр, вы предлагаете мне оставить старых безумных колдунов в покое и отправиться войной на Древних? Но почему я должен это делать? Шед — это символ, если крепость станет моей, Паль будет деморализован и сдастся без боя, как и многие до него. К тому же недавно войска Шайдана расправились с моим другом и переводчиком — Фридрихом и целым взводом, сопровождавшим его. Думаю, это прощать не следует!

— Тогда не прощайте, но и наказывать невиновных ненужно. Немца и ваших людей убил я.

Виолли выпучил глаза, правая его бровь приподнялась, а лоб покрылся морщинами. Он пытался понять смеётся над ним собеседник или просто сошёл с ума.

— Что? Вы?! — военачальники, стоявшие вокруг, а за ними и простые солдаты приглушённо рассмеялись, — Может быть, вы ещё сообщите нам, что сделали это в одиночку?

— Да, сообщу. И не стоит смеяться. Я пришёл к вам совершенно один и с самыми серьёзными намерениями.

— Ну, тогда выкладывайте, о наш вероломный друг! Мы ждём.

Саша не стал долго разглагольствовать, он просто вынул из кармана пластину и протянул её Виолли. Итальянец обескураженно посмотрел на Сашу, а затем перевёл взгляд на пластину.

— Вы отдаёте её мне? Это такая попытка подкупа?

— Если угодно, но это ещё не всё. Вы не поверили мне, когда я сказал, что убил ваших людей в одиночку. Ну, так вот, я продемонстрирую вам свою силу, точнее лишь её малую часть.

Дикий злой огонёк блеснул в Сашиных глазах, он исчез, итальянец увидел лишь как полупрозрачное облачко, оставшееся на месте, где стоял парень, растворилось в воздухе. Через секунду Саша снова появился, а у его ног лежало оружие всех воинов находившихся неподалёку. Виолли охнул.

— Это невероятно! Откуда в вас это? Влияние пластины?

— Нет. Оказалось, что я потомок создателей этого мира. Моя судьба переплетена с судьбой Сияющего Мира и только я могу покончить с драконом раз и навсегда.

— Хм, — Виолли задумался, — а вы не так просты, Александр. Ну, после такой наглядной демонстрации я просто вынужден с вами считаться.

— Поверьте, это лишь сотая часть моих возможностей.

— Так зачем вам нужен я? Просто расправьтесь с Эурекхоном и всё.

— Всё не так просто... Дракон пока что сильнее меня. Я не до конца понимаю всё что происходит, но я чувствую, что мы с ним как-то связаны. Я вынужден сотрудничать с вами, хотя мне это и неприятно. А вам нужен я.

Итальянец посмотрел в сторону, почесал плечо и широко улыбнулся.

— Думаю, это какой-то очень хитрый приём. Вы желаете меня обмануть, Александр. Понимаете, я не первый день живу и повидал многое. Меня не так просто провести. Но я буду с вами сотрудничать. Только предупреждаю, что как только мы покончим с Древними, моё оружие обратится против вас. Это я сообщаю, потому что уважаю, как это — хороший

тон игры.

— Я отдаю себе в этом отчёт и буду готов, поверьте.

— Ну, что ж, Александр, думаю, вы имеете некий план, верно?

— Да, синьор Виолли, без сколько-нибудь адекватного плана я бы не посмел прийти к вам.

— Вот же безумец! — сокрушалась Нейлентин, — Как он мог пойти в одиночку к этому сумасшедшему?

— Вы недооцениваете его, — Мередион Браугуль посмотрел на Белую Ведьму из-под своих густых косматых бровей, он медленно вертел пальцами вязовый прутик, — насколько я понимаю, бояться стоит не Саше, а Виолли. Начальник Тёмных не понимает, в какую опасную игру ввязался, и мы тоже не понимаем...

— Достали твои загадки, старик! Ты постоянно не договариваешь! Что ты скрываешь?

— Ни Саша, ни вы не готовы к полной правде. Я стараюсь открывать все, что знаю постепенно. Только тогда, когда это нужно.

— А кто же определяет когда наступает это “нужно”?

— Лишь обстоятельства...

Нейлентин посмотрела на старика с призрением.

— Для вас это игра, не правда ли? Вы вертите судьбами людей, играете ими, точно куклами. Вы забрали у меня Виктора, а теперь хотите забрать Александра. Вы кинете и меня в пасть Гронзеля и сделаете это с удовольствием.

— Вы сами бросили себя туда, Нейлентин. Ваш гнев и обида сделали это задолго до меня.

— А как бы вы поступили на моём месте? От меня отказался даже родной отец!

— Ваша судьба трагична, я признаю это. И боюсь, что это может помешать вам в самый не подходящий момент.

— Тогда зачем вы вступились за меня перед колдунами?

— Иногда я вижусь с Сайлреем. В последний раз он показал мне нечто, что в корне перевернуло моё понимание истории Сияющего Мира. В том числе и вашей истории. Только тогда я, проживший сотни лет, осознал, что мир совсем не чёрно-белый. Думаю, ваша роль в миссии освобождения этого мира очень важна, и вы сможете её выполнить, если начнёте доверять людям и самой себе.

Нейлентин встала и прошлась по залу. В тот момент в её голове происходил диалог, о котором, она надеялась, Мередион Браугуль не догадывался.

— Я должна вам кое-что сказать, — наконец молвила Белая Ведьма, — Когда я бежала из Башни Древних, за мной последовала погоня. Я чувствовала их, они буквально дышали мне в затылок. Это был Гронзель.

— Так они преследуют вас? Но тогда мы все в большой опасности!

— Я приняла меры. Я увела их далеко. Почти на край мира. Но всё же, да — рано или поздно змей найдёт меня.

— Тогда здесь оставаться опасно. Вы должны следовать плану, нужно подготовиться, скоро начнётся финальная битва.

— И что же нам делать?

— Я займусь подготовкой почвы для бунта, ведь нужно защищать тылы. Поговорю с правительствами всех покорённых государств и, пожалуй, с Палем, передам им свитки от

Кенхи. Вы с Тейлиной и Робродоном должны отправиться в местечко под названием Вейнис и ожидать там команды, а когда получите её, переместить девушку и Защитника в крепость Древних.

— Вейнис... Цветок королей... Какой же вы всё-таки... Мередион.

— Вам нужно победить своих призраков, Нейлентин, а лучшего места, чем Вейнис для этого нет.

Нейлентин было больно от одного упоминания о Вейнисе, поскольку она там родилась, там жил её отец и там она познакомилась с принцем Палем.

— Передавайте при встрече привет ублюдку, называющему себя королём Шайдана, — бросила Нейлентин, отвернулась и зашагала к лестнице.

Браугуль посмотрел на угли, пылающие в камине.

— Передам, — пробормотал он себе под нос, — мы все должны победить своих призраков, все...

Альфек ковырял выточенной из кости вилкой в тушёных овощах и гневно бормотал что-то себе под нос. Глядя на него Робродох не ухмылялся как раньше, наоборот, он сочувственно покачивал головой, иногда поглаживая бороду. Тишину оборвали шаги Тейлины.

— Это так не может продолжаться! Больше нет! — девушка гневалась, и над её головой вспыхивал тусклый алый ареол, — Саша рискует всем, да как он мог! Ведь это же верная смерть, ему загонят нож под ребро и всё кончится. Он не спросил, не посоветовался, я его прямо не узнаю!

— Он принял решение, Тейл, — еле слышно сказал Робродох, — и теперь поздно спорить, нужно действовать.

— Наспорились уже, — пробормотал Альфек, — пока мы спорили он и ушёл. Вот к чему приводят все эти споры и разногласия.

— Чтобы ты сделал, интересно, если бы видел, как Александр уходит с пластиной в руке?

— Я попробовал бы его отговорить! Я применил бы к нему свой амулет, в конце концов!

— Чего? Что ты несёшь дуралей старый!

Робродох сам не заметил, как в порыве гнева схватился за рукоять оружия, но Альфек заметил и сжал в руке свой медальон.

— Стойте! — послышался голос Нейлентин, ведьма материализовалась неслышно и встала, опёршись спиной о стену, девушка скрестила руки и с укоризной глядела на присутствующих, — Вы совсем с ума посходили? Подеритесь ещё! Подумать только, один на дряхлого старикашку бросается с дубиной, а тот в ответ хочет заколдовать противника. А ты, милочка, чего не следишь за этой отарой? Вы же вроде друзья?

— Я, — Тейлина запнулась, — я хотела...

— Хотела-хотела... Вы кучка неорганизованных дурней! Ваш друг рискует жизнью, а вы тут спорите, вместо того, чтобы броситься исполнять его план.

Все трое притихли.

— Нейлентин, ты права, — сказала Тейлина, — это на руку дракону и Древним. Мы должны быть вместе, особенно сейчас, быть заодно.

— Тогда подберите сопли и вытрите слёзы — мы идём на войну!

— Сейчас? — встрепнулся Робродох.

— Нет, здоровяк, но мы будем ждать, и ворвёмся в бой тогда, когда будем нужны. Мы будем готовы, мы спасём Сашу и поможем уничтожить Гронзеля.

— Тогда вперёд!

Нейлентин закрыла глаза, через мгновение перед ней появился вращающийся и светящийся проход. Белая Ведьма сделала шаг вперёд и исчезла в бушующей сияющей бездне, за ней последовал Робродох. Альфек стоял в стороне. Девушка позвала дядю, но старик сделал шаг назад.

— Нет Тейл. Идите, это не мой бой. Я стар и буду для вас обузой. Я давно это чувствую. Скоро конец, я чувствую это. Вы победите, я верю, а я приду, и буду лечить ваши раны, в конце концов, я лекарь.

— Хорошо дядя, я понимаю. Береги себя! Обещаю, я привезу тебе голову Эурекхона!

Тейлина поцеловала Альфека и шагнула в портал. Когда портал схлопнулся, Альфек отёр слезу со щеки и пробормотал себе под нос: “Надеюсь всё так и будет, надеюсь...”

Долина Куд почернела от войск Тёмных Всадников. Чёрно-золотые стяги развивались на ветру, ржали кони, рычали ящеры, шумели машины. Точно огромная зловещая тёмная туча, над войском плыли воздушные шары, а за ними рассекали пропеллерами облака самолёты.

В широком шатре вокруг стола с картой толпились военачальники Виолли.

— Итак, — сказал господин Всадников, — вот мы и на месте. Теперь осталось лишь напасть. Многие не вернутся, но это сражение принесёт нам власть над всем этим миром! Наша задача — разработать план нападения, чтобы потери со стороны Тёмных Всадников были минимальны. Сегодня здесь присутствует человек, которого мы считаем врагом. К сожалению, его помощь нам необходима. Прошу вас, друзья, принять его, как равного. Александр знает и предупреждён о том, что наша благосклонность к нему — это лишь временное... Он не питает иллюзий в отношении наших отношений. Мы — враги и после победы над общим врагом мы скрестим мечи, так уж сложилась судьба. Сейчас же вы должны принять его точку зрения и помощь. Кто не согласен может сейчас выйти из этого помещения, но пусть знает, что он не будет считаться другом мне и братству Тёмных Всадников.

Никто из присутствующих не посмел пошевелить хоть одним мускулом.

— Итак, — продолжал Виолли, — наша задача напасть на Древних и пробиться к входу в их башню. Будут ли предложения, идеи как это осуществить?

Коренастый седоватый мужчина прокашлялся, в знак того, что хочет высказаться.

— Да генерал Мюзьи? У вас есть мысли?

— Если позволите, — сказал мужчина и поклонился, — я позволил себе дерзость отправить в долину Куд пять отрядов разведчиков. Они пробрались к самой Площади Порядка. Мы обнаружили армию Древних — сотни тысяч белоснежных воинов облачённых в прозрачную броню с прозрачными сияющими мечами и щитами в руках. Мы не знаем что это за материал, но есть свидетели, которые утверждают, что эти ребята разрубали металл словно солому. В связи со всем вышеизложенным считаю очевидным необходимость использования в первую очередь зенитного оружия и самолётов. Мы должны попытаться разбомбить их войска.

— Как вы относитесь к использованию наших секретных бомб?

— О... Оружие Бронина... Думаю, что его стоит использовать лишь в крайнем случае. Это ужасная сила сеньор.

— Хорошо, значит пехоту, по вашему мнению, мы должны забросить попозже?

— О да сеньор! Иначе многочисленных жертв не избежать. Я считаю целесообразным вначале атаковать на расстоянии, затем бросить в бой конницу и автомобильные войска, а затем пустить в ход пехоту. Кроме того стоит разделить войска на два фронта, чтобы заставить противника распределить силы. Думаю, это ослабит их и даст нам шанс.

— Должен признаться вам, друзья мои — у нас есть ещё одно секретное оружие, это наш временный союзник — Александр. Он продемонстрировал мне свою силу, и я уверен, что он сможет внести свою значимую лепту в победу над Древними. Вы должны помогать Александру ровно до тех пор, пока башня в долине Куд не перейдёт под наше управление.

— Господин Виолли, — сказал один усатый военачальник, косясь на гостя, — разве это не странно — посвящать врага в наши планы?

— Вы правы, Эрлгтон, — сказал Адриано Виолли и подмигнул усатому, — но я понимаю что делаю.

— Как скажете...

Саша слушал молча, уставившись в пол, но когда все утихли, он обратился к присутствующим:

— Послушайте, я не претендую на земли вашего мира. Мне не нужны богатство и слава. Единственное моё желание — убраться туда, откуда я прибыл. Путешествие в Сияющий Мир было увлекательным приключением, но... Ему пора бы завершиться. Для меня этот мир чужой. Да, я хочу покончить со злом, но только потому, что оно хочет покончить со мной. Если бы Эурекхон не вмешивался в мою жизнь, то мне было бы на него плевать. Так же я отношусь и к вам. Я не желаю вам зла, но я уничтожу любого, кто захочет причинить вред мне или моим близким.

— Вы слишком много себе позволяете, выскочка! — взбеленился усатый Эрлгтон, — Как вы смеете нам угрожать?

— Не стоит, друг мой, — вмешался Виолли, — сейчас мы союзники. Я понимаю чувства Александра, между нами было много всего негативного, но прошу всех вас сдерживаться. Думаю, что стоит завершить эту беседу, тем более, что вопросы, стоявшие на повестке, мы уже рассмотрели. Подведу итог: мы разделяем войска на два фронта. Первый — моторизированный, обойдёт башню и нападёт сзади. Там будет максимальная сила. Второй, состоящий из пехоты и конницы, атакует спереди. В рядах пехоты будет и наш необычный союзник. Перед наступлением мы расстреляем противника с помощью зенитных установок, ракет и самолётов, таким образом, ослабив его. Воздушные шары будут помогать пехоте с воздуха. Теперь прошу остаться только моих военачальников, чтобы обсудить рутинные вопросы снабжения и подробности наступательных операций. Это всё нудно и поэтому, Александр, я вас не задерживаю, вы можете уединиться в своём шатре, отдохнуть и собраться с мыслями, я зайду к вам позже.

Саша лежал, но не спал. Небо сияло всеми цветами радуги, будто чувствуя предстоящую битву. Снаружи палатки звенела сталь, моторы двигателей и пивные кружки. Слышались голоса солдат, которые то смеялись, то затыгивали какую-то пошлую песенку. А Саша всё думал и слушал. Слушал себя...

Его уже несколько дней не покидали странные ощущения, а сны были удивительными и зловещими. Но последний его сон вообще отбил желание спать. Во сне парень был в Башне Древних. Он никогда не был там, но почему-то был уверен, что находится именно там. Он бродил по длинным коридорам, видел седовласых обитателей башни, причудливые аппараты в просторных залах. А самое главное — во сне Саша увидел сердце Эурекхона. Это был большой золотистый пьедестал, на вершину которого вели ступени. На вершине в прозрачном ларце бурлила и клокотала вязкая субстанция, в которой лежало нечто чёрное. Субстанция люминесцировала, она была пропитана энергией, только чёрный предмет внутри чёрной дырой зиял в центре, изредка выбрасывая тонкие потоки своей тёмной материи в окружающий его свет. Стоило Саше приблизиться к объекту в ларце, как он ощутил одновременно невероятную силу и леденящий сердце ужас, он почувствовал присутствие Эурекхона, и ему даже показалось, что он слышал шёпоток, но слов парень не различил. Саша проснулся в холодном поту и больше заснуть не мог.

В покои вошёл Виолли. Итальянец был в красивом расшитом мундире с аксельбантом, будто уже праздновал победу, а не отправлялся на войну.

— Александр, надеюсь, не разбудил?

— Нет, мне не спится.

— А зря. Поверьте — никто на вас не покусится пока вы здесь, под моим покровительством. А выспаться вам стоит, поскольку нам предстоит тяжёлый бой.

— Вы верите в успех? В то, что мы победим Древних и дракона?

— Хм... Верю ли? Александр, я реалист. Как вы думаете, почему я иду войной на Древних? Потому что хочу освободить мир от зла? Нет. Выйдите на улицу, и вы увидите тысячи людей. Они все идут воевать, кто-то за идею, кто-то ради спасения близких. Но мне некого спасать и я не идеалист.

— И зачем же тогда? Я считал, что вам нужна власть.

Виолли расхаживал по шатру, он будто бы не слышал вопрос и продолжил свой монолог.

— Все эти люди идут ради какой-то цели. И все они погибнут. А я нет. Мои полководцы ждут окончания войны. Я заверил их, что мы способны победить, убедил, обманув их опыт и инстинкты. Ведь все они сгорят в драконьем огне или падут от рук Древних. А они ждут, потому что верят мне и жаждут награды, больше всего. Жаждут золота и земель. Но они умрут. А я нет...

— Я вас не понимаю...

— Всё в этом мире исчезнет, небо сгорит, разрушатся города, люди сгинут, а я нет!

Итальянец вдруг посмотрел прямо на Сашу, и тот увидел лихорадочные пляшущие огоньки в его глазах.

— Болезнь, помните? Думаю, Фридрих говорил он ней. Она научила меня, что жизнь — это единственная ценность в мире. Причём твоя собственная жизнь. Она такая одна и другой уже не будет. А что там за пеленой смерти — не знает никто. Все надежды и мечты призрачны и туманны, обещания религий — лишь хлопок в пустой комнате. Как я упоминал, я — рационалист. Я не иду на поводу веры и амбиций. Самое главное для меня — жить и я готов уплатить за это любую цену, Александр, любую...

— Я...

— Я знаю, он сам сказал мне. — Итальянец вдруг обмяк, его величественная осанка исчезла, спина скрючилась, руки повисли словно верёвки, он устало присел на край

Сашиной кровати. — У них есть способ жить вечно.

— Зачем нужна такая жизнь, в которой вы пожертвовали всем? С кем вы её разделите? Нет. Как по мне — лучше прожить жизнь короткую, но счастливую.

— Глупости всё это. Мне никто не нужен. Для меня главное — существовать. Существовать вечно! Я не хочу лежать на смертном одре и понимать, что всё моё имущество останется детям идиотам. Не хочу, чтобы мои кости, моя плоть и кровь гнили в земле, чтобы их жрали черви.

— Вы сошли с ума господин Адриано...

— Пусть так, — Виолли вскочил на ноги и принял свой прежний вид, — но у меня есть цель и я её добьюсь! Скоро мы нападём на Древних и надеюсь ваши друзья нам помогут победить, — итальянец лукаво улыбнулся, — или вы думаете, что я не в курсе ваших планов. О нет, Александр, у стен есть уши... Выспитесь, не буду вам мешать...

Виолли удалился, а Саша остался сидеть, размышляя над словами итальянца.

Затрубил горн, и ряды пехотинцев под чёрно-золотыми знамёнами дружно зашагали вперёд. По небу плыли воздушные шары, затмевая свет. За пешими следовала конница и наездники на ящерах. Саша с удивлением наблюдал, как огромные туши, покрытые пластинчатой бронёй и шипами, послушно волочились вперёд, таща на себе людей и катапульты. За ящерами следовали осёдланные мамонты, величественные и грозные.

Прошло время, войска прошагали около двух миль. Впереди показался шпиль величественной башни, буквально выраставшей из земли. Саша побежал вперёд и даже влез на дерево, чтобы рассмотреть необыкновенное строение. Башня была около сотни метров в высоту и походила на высохшую и обломленную ножку гигантского гриба без шляпки. У подножия башни устремлялись в землю светлые трубы, напоминающие корни, некоторые из них были обрушены и внутри них чернели проходы.

Небо сошло с ума, яркие всполохи разных цветов и форм прорезали облака и то и дело высвобождали накопленную энергию через оглушительные удары молний. В рядах войск нарастало напряжение и страх. Солдаты оглядывались и грязно бранились, лошади то и дело вставали на дыбы, сбрасывая наездников.

Карета Виолли, окружённая десятком конных охранников остановилась. Открылась дверца и из неё вышел генерал Мюзьи. Мужчина что-то крикнул охранникам и уже через пару минут вся процессия остановилась.

Виолли вышел из кареты и, вытащив из кармана складную подзорную трубу, разложил её и уставился на горизонт.

Огромные пушки, которые тащили динозавры установили и подготовили к стрельбе. Мюзьи посмотрел на итальянца и поднял вверх руку с алым платком. Наступила гробовая тишина. Саша почувствовал, как сердце стучит в груди.

Адриано Виолли не произнёс громкой речи, он просто кивнул генералу, а тот опустил руку с алым платком.

Послышались выстрелы и мощные взрывы. Над головами шумно пронеслись самолёты. Горизонт окрасился алым, а затем чёрный дым затянул небо. Итальянец улыбнулся. Снова послышались взрывы и стрельба, теперь откуда-то издалека. Саша понял, что это подоспел второй фронт. Пехота двинулась вперёд в пылающее пекло.

Вдруг из огня и дыма вылетел чёрный дракон, он открыл пасть и из неё вырвался

фиолетовый огонь и молнии. Дракон пролетел над войсками, проредив их почти на четверть. Подоспели самолёты, начавшие расстреливать Эурекхона с помощью пулемётов. Дракон гонялся за ними, будто воробей за мухами.

А внизу появились седовласые хозяева башни. Они были облачены, казалось в хрустальную броню и такие же мечи. Клином Древние вошли в ряды пехоты Тёмных. Они размахивали прозрачными мечами, разрезая плоть и броню, снося головы и конечности.

Завоняло горелыми волосами и вылезшими из животов внутренностями. Дым не давал дышать. Крики и взрывы оглушали, дезориентировали. Саша увидел, как окружавшие его солдаты закричали и бросились в бой и побежал вместе с ними. Две волны чёрная и белая схлестнулись и закружились в диком танце. Саша увидел бледные лица, которые не выражали никаких эмоций, с белыми, как снег волосами, а затем была кровь, сталь и смерть.

Глава 32. Тайны открываются

Человек в потрёпанной одежде осторожно ступал по окровавленной земле. Рядом шёл старец с бородой и косматыми бровями. С неба падали серые хлопья пепла. Человек во вретище вдруг остановился и уставился на что-то внизу. То на что он смотрел, скрывал ползший по земле густой туман, но человек как будто мог видеть сквозь него. Он наклонился и, протянув руку, поднял с земли чёрно-золотое полотнище.

— Они были обречены Сайлрей, — сказал стоявший позади старец, — ты же знал, что так будет. Ты видел сотни миллионов временных параллелей ещё до того, как этот мир появился. Если бы ты не показал мне будущее, если бы я не знал всего, то...

— Но ты знаешь и поэтому иначе быть не могло...

Оба замолчали.

— Может пора рассказать Александру? Может быть он уже готов?

— Сомневаюсь. И сомневаюсь, что будет готов когда-либо. Мы так тщательно всё спланировали, учли каждую деталь. Нам, если ты забыл, стоило огромных трудов направить его к Хвамгону.

— Но гриб принял его! И это величайшая наша победа!

— Да, гриб принял его, но только надолго ли?

— Нам нужно остановить Гронзеля! — вдруг закричал старик, — Он же уничтожит всё! Не только этот мир, но все миры! Все вселенные!

— Если парень узнает, что с ним происходит на самом деле, то дракон тебе покажется мелочью Мередион. Я найду его, нам нужно поговорить. Тёмные всадники потеряли много сил, они готовятся нанести последний удар, попытаются, будто умирающая собака, укусить последний раз посильнее. Мы должны опередить их. Веди остальных, это будет последний бой Сияющего Мира.

Мередион исчез, хлопнув в ладоши, а Сайлрей пошёл туда, откуда доносились стоны умирающих солдат.

Сашу рыбак нашёл очень быстро, тот лежал животом на большом валуне. Сайлрей снял с ремня бурдюк с водой и, смочив ладонь, дотронулся ей до щеки парня. Саша вдруг встрепенулся.

— Кто это?

— Это я — Сайлрей. Ты хотел поговорить, и вот я здесь.

— Что произошло?

— Бой, очевидно. Вначале Древние вырезали почти все войска Виолли. Сами они при этом потеряли пару сотен максимум. А затем в бой ворвался ты и уничтожил почти всех воинов Древних.

— Я не помню.

— Неудивительно.

Сайлрей помог Саше подняться и сесть на камень.

— Понимаешь, — продолжил Сайлрей, — дело в том, что в тебе таятся силы, о которых ты даже не догадываешься. Я хочу тебе кое о чём поведать, но, для начала, нам нужно убраться отсюда, это не подходящее место.

Сайлрей схватил Сашу за руку, и они оба исчезли.

Трое шли по занесённой снегом мостовой. Вокруг возвышались здания с ветхими черепичными крышами. Впереди шла девушка в шубе, её белые, как волна, волосы трепал холодный ветер. Она всё время ворчала и брезгливо посматривала на окна, двери и вывески лавок и таверн.

Они остановились у одного здания, на отшибе — это была мельница, старая обвалившаяся и почерневшая от бушевавшего некогда пожара. Злой холодный ветер жутко завывал среди обугленных стропил и обрушенных камней. Казалось, в мельнице живут призраки, которые хотят напугать и прогнать непрошенных гостей.

— Ну, здравствуй, папа, — язвительно произнесла девушка, — не ждал? Думаю, прошлая наша встреча не была тебе по душе. Ты всегда относился ко мне как к товару, папа. Ты не любил меня по-настоящему. Помнишь, как ты прогнал меня? И вот к чему всё это привело.

Другая девушка осторожно приблизилась и осторожно, с опаской, положила руку спутнице на плечо.

— Ты должна простить его и себя, Нейлентин. Ненависть съедает тебя изнутри, порой она делает с людьми ужасные вещи. Я видела людей, которые сходили с ума из-за ненависти.

Нейлентин вздрогнула, будто испугавшись слов спутницы, но тут же взяла себя в руки и по обыкновению нахмурилась.

— Глупости, какая ненависть? Я отомстила всем своим обидчикам давным-давно!

Нейлентин сделала несколько шагов в сторону и прислонилась лбом к столбу-указателю.

— Пусть побудет одна, — сказал, до того молчавший, здоровяк, — ей сейчас надо побыть одной. Пойдём.

Когда Нейлентин осталась одна, с ней произошло нечто странное. Девушка вдруг выпрямилась, потянулась, положила одну руку на талию, а другую протянула вперёд и стала рассматривать ногти.

— Ну что, — сказала она сама себе, — встретишься со своими призраками?

— Единственный мой призрак — это ты, — ответила она же сама себе и тут же весело рассмеялась.

— Ты любила отца?

— До того как он меня предал? Да. Я не думала, что он такой. Не знала. Я ведь была первой красавицей, а потом... Кстати, он и твоим отцом был.

— Я его даже не знала. Но если он действительно был таким, как ты говоришь, то и знать его не хотела бы. А что с нашей мамой?

— Она умерла после родов моего младшего брата.

— О, так у нас есть брат?

— Был. Умер от какого-то поветрия, мне было шестнадцать, а ему десять. Ох и гадкий был мальчишка, но я его всё равно любила, потому что он был очень похож на маму.

— Жаль, что он умер.

— Отец его любил, он называл его “мой наследник” и никак иначе. Кстати у нас есть старшая сестра.

— Ну, хоть с ней-то всё в порядке?

— Да, думаю, она и сейчас жива. Она вышла замуж за свинопаса Гирла, когда я только

родилась. Её зовут Вейга. Толстая, как та свинья. Наверное, нарожала своему свинопасу десяток поросят, и живут они припеваючи.

— Что за имя такое — Вейга?

— Это древнее имя, означает “Ласковая”. Моего покойного брата звали Сийнеов, то есть “Долгожданный подарок”, а я Нейлентин — “Драгоценная лента”. Родители происходили от древнего народа — киезов, поэтому и называли детей странными именами. Это единственное, что осталось от языка их предков.

— Как ты думаешь, что нас ждёт?

— Думаю, что ты и сама это чувствуешь...

— Будто тьма стоит у нас за спиной, леденящая колючая. Иногда мурашки пробегают по коже.

— Юля, я думаю, что всё скоро закончится, но мне не хочется... — Нейлентин запнулась и слезинка скатилась по её щеке на пушистый мех, — Я хочу жить, понимаешь?

— Понимаю. Думаешь, я хочу умирать? Но всё идёт к тому...

— Зачем? Давай всё бросим, давай убежим?

— Я хочу помочь Саше!

— Ты что дура? Он по уши втрескался в Тейлину, ты для них — пятое колесо в телеге, третий лишний! Нас снова бросили, снова предали, как раньше. Нас всегда предают и оставляют! Сначала Паль, затем родной отец, за ним Виктор и теперь Саша. Мне это уже надоело. Мне надоело, что меня все бросают словно вонючую рваную тряпку!

Лицо девушки исказилось от злобы. Вдруг её глаза вспыхнули голубоватым пламенем, она подняла ладони к небу и они наполнились ослепительным сиянием. Нейлентин закричала. Ввысь взмыл столб света, ударили мощные молнии. Громыкнуло с такой силой, что напрочь снесло развалины мельницы. Жители городка высыпали на улицу, на их лицах читались испуг и недоумение.

Тейлина и Робродох поспешили к тому месту, где оставили спутницу.

— Надо побыть одной, говоришь, — ворчала на бегу Тейлина.

— Да кто ж знал!

— У неё не все дома, это и так понятно, её опасно оставлять наедине с самой собой.

— Ну, теперь-то я это понимаю!

Прибыв на место, они попытались докричаться до ведьмы, но тщетно. Они видели только её силуэт окружённый нестерпимо ярким светом. Вдруг от Нейлентин в пространство стали распространяться волны энергии, от которых всё вокруг затрясло. Земля гудела и дрожала, с ветхих крыш сыпалась черепица.

— Если её не остановить, она всё здесь разрушит!

— И как же мы это сделаем?

— Может ударишь её Снежком?

Тейлина неуверенно взглянула на Робродоха, но всё же вытащила жезл.

Тучи налились свинцом. Тейлина водила и водила жезлом в воздухе, она понимала, что удар должен быть очень сильным. В конце концов, высоко в небе образовалась огромная глыба льда. Тейлина опустила посох, и ледяной кокон с ужасным грохотом взорвался, на землю полетели осколки величиной с корову. Горожане, наблюдавшие за происходящим, в ужасе бежали из города, бросив всё имущество и не запирая дверей.

Огромная ледяная глыба, размером с целый дом полетела прямо в Нейлентин. Но, не долетев до девушки, лёд сначала превратился в ледяную пыль, а затем в пар.

Робродох пожал плечами, достал своё оружие и, крутя им в воздухе, двинулся к бушующей ведьме. В оружие ещё был заряд, поэтому оно сияло алым. Подойдя на расстояние сорока локтей, Робродох размахнулся и со всей силы ударил булавой о землю. Сильнейшая силовая волна подняла вверх комья почвы и брусчатку, дошла до Нейлентин и подбросила её вверх. Свет погас, молнии стихли. Но ведьма была будто не в себе: её глаза сияли, по телу бегали электрические искры, а взгляд был безумен и ужасен. Она закричала, и здоровяка просто снесло, будто ураганом. Крик был таким громким, что у Робродоха, стоявшего ближе всех, лопнули барабанные перепонки, и из ушей потекла кровь.

Тейлина поднялась и пошла навстречу ведьме. Она закрыла глаза, и тут же над её головой вспыхнуло оранжевое сияние, её окружили десятки и сотни фей. Они кружились в стремительном ураганном танце. Наконец Тейлина протянула руку в сторону Нейлентин, и рой фей устремился к ведьме, готовясь атаковать.

Если бы противником Тейлины был кто-либо другой, то вероятнее всего, от него и мокрого места не осталось бы, но напротив девушки стояла Белая Ведьма Шайдана. Нейлентин окутал полупрозрачный мерцающий купол, феи с размаху ударились о него, но пробить не смогли. Ведьма подняла руку и тут же вокруг закружилась такая метель, что стало темно. Становилось холодней. Ресницы Тейлины покрылись инеем, оранжевое сияние над её головой погасло, а за ним исчезли и феи. Девушка замерзала.

Робродох, очухавшийся от удара, поднялся на колени и оперся на булаву. Его слепил несшийся с ужасной скоростью снег. Здоровяк чувствовал, как замерзают пальцы. Он позвал Тейлину, но ответа не услышал.

Вдруг послышался хлопок и рядом с Робродохом возник Мередион Браугуль.

— Что здесь происходит? — гневался старик, — Вам ничего доверять нельзя!

— Господин колдун, это всё ведьма! Она сошла с ума! Я боюсь за Тейлину, она пыталась её остановить.

— Ох-хо-хо... — Браугуль щёлкнул пальцами, и здоровяк исчез, затем он поднял вверх руку с вязовым прутиком и вокруг него возник барьер защищающий пространство на десяток локтей вокруг от хаоса метели. Старик шёл, пробираясь через сугробы, пока не обнаружил Тейлину. Девушка стояла на коленях и тряслась от холода. Браугуль переместил и её. Затем он произнёс какое-то заклинание и метель рассеялась. Он увидел Нейлентин и бросил в неё сгусток энергии. Девушка отразила удар. За ним последовал новый, но и он не достиг цели. Тогда колдун устремил в сторону ведьмы прутик. Прутик засветился и от него в Нейлентин полетел яркий синий луч. Ведьма выставила вперёд руку, и луч попал прямо в неё, стал собираться в сгусток. Нейлентин швырнула в противника собранную энергию, а тот, не сумев удержать её, упал на спину. Но тут же поднялся и ударил с новой силой. Нейлентин исчезла и тут же появилась гораздо ближе к Браугулю.

Вдруг позади ведьмы вьюн завертел снежинки и из них будто бы выплыл тёмный силуэт.

— Ты думаешь, она сможет сопротивляться? — спросила тьма позади Нейлентин, — Она слабая и полностью под моей властью. Ты и твой друг просто дурни! Думаете, что сможете вечно меня сдерживать? Вы хотите поведать юнцу всю правду? С чего вы решили, что после этого он останется на вашей стороне?

— У тебя не осталось охранников, Виолли ударит снова.

— И ты знаешь, что произойдёт, ведь так? Ты видел, он показал тебе!

— Да знаю, и знаю, что Нейлентин нужна нам!

Мередион выставил вперёд прутик и из него снова вылетел сияющий луч, но в этот раз он был направлен не в Нейлентин, а в тень позади неё. Тень, будто рысь, отскочила в сторону. В тот же момент девушка пришла в себя.

— Что происходит? — недоумевая, спросила она.

— Помоги им! — крикнул Браугуль, и сейчас же в глазах девушки начало темнеть. Нейлентин увидела, как черная, будто ночь, тень, подлетев, пронзила сердце старика и тот, охнув, упал на снег. Тень бросилась к девушке, но опоздала.

Саша оказался около старого, покрытого мхом и грибами деревянного стола. Сайлрей стоял спиной к нему и смотрел вдаль.

— Где мы?

— Здесь мы расстались, — ответил рыбак, — это было здесь. И всё началось здесь. Я отвечу на все твои вопросы, Александр, только позволь мне начать с самого начала.

Саша одобритительно кивнул.

— Итак...

“Я Дьяре — последний выживший. Вы, люди, думаете, что жизнь может быть только биологической, вам трудно представить мыслящее существо, состоящее, например, целиком из энергии. Это и понятно, ведь вы сами являетесь химической формой жизни и разум ваш — это химия. Но Дьяре родились в ином мире, другой вселенной. В нашей вселенной действуют законы, которые вы и представить, не способны! Когда мы появились, то были любознательны и наивны, как дети. Однако наша сила была невероятно велика. В нашей вселенной не было звёзд, но были источники энергии. Мы умели питаться их силой.

Вскоре мы узнали, что способны перемещаться сквозь пространство и время своей вселенной. Однажды один Дьяре, который был древнее и опытнее других понял, что наша вселенная не может быть одна, что есть другие, и мы стали искать способ проникнуть в них. И мы нашли его. Это было чудесно! Мы нашли другие миры, другие формы жизни и даже разума! Мы путешествовали и путешествовали. Где-то нас считали богами, где-то почти равными...

Но однажды мы проникли во вселенную, в которой обнаружили нечто невероятное. Огромная сила, ужасающая энергия! Мы назвали это место Источником. Находясь там, мы впитывали энергию, пили её, как воду! Но Источник оказался обитаем. За всё и всегда надо платить. Мы тоже заплатили за взятую энергию и свою наивность. Мы всегда поглощали немного энергии вселенных, в которые проникали, для того, чтобы подпитать силы и отправиться дальше. Но сущность, жившая в Источнике, оказалась мстительной. Оно напало внезапно, уничтожив почти всех путешественников. Мы считали себя богами, по сравнению с обитателями большинства других миров, но перед этим мы были точно муравьи под ногой великана! Мы сбежали оттуда и думали, что всё кончено...

Но оказалось, что житель Источника, узнав об иных вселенных, последовал за нами. В результате произошло самое страшное — он пришёл в наш родной мир и стал высасывать его энергию. Дьяре испугались, произошло разделение в нашем народе. Самые смелые решили воевать с жителем Источника, а другие твердили, что мы должны сбежать в безопасный мир. Тех, кто хотел сбежать называли Соргами. Сорги решили спрятаться в небольшой мир, создав себе вещественные оболочки. Я был одним из них... Точнее, я был их

предводителем. Мы создали оболочки, которые смогли бы нас вместить, создали их на основе материалов взятых в одной вселенной, той самой, в которой ты жил на одной маленькой планетке. Мы создали оболочки и обитали в них. Наш совет решил создать особое место — мир среди миров, чтобы не вмешиваться в развитие других вселенных. Мы принесли споры грибов и модифицировали их, наделили силой. Получившуюся субстанцию мы назвали Семенем Мира. Оно было способно расти, питаясь окружающей энергией. В результате сформировался мир, пустой и девственный. Нам было жаль, что ничего не растёт и не живёт в этом мире и мы создали проходы-порталы в иные времена и измерения. Через эти большие каменные врата, этот мир наполнился жителями из разных эпох и вселенных. Холмы зазеленели травами, подножия гор украсили высокие тёмные леса. Жизнь закипела в этом мире. Небеса освещались с помощью точного и мощного источника энергии, созданного нами. Этот мир был чудесен, когда был юн. Но вечно этому раю не суждено было существовать. Однажды пришла весть из нашего родного мира. Дьяре, оставшиеся сражаться с Гронзелем, именно так мы называли то существо, что прибыло к нам из Источника, понесли ужасающие потери. Мы решили пригласить их в наш новый дом и отправили им новые тела. Изнемождённые битвами, наши собратья согласились и приняли дар. Они явились в Сияющий Мир в новых телах. Мы были рады воссоединению и в честь этого события основали башню в долине Куд, прямо в центре Мицелия Мира.

Первое время всё было чудесно. Мы жили и радовались жизни. Но этой радости не было суждено длиться вечно. Гронзель пробрался в Сияющий Мир, прикинувшись одним из нас. Он принял одно из тел, посланных нами для Дьяре, понимаешь?

Мои сородичи стали исчезать один за другим. Когда мы догадались что происходит, погибла половина наших близких. Мы поняли, что придётся защищаться и защищать наш мир. А ещё мы осознали, что система порталов, созданных нами, позволит твари добраться до десятков вселенных и уничтожить их! Нам бы не хватило сил уничтожить чудовище, но мы могли попытаться обхитрить его и заточить. Нужна была тюрьма. Ею решили сделать башню в долине Куд. Мы создали устройство, способное вытягивать энергию из кого угодно с невероятной скоростью, и поместили его в недрах под башней. Кроме того мы создали стража башни — Эурекхона

Оставалось заманить туда Гронзеля. Но это было совсем не просто. Он был очень хитёр. Тогда мы поместили туда приманку — источник энергии Сияющего Мира. Сердце Мира было привязано к Эурекхону, без него защитник погиб бы, оно давало ему силы. Эурекхона создали разумным, он был не просто роботом, выполняющим команды, он умел думать и что хуже всего — выбирать. Тогда мы посчитали, что сделать охранника разумным мудро, но позже очень пожалели об этом.

Нам с трудом удалось вычислить, и заманить Гронзеля в башню. Мы думали, что наше устройство сильно ослабит его, но мы не представляли всей силы этой твари. Ослаб Гронзель лишь ненадолго, нужно было действовать быстро. И мы ударили! Ударили все вместе. Мы вместе с устройством высасывали его силу, а она всё не кончалась. Мы пресытились энергией, а она всё текла и текла в нас. В конце концов, мои собратья стали буквально лопаться, будто комары, напившиеся крови, не выдержав потока энергии. В конце концов, я обнаружил, что остался совершенно один. И я испугался.

В это время над нами кружил дракон Эурекхон. Он должен был охранять ослабшего Гронзеля, не давать ему добраться до энергии. Но Гронзель обманул дракона, сказав ему, что тот раб и пообещав свободу. Я пытался вразумить Эурекхона, но он был под властью

Гронзеля, который понял, что человеческая оболочка — ничто, по сравнению с личиной Эурекхона. В результате они объединились, слились воедино, став одним целым. Они поработили многих живущих в округе людей, превратив их в безмолвных слуг, которых позже прозвали — Древние. А я, потеряв все силы, как последний трус сбежал на край мира и погрузился в вечный сон.

Эурекхон-Гронзель думал что победил, но всё оказалось не так просто. Сердце Сияющего Мира невероятно сильно. Мы создали его с помощью материи Источника, и его силу Гронзель не способен преодолеть. А Эурекхон был прикован к Сердцу Мира и пока оно существует, существует и он, Гронзель в ловушке.

Наверное, хочешь узнать, причём здесь ты? Да... Когда Гронзель понял свою ошибку, то решил избавиться от Сердца Мира. Но усмирить его могла лишь кровь воплощённого Дьяре. Моё тело он не обнаружил, потому что его свет почти затух, жизнь моя еле теплится, угасает... Зато он узнал о последнем Дьяре находящемся на Земле. Гронзель обманом притащил Дьяре в Сияющий Мир и хотел пролить его кровь над Сердцем Мира, но ему помогли Ахидахи. Этот народ явился из одной из множества вселенных. Они были невероятно развитой химической формой жизни, но небыли похожи на людей. Совсем. Даже внешне. Они защитили Дьяре и помогли на время усмирить Гронзеля.

Прошли десятки тысяч лет. Дьяре жил среди Ахидахи. Всё было чудесно, Сияющий Мир процветал. В те времена грибница Хвамгона невероятно разрослась, а за ней и весь Сияющий Мир. Все как-то позабыли о долине Куд и Башне возвышающейся посреди неё. А зря. Тьма, обитающая в её глубинах начала набирать силу. Древние — слуги Гронзеля множились, создавая армию. Они подчиняли себе целые народы. Таких рабов называли Бау, они существовали, чтобы служить Древним, а также пополнять их ряды, когда это становилось необходимо.

Ахидахи заметили изменения, происходившие в мире очень поздно, когда Материнский Гриб начал погибать. Спыхватившись, они собрали многочисленное войско, оснащённое хитроумными устройствами, и напали на Древних. Но они недооценили врага. Древние во главе с Эурекхоном уничтожили армию Ахидахи и сровняли с землёй их столицу — Кондур.

Последний Дьяре долгое время скрывался среди народов Сияющего Мира. Пока его не приютил Орден Кенхи, основанный ещё при Ахидахи. Братья Хвамгона сделали Дьяре своим главой. Он был им без малого три тысячи лет, пока Гронзель не добрался до него. Не пожелав сдаваться, Дьяре уничтожил сам себя. Однако, как оказалось у него остался сын — Саориук, матерью которого была человеческая женщина из тогда небольшой деревеньки Малки. Кажется, её звали Клиглейтин. Её народ был в рабстве у Древних, а Дьяре помог им освободиться. Она родила и воспитала сына добрым и честным человеком. Он так же, как и отец стал членом ордена Кенхи. Собственно как и его сын — Виктор. Твой отец.

Ты носитель печати Соргов, Саша. Но проблема в том, что ты являешься носителем ещё кое-чего... Перед тем, как твой отец — Виктор, бежал из Сияющего Мира, он попал в плен к Древним. Я не знаю, что конкретно сделал Гронзель, но вернувшись из плена, Виктор стал другим, я это сразу почувствовал. А когда я встретился с тобой, то всё осознал. Гронзель не может жить в твоём теле, оно не выдержит его мощи, но он вполне может вселить в тебя своего симбионта.”

— Что? Какой ещё симбионт?

— Это сущность, с помощью которой он может следить за тобой, направлять тебя и даже управлять тобой. Кроме того симбионт осуществляет связь между тобой и Гронзелем и

передает тебе часть его силы. Печать крови Соргов оберегает тебя от полного подчинения, но со временем этот барьер становится слабее. Твоя подруга Нейлентин тоже является носителем симбионта, только у неё нет защиты от него. Именно поэтому она обречена.

— Что? Неет... Но ведь наверняка можно что-то сделать, как-то удалить этого паразита... Пойдите, но тогда получается, что и я обречён?

Сайлрей молчал.

— Отвечайте!

— Я не знаю. Ты не Сорг, но твоя кровь несёт нашу печать. Гронзель должен сгнуться — это факт, но сможешь ли ты выжить после его смерти... Я не могу гарантировать тебе этого.

— Но ведь вы так давно знали этого Гронзеля, наверняка изучали его.

— Ты абсолютно прав, но, к сожалению, это существо невероятно сложное. Мы не знаем, как давно оно существует. Вселенная-Источник очень старая, как мы поняли умирающая, именно поэтому там так много свободной энергии. Скорее всего, Источник стал сжиматься, готовясь сколлапсировать. Некий разум, живущий там, искал выход, спасение от неминуемой гибели. И нашёл его, когда мы явились в его мир. Поэтому Гронзелю могут быть миллионы и миллиарды лет. Это может быть эволюционировавший коллективный разум вселенной. Мы давно размышляли и предполагали существование подобного. Как можно полностью изучить такое существо, даже за миллион лет? Он непредсказуем, мы не знаем точно, как он устроен и что может выкинуть в следующий момент.

— Неизвестность. Это хуже всего, хуже смертного приговора.

— Понимаю. Моя судьба вполне определена — я умираю. Скоро моё тело погибнет, а моя сущность Дьяре рассеется, потому что я потратил почти всю свою энергию.

— Ничего нельзя сделать?

— Можно, но я сам не справлюсь, а вы не успеете.

— Не страшно?

— Александр, мне четырнадцать миллионов лет с небольшим. Мне уже ничего не страшно. Мне даже интересно, что будет после полного нуля энергии.

Они оба замолчали.

— Так что же нам делать господин Рви Шьяле?

— Вам? Самое время нанести последний удар.

Глава 33. Миссия в стане врага

Тейлина рухнула на каменный пол пещеры, сильно ударившись рёбрами. Она с трудом поднялась и огляделась. Вокруг было темно. Девушка услышала, как что-то большое копошилось совсем рядом. Пронзающий ужас сковал сердце. Она автоматически вызвала фей, и они осветили округу. Слева от Тейлины на корточках сидел Робродох.

— Я тебя чуть не убила! — рассержено закричала девушка.

— Прости, я не хотел тебя напугать. Ты не знаешь где мы?

— Нет.

Робродох смастерил факел из подручных материалов, а Тейлина усмирила фей.

Над их головами нависали пещерные сталактиты, а под ногами к потолку тянулись сталагмиты, пол покрывали острые камни, поэтому ступать приходилось осторожно. Они взялись за руки, определили по пламени факела, откуда в пещеру заходит свежий воздух, и побрели в том направлении.

Вдруг послышался хлопок, и тут же факел потух. Тейлина прижалась к спутнику. Из темноты донёсся женский голос:

— Есть кто?

— Нейлентин?

— Это вы? Что здесь происходит?

— Это ты объясни нам! — заревел Робродох, крепче сжимая рукоять булавы, — Ты чуть не разрушила город и нас не поубивала! Если б не Браугуль... А, кстати, где он?

— Он мёртв...

— Что? Ты...

— Нет, это сделал Эурекхон. Видимо это всё его рук дело! И, наверное, я опасна для вас. Я не контролирую силу, он может снова овладеть мной и убить вас.

— Ты должна перенести нас в Башню Древних! Это единственный шанс остановить его!

— Я попробую... Тейлина, ты ведь хвади? И Саша тоже. Говорят, между хвади существует таинственная связь... Ты можешь найти его? Нужно сообщить ему, где мы, и что случилось.

— Я могу попробовать.

Тейлина села на камень и сконцентрировавшись, представила Сашу. Вдруг она услышала шёпот в голове, сначала еле различимый. Но со временем голос становился все громче и громче, пока девушка не услышала отчётливые слова: “Тейлина, Тейлина! Я здесь!” — она открыла глаза и увидела перед собой Сашу.

— Ты тоже меня видишь? — спросил парень.

— Да, я так рада тебе!

— И я. Где ты?

— Мы в какой-то пещере.

— Кто там ещё с тобой?

— Робродох и Нейлентин.

— Тейлина, берегись Нейлентин! Она опасна!

— Я знаю. Саша, столько всего произошло... Мередион Браугуль погиб!

— Что? Нет!

— Это всё Эурекхон, он убил его. Волшебник спас нас всех.

— Послушай Тейл, Нейлентин не может контролировать себя! Ни в коем случае не доверяй ей. Дракон контролирует её, полностью!

— Не беспокойся за нас, мы справимся. Как ты сам?

— Виолли проиграл первый бой, теперь он бросит в бой остатки сил. Я боюсь, что он использует самое страшное своё оружие. Он зол и безумен. Я должен быть там, должен контролировать его, а если не смогу, то уничтожить.

— Думаешь, он сможет уничтожить весь мир?

— На это у его бомбы мощи не хватит. Не потянет. Но разрушить окружающие поселения, убить сотни людей и себя самого, устроить ядерную зиму и загрязнить радиацией территорию он вполне в состоянии.

— Что делать нам? Мы можем помочь?

— Действуйте по плану. Скоро всё закончится. Я это чувствую.

— Я слышу нотки грусти в твоём голосе?

— Не обращай внимания.

Они замолчали. Саша смотрел в её прекрасные глаза, на милое личико и шёлковые локоны и ему не хотелось умирать. Он понимал, что, вероятнее всего, его дни сочтены и поэтому жадно поглощал её глазами, стараясь прочувствовать каждое мгновение, как будто он мог забрать этот образ с собой за занавес смерти. В свете страшных событий, ожидавших его в будущем, Тейлина была для него, точно молодое сладкое вино, которое хотелось пить и пить, чтобы забыться, хоть немного, оставив грустные мысли в стороне. В тот миг он жалел о том, что не может коснуться пальцами её кожи, что так мало времени знаком и провёл с ней. Но время поджимало.

— Нам пора, Тейл. Скоро всё закончится. Спешите в Башню Древних, встретимся там.

Видение исчезло, Тейлина вздрогнула и открыла глаза.

— Ну как? — поинтересовалась Нейлентин.

— Нормально. Отправляй нас в башню.

Ведьма встала и закрыла глаза.

В большом шатре гремели голоса. Перед Адриано Виолли на коленях стоял Эрлгтон, его мундир был вымазан в крови. Вокруг военачальника толпились остальные военные. Все были недовольны.

— Господин Виолли, сеньор, — перекрикивал остальных Эрлгтон, — внимайте мне! С этой силой бесполезно бороться! Я смотрел на них, как на вас сейчас, а затем я видел, как наши армии сцепились и...

— Там было месиво, сеньор, мясорубка, — продолжал другой мужчина в форме, — наших людей смяли, превратили в фарш! Я чувствовал запах дерьма из их кишок и поверьте, я не забуду этого до конца дней!

— Молчать! — крикнул итальянец, — Вы солдаты, да. И вы увидели смерть, да. И что теперь? Вы бежите будто котят. Нет, вы не войны — вы дети! Может мне вас стоит отшлёпать соответственно возрасту?

— Господин, — продолжил Эрлгтон, — послушайте голос разума! Сотни, понимаете, сотни людей погибли! Выжившие видели это и теперь мы не сможем заставить их идти в бой. Что может повести воинов вперёд на смерть?

— Верность их лидера и он сам!

Виолли выхватил саблю из ножен и поднял её вверх.

— Вы с ума сошли...

— Вы смеете называть меня сумасшедшим, Эрлгтон?

— Да, чёрт возьми! Смею! Потому что это слова не того мудрого правителя, которого я знал, но безумца! Вы сошли с ума, сеньор!

— Возьмите оружие, — почти шёпотом произнёс Виолли.

Эрлгтон вытер нос окровавленным рукавом, затем встал с колен, взглянул на своего командира и вытащил из ножен меч.

— Не смейте называть меня безумцем, особенно в присутствии моих подчинённых, — медленно произнёс итальянец.

Виолли напал внезапно, рубанув сверху вниз. Эрлгтон без труда парировал удар противника, он был опытным воином и хорошим фехтовальщиком. Он отошёл, повернулся и ударил с размаха. Попал прямо по рёбрам. Понял что совершил, но отступить было поздно — теперь остальные пойдут либо за хозяином, либо за ним. И он решил действовать, вонзив острие меча в спину Виолли. Меч пронзил тело, не прошёл насквозь, застряв в рёбрах. Итальянец вскрикнул и упал на грудь, его тело скрутили судороги, а затем он затих.

Эрлгтон подошёл, наступил на спину господина Тёмных Всадников и вытащил из неё меч.

— Всё! Теперь я ваш господин. Вы будете слушаться меня!

Эрлгтон пошёл к военачальникам с окровавленным мечом. Кто-то был испуган и потупил взгляд, кто-то не скрывал презрения, а другие были вполне довольны происходящим. Но вдруг все как один уставились за спину Эрлгтона, что заставило мужчину инстинктивно обернуться. Позади стоял синьор Виолли с саблей в руке. Другая рука итальянца сжималась в кулаке. От силы сжатия хрустнули побелевшие суставы пальцев. Итальянец ударил со всей силы. Эрлгтон упал на пол, толи от силы удара, толи от неожиданности и тут же почувствовал, как метал пронзает грудь. Следующий удар снёс ему голову.

— Итак, господа, — как ни в чём не бывало, продолжил Виолли, обескуражив слушателей, — если желающих оспорить мою власть и решения больше нет, предлагаю вернуться к планированию нашего наступления, в авангарде которого пойду я.

— Господин, — запинаясь, пробормотал худощавый мужчина в парике, — как нам быть с бомбой?

— Ах да. Если наше второе наступление провалится — вы взорвёте бомбу. Кстати, а где она?

— Она уже доставлена в туннель, прорытый в долине Куд.

— Отлично, если мы не вернёмся, то вы разнесёте эту крепость ко всем чертям! Понятно?

— Слушаюсь, сеньор...

— Итак, господа, нас ждёт наша последняя битва. Последняя битва этого мира! И, поверьте, мы победим.

Открылся портал и из него вышли трое — две девушки и крупный мужчина с булавой в руке. Вокруг никого не было. Они осторожно, озераясь по сторонам, двинулись вперёд по узкому коридору.

Мужчина был очень напряжён и казался напуганным, он всё время вглядывался в тени и

прислушивался.

— Нейлентин, — обратилась одна из девушек к другой, — ты сможешь найти сердце?

— Это не трудно, я чувствую его силу, она прямо манит меня, зовёт.

— Тогда веди. Мы должны отключить защиту, чтобы все кто снаружи смогли войти.

Они двинулись дальше.

Через несколько минут узкий коридор вывел их в обширное помещение, посреди которого находился высокий пьедестал со ступенями. На вершине пьедестала что-то сияло. Воздух вдруг стал наэлектризован настолько, что волосы на голове приподнимались, и между ними проскакивали коротенькие электрические разряды. Нейлентин закрыла глаза и протянула руки вперёд. Её окружил голубоватый ореол она и стала подниматься в воздух.

Вдруг, откуда не возьмись, в комнате появились Древние. Они были облачены в прозрачные доспехи, в руках у них были прозрачные мечи и металлические посохи, увенчанные сияющими синими кристаллами. Безмолвные стражи бросились на незваных гостей, выпустили в их сторону из посохов сгустки плазмы.

Робродох отражал снаряды Древних булавой, одновременно нанося удары по прозрачным кирасам. Лезвия мечей свистели над головой, он еле успевал уклоняться. А нападавшие всё ускорялись. Наконец здоровяк не выдержал натиска и рухнул на землю. Древние навалились на него всей толпой.

В это время Тейлина старалась докричаться до безмятежно плывущей по воздуху ведьмы. Но безрезультатно. Увидев, как упал на землю Робродох, девушка бросила свои попытки, развернулась и вызвала фей. Рой сияющих и злобно жужжащих, будто осы, созданий бросился на бледных хозяев Башни. Не меньше десятка Древних сторели, превратившись в бурлящую огненную массу, но остальные тут же сориентировались и оградили себя полупрозрачными голубоватыми энергетическими куполами, через которые феи не могли проникнуть. Робродох устало поднялся на ноги. Он окинул ироничным взглядом врагов, почесал затылок, прикоснулся к пораненной груди, а затем яростно заорал, размахнулся пылающей алым булавой и ударил ей оземь. Высвободившаяся энергия взорвала пространство. Древние разлетелись в стороны, будто шахматные фигуры с доски. Друзья не стали ожидать ответной реакции и ударили вновь. Бледные стражи падали замертво один за другим. Тейлина протянула руку и указала в сторону группы Древних, приближавшихся с огромной скоростью. Тут же их объяло пламя, после чего они разлетелись вдребезги, будто куриные яйца в микроволновке. Глаза девушки пылали яростью, но силы уже были на исходе.

— Тейлина, приведи в чувство ведьму! — кричал Робродох, отбиваясь от остатков седовласых.

Девушка бросилась к Нейлентин. Она размахнулась и будто бичом ударила по ведьме снопом электрических разрядов. Нейлентин очнулась.

— Да чтоб тебя! — крикнула ведьма, — Тейлина, ещё раз так сделаешь, я тебя превращу в сосульку, а потом разобью! В конце концов, я здесь Белая Ведьма Шайдана, а ты просто “грибная фея”!

— Да ты не отвечала! На нас тут вообще-то нападают.

— Вижу, но помочь не могу. Мои силы тут не работают, дракон об этом позаботился.

— Как же ты тогда летаешь?

— Что значит летаю? — Нейлентин огляделась и поняла, что Тейлина не шутит, — Это не возможно!

— Может это из-за сердца?

— Возможно. Что же мне делать?

— Насколько я помню слова Браугуля, ты должна поднять сердце.

— Хорошо, я попытаюсь. Но...

Нейлентин приземлилась на ступени пьедестала, почти у вершины. Она сделала несколько робких шагов и, чуть дыша, остановилась глядя на то, что находилось на вершине. Посреди площадки из кварца на подставке лежал металлический шар размером с ладонь. От шара в разные стороны убегали в пространство электрические стримеры.

Девушка медленно двигалась к шару. Она ступала очень осторожно, не зная чего ожидать от незнакомого предмета. В конце концов, она подошла настолько близко, что могла его даже потрогать. Она поднесла палец к шару и почувствовала, жжение, а также шипящий звук, какой можно услышать, если поднести руку близко к электроннолучевой трубке. Но нестерпимой боли она не ощутила, поэтому решила попытаться приподнять шар рукой. Но не тут-то было! Шар был будто приварен к подставке. Она дёргала его, скребла ногтями, но так и не сдвинула с места. Тогда Нейлентин сделала пару шагов назад, закрыла глаза и сконцентрировала всю силу на шаре. Она старалась его поднять, но шар оставался на месте.

А тем временем к седовласым прибыло подкрепление.

— Скорее, ну чего ты копаешься? — кричала ведьме Тейлина, посылая в бой новые и новые тучи фей и электрические разряды, — Мы так долго не протянем!

— Я стараюсь!

— Так старайся лучше!

Нейлентин почувствовала ярость, её руки, и глаза вдруг вспыхнули голубоватым пламенем. Она закричала и ударила по металлическому шару со всей силы.

Глава 34. Последняя битва Сияющего Мира

Чёрные стяги точно тёмная река текли к Башне Древних. Алебардщики, мушкетёры, мечники шли впереди, а за ними следовали автомобили с установленными на них станковыми пулемётами, ящеры, тащащие катапульты, и мамонты с наездниками-лучниками. Чёрная орда шумела, бурлила, слышались крики, песни и ругательства.

Предводитель Тёмных Всадников в золочёных доспехах, как всегда величественно восседал на чёрном жеребце.

— Сеньор Виолли! Сеньор Виолли! — задыхаясь, кричал растрёпанный парень подбежав к лошади господина Тёмных, — Велели передать. Там появился. Парень. Прямо из воздуха!

— Так, во-первых успокойся. А затем объясни, кто появился и зачем.

— Сеньор, — начал парень, отдышавшись, — человек, который был с вами на совете. Он появился прямо из воздуха. Он идёт сюда.

— Александр! А я думал, что он сгинул в битве с Древними. Ну что ж, мне интересно поговорить с ним.

Саша спокойно ступал по мятой траве. Он не торопился, его глаза смотрели прямо, он был абсолютно спокоен. Хотя руки гостя были пусты, солдаты держали оружие наготове.

— Итак, Александр, — начал Адриано Виолли, — вы живы.

— Я жив, сеньор.

— Вы решили вернуться. Почему?

— Вы были откровенны, говоря о своих планах, в том числе и в отношении меня. Я отвечу откровенностью за откровенность — я пришёл потому, что вас кто-то должен контролировать. И остановить, в случае чего. Послушайте, Адриано, не используйте бомбу, слышите? При любом раскладе. Закопайте её глубоко под землёй и забудьте о ней! Это оружие — ошибка учёного Бронина.

— Это оружие — наш последний удар по врагу, если тот окажется сильнее. Но я же не дурак, я не буду использовать эту штуку, пока у нас есть шансы. Итак, вы, как и прежде с нами?

— Да.

— Тогда идём. Правда у нас есть небольшая проблема — трусливые белоголовые скрылись за стенами своей крепости и не выходят к нам. Башня окружена неким силовым полем, которое не пускает нас внутрь.

— Мои друзья сейчас работают над этим. Надеюсь, что скоро ворота Башни Древних откроются для нас.

Наступила тишина, все уставились вперёд, где белели развалины древней грибницы.

Вдруг послышался электрический треск, а за ним прогремел мощный взрыв, от которого передние ряды пехоты попадали наземь.

Виолли спрыгнул с коня и зашагал к высоким воротам, преграждающим проход в башню. Подойдя в упор, он протянул руку и дотронулся до гладкой поверхности врат, провёл по ним рукой, а затем медленно повернулся и взглянул на войска. Его лицо исказилось злобной улыбкой. “В бой!” — закричал предводитель Тёмных и выхватил саблю из ножен.

Тёмное бурлящее море хлынуло к воротам Башни Древних. Чёрные волны били о светлые берега, пока, наконец, не проломил мощные запёртые врата, не вынесли их,

оставив лишь щепки.

— Поздравляю, Александр! — рассмеялся Виолли, — Мы взяли крепость. Ну что теперь, думаю, стоит вернуться к нашим делам.

— Вы торопитесь, сеньор. Мы победили слуг, но не хозяина дома. Он скоро явится и будет в ярости.

Саша ещё не договорил фразу, как прямо перед итальянцем открылся портал, из которого вышел седовласый человек, показавшийся Саше до боли знакомым.

— Бронин? — удивился парень, но седовласый его будто не слышал, он отошёл в сторону, пропуская то, что следовало за ним.

Из светящегося проёма портала выползла тёмная тень и разлилась по земле. Тень поднялась в воздух, превратившись в густой чёрный туман. “Всё так и должно быть!” — прогремел голос из тьмы, — “Вы сами себя обрекаете на смерть”. Дым стал вращаться, собираясь в огромный чёрный шар. Наконец шар, с грохотом, взорвался, и в небо устремился дракон.

Виолли приказал войскам атаковать дракона. В небо со свистом взмыли тучи стрел, послышался грохот работающих станковых пулемётов, свист взмывающих в воздух ракет. Но дракону оружие Тёмных не наносило вреда, казалось, он играл с войсками Виолли, смеялся, то взмывая вверх, то пролетая над самыми головами солдат, заставляя их в ужасе падать на землю. Но вскоре ему надоело, и чёрная пасть начала раскаляться. Народ бросился врассыпную, когда дракон, спланировав прямо на войска, обрушил на них пламя и снопы молний. Пламя и дым поднялись до самого неба, а чёрная тварь продолжала поливать огнём всё вокруг.

— Сделай же что-нибудь! — закричал итальянец Саше, — Останови его!

— Хм, а вот теперь, сеньор Виолли, мы и вернёмся к нашим делам. Итак, вы сейчас же заберёте остаток своих войск и уберётесь восвояси. А бомбу оставите там, где она есть и не станете её взрывать. Вот — это мои условия.

Лицо итальянца перекошилось от злости.

— Что? Я отдал время, деньги и силы ради победы над Древними и теперь мне уйти? Нет уж дорогой Александр. Ты остановишь дракона, а затем заберёшь своих дружков и убежишь прочь. Тогда я не взорву бомбу. А иначе...

— Вы уже мертвы Адриано! И вы ещё пытаетесь диктовать мне условия? Дракон сейчас превратит вас в пепел!

— Не превратит!

Как и положено мерзости и гадости, как только Саша помянул Эурекхона, он тут же появился, видимо приметив старого недруга в компании с предводителем Тёмных. Дракон оставил разбегающихся в разные стороны, будто горох, солдат Виолли и полетел прямо к припирающимся бывшим союзникам.

Вспышка, синее пламя и удары молнии. Саша успел отскочить на значительное расстояние и уже оттуда увидел, как итальянца охватило пламя. Виолли заорал, упал на землю. Его кожа обуглилась, слиплась с одеждой, волосы и брови сгорели. Итальянец застыл, будто каменное изваяние.

Дракон ликовал, выписывая в вышине замысловатые фигуры, а затем бросился к Саше. Парень сконцентрировался. Время замедлилось. Он видел, как дракон открывает пасть, как из неё выливается перегретая плазма. Голубоватый поток огня, разрезаемый электрическими разрядами, медленно плыл прямо к Сашиному лицу. Парень отошёл в сторону, затем

вытащил меч из ножен и бросился на дракона. Сначала он бежал по земле, но затем, сам того не ожидая, стал ступать по воздуху! Дракон видел его, чувствовал и следил. Саша заметил, как зрачки твари медленно поворачиваются за ним, но этого было недостаточно, Саша был гораздо быстрее. Он размахнулся и со всей силы ударил по шее Эурекхона. Но меч вместо того чтобы отрубить супостату голову, издал хрустальный звук и стал медленно разлетаться на мелкие кусочки, так что в руках у Александра осталась одна лишь рукоять. Случившееся обескуражило парня. К тому же время предательски возобновило свой нормальный ход, может само, а может по воле дракона. Эурекхон повернул голову, открыл пасть и выдохнул. От неминуемой гибели Сашу спасла гравитация, но из-за неё же он с большой высоты упал на руку, и в ней что-то хрустнуло.

Острая боль сковала тело. Саша вскрикнул и выругался. Он посмотрел на свою руку — из неё торчала кость. В душу прокралась паника, вся удаля и решимость куда-то испарились. Парень застыл глядя на повреждённую конечность, а над ним, усмехаясь, кружил дракон. Эурекхон не убивал парня, ему явно доставляли наслаждение страдания несчастного, он упивался победой и силой.

— Ну что теперь скажешь? — услышал Саша голос у себя в голове, — Ты хотел убить меня, но я был сильнее. Ты думал, справишься, но переоценил себя. Твоя сила досталась тебе от меня, неужели ты рассчитывал, что она тебе поможет?

Саша плакал от боли. В тот момент он почувствовал себя маленьким и беззащитным ребёнком, стоящим на рельсах по которым мчится, на полной скорости, огромный локомотив.

— Тебе уже не победить, глупец! Я Гронзель — пожиратель миров, я Эурекхон мощь которого безмерна! А ты? Кто ты такой чтобы сражаться со мной?

— Он наш друг!

На вершине Башни Древних стояла Тейлина. Над головой девушки вились тысячи фей. глаза её пылали, а между руками и ногами мелькали короткие электрические разряды. Девушка подняла руку, в которой лежал Снежок, вверх и небо начали заволакивать облака.

— И мы его не оставим в беде! — раздался голос Робродоха от подножия башни. Здоровяк раскручивал булаву, которая ярко пылала алым.

— Ты сдохнешь, мерзкая тварь, и я лично убью тебя! — послышался голос Нейлентин. Девушка стояла около Саши, рядом с ней лежал искрящийся металлический шар. Она помогла Саше приподняться и подойти к шару. Кровь из раны парня пролилась на шар, и тот будто бы ожил, его поверхность зашевелилась. Сквозь металлическую поверхность в пространство устремились мощные лучи света.

Дракон жутко заревел, упал на землю и бросился на Нейлентин и Сашу. Белая Ведьма оставила друга и сконцентрировалась на шаре. Сердце Мира забурлило ещё сильнее, от него в разные стороны устремились мощные электрические разряды. Воздух сотрясли взрывы, земля под ногами дрожала. Дракон терял силы, он поменял свой облик, приняв вид человека. Нейлентин заслонила собой Сашу.

В руке Эурекхона блеснул меч, он размахнулся, но вдруг отлетел в сторону, будто пушинка перед вентилятором. Робродох усмехнулся.

— Пожиратель миров, — передразнил Гронзеля здоровяк, скорчив рожу и изменив голос, — смотри, чтобы тебя кто не пожрал.

Тут же феи Тейлины бросились в Гронзеля и начали его жалить. Хотя они и не наносили ему значительного ущерба, но зато, своим жужжанием, отлично отвлекали

внимание.

А Нейлентин продолжала раскрывать шар, энергию, льющуюся из него, чувствовали все. Само пространство искажалось, изменялось. Небо обезумело, переливаясь всеми цветами радуги.

— Остановитесь глупцы! — закричал дракон, — Вы погубите всех нас, вы не знаете к чему прикасаетесь, эту мощь вам не удержать!

— А мы и не хотим её удержать, — кричала сквозь шум и грохот Тейлина, — Нам нужно лишь, чтобы ты сдох!

Гронзель попытался напасть на Нейлентин, но Тейлина и Робродох ударили вместе. Дракон повёл рукой и бледный старик, который раньше был учёным Брониным, стоявший в стороне, за мгновение, очутившись около Тейлины, схватил девушку за горло и принялся душить. Феи оставили Эурекхона и бросились на Древнего, превратив его в пепел. Освободившись, дракон успел ударить Тейлину, отчего та отлетела в сторону, падая, ударилась о пол головой и потеряла сознание. Не теряя времени Эурекхон метнулся к Робродоху, сцепился со здоровяком, отобрал у него булаву и ей же ударил беднягу с такой силой, что тот подлетел в воздух, а затем шлёпнулся в траву. Кровавая лужа растекалась вокруг тела Защитника.

— Ну вот, — расхохотался дракон, — вас осталось совсем немного. Калека и ведьма, держащая в руках неизмеримую силу, что рано или поздно упадёт и раздавит их обоих.

Гронзель всё приближался, а Нейлентин чувствовала, как её силы утекают, и оставалось их уже совсем немного.

Вдруг пространство разорвал портал, из которого вышли колдуны Кенхи. С ними был и Альфек.

— Орден грибников? Зачем вы явились, трусы?

— Миру приходит конец, — ответил Альфек, — так что терять нам нечего. Давайте братья!

Колдуны выставили вперёд руки и в Эурекхона полетели разноцветные лучи энергии, которые, казалось, парализовали его. Альфек воспользовался моментом, подбежал к Робродоху и положил на него свой амулет. Здоровяк вздрогнул и очнулся, он постарался приподняться, но не смог, Альфек что-то шепнул ему и поспешил к Саше. Старик перевязал руку парню и приложил свой амулет. Боль в руке не прошла и рана не зажила, но парню стало гораздо легче.

Эурекхон метался из стороны в сторону, пытаясь освободиться от пут Кенхи, но силы оставляли его тем больше, чем сильнее Нейлентин открывала Сердце Мира. Ей было очень тяжело, исходящая из Сердца энергия пекла ей лицо, отчего на нём появлялись ожоги, но она не останавливалась.

Наконец дракону удалось вырваться из пут колдунов. Он бросился было к Нейлентин, но вдруг почувствовал, как стальной клинок проходит сквозь его грудь. Гронзель разозлился не на шутку. Он взялся за клинок и сломал его, затем развернулся к тому, кто держал в руках оружие. Это был Адриано Виолли.

— Я же тебя убил! — проревел нечеловеческим голосом Гронзель, — Почему ты жив? Я видел, как ты сгорел!

— Вот же сюрприз, да? Я не так прост, как ты думаешь, монстр!

— Ничего, я исправлю свою оплошность!

Гронзель схватил Виолли за шею и поднял вверх, так легко, как будто тот был

пёрышком.

— Теперь ты точно сдохнешь, глупый жадный человек! Уж я за этим прослежу.

Дракон уже хотел свернуть шею предводителю Тёмных, как вдруг упал на землю без сил.

В тот самый момент Сердце Мира, наконец, полностью открылось. Нейлентин кричала от боли, вся её кожа была покрыта ужасными ожогами и пузырями, а руки обуглились до самых локтей. Саша видел её, хотел подойти, но ужасный жар и мощные потоки энергии, исходившие от Сердца Мира, не давали ему сделать этого. Он вынужден был лежать за укрытием, прячась от смертоносных волн, распространявшихся по округе, убивая всё живое.

Когда Сердце Мира открылось, Гронзель, Нейлентин и Саша стали очень быстро терять силу. Саша чувствовал, как энергия, до этого бушевавшая в нём и, казалось, способная вывернуть мир наизнанку, утекала бесследно куда-то, будто её высасывали пылесосом. Но он был хвади и у него оставались способности дарованные Хвамгоном.

Тейлина очнулась и посмотрела вниз к подножию башни. Она почувствовала, что Саша обращается к ней, нашла его глазами. Парень прятался за большим валуном, его рука была перевязана окровавленной тканью, неподалёку на траве лежал Робродох. Кенхи окружили Гронзеля и Виолли, с ними был дядя Альфек. А Нейлентин стояла около Сердца Мира на коленях, её одежда, брови и волосы сгорели, кожа обуглилась, она еле дышала, застыв точно статуя, перед пылающим голубоватым шаром, из которого то и дело исходили волны энергии и били мощные молнии. Трава и деревья вокруг Сердца Мира сгорели, даже камни оплавилась. Оно пульсировало, и, казалось, было готово взорваться.

Вдруг у Башни Древних появился человек, он был полупрозрачным, будто призрак. Тейлина узнала его, это был Сайлрей. Он взглянул на девушку, и она отчётливо услышала в голове голос: “Время пришло”. Сайлрей легко, будто облако, подплыл к Нейлентин, посмотрел на неё, затем обернулся к Кенхи. Колдуны снова ударили по Гронзелю своими разноцветными лучами. Дракон задрожал от боли, он всё ещё сопротивлялся, но сил ему не хватало. Виолли молча смотрел на происходящее.

— Помоги мне, — прошептал дракон предводителю Тёмных, — я знаю, чего ты жаждешь больше всего на свете. Я могу дать тебе это, если освободишь меня.

Виолли недоверчиво покосился на Гронзеля.

— Помоги же мне! И будешь жить вечно, получишь силу и власть!

— Заткнись тварь! — прикрикнул на дракона Альфек, — Пришло время тебе исчезнуть!

Дракон зашипел на старика будто змей, но Альфек только усмехнулся.

— Друзья, — обратился он к седовласым членам Ордена Кенхи, — давайте же отправим монстра туда, где ему место. Выполним же план Мередиона Браугуля!

Они ударили снова, отталкивая Гронзеля к Сердцу Мира, а тот не в силах сопротивляться только грязно ругался и шипел, превращаясь то в бесформенную чёрную массу, то в человека.

— Ты пожалеешь, — ревел Гронзель Виолли, — это твой последний шанс! Тебя ждёт забвение, ты исчезнешь навсегда!

Кенхи упорно тащили супостата к Сердцу Мира, оставалось уже совсем немного, как вдруг разноцветные лучи погасли, а старики Кенхи упали на землю — за их спинами стояли чёрные фигуры Тёмных Всадников.

— Что вы творите, гады! — закричал Альфек, а затем умолк, почувствовав, как сердце с нестерпимой болью пронзает сталь. Виолли вынул саблю из груди старика и отёр о носовой

платок.

— Нет! Дядя! — закричала Тейлина, она была слишком далеко, чтобы помочь, слишком далеко, чтобы быть с Альфеком последние секунды его жизни. Девушка бросилась вниз с башни. Она зажмурилась, но не от страха, а от злобы и желания сконцентрировать волю. Земля была уже близко, когда вся кожа Тейлины засияла, и пространство вокруг неё наполнилось тучами фей. Он парила в метре от камней, о которые должна была разбиться.

Тем временем Гронзель, высвободившись от пут Кенхи, поднялся на ноги. Дракон огляделся, его взгляд остановился на Адриано Виолли. Гронзель улыбнулся и быстрыми шагами направился к итальянцу.

— Ты помог мне, человек, — прошептал дракон на ухо Виолли, — за это ты получишь то, чего хотел так страстно — твоё тело не умрёт никогда, — Гронзель хитро улыбнулся, — в союзе с нами. Только ты это этого не запомнишь — твоя личность не выдержит объединения.

Гронзель пронзил грудь Виолли рукой. Итальянец закричал от боли, его трясло, как будто от проходящего по телу тока, изо рта пошла пена, глаза закатились и наполнились кровью, которая тонкими струйками потекла по щекам на землю. Гронзель смеялся, его тело превращалось в тёмную жидкую массу и перетекало в тело итальянца через пронзённую грудь — они объединялись.

Когда Гронзель заполнил тело итальянца, Виолли упал на землю и притих. Тейлина, которая всё это время обнимала погибшего дядю встала, выпрямилась и посмотрела на скорчившегося на полу владыку Тёмных. Его люди, убившие колдунов, поражённые всем происходившим сбились в кучку, выставив перед собой оружие. Но оружие им не помогло — Тейлина налетела будто вихрь. Тёмные сгорели, будто сухая трава. Девушка пылала яростью и жадной мести, расправившись со слугами, она бросилась к хозяину.

Виолли открыл глаза и увидел, что к нему мчится разгневанная хвади, а за ней облака из жужжащих фей. Он поднялся, посмотрел на свои руки, это был всё ещё он — Адриано Виолли, несмотря на предупреждения Гронзеля он не исчез, не потерял себя. Виолли вспомнил о медальоне всё это время висевшем у него на груди. Это был чудесный артефакт, отданный ему Сашей — пластина, многократно усиливающая регенерацию тканей. Виолли улыбнулся. Итальянец заметил, что его тело стало крупнее, мышцы увеличились, он чувствовал огромную силу в руках.

— Почему ты не исчез? — вдруг услышал Виолли голос в Голове, — Что это за сила, которая не даёт мне тобой управлять?

— Это мой маленький сюрприз, — ответил Адриано вслух, — теперь я тут решаю.

— Ты мерзкий червяк! — злился голос, — Я тебя уничтожу! Всё равно я освобожусь, рано или поздно.

— Возможно, но пока что я воспользуюсь этой силой.

Итальянец повернулся к приблизившейся Тейлине. Феи стали беспощадно жались его, но Виолли будто этого и не замечал, он схватил девушку за горло поднял над землёй, а затем швырнул в стену башни. Тейлина ударилась и упала на землю. Почувяв победу, Виолли решил добить девушку, но тут у него на пути возник Саша.

— Ну что второй раунд? — крикнул итальянцу Саша, и бросился на него, подняв вверх меч. Но у него уже не было той силы, которую давал ему Гронзель и всё что он успел сделать — это рубануть итальянца в плечо. Но рана тут же затянулась, а парень отправился на землю к подруге.

— Какие же вы маленькие и глупые, — смеясь, кричал Виолли, — теперь вы все сдохните!

Но вдруг он опустился на одно колено и схватил руками голову. В это время раздался истошный крик Нейлентин, она совершенно обессилила от напряжения и нестерпимой боли и упала на землю, уронив Сердце Мира. Пылающий и искрящийся шар упал на землю, послышался оглушительный грохот взрыва, мощная световая вспышка ослепила всех находившихся около Башни Древних. Пульсирующие плазменные потоки, исходя из шара, пронизывали воздух и бились о стены башни, землю и деревья, плавя и сжигая их.

Через нестерпимо яркий свет Саша смог рассмотреть полупрозрачную фигуру Сайлрея, приближавшуюся к Виолли, парень вдруг почувствовал, что это последняя возможность — шанс, который нельзя упустить. Парень поднялся, нащупал лежавший в траве меч и бросился к итальянцу.

Гронзель в теле Виолли стоял на коленях и будто бы набирался сил, было очевидно, что ему тяжело и больно — сила Сердца Мира забирала у него силу, при этом разрастаясь и становясь всё больше. Огненный шар постоянно менялся, эволюционировал: сначала он покрылся разноцветными разводами, затем стал выбрасывать в пространство неистовые потоки энергии и плазмы, и наконец, ненадолго затих и даже сжался, чтобы затем выбросить в окружающее пространство новую порцию разрушительной энергии. Так продолжалось, пока вдруг в центре Сердца Мира не появился тёмный сгусток, в итоге выросший в большой чёрный пузырь. Плазма закручивалась вокруг пузыря, создавая подобие воронки. В эту воронку стало засасывать всё вокруг. “Портал. Нужно бросить его в портал!” — услышал Саша голос Сайлрея в голове. Последний выживший Дьяре вдруг прикоснулся к Виолли и слился с ним. Итальянец приподнялся на коленях, развёл руки в стороны и закричал — в его теле происходила битва, смертельное сражение между последним Дьяре и Гронзелем.

Саша видел как вены и сосуды Виолли начали фосфоресцировать, а кончики пальцев вспыхнули ярким зеленоватым светом, будто на них зажглись маленькие звёздочки. Внезапно тело итальянца взмыло ввысь и стало крутиться и вертеться в воздухе, его бросало из стороны в сторону, после чего оно с такой силой ударилось о землю, что голова чуть не оторвалась от шеи. “Действуй”, — услышал Саша усталый голос Сайлрея, — “я не смогу его сдерживать долго!”

Саша посмотрел на обожжённое тело Нейлентин, на прижавшегося к камням Робродоха, на лежащую в траве у стены Тейлину. Затем он перевёл взгляд на пылающий провал в земле, в который со свистом влетали окружающие предметы.

Саша направился к телу итальянца, ему казалось, что в этот момент время замедлилось до бесконечности, хотя у него и не было его сил. В памяти всплывали образы: лица родителей, друзей, солнце в окне автобуса, на котором он уезжал из своего городка, Юля, подходящая к нему и большие каменные ворота телепорта, похожие на большую букву “А”. Он проклинал себя за то, что решил нырнуть вслед за военными в неизвестность, что притащил в Сияющий Мир Юлю. Череду неправильных решений привела в итоге к множеству бед, за которые Саша винил себя. “Не думай о прошлом”, — снова услышал Саша голос Сайлрея, — “создай будущее!”

Виолли лежал неподвижно в густой траве. Владыка тёмных не подавал признаков жизни, и Саша убрал меч в ножны. Он наклонился, схватил Виолли за подмышки и потащил к portalу.

Идти было тяжело — итальянец был тяжёлый, одежда Адриано то и дело цеплялась за кустарник, и Саше приходилось остановиться, чтобы отцепить её. Подойдя поближе к Сердцу Мира, парень почувствовал, как на него и на тело Виолли начала действовать сила, направленная к центру портала. Но сила не только не помогала парню, даже наоборот — ему приходилось тащить итальянца и одновременно сопротивляться ей. Саша почувствовал жар и вспомнил, как ходил с родителями в поход в детстве, как они сидели у костра, и он чувствовал такое же тепло. Но теперь жар усиливался до тех пор, пока стал нестерпим. Сопротивляясь боли, Саша тащил тело итальянца к portalу.

Оставалось уже недалеко, как вдруг Виолли дёрнулся и схватился руками за траву. Саша опешил, он устал, и у него не было сил на борьбу. Руки сами раскрылись, выпуская одежду итальянца. Виолли перевернулся на живот и приподнялся на руках, его лицо было обезображено, глаза наполнены кровью, а сломанная нижняя челюсть и язык мерзко болтались. Саше стало не по себе. Ноги итальянца, видимо, тоже были сломаны, потому что он, попытавшись встать, снова упал на колени и тут же стал быстро пятиться от Сердца Мира. Саша вышел из ступора и бросился к изуродованному телу врага. Он старался схватить Виолли за руку, но тот отбивался, царапаясь и беспорядочно размахивая кулаками. Парень пытался скрутить беглеца, но ничего не получалось и он уселся на землю, иронически глядя на пятящегося уродца. Но медлить было нельзя, из последних сил Саша поднялся, вытащил меч из ножен и снова бросился на Виолли. Подбежав, он поднял меч над головой, а затем вонзил его в спину мерзко булькающего и рычащего чудища, в которое превратился гордый и величественный командир Тёмных. Послышался хруст позвоночника и рёбер, Саша вытащил меч и отбросил его в сторону, схватил в охапку ещё дёргающегося противника и снова потащил к пылающей бездне.

Жар опаливал волосы на теле. Было тяжело дышать, пот ручьями стекал со лба, и его солёные потоки разъедали глаза. Но Саша шёл. Притяжение портала стало чувствоваться значительно сильнее. Саша был готов... на всё.

— Стой! — услышал парень за спиной голос Тейлины, — Что ты делаешь? Тебя затянет вместе с ним!

— Уходи! — крикнул он бешено, и голос его сорвался от боли.

— Не надо! Я люблю тебя, слышишь! Люблю!

— Я должен! Уходи.

— Тогда я с тобой! Я помогу!

Глаза Саши округлились, он почувствовал, как из носа потекла кровь.

— Не смей безумная! Не смей! Уходи!

— Нет!

Саша бросил тело Виолли, наклонился, поднял с земли камень и швырнул в Тейлину. Камень полетел в сторону девушки, но вдруг резко развернулся и устремился в портал.

— Уходи! — ожесточённо кричал Саша, — Уходи! Уходи! Прочь!

Девушка, не двигаясь, смотрела на Сашу.

— Я должен убедиться, я должен сам бросить его в портал! Беги! Уходи! Спасай себя!

Она не уходила. Он сплюнул на землю, схватил тело, и снова потащил его. Вдруг он заметил, что рана на спине итальянца почти затянулась. Виолли снова ожил, потянулся к голенищу своего сапога, вынул из него небольшой стилет и всадил его Саше в бок. Парень взвыл. Тейлина бросилась к нему.

Отдышавшись Саша выбил стилет из рук врага. Он заметил на груди итальянца

лечебную пластину, протянул руку, схватил её и дёрнул что есть сил. Золотая цепочка амулета порвалась, и пластинка оказалась в Сашиных руках. Но Гронзель-Виолли не собирався отступать, он подпрыгнул и вцепился пальцами в Сашину кисть, прямо ногтями, да так что содрал с неё кусок кожи. Рука тут же восстановилась, но парень от боли разжал пальцы, и пластинка оказалась у Виолли. Саша, не раздумывая вцепился одной рукой в волосы итальянца, а другой схватил его за руку. Они боролись, пиная, кусая, царапая друг друга.

Тейлина была уже не далеко. Саша заметил это. Он со всей силы ударил итальянца в нос локтем, схватил пластину и швырнул её в портал. Затем ударил противника ногой по пальцам, схватил за кисть, поднял и, обняв, потащил к порталу.

Земля уходила из-под ног, кожа горела. Он отпустил полуживого Виолли и тот, барахтаясь в воздухе, полетел прочь, то и дело ударяясь о землю разными частями тела. Саша ухватился за росший рядом куст и пучок травы. Сашины ноги приподнимало над землёй, его засасывало внутрь Сердца Мира. Вдруг он почувствовал, как что-то схватило его за ногу. Он обернулся и увидел Виолли. Итальянец выглядел ужасно: обгоревшие волосы и пузырящаяся кожа, лицо в крови, сломанная болтающаяся челюсть и пальцы с оторванными ногтями. Виолли держался левой рукой, правая безжизненно болталась, на ней были видны участки с оголившимися костями. Его безумные выпученные глаза выражали ужас и боль. Саша попытался сбросить итальянца, но сил у него не хватало, а тот держался стальной предсмертной хваткой.

Тейлина очнулась и осмотрелась. Она увидела, что друг еле жив, в опасности и поспешила на помощь. Она осторожно приближалась к Саше, держась за кустарник. Девушка надеялась подползти поближе и ухватить его за руки.

Гравитация портала всё усиливалась. Саша видел Тейлину. Несмотря на всю тяжесть своего положения, он сконцентрировался и телепатически обратился к ней.

— Не надо, стой, я сам!

— Ты не сможешь, Портал растёт!

— Да и его нужно закрыть!

— Как?

— Бомба.

— Бомба?

— Ядерная бомба Бронина! Её нужно бросить вслед за Виолли в портал! Сделай это прошу! Иначе всему конец. Портал будет расти до тех пор, пока не уничтожит весь Сияющий Мир.

— А как же ты?

— Если ты не сделаешь чего прошу, то не будет меня, не будет тебя. Никого не будет! Я расправлюсь с Виолли, а ты помоги с бомбой.

— Ладно! — расплакалась вслух Тейлина, — Только вернись, слышишь? Сбрось его и выбирайся! Я буду тебя ждать.

Тейлина ушла, а Саша снова принялся освобождаться от руки Виолли. Наконец ему удалось отцепить итальянца с помощью нескольких ударов свободной ногой. Виолли с горловым воплем полетел в бушующий огонь и тьму портала. Саша облегчённо вздохнул.

Прогремел мощный взрыв. Взрывная волна обрушила стену Башни Древних и та покосившись, с грохотом рухнула, её обломки тут же устремились в пылающее чрево портала. Саша старался держаться, хватаясь за все, что подворачивалось под руку. Но силы

оставляли его. Вдруг он услышал гул и вой, как от мощного ураганного ветра, и увидел, как в сторону портала несётся нечто массивное. Послышался низкий рёв. Саша видел, как три больших ящера тащили нечто вроде бревенчатого плота, на котором лежало что-то тяжёлое накрытое тканью. На спинах ящеров стояли Тейлина и Робродох и стегали животных плетьюми.

Вскоре ящеры остановились, их тоже стало затягивать в портал. Тейлина сбросила тент, и тот мгновенно улетел вперёд, сторев в плазменных потоках Сердца Мира. Под тентом лежала бомба, Тейлина что-то нажала на ней и они с Робродохом бросились в сторону от плота.

Вскоре и плот, и ящеры, и бомба с огромной скоростью понеслись в сторону портала. Саша понял, что нужно поднажать, выбираться, ведь нельзя было предсказать, что произойдёт через минуту. Он собрал остатки сил и, цепляясь за корни деревьев, траву и кустарник, пополз от пылающего шара. Но это было совсем не просто, руки устали, а гравитация портала стремилась втянуть Сашу в тёмную бездну, вокруг которой бушевали плазменные вихри.

Саша посмотрел вперёд и вдруг увидел друзей. Робродох привязывал верёвку к талии Тейлины. Он обвил свободный конец верёвки вокруг ствола берёзы, а затем вокруг себя. Тейлина стала медленно двигаться к Саше.

До Тейлины оставалось каких-то десять метров, как вдруг бомба, катящаяся к portalу, издала длинный звуковой сигнал. Саша понял, что это могло значить. Он понимал, что могло произойти, и не хотел, чтобы друзья погибли. Он осознавал, что нужно сделать. Саша жестом показал, чтобы они уходили, а затем разжал руки. Его тело с силой повлекло назад, он приподнялся над землёй и полетел в портал, закрыв глаза. В этот момент бомба оторвалась от земли и тоже устремилась в огненный провал.

Как только Робродох понял что произошло, он принялся вытаскивать сопротивляющуюся Тейлину. Он схватил её, перекинул через плечо и побежал прочь, что есть мочи.

Сначала была вспышка света, от которой загорались деревья, одежда и кожа. Робродох бежал. Затем прогремел такой мощный взрыв, каких Защитник отродясь не слышал, казалось, гора упала с неба. Робродох упал не от ударной волны, а от испуга. Он увидел пещеру под утёсом и успел в неё заползти, прежде чем ему в спину стальной стеной ударил сжатый взрывом воздух. Каменный свод пещеры разрушился, Робродох прикрыл собой Тейлину. Тьма поглотила их.

Очнувшись, Тейлина почувствовала, что кожа на лице, руках и ногах болит, и тяжесть сдавила грудь. Ничего не было видно. Она большим усилием воли вызвала пару фей и смогла осмотреться. Сверху на ней лежало тело Робродоха. Здоровяк закрыл собой девушку, но сам погиб, приняв удар обвалившихся камней. Она с трудом вылезла из-под Защитника и принялась искать выход. Она решила попробовать разобрать завал. Камни были тяжёлыми, но всё же ей удалось пробиться на поверхность, потратив не менее трёх часов. То, что она увидела на поверхности, повергло её в шок: выжженная земля, обуглившиеся, будто спички стволы деревьев и оплавившиеся камни. Она села на землю и заплакала.

Толпа шумела. Люди держали в руках цветы. Весь город пришёл отдать почести погибшим героям-освободителям. В центре площади у муниципалитета, где прежде

находился фонтан, теперь возвышался огромный бронзовый памятник, изображавший шесть человек, имена которых навсегда были вписаны в историю Сияющего мира и сердца людей.

“Дорогие друзья!” — восклицал глава Малки, обращаясь к собравшимся, — “Мы собрались сегодня, чтобы почтить память всех павших в ужасном сражении со злом. К счастью, враг повержен, и мы с вами можем наслаждаться жизнью. Мы должны помнить о том, кто отдал жизнь и здоровье ради нас, кто рисковал, чтобы наши дети могли иметь будущее. Война закончилась и мы победили. Войска Тёмных больше не угрожают нам. Древние стёрты с лица Сияющего Мира, вместе со своим драконом, разорвавшим и губившим людей. А самое замечательное, что после падения Башни Древних небо над нашими головами стало жить по расписанию, как и положено, впервые за долгие годы! Всё это возможно благодаря шести отчаянным героям, бросившим вызов злу. К сожалению, они отдали свои жизни и не могут стоять сейчас рядом с нами. Но мы будем помнить, вечно помнить их подвиг!”. Выслушав речь главы города, толпа взорвалась аплодисментами и одобрительными криками.

Горислав смотрел на происходившее издали, опёршись о каменную поросшую мхом стену здания. Рядом с ним темнела худенькая фигурка, в зелёном плаще с капюшоном.

— Почему ты не хочешь, чтобы люди знали, что ты жива?

— Посмотри на памятник, который для нас сделали. Мы такие красивые, величественные, у нас прекрасные лица. Пусть так и будет, — лицо девушки на мгновение показалось из-под капюшона, на нём были следы от сильных ожогов, — хочу, чтобы меня запомнили такой.

— Может, останешься в Доме Света? Тебе всегда рады.

— Нет. Не хочу.

— Куда же ты отправишься?

— Хочу посмотреть на тот мир, из которого пришёл Саша.

— У тебя есть ключ от Каменных Врат?

— Нет, но я знаю, где его можно раздобыть.

— Это секрет?

— Помнишь историю Фогло?

— Конечно, красивая легенда.

— Скажем так, я выяснила, что это не совсем легенда. И я считаю, что Фоголо на самом деле выжил и догадываюсь как.

— О, как интригующе. Ну, не буду докучать расспросами, вижу, что здесь какая-то тайна. Скажи лучше, твои ожоги, полученные во время известных событий, мы излечили, а вот сердце... Ты смирилась с гибелью Саши? Я должен о тебе беспокоиться?

— Я отпустила его, можешь не беспокоиться. Прошёл год, и я выплакала все запасы слёз. Я поняла, что бесполезно ждать того, кто погиб. Именно поэтому я хочу уйти из этого мира — здесь слишком много воспоминаний.

— Ладно, а то я уж подумал, что ты хочешь вернуться во времени с помощью Врат и остановить его.

— Были мысли, но я их отвергла. Всё что было, должно было произойти. Нельзя играть со временем, это опасно. В конце концов, если бы всё что произошло, не произошло, то кто знает, во что бы всё вылилось.

— Согласен.

— Нет, я отправлюсь в будущее. Начну новую жизнь. Саша говорил, что там хорошая

медицина. Может, поправлю себе лицо, заведу семью, детей...

— Было бы здорово, Тейл. Тогда удачи.

— Удачи, Славик.

Они обнялись. Горислав с тоской посмотрел в глаза Тейлины. Она отвела взгляд.

— Мы увидимся?

— Думаю, нет.

— Тогда прощай.

Он поцеловал сестру в щеку, и она ушла. Он смотрел, как удаляется её фигурка и чувствовал, как по щеке катится одна слеза за другой.

Тейлина закрыла скрипучую дверь старого особняка и направилась по тропинке к холму, на вершине которого рос огромный старый дуб. На её плече висела сумка с чем-то большим и тяжёлым, а в руках она сжимала букет прекрасных белых роз.

Девушка остановилась перед покосившейся могильной плитой, поросшей мхом и плющом. Она наклонилась и положила цветы перед плитой, на которой было начертано: “Любимой дочери, Ейме”. “Спасибо тебе Фогло”,

— произнесла вслух Тейлина, — “Это для твоей возлюбленной. Ты вернулся к ней с того света. Хотела бы и я увидеть своего любимого, но огонь это не вода”. Она поднялась и на мгновение посмотрела в небо, а затем опустила глаза и взглянула вдаль. На секунду ей показалось, что у подножия холма кто-то стоит и наблюдает за ней, человек в чёрно-синем балахоне. Девушка протёрла глаза. Никакого человека у подножия холма она больше не увидела. “Привидится же такое”, — подумала Тейлина. Она поправила сумку на плече и бодрым шагом отправилась в будущее.

Больше книг на сайте - Knigoed.net